ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

12

1941

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Ответственный редактор
Ем. Ярославский

КНИГА

12

100

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

1941

ЛЕНИН И СТАЛИН—ОРГАНИЗАТОРЫ ПОБЕД СОВЕТСКОГО НАРОДА

(К 18-й годовщине со дня смерти В. И. Ленина)

Ем. Ярославский

Восемнадцать лет прошло с того дня, как весь мир облетела весть о смерти великого вождя рабочего класса Владимира Ильича Ленина. 21 января 1924 г. навеки умолкло большое сердце величайшего революционера, глубокого теоретика, гениального организатора масс, создателя нашей славной Всесоюзной Коммунистической партии большевиков, творца первого в мире советского социалистического государства, учителя и друга человечества. Рука об руку с Лениным шел его великий соратник товарищ Сталин.

Ленин и Сталин наложили на всю нашу эпоху, конца XIX—первой половины XX столетия, глубокий отпечаток. Они явились гениальными продолжателями дела основоположников коммунизма — Маркса и Энгельса. Они разработали учение Маркса — Энгельса в новых условиях — в период империалистических войн и социалистических революций — в стройное учение марксизма-ленинизма. Они руководили восстанием миллионных масс рабочих и крестьян, свергнувших самый могучий оплот реакции в Европе и Азии — монархию царей Романовых. Они возглавили первую победоносную социалистическую революцию в октябре 1917 г., открывшую новую эру человеческой истории — эру социализма. Они организовали героическую защиту молодого социалистического государства в годы гражданской войны и интервенции, создали Красную Армию. Они мобилизовали многомиллионные массы на великую отечественную войну и организовали победу советского народа над белогвардейскими полчищами и интервентами. Они указали новый путь жизни всему миру трудящихся. Под их руководством советский народ, преодолевая величайшие трудности, нищету, голод, восстановил разрушенное империалистической и гражданской войной хозяйство. Под их руководством Страна советов стала осуществлять первый гениальный план социалистической реконструкции Страны советов — ленинский план электрификации. Ленин провозгласил формулу: коммунизм — это советская власть плюс электрификация всей страны. Он дал первую программу социалистического строительства; он дал нам свое стройное учение о победе социализма в одной стране.

★

Чтобы понять величественную роль Ленина в жизни рабочего класса, в жизни трудящихся масс России, в истории всего человечества, надо вспомнить, что ни Маркс, ни Энгельс не увидели осуществления своих надежд на победоносную социалистическую революцию. I Интернационал распался вскоре после поражения Парижской коммуны. II интернационал не стал той силой, которая могла бы привести международный пролетариат к победе. Маркс умер в 1883 г., когда в России только что стала складываться первая группа марксистов — группа «Освобождение труда», организованная Плехановым. Но это была чисто теоретическая группа, не связанная с массовым рабочим движением. Создание организации революционного марксизма в России, связанной с рабочим движе-

нием, способной выполнить величайшие исторические задачи, поставленные перед партией пролетариата, взял на себя Владимир Ильич Ленин.

Ленин начал свою революционную деятельность на стыке двух периодов развития революционного движения в России XIX столетия. В статье «Памяти Герцена» Ленин говорит о трех поколениях революционеров в России, о трех классах, действовавших в русской революции. Сначала выступают декабристы и Герцен — дворянские революционеры. Узок круг этих революционеров. «Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало» [1]. Ленин придавал большое значение борьбе революционных разночинцев, начиная с Чернышевского. «Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури» — звал их Герцен. Но это не была еще сама буря.

Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой, революционной борьбе миллионы крестьян» [2].

Величайшая заслуга Ленина в том, что он возглавил это движение. В то время, когда еще не изжиты были полностью иллюзии народничества, мешавшие созданию самостоятельной рабочей партии в России, Ленин создал такую партию. В то время, когда во II интернационале почти безраздельно господствовали идеи оппортунизма, Ленин построил первую, зародышевую ячейку большевистской партии — «Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса», — первый серьезный *зачаток революционной партии, опирающейся на рабочее движение*.

Величественно идейное наследство Владимира Ильича Ленина. Живым родником, полным неослабевающей свежести, сверкающим яркостью мысли, служит для нас и вечно будет служить теория ленинизма, эта «теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности» (*Сталин*).

Ленин и Сталин вооружили революционной теорией миллионы людей и тем самым дали им ключ к пониманию хода исторических событий, к пониманию законов общественного развития; они осветили ярким светом своего учения путь борьбы, дали нам компас для ориентировки в сложной обстановке борьбы в капиталистическом окружении, дали нам руководство к действию, дали нам самое острое, проверенное, испытанное оружие в борьбе за коммунизм. Мы на опыте убедились, что «без революционной теории не может быть и революционного движения», что «*роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией*» [3].

В новых условиях империалистической эпохи Ленин разработал учение об империализме как последней стадии капитализма, как кануне социалистической революции. Он дал новую теорию пролетарской, социалистической революции, которую пролетариат совершает не один против всей буржуазии, а совершает ее как гегемон в союзе с непролетарскими массами в лице многомиллионных масс трудящихся и эксплоатируемых и прежде всего — крестьянства. Ленин разработал учение о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. Он разработал *новое* учение о диктатуре пролетариата, осуществляемой ввиде *союза* рабочего класса и крестьянства. Он показал, что Советы есть новая, найденная пролетариатом России форма государственной власти при победе социалистической революции. Ленин по-новому поставил вопрос о роли крестьянства

---

[1] *Ленин*. Соч. Т. XV, стр. 468.
[2] *Там же*, стр. 468—469.
[3] *Ленин*. Соч. Т. IV, стр. 380.

в революции — как о союзнике пролетариата. Ленин по-новому развил национальный вопрос, заложив фундамент того несокрушимого содружества народов, о которое дважды уже — в период гражданской войны и интервенции 1917—1920 гг. и в период отечественной войны 1941—1942 гг.— разбились все усилия врагов советского государства. Ленин разработал новую теорию о победе социализма в одной стране; он обеспечил своим руководством ее победу, он показал пути ее победы.

Создавая рабочую партию нового типа — большевистскую партию,— Ленин дал нам стройное учение о партии как самом передовом, сознательном, организованном отряде рабочего класса, как единой системе партийных организаций, высшей форме организации рабочего класса, самом могучем орудии диктатуры пролетариата; он дал нам стройное учение о партии нового типа, как организации, проникнутой единой волей, несовместимой с существованием фракции. На основе этого учения партия большевиков превратилась в могучую силу. Проверка, самая острая, глубокая, всесторонняя, показала, что партия Ленина — Сталина, руководящая политической, хозяйственной, культурной и военной деятельностью советского народа, с честью несет все эти годы всепобеждающее знамя впереди народов СССР в их борьбе за право строить в своей стране социалистическое общество, в их борьбе за честь и свободу советского государства.

★

Во всей гигантской творческой теоретической и практической, организационной, хозяйственной, военной деятельности Ленина рядом с ним плечом к плечу мы видим с самого начала возникновения большевистской партии товарища Сталина. Глубокие теоретические познания, великолепный талант организатора и пропагандиста, смелая и в то же время осторожная, дальновидная стратегия и тактика, непререкаемый авторитет в партии и в народе, суровая прямота, величайшая преданность трудящимся — все эти качества Ленина воплотились в товарище Сталине, нашли в нем свое яркое выражение.

Сталин вместе с Лениным и самостоятельно разрабатывает и развивает дальше великое учение марксизма-ленинизма как руководство к действию. Национальный вопрос, вопрос о победе социализма в одной стране; о роли советов; о государстве при социализме в капиталистическом окружении; о диктатуре пролетариата как орудии в борьбе за коммунизм; о социалистической индустриализации Страны советов; о ликвидации кулачества как класса; о коллективизации сельского хозяйства; о воспитании социалистических кадров; о народной социалистической интеллигенции — все эти и многие другие важнейшие вопросы теории и практического осуществления программы коммунистов разработаны были товарищем Сталиным.

Один из любимейших учеников товарища Сталина, Сергей Миронович Киров, говорил в 1934 году на V областной ленинградской конференции:

«Трудно представить себе фигуру гиганта, каким является Сталин. З а последние годы, с того времени, когда мы работаем без Ленина, мы не знаем ни одного поворота в нашей работе, ни одного сколько-нибудь крупного начинания, лозунга, направления в нашей политике, автором которого был бы не товарищ Сталин, а кто-нибудь другой. Вся основная работа — это должна знать партия — проходит по указаниям, по инициативе и под руководством товарища Сталина. Самые большие вопросы международной политики решаются по его ука-

занию, и не только эти большие вопросы, но и, казалось бы, третьестепенные и даже десятистепенные вопросы интересуют его, если они касаются рабочих, крестьян и всех трудящихся нашей страны.

Я должен сказать, что это относится не только к строительству социализма в целом, но и к отдельным вопросам нашей работы. Например, если взять вопросы обороны нашей страны, то надо со всей силой подчеркнуть, что всеми нашими успехами, о которых я говорил, мы целиком и полностью обязаны Сталину.

Могучая воля, колоссальный организаторский талант этого человека обеспечивает партии своевременное проведение больших исторических поворотов, связанных с победоносным строительством социализма»[1].

Оттого так велика любовь советского народа к товарищу Сталину. Оттого так велико влияние товарища Сталина.

Восемнадцать лет без Ленина живет и борется советский народ. За эти годы чудесно преобразилась Страна советов. Великую клятву, данную товарищем Сталиным на II съезде Советов СССР, мы выполнили.

Ленин завещал нам держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии. Мы всегда оберегали это звание, мы заботились о чистоте большевистской партии, о высоком идейном и моральном уровне большевиков, об авангардной их роли. Мы требовали и требуем, чтобы коммунисты были достойны звания вожаков масс, чтобы они были примером военной и трудовой дисциплины, непримиримости и бесстрашия в борьбе с врагами, величайшей преданности партии рабочего класса и делу коммунизма. Мы имели перед собою всегда образцом этой преданности, образцом стойкости, выдержки, дисциплины, высокого идейного и морального уровня Ленина и Сталина.

Ленин завещал нам хранить, как зеницу ока, единство нашей партии. Мы сохранили это единство. Мы боролись непримиримо против раскольников, дезорганизаторов, оппортунистов, мы изгнали их из рядов партии. Ленин и Сталин научили нас революционной бдительности и беспощадности к врагам. Мы корчевали из наших рядов, мы уничтожили агентуру фашизма в лице троцкистских, рыковско-бухаринских, зиновьевских, буржуазно-националистических и других предательских элементов, проникших в наши ряды с целью их дезорганизации, с целью ослабления, разрушения нашей партии. И партия большевиков благодаря этому в момент величайшей опасности, в момент нападения на Страну советов гитлеровской Германии, встретила военную грозу единой, как никогда, сплоченной, сильной, авторитетной. Лучшие люди на фронте отечественной войны в эти дни величайших испытаний, идя в бой, вступают в партию Ленина — Сталина, подтверждая этим глубокое уважение к партии большевиков, испытанной и проверенной на протяжении почти полустолетия.

Мы выполнили великую клятву товарища Сталина: мы сохранили и укрепили диктатуру рабочего класса, сохранили и укрепили союз рабочего класса и крестьянства; мы сохранили, расширили, укрепили добровольный союз народов нашей страны, братское сотрудничество народов СССР.

За восемнадцать лет со дня смерти Владимира Ильича в этом союзе произошли большие изменения. Три сталинские пятилетки совершенно преобразили лицо страны. СССР стал страною передовой, могучей социалистической индустрии, передового социалистического,

---

[1] Киров С. М. «Избранные статьи и речи 1912—1934», стр. 609—610. ОГИЗ. 1939.

коллективного сельского хозяйства. Мы имеем социалистическое государство рабочих и крестьян, политическую основу которого составляют Советы депутатов трудящихся, а экономическую основу — социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплоатации человека человеком. На этой основе выросло материальное благосостояние всего советского народа. Народы СССР получили возможность развить все производительные силы, поднять высоко материальный и культурный уровень своей жизни. Обеспечен всесторонний расцвет культуры народов СССР, национальной по форме и глубоко социалистической по содержанию. Этот строй выдержал все испытания. В особенности же крепость и силу его показала великая отечественная война советского народа против гитлеровской Германии, начавшаяся 22 июня 1941 года. Немцы рассчитывали на непрочность советского строя. Они полагали, что «после первого же серьезного удара и первых неудач Красной Армии откроются конфликты между рабочими и крестьянами, начнется драчка между народами СССР, пойдут восстания и страна распадется на составные части, что должно облегчить продвижение немецких захватчиков вплоть до Урала» [1].

На самом же деле вышло совсем по-иному. «Неудачи Красной Армии не только не ослабили, а наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР. Более того,— они превратили семью народов СССР в единый, нерушимый лагерь, самоотверженно поддерживающий свою Красную Армию, свой Красный Флот. Никогда еще советский тыл не был так прочен, как теперь. Вполне вероятно, что любое другое государство, имея такие потери территории, какие мы имеем теперь, не выдержало бы испытания и пришло бы в упадок. Если советский строй так легко выдержал испытание и еще больше укрепил свой тыл, то это значит, что советский строй является теперь наиболее прочным строем» [2].

Ленин не раз указывал нам, что укрепление Красной Армии и улучшение ее состояния является одной из важнейших задач нашей партии. Клятву товарища Сталина — не пощадить своих сил для того, чтобы укрепить нашу Красную Армию, наш Красный Флот,— мы выполнили.

Товарищ Сталин неустанно напоминал нам об этой важной задаче. Из года в год он предупреждал нашу партию и всю страну об опасности новой интервенции. Во всех планах строительства в нашей стране были предусмотрены мероприятия, обеспечивающие оборону страны от любого врага, откуда бы он ни угрожал. Неустанно напоминал нам товарищ Сталин о необходимости всемерно усиливать и совершенствовать вооружение. Никто не проявлял такой заботы о подготовке командных кадров, об их идейном политическом воспитании, об их военно-боевой теоретической и практической подготовке, как товарищ Сталин. Он лично разрабатывал и разрабатывает все планы организации, вооружения, снабжения Красной Армии и Красного Флота, лично изучал и изучает до мельчайших деталей все роды и виды оружия, заботился и заботится об улучшении, совершенствовании нашей артиллерии, танков, самолетов, автоматов и других видов оружия, поощряет и выдвигает новаторов в этом деле — таких замечательных людей нашего времени, как товарищи Дягтярев, Костиков, Шпитальный, Илюшин, Яковлев, Микоян и Гуревич, Котин, Грабин и многие другие.

---

[1] И. В. Сталин «24-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции». ОГИЗ. М. 1941.

[2] Там же.

Ленин учил нас укреплять международные связи народов СССР с трудящимися других стран. Мы выполнили этот завет Ленина. Вот почему СССР окружен такими глубокими симпатиями трудящихся в других странах. Вот почему СССР все эти годы выступал и выступает не только за свободу народов Советского Союза, но отстаивает с оружием в руках честь и свободу народов, порабощенных фашизмом, и народов, которым угрожает господство фашизма. Государство, где осуществлена развернутая социалистическая демократия, отважно, мужественно борется вместе с другими демократическими государствами против партии наиболее хищнических и разбойничьих империалистов, против партии врагов демократических свобод, партии средневековой реакции и черносотенных погромов, какой является фашистская партия.

В деле организации решительного сопротивления гитлеровской Германии, в сплочении сил для ее разгрома весь мир во многом обязан товарищу Сталину.

Создание могущественной антифашистской коалиции демократических государств во главе с СССР, Англией и США явилось также последовательным проведением в жизнь указаний Ленина во всей внешней международной политике советского государства. Нет никакого сомнения в том, что на этой основе еще более окрепнет дружба народов СССР с народами других стран.

★

Ленин и Сталин еще задолго до Октябрьской революции 1917 г. говорили, что молодому социалистическому государству придется вести войны с врагами пролетариата, врагами свободных народов социалистического государства. Эти войны советское государство вынуждено было вести с первых же дней своего возникновения. С первых же дней против молодой социалистической республики подняли борьбу белогвардейцы с целью вернуть к власти эксплоататоров, восстановить монархию.

В особенности опасным стало положение советского государства, когда германские империалисты решили использовать военную слабость только что возникшего молодого социалистического государства и начали интервенцию. Уже 21 февраля 1918 г. Ленин написал воззвание: «Социалистическое отечество в опасности». Воззвание это было опубликовано Советом народных комиссаров в момент, когда немецкие оккупанты несмотря на согласие советского правительства подписать тяжелые условия мира продолжали свое наступление.

«Выполняя поручение капиталистов всех стран, германский милитаризм хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии» — так Ленин характеризовал общие цели оккупантов. «Германские генералы хотят установить свой «порядок» в Петрограде и в Киеве. Социалистическая Республика Советов находится в величайшей опасности. До того момента, как поднимется и победит пролетариат Германии, священным долгом рабочих и крестьян России является беззаветная защита Республики Советов против полчищ буржуазно-империалистской Германии».

Что же конкретно предложил Ленин в этот опаснейший для социалистического государства момент? Совет народных комиссаров постановил тогда:

«1) Все силы и средства страны целиком предоставляются на дело революционной обороны. 2) Всем советам и революционным организациям вменяется в обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови. 3) Железнодорожные организации и связанные с ними советы обязаны всеми силами воспрепятствовать врагу воспол-

зоваться аппаратом путей сообщения; при отступлении уничтожать пути, взрывать и сжигать железнодорожные здания; весь подвижной состав — вагоны и паровозы — немедленно направлять на восток, в глубь страны. 4) Все хлебные, и вообще продовольственные запасы, а равно всякое ценное имущество, которым грозит опасность попасть в руки врага, должны подвергаться безусловному уничтожению; наблюдение за этим возлагается на местные советы под личной ответственностью их председателей. 5) Рабочие и крестьяне Петрограда, Киева и всех городов, местечек, сел и деревень по линии нового фронта должны мобилизовать батальоны для рытья окопов под руководством военных специалистов. 6) В эти батальоны должны быть включены все работоспособные члены буржуазного класса мужчины и женщины, под надзором красногвардейцев; сопротивляющихся — расстреливать. 7) Все издания, противодействующие делу революционной обороны и становящиеся на сторону немецкой буржуазии, а также стремящиеся использовать нашествие империалистических полчищ в целях свержения Советской власти, закрываются; работоспособные редакторы и сотрудники этих изданий мобилизуются для рытья окопов и других оборонительных работ. 8) Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления.

Социалистическое отечество в опасности! Да здравствует социалистическое отечество!» [1].

Эти дни, когда враг получил отпор под Псковом, мы связываем с датой празднования дня Красной Армии 23 февраля. Ленин разъяснял, что с 7 ноября 1917 г., с того дня, когда власть перешла в руки рабочего класса, мы стали оборонцами. «Но именно потому, что мы — за защиту отечества, мы требуем с е р ь е з н о г о отношения к обороноспособности и боевой подготовке страны,— говорил Ленин.—...К ней надо готовиться длительно, серьезно, начиная с экономического подъема страны, с налажения железных дорог (ибо без них современная война есть пустейшая фраза), с восстановления всюду и везде строжайшей революционной дисциплины и самодисциплины...» [2].

Набег германских интервентов на русскую землю вызвал в стране большой революционный подъем. Трудящиеся выражали готовность стать на защиту советской власти и драться до конца. «Но одного энтузиазма недостаточно для ведения войны с таким противником, как германский империализм,— писал Ленин в конце февраля 1918 года.— Было бы величайшей наивностью, даже преступлением легкомысленное отношение к данной, н а с т о я щ е й, у п о р н о й, к р о в а в о й войне.

Войну надо вести по-настоящему, или ее совсем не вести. Середины тут быть не может. Раз нам германские империалисты ее навязывают, наша священная обязанность трезво оценить наше положение, учесть силы, проверить хозяйственный механизм. Все это должно делаться со скоростью военного времени, ибо всякое промедление в нашем теперешнем положении поистине «смерти подобно». Ганнибал у ворот,— об этом мы не должны забывать ни на минуту.

Для ведения войны п о - н а с т о я щ е м у необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены» [3].

Было ли наступление германского империализма в 1918 г. на Советскую Россию связано только с тем, что у власти в Германии стоял

---

[1] В. И. Л е н и н «Из эпохи гражданской войны», стр. 29—30. Партиздат. 1934.
[2] Л е н и н. Соч. Т. XXII, стр. 291.
[3] Т а м ж е, стр. 304.

кайзер Вильгельм? Изменился ли характер германского империализма вместе с крушением вильгельмовской Германии? Исчезла ли опасность со стороны германского империализма после того, как революция в Германии свергла кайзера Вильгельма? Отнюдь нет. Германский империализм остался серьезной угрозой международному миру. Конечно, германский империализм не был исключением, опасность была не только с Запада, но и с Востока, и об этой опасности Ленин предупреждал на VII съезде РКП(б). В резолюции, принятой 8 марта 1918 г., составленной Лениным, сказано: «Исторически неизбежны в настоящий период начавшейся эры социалистической революции многократные военные наступления империалистских государств (как с Запада, так и с Востока) против Советской России. Историческая неизбежность таких наступлений при теперешнем крайнем обострении всех внутри-государственных классовых, а равно международных отношений, может в каждый, самый близкий момент, даже в несколько дней, привести к новым империалистическим наступательным войнам против социалистического движения вообще, против Российской социалистической республики в особенности»[1].

Но в 1918 г. опасность угрожала непосредственно со стороны германских империалистов, вторгшихся в нашу страну, захвативших огромные пространства. Уже во время первой мировой империалистической войны, 1914—1918 гг., германский империализм вскрыл полностью, каким опасным врагом для народов СССР он является. Германский империализм и тогда одурачивал рабочий класс и трудящиеся массы своей страны, «уверяя, что ведет войну ради защиты родины, свободы и культуры, ради освобождения угнетенных царизмом народов, ради разрушения реакционного царизма. А на деле именно эта буржуазия, лакействуя перед прусскими юнкерами с Вильгельмом II во главе их, всегда была вернейшим союзником царизма и врагом революционного движения рабочих и крестьян в России. На деле эта буржуазия вместе с юнкерами направит все свои усилия, при всяком исходе войны, на поддержку царской монархии против революции в России»[2].

Для того чтобы дать народу передышку после тяжелой трехлетней империалистической войны, чтобы дать возможность усталым от войны рабочим и крестьянам России восстановить разрушенное хозяйство, чтобы спасти изнуренную, истерзанную страну от новых военных испытаний, советское правительство подписало Брестский договор. Но германская империалистическая буржуазия, хищническая, жадная до чужого добра, считала этот момент наиболее для себя удобным, чтобы напасть на Страну советов и растерзать ее. Немцы заняли Белоруссию, Украину, Прибалтику, Донбасс, Крым и Северный Кавказ. Грузинские меньшевики призвали на помощь немецкого генерала Лоссова. Немцы хозяйничали на огромной территории нашей страны. Но уже тогда Ленин видел неизбежность поражения германского империализма. «Мы видим на деле,— говорил Ленин на IV конференции профессиональных союзов в июне 1918 г.,— что победы Германии, чем шире они становятся, тем больше обнаруживают ее безнадежное положение».

Когда читаешь речь Ленина на этой конференции, то кажется даже, что слова его относятся к сегодняшней нашей борьбе с хищниками германского империализма — фашистами. Ленин говорил: «...чем дальше одерживает свои победы Германия, тем яснее становится для всех, даже для многих представителей из крупной буржуазии Германии, что война безысходна, что если даже немцы смогут

---

[1] Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 339.
[2] Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 61.

сопротивляться на Западном фронте, то это нисколько не приблизит их к концу войны, но создаст еще новую порабощенную страну, которую нужно оккупировать, занять немецкими отрядами и вести дальше войну, и разложение немецкой армии, которая превращается и превратится из армии в шайку грабителей, людей, производящих насилие над чужими народами, над безоружными народами, выкачивающих оттуда последние остатки съестных припасов и сырых материалов при громадном сопротивлении населения. Чем дальше подходит Германия к окраинам Европы, тем яснее становится, что перед ней стоят Англия и Америка, что они гораздо более развиты, с большими производительными силами, которые находят время отправлять десятки тысяч лучших новых сил в Европу...» [1].

Так же свежо звучат и полные ненависти к германским захватчикам слова товарища Сталина в его статье «Украинский узел»:

«Империалисты Австрии и Германии несут на своих штыках новое, позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского,— таков смысл нашествия с Запада.

Это чувствует, повидимому, украинский народ, лихорадочно готовясь к отпору. Формирование крестьянской Красной армии, мобилизация рабочей Красной гвардии, ряд удачных стычек с «цивилизованными» насильниками после первых вспышек паники, отобрание Бахмача, Конотопа, Нежина и подход к Киеву, все усиливающийся энтузиазм масс, тысячами идущих на бой с поработителями,— вот чем отвечает народная Украина на нашествие насильников.

Против иноземного ига, идущего с Запада, Советская Украина подымает освободительную о т е ч е с т в е н н у ю войну,— таков смысл событий, разыгрывающихся на Украине.

Это значит — каждый пуд хлеба и каждый кусок металла придется брать германцам с бою, в результате отчаянной схватки с украинским народом.

Это значит — Украина должна быть форменным образом завоевана для того, чтобы получить немцам хлеб и посадить на трон Петлюру — Винниченко.

«Короткий удар», которым немцы рассчитывали убить сразу двух зайцев (и хлеб получить, и Советскую Украину сломить), имеет все шансы превратиться в затяжную войну иноземных поработителей с двадцатимиллионным народом Украины, у которого хотят отнять хлеб и свободу.

Нужно ли прибавлять, что украинские рабочие и крестьяне не пожалеют своих сил для героической борьбы с «цивилизованными» насильниками.

Нужно ли еще доказывать, что о т е ч е с т в е н н а я война, начатая на Украине, имеет все шансы рассчитывать на всемерную поддержку со стороны всей Советской России.

А что, если война на Украине, приняв затяжной характер, превратится, наконец, в войну всего честного и благородного в России против нового ига с Запада?

А что, если немецкие рабочие и солдаты в ходе такой войны поймут, наконец, что заправилами Германии руководят не цели «обороны немецкого отечества», а простая ненасытность обожравшегося империалистского зверя, и, поняв это, сделают соответствующие практические выводы?... Обожравшийся империалистский зверь, сломивший себе шею на Советской Украине,— не к этому ли ведет теперь неумолимая логика событий?..» [2].

---

[1] Л е н и н. Соч. Т. XXIII, стр. 79, 80.

[2] И. С т а л и н «Статьи и речи об Украине», стр. 40, 41. Партиздат. 1936.

Все знают, как кончилась эта интервенция германского империализма. Германская армия была разложена. Окруженная ненавистью народов СССР, видя полную безнадежность своего положения, германская армия панически отступала, бросая на пути вооружение, боеприпасы. 28 августа 1918 г. Ленин в речи на I всероссийском съезде по просвещению говорил о том, что попытка германских империалистов задушить нашу страну привела к разложению германской армии: «Дух протеста растет, «измены» становятся обычным явлением в германской армии».

О тяжелом положении нашей страны в 1918 г. напомнил товарищ Сталин в своей речи на параде Красной Армии на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 г.:

«Бывали дни, когда наша страна находилась в еще более тяжелом положении. Вспомните 1918 год, когда мы праздновали первую годовщину Октябрьской революции. Три четверти нашей страны находились тогда в руках иностранных интервентов. Украина, Кавказ, Средняя Азия, Урал, Сибирь, Дальний Восток были временно потеряны нами. У нас не было союзников, у нас не было Красной Армии,— мы ее только начали создавать,— не хватало хлеба, не хватало вооружения, не хватало обмундирования. 14 государств наседали тогда на нашу страну. Но мы не унывали, не падали духом. В огне войны организовали тогда мы Красную Армию и превратили нашу страну в военный лагерь. Дух великого Ленина вдохновлял нас тогда на войну против интервентов. И что же? Мы разбили интервентов, вернули все потерянные территории и добились победы» [1].

Ленин в речи на VI всероссийском чрезвычайном съезде Советов, характеризуя этот разгром германского империализма в 1918 г., говорил: «Сначала он невероятно раздулся на три четверти Европы, разжирел, а потом он тут же лопнул, оставляя страшнейшее зловоние» [2].

Советскому государству пришлось тогда выдержать борьбу с 14 империалистическими государствами, участвовавшими в войне и блокаде против Советского Союза, в союзе с русскими белогвардейцами, пытавшимися стереть с лица земли возникшее в такой трудной обстановке молодое советское государство. Ленин и Сталин так организовали борьбу советского народа, что все враги были разгромлены и интервенты были изгнаны из нашей страны.

Величественна роль в этой борьбе товарища Сталина, организатора побед в гражданской войне в 1918—1921 годах. Организатор продовольственного дела и Красной Армии, непосредственно руководивший операциями на самых опасных участках фронта: на востоке, на юге, на западе и на севере,— товарищ Сталин вместе с Лениным обеспечил победу советского народа. Они вдохновили его на беспримерную по своему героизму, мужеству, бесстрашию отечественную войну. Они влили уверенность в победу в ряды рабочих и крестьян, безмерно уставших от империалистической войны. В голоде и холоде, отрезанные от важнейших сырьевых и продовольственных областей, сражались войска созданной в этой войне Красной Армии, победившей благодаря своей сплоченности, сознательности, дисциплинированности, преданности своему народу и благодаря тому, что она боролась под всепобеждающим красным знаменем Ленина — Сталина.

Как ни велики были трудности борьбы, советский народ жертвовал всем для обеспечения фронта. В газете «Революционный фронт», в статье «К военному положению на юге», товарищ Сталин писал в январе 1920 г.: «...достаточно советскому правительству кликнуть

---

[1] И. В. Сталин «24-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 14.

[2] Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 266.

клич о помощи фронту, чтобы Россия мигом выставила целый хоровод новых полков» [1].

Особой любовью Ленин и Сталин окружили Красную Армию. Они всемерно заботились о ее политическом просвещении, о ее высоком моральном уровне, о боевой дисциплине, о ее вооружении и материальном снабжении. Ленин и Сталин создали тот изумительный аппарат политического просвещения Красной Армии, который в лице политических комиссаров и сегодня, в дни великой отечественной войны 1941—1942 гг., цементирует ряды Красной Армии, помогает укреплять авторитет преданных народу командиров Красной Армии. Своим личным примером мужества, стойкости, героизма большевики ведут за собой красноармейские части в бой за нашу родную землю, за советскую родину, за Ленина, за Сталина.

«Нигде в мире нет таких любовных и заботливых отношений со стороны народа к армии, как у нас,— говорит товарищ Сталин.— У нас армию любят, ее уважают, о ней заботятся. Почему? Потому, что впервые в мире рабочие и крестьяне создали свою собственную армию, которая служит не господам, а бывшим рабам, ныне освобожденным рабочим и крестьянам.

Вот где источник силы нашей Красной Армии.

А что значит любовь народа к своей армии? Это значит, что такая армия будет иметь крепчайший тыл, что такая армия является непобедимой. Что такое армия без крепкого тыла? Ничто. Самые большие армии, самые вооруженные армии разваливались и превращались в прах без крепкого тыла, без поддержки и сочувствия со стороны тыла, со стороны трудящегося населения. Наша армия есть единственная в мире, которая имеет сочувствие и поддержку со стороны рабочих и крестьян. В этом ее сила, в этом ее крепость» [2].

★

Чтобы обеспечить победу народа в отечественной войне, Ленин и Сталин уделяли огромное внимание укреплению тыла, созданию единства тыла и фронта. «Советская республика осаждена врагом, — писал Ленин в своем пламенном воззвании «Все на борьбу с Деникиным!». — Она должна быть единым военным лагерем не на словах, а на деле. Всю работу всех учреждений приспособить к войне и перестроить по-военному!» [3].

Трудно было на первых порах, в особенности после того как народ истощил свои силы в империалистической войне, создать такую дисциплину. Ленин призывал на VII съезде партии большевиков: «Создавайте самодисциплину, дисциплину строгую, иначе вы будете лежать под пятой немецкого сапога, как лежите сейчас, как неизбежно будете лежать, пока народ не научится бороться, создавать армию, способную не бежать, а идти на неслыханные мучения» [4].

Ленин и Сталин, лично показывая всем пример величайшей дисциплины, самоотверженности, беспредельной преданности трудящимся, не раз своими призывами вдохновляли Красную Армию на героические подвиги. Героизм масс, учат Ленин и Сталин,— одно из условий нашей победы над врагами. «Героизм трудящихся масс, сознательно приносящих жертвы делу победы социализма, вот что является основой новой, товарищеской дисциплины в Красной армии, ее возрождения, укрепления, роста» [5].

Но железная, сознательная, революционная дисциплина нужна в тылу не меньше, чем на фронте. Во время войны всякая расхлябан-

[1] И. Сталин «Статьи и речи об Украине», стр. 85.
[2] И. Сталин «О трех особенностях Красной Армии», стр. 5. ОГИЗ. 1939.
[3] Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Том II, стр. 248. Партиздат. 1937.
[4] Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 320.
[5] Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 329.

ность, всякая недисциплинированность в тылу наносит огромный вред фронту, дезорганизует фронт. «Трудовая дисциплина, бешеная энергия в труде, готовность на самопожертвование, тесный союз крестьян с рабочими,— вот что спасет трудящихся навсегда от гнета помещиков и капиталистов» [1].

Ленин клеймил дезорганизаторов дисциплины. Предателями и изменниками Ленин считал тех, кто уклоняется от исполнения великого гражданского долга защиты своего социалистического отечества. Он говорил в «Письме к рабочим и крестьянам»: «Кто не помогает всецело и беззаветно Красной армии, не поддерживает изо всех сил порядка и дисциплины в ней, тот предатель и изменник, тот сторонник колчаковщины, того надо истреблять беспощадно. С крепкой Красной армией мы непобедимы». И в том же письме Ленин требовал: «Не за страх, а за совесть исполнять все законы о Красной армии, все приказы, поддерживать дисциплину в ней всячески, помогать Красной армии всем, чем только может помогать каждый, — таков первый, основной и главнейший долг всякого сознательного рабочего и крестьянина» [2].

Ленин и Сталин учат нас, что «побеждает на войне тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще» [3].

Значит, наш священный долг, наша обязанность перед родиной — создать больше резервов, накопить большие источники сил, мобилизовать эти источники, проявить максимальную выдержку в этой суровой, тяжелой борьбе, где решается судьба народов.

Ленин и Сталин не знают страха в борьбе и учат нас бесстрашию. «Решимость рабочего класса, его непреклонность осуществить свой лозунг — «мы скорее погибнем, чем сдадимся» — является не только историческим фактором, но и фактором решающим, побеждающим» [4].

Все должно быть принесено в жертву общей задаче для победы над врагом — «Все для фронта, все для победы над врагом!» Этот лозунг Ленина и Сталина должен стать и стал лозунгом всего советского народа. «Побольше трудовой дисциплины, — призывал Ленин на III всероссийском съезде профсоюзов, — подтянуться, работать с военной решительностью, твердостью, самопожертвованием, откладывая интересы групп, цехов, все частные интересы принося в жертву. Без этого победить мы не можем» [5].

На специально созванном совещании по работе в деревне Ленин предупреждал: «Малейшее попустительство, малейшая дряблость, проявленная здесь, в тылу, на любой мирной работе означает гибель тысячей жизней и голод здесь» [6].

Ленин требовал, чтобы не на словах, а на деле вся работа была перестроена таким образом во время отечественной войны, чтобы лозунг «Все для войны!» стоял на каждом совещании, заседании, коллегии: «Первым основным пунктом порядка дня должно быть: все ли мы сделали, все ли жертвы мы принесли для того, чтобы войну окончить. Это вопрос спасения жизни десятка тысяч лучших товарищей, которые погибают на фронте в первых рядах» [7].

Для этого вся работа всех организаций должна быть перестроена. Призывая все силы направить на разгром врага, Ленин писал в обращении «Все на борьбу с Деникиным!»: «Все коммунисты прежде всего и

[1] Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 202.
[2] Там же, стр. 432.
[3] Там же, стр. 493.
[4] Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 103.
[5] Там же, стр. 147.
[6] Там же, стр. 299—300.
[7] Там же, стр. 299.

больше всего, все сочувствующие им, все честные рабочие и крестьяне, все советские работники должны подтянуться по-военному, переведя максимум своей работы, своих усилий и забот на непосредственные задачи войны...»[1].

Товарищ Сталин, непосредственно руководивший в то время важнейшими военными операциями, твердо проводил в жизнь эту ленинскую линию, потому что это была единственно правильная линия, ведшая к победе. В статье «О Донщине и Северном Кавказе», напечатанной 1 июня 1918 г. в «Правде», товарищ Сталин писал: «Советская власть похоронила бы себя заживо, если бы она не мобилизовала все, без исключения все, силы для отпора захватчикам и поработителям.

И она это сделает»[2].

Эту мысль товарищ Сталин развивает в ряде других статей. Товарищ Сталин писал в мае 1920 г.: «Ни одна армия в мире не может победить (речь идет, конечно, о длительной и прочной победе) без устойчивого тыла. Тыл для фронта — первое дело, ибо он, и только он, питает фронт не только всеми видами довольствия, но и людьми — бойцами, настроениями и идеями. Неустойчивый, а еще больше враждебный тыл обязательно превращает в неустойчивую и рыхлую массу самую лучшую, самую сплоченную армию»[3].

В то время Деникин стоял недалеко от Тулы. Орел находился в руках врагов. Враг угрожал Москве, и деникинцы собирались уже устраивать парад в Москве и готовили белую лошадь для въезда в Кремль генерала Деникина—точь-вточь как немцы готовились в октябре и ноябре 1941 г. вступить в Москву и въехать в Кремль. В это время товарищ Сталин внушал уверенность народу в его силах, указывал на огромное значение устойчивости и гибкости советского тыла: «...главный враг, Деникин, стоит у ворот Тулы, главного источника снабжения нашей армии патронами, винтовками, пулеметами.

Тем не менее, Россия вновь выходит из кризиса невредимой. Причина та же: бóльшая устойчивость и бóльшая гибкость нашего тыла, а, значит, и нашей армии»[4].

★

В Кратком курсе «Истории ВКП(б)» перечисляются причины, обеспечившие победы Советской страны над соединенными силами интервенции и буржуазно-помещичьей белогвардейской контрреволюции в России. На первом месте стоит политическая сознательность Красной Армии, ее верность и преданность народу, любовь народа к Красной Армии. Советской власти удалось поднять весь тыл, всю страну на службу интересам фронта. Политически сознательная, дисциплинированная, боеспособная Красная Армия сплошь и рядом проявляла в борьбе с врагами беспримерную самоотверженность и невиданный массовый героизм. Руководящим ядром тыла и фронта Красной Армии была партия большевиков, единая своей сплоченностью и дисциплиной, сильная своим революционным духом и готовностью пойти на любые жертвы ради успеха общего дела, непревзойденная своим уменьем организовать миллионные массы и правильно руководить ими в сложной обстановке. В рядах Красной Армии выросли, выковались такие военные руководители нового типа, как Фрунзе, Ворошилов, Буденный и другие. В ее рядах боролись такие герои-самородки, как Котовский, Чапаев, Лазо, Щорс, Пархоменко и многие другие. Политическим просвещением Красной Армии занимались лучшие люди Советской страны, верные сыны большевистской партии и прежде всего

---

[1] Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), стр. 248.

[2] И. Сталин «Статьи и речи об Украине», стр. 56.

[3] Там же, стр. 93.

[4] Там же, стр. 91.

Ленин и Сталин. Огромную роль сыграли в Красной Армии такие незаурядные организаторы и агитаторы, как военные комиссары. «Без военкома мы не имели бы Красной Армии», — говорил Ленин. В тылу у врага действовали в подполье замечательные большевики, партийные и непартийные, которые подымали на восстание рабочих и крестьян против интервентов, против белогвардейцев, подрывали тылы врагов советской власти и тем самым облегчали продвижение Красной Армии. Наконец, «Красная Армия победила потому, что Советская страна не была одинока в ее борьбе с белогвардейской контрреволюцией и иностранной интервенцией, что борьба Советской власти и ее успехи вызывали сочувствие и помощь пролетариев всего мира» [1].

Так было в 1918—1920 годах. Величайшее значение имел тот факт, что во главе советского народа, во главе большевистской партии, во главе Красной Армии стояли великие основоположники нашей партии и советского государства, великие стратеги военного дела — Ленин и Сталин.

★

Разгром интервентов и белогвардейцев обеспечил длительную передышку советской власти, советскому народу. За эти годы, правда, не раз нависала угроза войны. Не раз Советскому Союзу грозили крестовыми походами, интервенцией, не раз делались провокационные наскоки на Советский Союз на западе и на востоке. Под руководством товарища Сталина все эти годы Страна советов проводила неизменно мирную политику. Но в то же самое время никогда мы не забывали об опасности новой интервенции. Об этой опасности товарищ Сталин не раз предупреждал на съездах, на конференциях партии и в своих выступлениях в печати. Достаточно напомнить XVI съезд партии и письмо товарища Сталина комсомольцу Иванову.

В 1939 г., для того чтобы избегнуть войны с гитлеровской Германией — а опасность такой войны была налицо,— советское правительство заключило договор о ненападении с германским правительством. «Что выиграли мы, заключив с Германией пакт о ненападении?» На этот вопрос товарищ Сталин дал ответ в начале отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии, возникшей 22 июня 1941 г. вследствие вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР: «Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определенный выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии».

Мы не хотели этой войны. Советское правительство, руководимое интересами народа, проводило неизменно мирную ленинско-сталинскую политику. Но когда враг вторгся в нашу страну, товарищ Сталин призвал весь советский народ на священную отечественную войну против фашистских захватчиков, против поработителей, против партии самых хищных империалистов, против партии врагов демократических народов, против злейшего врага русского и всех других советских народов. 22 января 1942 г. исполнится семь месяцев с начала войны. Германские захватчики за эти семь месяцев потеряли около семи миллионов убитыми, ранеными и пропавшими без вести на занятой ими советской территории. Они потеряли огромное количество танков, самолетов, пушек и других видов оружия, боеприпасов. Но главное, что они потеряли, — это иллюзорную, фантастическую уверенность в непобедимости германской армии, посредством которой немецкие фашисты терроризовали народы Европы.

В этой великой отечественной войне героическая Красная Армия и весь советский народ показали, какую огромную силу воспитала, вырастила партия большевиков во главе с Лениным и Сталиным. Война

[1] «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 235.

советского народа против гитлеровской Германии за семь месяцев показала, что советская система государства, советский строй выдержали все испытания. Выдержал все испытания союз рабочих и крестьян. Нерушимым оказалось великое содружество советских народов, выкованное Лениным и Сталиным. Политическая система советского государства, его народнохозяйственная и военная системы обнаружили перед всем миром огромную силу. Враг теперь почувствовал эту силу. Ценой невероятных потерь, истощивших в значительной степени людские и материальные ресурсы Германии и ее союзников, Германия заняла в нашей стране территорию, почти столь же обширную, как и во время интервенции 1918 года. Теперь эта грабительская, разбойничья, мародерская армия насильников, поджигателей, палачей откатывается назад, деморализованная, обовшивевшая, мечтающая только об одном: как бы живой уйти из Советской страны.

Красная Армия одерживает одну победу за другой. Освобождены десятки городов, тысячи сел и других населенных пунктов. На очищенной от фашистской нечисти советской земле начинает возрождаться жизнь советских людей, проявивших величайшую стойкость и мужество. Силы, посредством которых разгромлен был враг в отечественную войну 1918—1920 гг., гигантски выросли сегодня.

В своей речи на Красной площади 7 ноября 1941 г. товарищ Сталин указал на те изменения, которые произошли за 23 года: «Теперь положение нашей страны куда лучше, чем 23 года назад. Наша страна во много раз богаче теперь и промышленностью, и продовольствием, и сырьем, чем 23 года назад. У нас есть теперь союзники, держащие вместе с нами единый фронт против немецких захватчиков. Мы имеем теперь сочувствие и поддержку всех народов Европы, попавших под иго гитлеровской тирании. Мы имеем теперь замечательную армию и замечательный флот, грудью отстаивающие свободу и независимость нашей родины. У нас нет серьезной нехватки ни в продовольствии, ни в вооружении, ни в обмундировании. Вся наша страна, все народы нашей страны подпирают нашу армию, наш флот, помогая им разбить захватнические орды немецких фашистов. Наши людские резервы неисчерпаемы. Дух великого Ленина и его победоносное знамя вдохновляют нас теперь на отечественную войну так же, как 23 года назад.

Разве можно сомневаться в том, что мы можем и должны победить немецких захватчиков?» [1].

Как и тогда, в 1918—1920 гг., организатором побед советского народа является партия Ленина—Сталина, ее вождь, руководитель советского государства и Верховный главнокомандующий Красной Армией и Красным Флотом — товарищ Сталин. Задолго до войны товарищ Сталин разрабатывал планы укрепления советского государства. Им разработаны три сталинские пятилетки. Его энергии обязана страна во многом их досрочному выполнению. Только благодаря этим трем сталинским пятилеткам страна наша могла встретить врага во всеоружии. Могучая, сильная Красная Армия только потому имеет возможность разить врага, что созданные в нашей стране мощные авиационные, орудийные, машиностроительные, автомобильные и тракторные заводы и колхозный строй обеспечивают страну всем необходимым для ведения войны, а советский народ сплочен вокруг знамени Ленина — Сталина, вокруг любимого своего и мудрого вождя товарища Сталина.

Во всем мире трудящиеся произносят имя товарища Сталина с таким же глубоким уважением, с такой же любовью, как они произносят имя Владимира Ильича Ленина. Это потому, что товарищ Сталин

---

[1] И. В. Сталин «24-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 14—15.

в жизни народов занимает такое же место, какое занимал в нашей жизни, занимает в нашем сознании Владимир Ильич Ленин.

В самые опасные для республики Советов месяцы и дни 1918—1920 гг., когда многочисленный враг угрожал ее жизненным центрам, самому ее существованию, из Москвы раздавался голос Ленина, руководителя большевистской партии и советского правительства. Ленин организовал оборону страны и показал всему миру трудящихся образец подлинного народного вождя, который не знает страха перед опасностью и умеет найти выход из самых трудных положений.

Теперь, в самые опасные для СССР месяцы и дни 1941 года, в грозные дни великой отечественной войны, когда враг подходил к Москве и Ленинграду, угрожая самому существованию СССР, из Москвы так же уверенно звучит голос товарища Сталина, железной рукой направляющего силы Красной Армии, силы всего советского народа против врага. И по зову товарища Сталина идут полки за полками на фронт и разят врага под славным знаменем Ленина—Сталина. Голос товарища Сталина звучит неустанным призывом к борьбе, вселяет уверенность в сердца миллионов людей во всем мире, что враг будет разгромлен.

Окончится война. Мы залечим раны, нанесенные этой войной. Новая, еще более прекрасная жизнь расцветет на советской земле. Пройдут годы, века. Но никогда не забудется, что̀ в эти грозные дни товарищ Сталин сделал для спасения Москвы. Имя товарища Сталина миллионы людей во всем мире будут вспоминать как имя величайшего полководца, разгромившего злейшего врага человечества.

Никогда не померкнет образ великого Ленина! Его победоносное знамя осеняет нас в эти дни отечественной войны. Мы знаем, что в груди Сталина бьется сердце Ленина. Это сердце исполнено мужества, любви ко всем трудящимся, любви к советскому народу. Оно исполнено непримиримой ненависти к врагам трудящихся. И наши сердца бьются в такт этому великому сердцу. Наша энергия, наша воля направлены к великим целям, ради осуществления которых каждый из нас готов отдать свою жизнь. Мы боремся под славным, овеянным победами знаменем Ленина—Сталина. Под этим знаменем народы России сбросили с себя в 1917 г. иго царской монархии, власть паразитов, эксплоататоров. Под этим знаменем побеждал советский народ в отечественной войне 1918—1920 годов. Под этим знаменем строил советский народ свое первое в мире социалистическое отечество. Под этим знаменем идут сегодня в бой бойцы, командиры и политработники Красной Армии, руководимые товарищем Сталиным. Мы боремся, верные призыву нашего вождя.

За полный разгром немецких захватчиков!

Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует наша славная родина, ее свобода, ее независимость!

Под знаменем Ленина — вперед к победе!

Да здравствует советский народ!

Да здравствует его героическая Красная Армия!

Да здравствует славная коммунистическая партия большевиков!

Вечная слава Владимиру Ильичу Ленину!

Да здравствует товарищ Сталин!

СТАТЬИ

ПОРАЖЕНИЕ ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД МОСКВОЙ

И. Минц

К исходу шести месяцев с начала подлого, воровского нападения гитлеровской Германии на Советский Союз положение на фронте резко изменилось.

Гитлеровская армия, вторгнувшаяся в пределы Советской страны, обладала рядом временных преимуществ. Фашистская Германия до нападения на Советский Союз воевала уже два года. За этот период Гитлер сумел мобилизовать более 12 млн. солдат, распределить по частям и обучить их. Два года войны означали, что Гитлер, уже до того несколько лет подготовлявший войну, успел перестроить всю промышленность Германии на военный лад. Гитлеру удалось заставить работать на себя промышленность покоренных им стран, в которых имеются такие мощные военные предприятия, как заводы Шнейдер — Крезо во Франции или заводы Шкода в Чехословакии.

Второе преимущество гитлеровской Германии состояло в том, что фашистская армия познакомилась с новыми, современными формами ведения войны. Правда, многие немецкие дивизии на колесах шли за ударными частями и не принимали участия в боевых операциях, но они слышали лязг железа и стали тысячи танков, сосредоточенных в одном месте. Гитлеровские солдаты видели результаты бомбардировок самолетов, подымающих двухтонные бомбы. За два года войны немецкая армия превратилась в кадровую, освоившую современную технику армию.

Третье преимущество гитлеровской Германии состояло в том, что — худо ли хорошо ли — германская армия раздавила сопротивление семи — восьми европейских армий. В большинстве оккупированных ныне Германией стран победы эти были достигнуты ее огромным, почти тройным превосходством сил. В других случаях фашисты добились успеха в результате предательства, ими же организованного, как например во Франции или в Норвегии. Но так или иначе, солдаты Гитлера растоптали Польшу, сломили сопротивление бельгийцев, голландцев, раздавили норвежскую армию, разбили одну из лучших континентальных армий — французскую,— расправились с югославской и греческой армиями. Гитлеру удалось на время убедить своих солдат в «непобедимости» германской армии. Фашистским пропагандистам удалось создать миф о «непобедимости» германского оружия.

Наконец, четвертым и немалым преимуществом было то, что Гитлер захватил в свои руки инициативу наступления.

Бросив свои части против Советского Союза, Гитлер поставил перед ними ряд задач: сорвать мобилизацию живой силы в Советском Союзе; прорваться к жизненным центрам Советского Союза и ликвидировать или парализовать деятельность советской промышленности; организовать «пятую колонну» и воспользоваться ее помощью; заставить советское правительство в панике перед наступающей фашистской военной

машиной бросить на фронт все свои основные резервы и, наконец, перебить спинной хребет Красной Армии, окружить, пленить и разбить основные силы советских войск.

Сосредоточив огромные силы и неслыханное количество истребительной техники, Гитлер надеялся быстро, «молниеносно», покончить с Красной Армией. «Мчитесь вперед, пока хватит горючего» — такой приказ отдал он своим танковым колоннам. Весь мир затаил дыхание, когда фашистские танки стремительно кинулись через границу. Казалось, никакие силы не смогут противостоять чудовищному удару фашистской военной машины. Военные обозреватели многих крупных газет Европы и Америки пророчили неизбежность поражения Красной Армии.

Но ни концентрация огромных сил, ни вероломность нападения не приблизили Гитлера к решению ни одной из поставленных им задач.

Гитлеру не удалось сорвать нашей мобилизации. В назначенные дни, точно по намеченному плану, а местами и на много дней раньше, миллионы советских людей были мобилизованы, направлены в соответствующие части, где своевременно приступили к прохождению курса военного обучения.

Не удалось Гитлеру парализовать деятельность советской промышленности. Задолго до войны товарищ Сталин с гениальной прозорливостью указал, что Советскому Союзу мало одной угольно-металлургической базы на Украине; Советскому Союзу нужна вторая база — на Урале и в Западной Сибири. Задолго до войны по инициативе товарища Сталина созданы были для всех крупных предприятий, работающих в западных частях Советской страны, двойники, с тем чтобы никакая случайность не могла нарушить деятельности заводов. Фашисты нанесли советской промышленности, несомненно, серьезный вред; но парализовать ее деятельность Гитлеру не удалось. Немцам достались лишь руины, ибо большинство заводов было эвакуировано. Сотни эвакуированных предприятий уже развернули работу на новых местах и вместе со всей промышленностью восточных районов уверенно набирают необходимые для войны темпы.

Не удалось Гитлеру использовать помощь «пятой колонны». Троцкистские и рыковско-бухаринские группы этой «пятой колонны» были уничтожены еще до войны. Гитлер не нашел в Советском Союзе класса или группы, которые могли бы, как это имело место в Норвегии и Франции, послужить базой для местных «квислингов». Фашистская охранка засылала в Советский Союз тысячи и десятки тысяч диверсантов. Их вылавливали истребительные батальоны, их уничтожали колхозники. Гитлер надеялся, что стремительный удар по Советскому Союзу ослабит узы, связующие народы Советской страны между собой. Но в том-то и сказалась сила советской власти, что под ударами противника трудящиеся нашей страны еще теснее сплотились вокруг советского правительства и партии Ленина — Сталина.

Не удалось также Гитлеру заставить советское правительство переоценить силы наступающей фашистской военной машины и бросить против нее разом все свои резервы и в решающий момент остаться без техники и живой силы. Со спокойствием и уверенностью, которая сразу выдает автора этого начинания, в надежных местах формировались и продолжают формироваться десятки воинских соединений: пехотные дивизии, авиационные части, танковые полки и т. п. Сколько раз германское информационное бюро объявляло об исчерпании советским командованием всех ресурсов! И буквально на следующий день после этих хвастливых заявлений на головы фашистов обрушивались новые удары такой силы, как под Смоленском или под Ельней. В момент, когда фашистская армия, покрытая кровью раздавленных ею народов, считала себя уже на вершине успеха, советское командование бросало против врага все новую технику и новые воинские соединения. Специ-

альный корреспондент «Берлинер берзенцейтунг» в номере от 28 декабря 1941 г. писал: «Едва нам удавалось уничтожить какую-либо дивизию, как она вновь появлялась на фронте, пополненная свежими силами».

Но самый главный просчет Гитлера сказался в вопросе об истреблении живой силы Красной Армии. Впервые фашистская машина встретилась с сопротивлением мужественного противника. Впервые фашистским методам сокрушительного натиска были противопоставлены действенные контрмеры. Красная Армия отстаивала каждую пядь советской земли, частыми контратаками изматывая фашистскую армию, уничтожая ее живую силу, ее технику. Советское командование создало совершенно новый род оружия и новые формы боя. Достаточно напомнить противотанковую или штурмовую авиацию. Фашистская армия с первого дня войны несла неслыханные потери. Каждый шаг продвижения вперед стоил ей кровавых жертв. В месяц немцы теряли значительно больше, чем за целый год войны 1914—1918 годов. На второй месяц войны немцы ежедневно теряли более 32 тысяч солдат и офицеров убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

Фашистским захватчикам приходилось снова и снова начинать свое наступление, ибо ни одна из атак не приблизила их к заветной цели — разгрому Советского Союза.

2 октября фашистская армия, истекая кровью, потеряв до этого огромное количество боеприпасов, трепеща перед грозным призраком затяжной войны, ринулась в свое последнее наступление. Чувствуя приближение катастрофической развязки, Гитлер напряг все силы. Он бросил на Восток почти всю авиацию, все танковые соединения. Он вытащил из музеев трофейные танки и, наскоро отремонтировав, швырнул их против советской армии. Он отобрал оружие у своих солдат, стоявших гарнизонами по всей Европе, и вооружил их старыми винтовками. Он мобилизовал большинство своих рабочих военных заводов и заменил их рабами, купленными в Италии, Румынии, Венгрии или силой захваченными в Польше, Югославии, Греции и других покоренных странах. Он отправил на фронт оккупационные дивизии, стоявшие во Франции, Бельгии, Норвегии, и прислал вместо них полки, сформированные из стариков и раненых солдат, не успевших даже снять своих повязок. Он оголил весь свой тыл, сделав его тем самым уязвимым для Англии и других союзников СССР.

Гитлер заставил также своих вассалов прислать на советский фронт солдат в качестве пушечного мяса. Он потащил с собой на аркане Италию, угрожая оставить ее одну против Англии и тем обречь ее на поражение. Он приковал к себе Румынию, предоставив ей часть Советской Украины во главе с Одессой. Он увлек Венгрию, обещая ей земли на Украине и тайком от союзников выкроив ей кусок Румынии. Он отдает сегодня Венгрии то, что вчера обещал Румынии, а завтра отбирает обещанное и у той и у другой и грозит передать третьей стороне. Он обещал Салоники Италии, а секретно передал их Болгарии, затем пытался соблазнить Салониками Югославию и в то же время вел переговоры о передаче этого города Македонии. В последнем счете Салоники остались фактически в руках Германии. Министерства Германии не успевают перекраивать карты вслед за беснующимся руководителем. Как азартный игрок, Гитлер рискнул всем, чтобы до зимы добиться решающих успехов, прорваться к советской нефти, захватить советское продовольствие, сокрушить силу Красной Армии и Красного Флота, окружить и взять Москву.

Фашистское командование поставило перед своими войсками крупнейшие стратегические задачи. На Южном фронте было приказано захватить Донбасс и прорваться к Ростову. Солдат уверяли, что перед ними только одно серьезное препятствие — Донбасс, где на каждых десять шахтеров имеется один коммунист и один комсомолец. «Возь-

мите Донбасс — и дальше покатитесь без сопротивления на Кубань, Терек, до самого Баку» — так уговаривали фашистские генералы своих солдат. Они уверяли своих солдат, будто донские и кубанские казаки и горцы Закавказья будут на стороне фашистов. Захват майкопской, грозненской и бакинской нефти позволил бы немцам вести длительную кампанию. Именно с целью пробиться к нефти, на юг, Гитлером были брошены значительные силы, в том числе танковые части генерала фон Клейста, хвастливо прозванного фашистской прессой «непобедимым».

На северном участке советско-германского фронта фашисты решили собрать кулак в несколько дивизий, незаметно пройти по болотам и лесам в район Тихвина, чтобы окружить ленинградские войска и отрезать их от всякой связи с остальными частями Красной Армии. Удар на Тихвин преследовал и еще одну крайне серьезную для немцев цель. Фашистам становилось все труднее снабжать свои части, действующие в Финляндии. Посылка транспортов по Балтийскому морю наталкивается на деятельность балтийских моряков, которые топят фашистские корабли. Транспорты, посылаемые вокруг Норвегии, идут крайне долго и притом часто попадают под удары английского флота. Если бы немцам удалось прорваться через Тихвин к Онежскому озеру и дальше на север, то они могли бы посылать в Финляндию резервы и боеприпасы кратчайшим путем — из Прибалтики. К тому же соединение с финскими войсками позволило фашистам усилить контроль над финскими частями, проявляющими в последнее время известные колебания, желание окончить войну, выйти из войны.

Войскам, действующим на Калининском фронте, было приказано прорваться к Калинину и дальше к северу, чтобы создать угрозу окружения Москвы, а с другой стороны,— перерезать железную дорогу, идущую на Архангельск, и тем самым лишить советские армии подвоза английских боеприпасов, поступающих через север.

Но главной и основной задачей являлось окружение армий, защищающих Москву, и взятие столицы Советского Союза.

В день начала гигантского наступления, 2 октября 1941 г., Гитлер обратился с приказом к солдатам советско-германского фронта, в котором писал: «За несколько недель три самых основных промышленных района большевиков будут полностью в наших руках. Создана наконец предпосылка к последнему огромному удару, который еще до наступления зимы должен привести к уничтожению врага. Все приготовления, насколько это возможно для людских усилий, уже окончены. На этот раз планомерно, шаг за шагом шли приготовления, чтобы привести противника в такое положение, в котором мы можем теперь нанести ему смертельный удар. С е г о д н я н а ч и н а е т с я п о с л е д н е е б о л ь ш о е, р е ш а ю щ е е с р а ж е н и е э т о г о г о д а».

Гитлер, страдающий недержанием речи, уже через два дня после начала наступления выступил с длинным истерическим сообщением. Два часа бесновался он перед микрофоном, приводя чудовищные измышления об окружении всех советских войск под Москвой и беспорядочном бегстве красных воинов на Южном фронте.

«В р а г у ж е р а з б и т и н и к о г д а б о л ь ш е н е в о с с т а н о в и т с в о и х с и л!» — так кричал в эфир зарвавшийся авантюрист.

Начальник отдела печати гитлеровской ставки некий Дитрих, позабыв, что понятие о чести и совести официально изъято фашистами из употребления, заверял иностранных корреспондентов «честным словом», что разгром Советского Союза — вопрос ближайших дней. Немецким газетам было приказано оставить на 12 октября пустое место для «особо важного сообщения». А «по секрету», но очень громко всем и каждому добавлялось, что речь пойдет о взятии Москвы.

Тридцать дней тянулось гигантское наступление. Героические бойцы Красной Армии грудью встретили натиск врага.

19 октября в Москве было опубликовано постановление Государственного комитета обороны об обороне Москвы. Город объявлялся на осадном положении. Были указаны рубежи, на которых организуется оборона. Трудящиеся Москвы были призваны к героической обороне, к беспощадной расправе с провокаторами, шпионами и прочими агентами врага.

«Государственный Комитет Обороны,— так гласит постановление, подписанное Сталиным,— призывает всех трудящихся столицы соблюдать порядок и спокойствие и оказывать Красной армии, обороняющей Москву, всяческое содействие».

Трудящиеся города Москвы самоотверженно строили оборонительные укрепления, буквально под обстрелом врага. Бойцов вдохновляла железная воля Сталина. Москвичей вдохновляло, что Сталин в Москве спокойно и уверенно руководит борьбой. Взоры всего Советского Союза были прикованы к Москве. Отовсюду спешили подкрепления. С Волги тянулись боеприпасы. С Урала шли танки и минометы. Сибирь слала вооружение. Страна резко увеличила производство оружия для защитников Москвы, для героев всех фронтов.

Москва, где создавалась и крепла советская власть, откуда шли все исторические, захватывающие решения и постановления правительства, где творили и руководили построением социализма Ленин и Сталин, твердо и уверенно оборонялась. Только за время с 12 по 30 октября немцы потеряли на Волоколамском, Можайском и Малоярославецком направлениях 70 тыс. убитыми и ранеными, 289 танков, 198 самолетов и 142 орудия.

Проходил день за днем. Таяли ресурсы гитлеровских бандитов, сгорал бензин, гибли в боях десятки тысяч фашистов, а сроки взятия Москвы все отодвигались. Сославшись на непредвиденные обстоятельства, германское информационное бюро объявило новый срок взятия Москвы—25 октября. Прошел и этот срок, а битве за Москву не видно было конца. Изолгавшиеся фашистские борзописцы стали говорить о недоразумении: немцы-де полагали, что в Советском Союзе действует старый стиль; оказывается, что у них давно введен новый стиль, и 25 октября следует считать 7 ноября; в этот день Гитлер примет парад своих войск на Красной площади.

В этот день в Москве действительно состоялся парад, но это был традиционный боевой смотр Красной Армии. Под Москвой шли напряженные бои. Буквально в нескольких переходах от Москвы непрерывно гремела артиллерия. Четыре — пять раз в сутки объявлялась воздушная тревога. Гитлер знал, какую роль играет в Советской стране день 7 ноября, и упорно пытался сорвать жизнь в городе. Днем и ночью фашистские бомбардировщики старались прорваться к Москве. Только 6 ноября под Москвой было сбито около 50 самолетов. Если считать по опыту предыдущих воздушных бомбардировок, что фашисты теряют 10% своих самолетов, то и тогда эта цифра говорит, что за один день к Москве рвалось не меньше 500 самолетов.

И в этот момент непрекращающейся стрельбы зенитной артиллерии, в момент, когда через город тянулись военные машины и шли части, спеша к фронту, в Москве состоялось торжественное заседание, на котором собралось около 2 тыс. активистов, а утром 7 ноября на Красной площади состоялся парад войск, в котором участвовали все роды оружия. И на заседании и на параде выступил с речами великий вождь народов Советского Союза товарищ Сталин. Уже самая обстановка, в которой были произнесены речи, говорила о том, что Советский Союз имеет большие резервы, ибо на площадь города, под стенами которого происходили ожесточенные сражения, шли десятки тысяч бойцов.

Парад Красной Армии 7 ноября 1941 г. явился лучшим выражением поразительного спокойствия и твердой уверенности в победе советского народа.

Великий полководец, блестяще владеющий законами общественного развития, в своей исторической речи на торжественном заседании 6 ноября 1941 г. отметил, что в современной освободительной, справедливой войне наступает перелом. Он состоит в провале планов «молниеносной» войны фашистов. Товарищ Сталин говорил, что угроза, нависшая над страной, усилилась по сравнению с тем периодом, когда была произнесена речь 3 июля, но враг просчитался во всех своих планах. Разбить и подавить сопротивление Советского Союза ему не удастся, его силы иссякают, а силы Советского Союза и всей антигитлеровской коалиции непрерывно растут. Разгром фашистов неминуем. С гениальной прозорливостью товарищ Сталин указал сроки неминуемого разгрома кровавого режима фашистов. «Враг не так силен,— говорил товарищ Сталин на параде Красной Армии 7 ноября 1941 г. на Красной площади в Москве,— как изображают его некоторые перепуганные интеллигентики. Не так страшен чорт, как его малюют... Германия истекает кровью, ее людские резервы иссякают, дух возмущения овладевает не только народами Европы, подпавшими под иго немецких захватчиков, но и самим германским народом, который не видит конца войны. Немецкие захватчики напрягают последние силы. Нет сомнения, что Германия не может выдержать долго такого напряжения. Еще несколько месяцев, еще полгода, может быть годик,— и гитлеровская Германия должна лопнуть под тяжестью своих преступлений».

Выступление товарища Сталина вдохновило бойцов на новые подвиги. Оно влило новую энергию в сердца всех советских людей. Оно прозвучало набатным колоколом, зовущим на истребительную войну против оккупантов. Гитлеровские полчища в своем стремительном наступлении стали задыхаться в крови фашистских солдат.

Взбешенный неудачами, Гитлер на 147-й день войны, 16 ноября, предпринял в т о р о е г е н е р а л ь н о е н а с т у п л е н и е н а М о с к в у. Против одной Москвы была направлена 51 дивизия — 18 танковых и механизированных дивизий и 33 пехотных дивизии. Когда весной 1940 г. Гитлер бросил против Франции на всем фронте, от моря и до Седана, 10—11 бронетанковых дивизий, весь мир содрогнулся от ужаса перед этой концентрацией техники. Против одной Москвы было брошено бронетанковых частей больше, чем против всей Франции.

10 ноября Гитлер обратился с приказом к своим войскам, в котором снова (в который раз!) объявил начало последнего, «решающего» наступления. «П у т ь,— гласил приказ,— готов для сокрушительного и окончательного удара, который раздавит противника до начала зимы».

Под Москвой развернулись величайшие сражения. В бой было введено такое количество техники и живой силы, о каком человечество не имело представления. В отличие от октябрьского наступления фашистское командование решило пробиться к Москве не с фронта. Гитлеровцы решили обойти Москву с севера, через Волоколамск, Клин, и с юга, взять Тулу и дальше идти на Каширу, Рязань, чтобы отрезать столицу от востока, откуда шли основные пополнения Красной Армии. Фашистское командование пыталось сомкнуть гигантские клещи вокруг Москвы.

Выросшая и закалившаяся в боях Красная Армия изматывала противника частыми контрударами, сдерживала бешеный натиск. Воины Красной Армии вписали в историю великой освободительной войны героические, волнующие страницы. Двадцать девять героев гвардейской дивизии имени Панфилова защищали рубеж, на который противник бросил 54 танка — по 2 танка на одного бойца. Гвардейцы навязали противнику бой. Четыре часа шло неравное сражение. Гвардейцы вы-

вели из строя 18 танков огнем пулеметов, противотанковых ружей и зажигательными бутылками. Часть героев пала, а остальные, покрытые ранами, продолжали сражение. Фашистские танки подползли к окопам. Из приоткрытых люков раздались крики: «Рус, сдавайся!» Только один трус поднял руки и тут же упал, сраженный пулями товарищей. Израненные гвардейцы продолжали бой под руководством политрука Клочкова. Они погибли все, но задержали танки,— два танка на каждого гвардейца! — пока подошел полк и отбросил потрепанных фашистов. Через сотни, через тысячи лет человечество будет с изумлением и восхищением читать о подвигах этих героев!

Пять бойцов из части тов. Андреева ворвались в немецкий окоп и перекололи фашистов. Четыре героя пали в бою смертью храбрых, а пятый, тов. Шмелев, был ранен и остался с глазу на глаз с немецким унтер-офицером, на груди которого болтались два железных креста,— видимо, награда за мародерство. Фашист кинулся на раненого бойца, но тов. Шмелев собрал все силы, выбил из рук немца оружие, свалил унтер-офицера, связал его пулеметными лентами, а затем поднял его за шиворот, поставил на ноги, взвалил на него автоматы, патроны и в таком виде доставил в часть.

Танкисты и пехотинцы, артиллеристы и кавалеристы, автоматчики и пулеметчики — все соревновались в героизме, все хотели принять участие в победе над врагом.

Батальон из части тов. Шевцова, ведя наступление в районе Яхромы, попал под перекрестный огонь пулеметов. Фашисты установили станковые пулеметы в каменном подвале дома. Все попытки красноармейцев продвинуться вперед встречались убийственным огнем. Надо было поразить огневые точки. Красноармеец Кичигин ползком, таща за собой взрывчатые вещества, приблизился к дому и взорвал его. Под развалинами дома погибли фашистские пулеметчики; вместе с ними погиб и герой Кичигин; дорога для нашего наступающего батальона была открыта.

В огне и буре отечественной войны закалялись красные дивизии. Все большая часть Красной Армии овладевала формами боя современной войны. В боевых частях развернулась творческая инициатива, смекалка. На одно из подразделений войск генерала Говорова наступала фашистская пехота в сопровождении 40 танков. Быстро, буквально в десятки минут, был устроен завал длиною в полкилометра из хвороста, соломы, дров и бревен развороченного здания. Красноармейцы подожгли завал — образовалась огненная линия в два с половиной метра высоты. Огонь пылал два часа. Фашисты вслепую вели обстрел сквозь огонь и в конце концов вынуждены были свернуть вдоль завала, подставив таким образом свои слабо защищенные броней бока под советскую артиллерию. Из 40 танков 25 остались на месте.

Героический отпор и частые контратаки сорвали натиск противника. С каждым днем падала стремительность наступления. Вначале фашисты проходили 10—20 километров в день, затем эта цифра снизилась до 2—3 километров, а в конце ноября они уже метрами вгрызались в нашу оборону. Каждая пядь подмосковной земли была усеяна трупами фашистских мерзавцев, уничтоженных огнем и штыками защитников Москвы.

С 16 ноября по 6 декабря Гитлер потерял одними убитыми 55 170 человек, но ему не удалось захватить Москву. Ценой отчаянных усилий он лишь в нескольких местах вышел на подступы к Москве. На северо-западе фашистам удалось взять Клин и Солнечногорск, на юге они обошли неприступную Тулу и подошли к городу Кашире. Наступил самый критический момент. К тому же под Ленинградом фашистский генерал Шмидт занял Тихвин, на крайнем юге гитлеровцы ворвались в Ростов.

Умолчав о неудаче под Москвой, жулики и шулеры из бандитского дома «Гитлер и К°» подняли неистовый шум по поводу взятия Ростова. Под звуки фанфар, при свете костров, заглушая предсмертные стоны тысяч замученных, зарезанных, расстрелянных и сожженных живыми советских людей, с шумом, гамом и треском гитлеровцы сообщили, что Ростов — это шлагбаум между Москвой и нефтеносным Кавказом. «Захватив шлагбаум, мы открыли себе путь к бакинской нефти!» — кричал Гитлер. «Падение Ростова означает близкое падение Севастополя»,— вторил ему Геббельс. «Захват Ростова передает в наши руки господство над Азовским и Черным морями»,— уверяли прочие фюреры. Гитлеровские генералы уже делили советскую нефть, распределяя ее по воинским частям, а фашистские дипломаты обивали пороги ряда стран, оставшихся нейтральными, уговаривая их выступить на стороне Германии, обладающей сейчас всем тем, что нужно для победы над всем миром.

Но не успели еще затихнуть в эфире дикие завывания, как радио принесло известие об освобождении Ростова. Быстро перегруппировавшись по указанию своего Верховного главнокомандующего, красные части выбили гитлеровцев из Ростова и погнали их на запад, к Таганрогу. Победа была одержана теми самыми частями, которые фашистское радио объявило уже разгромленными, и теми командирами, которые согласно радио считались окруженными и плененными.

Ростовский бой был не единичным эпизодом в ходе сражений, а хорошо продуманным, подготовленным крупным ударом по зарвавшимся фашистским ордам. Мало того, Красная Армия стала обучать фашистов большевистской географии. Гитлеровская армия потратила на продвижение от Таганрога до Ростова больше тридцати дней, а Красная Армия от Ростова до Таганрога — четыре—пять дней. Это означает, что путь от Москвы до Берлина может оказаться несравненно короче, чем путь от Берлина до Москвы.

Под Ростовом бойцы убедились в том, насколько прав был Верховный главнокомандующий товарищ Сталин, когда он говорил: «Не так страшен чорт, как его малюют...»

Ростовская операция свидетельствовала о быстром росте кадров военачальников, овладевших искусством современной войны.

Бои под Ростовом показали, что за пять месяцев тяжелых уроков на фронте Красная Армия не потеряла наступательного духа. Войска Гитлера еще продвигались на многих участках фронта. Под Москвой фашисты еще шли вперед, но все медленнее, с большими усилиями. Фашистское командование еще било в литавры по поводу каждого шага вперед: фашистская газета «Данцигер Форпостен» от 7 декабря писала, что московское радио с 5 декабря уже прекратило свою работу, сообщения уже передаются из Куйбышева под видом Москвы. Покрытый кровью и мозгом раздавленных им народов Гитлер не заметил, что ростовская победа была началом перелома на фронте: суббота, 29 ноября, стала «черной субботой» Гитлера. Вдохновленные ростовской победой и поздравительной телеграммой Сталина по случаю этой победы, воины Красной Армии перешли в наступление. Героические бойцы, разгромив фашистские части и заняв Тихвин, сорвали попытку немцев прорваться на соединение с финнами, чтобы сократить себе путь и улучшить снабжение германо-финских войск в Финляндии.

Под Калинином красные войска, сломив сопротивление немцев, вышли на южный берег Волги, разбили немецкую армию и освободили город.

Под Ельцом Красная Армия нанесла сокрушительный удар фашистским полчищам.

Под Москвой части Красной Армии 6 декабря от обороны перешли к наступлению. Они окружили ряд дивизий, сломали острие танковых

кинжалов, пытавшихся на крайнем фланге прорваться в глубокий тыл наших войск.

Дезорганизованные и разгромленные фашистские дивизии отходят, оставляя на поле боя орудия, автомашины, танки, тысячи убитых, раненых и обмороженных.

За двадцать четыре дня ноябрьских боев красными частями захвачено и уничтожено без учета действий авиации: танков — 1434, автомашин — 5418, орудий — 575, минометов — 339, пулеметов — 870. Одними убитыми непосредственно под Москвой с 16 ноября по 10 декабря немцы потеряли свыше 85 тысяч.

Наступление красных войск продолжается. Героические войска теснят фашистов на всем фронте. Каждый день приносит все новые сведения об успехах. Освобождена почти вся Московская область. Занятием Козельска Красная Армия положила начало освобождению Смоленской области. В ряде мест немцы уже не отступают, а бегут. В руки советских войск попадают колоссальные трофеи. Освобождаются сотни и тысячи населенных пунктов. За 40 дней непрерывного наступления Красной Армии, с 6 декабря 1941 г. по 15 января 1942 г., фашисты потеряли только убитыми около 300 тысяч солдат и офицеров. Красная Армия захватила всякого рода оружия и боеприпасов, достаточных для вооружения нескольких десятков дивизий: 4801 орудие, 3071 миномет, 3000 пулеметов, до 15 000 автоматов, свыше 90 000 винтовок, 2766 танков, более 300 бронемашин, 33 640 автомашин, 2 000 000 снарядов, более 30 000 000 винтовочных патронов и т. п.

Поражение немецких войск на подступах к Москве произвело огромное впечатление на весь мир. Все передовое человечество рукоплещет Красной Армии. Отовсюду идет поток поздравительных телеграмм на имя Верховного главнокомандующего. Печать свободолюбивых народов отмечает, что такого поражения германские фашисты не имели еще за все время войны.

Ошеломляющее впечатление произвел разгром немцев под Москвой на Германию. Сначала фашистская пресса обошла молчанием события под Москвой: прилип язык к гортани. Журналисты много писали о положении дел в Ливии; очень много рассказывали о войне на Тихом океане. Большие и малые геббельсы изощрялись в том, чтобы скрыть от народных масс поражение немецких войск. Цензура свирепствовала. Был закрыт доступ солдатским письмам с фронта в тыл. И тем не менее слухи о поражении и огромных потерях фашистов проникли в Германию. В Берлине на бирже резко стали падать акции. Фашистская пресса вынуждена была переменить тон. Статьи Геббельса стали поражать всех мрачным настроением. Германское информационное бюро писало о том, что на фронте идут «бои местного значения». По мере усиления нажима красных частей фашистское информационное бюро признало, что «противник предпринимает ожесточенные атаки». Это писалось о тех красных дивизиях, которые были объявлены разбитыми и плененными!

Дальше — больше. Фашисты стали жаловаться на зиму, которая помешала им взять Москву. Геббельс сообщил, что армии «отступили, чтобы выровнять позиции». Германское информационное бюро вещало по радио: «Мы внесли коррективы в свои позиции, чтобы предохранить войска от лишних потерь. Эти изменения в линии фронта были произведены немецкими войсками по их собственной инициативе. Между тем стоило немецким войскам отойти на новые позиции, как советское информационное бюро стало трубить об огромных победах большевиков и об отступлении немецких войск на всем фронте.

Эти сообщения, как и сообщения о колоссальных потерях немецких войск, являются беспримерным преувеличением».

Вот уже поистине: начали за здравие, а кончили за упокой. В одном и том же сообщении фашистские пропагандисты сначала объявили, что отходят по собственной инициативе, что никакого поражения нет, нет и потерь, а кончили заявлением, что советские сведения о немецких потерях преувеличены.

Сами фашисты, таким образом, признали свое поражение.

Презренный трус Гитлер покинул свои полчища, боясь ответственности за поражение своей армии уже текущей зимой. Примчавшись в Берлин и еле переводя дыхание, он сообщил, что в России наступила зима, которая якобы помешала фашистам осуществить план занятия Москвы.

«Немцы жалуются на зиму и утверждают, что зима помешала им осуществить план занятия Москвы,— так разоблачает Советское Информбюро неуклюжую попытку фашистов свалить свое поражение на климат.— Но, во-первых, настоящей зимы еще нет у нас под Москвой, ибо морозы достигают у нас не более 3—5 градусов. Во-вторых, жалобы на зиму означают, что немцы не позаботились снабдить свою армию теплым обмундированием, хотя они на весь мир прокричали, что они давно уже готовы к зимней кампании. А не снабдили они свою армию зимним обмундированием потому, что надеялись кончить войну до наступления зимы. Надежды немцев, как видно, не оправдались. Здесь был допущен немцами серьезный и опасный просчет. Но просчет в немецких планах никак уже нельзя объяснить зимними условиями кампании. Не зима тут виновата, а органический дефект в работе германского командования в области планирования войны» [1].

Немцы принимают лихорадочные меры, чтобы спасти положение. Они обещают своим войскам: закрепитесь — и вы будете отпущены на зиму домой. Фашисты сменили командующего центральным участком Восточного фронта генерала фон Бока, пытаясь, таким образом, свалить вину за неудачи на него. Германское командование наспех сколачивает разбитые дивизии, сводит их в отдельные батальоны и бросает на фронт, чтобы задержать наступление Красной Армии. Парашютисты, танкисты, связисты, технические войска посылаются на фронт в пешем строю. Гитлеровское командование тем самым теряет не только свою технику, попадающую в руки советских войск, но и само истребляет и без того недостающие обученные кадры.

Поражения на фронте сразу отразились на настроении фашистских солдат. Уже нередки случаи, когда немцы сдаются в плен целыми взводами.

В ужасе перед неизбежным разгромом Гитлер сместил с поста главнокомандующего генерала Браухича и, забыв, что фашистская пресса два года подряд объясняла все успехи тем, что Гитлер руководит военными операциями, назначил себя главнокомандующим всеми фашистскими войсками. Гитлер обратился по этому поводу с речью к Германии. Он уже не говорил о победах, не обещал кончить войну ни в текущем, ни в каком-либо другом году. Он говорил обманутому им народу лишь о новых трудностях. Он умолял солдат сохранить сопротивление. Он призывал народ не покидать своих руководителей.

Но не прошло и недели со времени самоназначения Гитлера, как красные войска заняли Керчь и Феодосию, положив начало освобождению Крыма. «Новый» главнокомандующий принес Германии новое поражение, и какой силы!

Фашистам до сих пор не удавалось преодолеть ни одной серьезной водной преграды: они не могли перейти Ла-Манш шириной каких-нибудь 30 километров. Они не сумели форсировать Керченский пролив

---

[1] См. «Правду» № 345 от 13 декабря 1941 года.

в 8 километров. Проливы оказались для фашистов заколдованным кругом. Не вытанцовывалось, можно сказать словами Гоголя. А Красная Армия не только пересекла Керченский пролив, но и высадила десант в Феодосии, отстоящей на 150 километров от места концентрации частей. Это говорит о поразительном мужестве бойцов и большой смелости и размахе оперативного искусства советского командования.

Фашистское командование продолжает твердить, что оно отводит свои войска на зимние квартиры. Финские дурачки продолжают лепетать, что «на Восточном фронте заканчивается переход немецких войск на зимние квартиры, чтобы весной с новыми силами обрушиться на врага». Болгарские лакеи уверяют, что Восточный фронт потерял свое значение. Гитлеровцы пугают, что за холодной зимой придет опять весна и до тех пор они отводят свои войска на какую-то линию. Какую линию, никто не говорит. Но в последние дни немцы стали разъяснять, что не наступил еще момент назвать эту линию. «Это будет сделано лишь тогда, когда русские остановятся в своем продвижении»,— так заявляет немецкое командование, снова и снова признав факт отступления своих войск.

Враг мечется под ударами красных частей. Гитлер посылает резервы на юг, а его генералы требуют присылки помощи под Ленинград. Враг судорожно цепляется за любой рубеж, пытаясь превратить его в плацдарм для нового контрудара. Он пробует предпринимать контратаки, он лихорадочно перебрасывает резервы. Он способен еще на новый удар. Враг силен, одним ударом нельзя сломить военную машину, которая создавалась долгие годы. Но начало положено. На наших глазах враг теряет свои преимущества, которыми он обладал в первые дни коварного наступления. Утрачено преимущество двухлетнего ведения войны до момента вероломного нападения на Советский Союз. За шесть месяцев войны Советский Союз перестроил свою промышленность на военный лад. Вырвано у Гитлера и второе преимущество — обученность армии. Красные войска прошли суровые испытания. В огне и буре отечественной войны закалились наши части, и Красная Армия превратилась в регулярную армию. В значительной части исчезло преимущество гитлеровской армии, связанное с захватом инициативы. Красная Армия вырвала инициативу из рук фашистов и твердо держит ее в своих руках, расширяя наступление на новые и новые участки. Гитлер уже не в состоянии безнаказанно стягивать с фронта тысячи танков, создавать из них армейские танковые группы, прозванные в мировой прессе танковыми кинжалами, и швырять их в одном месте вперед. Красная Армия не дает этого делать, ибо немедленно усиливает давление в том месте, откуда снимаются немецкие части.

Враг потерял и продолжает терять свою технику. Потери фашистов в танках и машинах значительно превышают то, что может ежедневно восстанавливать промышленность Германии и захваченных ею стран. К тому же врагу становится все труднее доставлять на фронт свои резервы и боеприпасы, ибо в тылу усиливается партизанское движение. Успехи красных войск вдохновили советских патриотов на героические подвиги в тылу у фашистов. Партизаны взрывают железные дороги, минируют шоссе, истребляют отстающих от части немецких офицеров и солдат, уничтожают штабы, переправы, боеприпасы врага. Партизаны все чаще нападают и на целые отступающие немецкие части. Словом, немцев берут в два молота: с фронта бьет Красная Армия, с тыла наступают партизаны.

На наших глазах тает еще одно преимущество врага — живая сила. В течение восьми лет своего кровавого режима фашисты растлили молодежь. Им удалось превратить несколько миллионов людей в послушное орудие. Они отбирали детей с раннего возраста у родителей и воспитывали в духе беспрекословного повиновения.

Фашисты приучали известные слои молодежи к тому, что «им все можно». Перед ними все должны преклоняться. Они могут топтать сапогом все, что найдут нужным.

Многие сотни тысяч фашистских мародеров и грабителей истреблены уже на всех фронтах отечественной войны, ибо основная задача, поставленная товарищем Сталиным перед Красной Армией,— истребление всех до одного оккупантов.

Сбылись слова великого русского поэта Пушкина, предсказывавшего врагам, нападавшим на нашу страну:

«Забыли русский штык и снег,
Погребши славу их в пустыне.
Знакомый пир их манит вновь —
Хмельна для них славянов кровь;
Но тяжко будет им похмелье;
Но долог будет сон гостей
На тесном, хладном новоселье,
Под знаком северных полей!»

Надо неустанно бить и истреблять врага. Надо удесятерить работу промышленности, чтобы фронт широким потоком получал пополнение оружием. Надо превратить разгром немецких войск под Москвой в начало окончательного разгрома и уничтожения немецко-фашистских извергов.

Освобождение Ростова, Тихвина, Калуги, освобождение многих сотен населенных пунктов, под которыми разбиты десятки гитлеровских дивизий и истреблены десятки тысяч фашистов, кладут начало разгрому гитлеровских полчищ. Это новый этап войны, это — начало более широкого контрнаступления, которое может кончиться только разгромом немцев.

В 1919 г. положение Советской республики было крайне тяжелое. Она была со всех сторон окружена врагами. Она была отрезана от продовольственных и топливных ресурсов. Украина, Донбасс, Закавказье, Прибалтика, Белоруссия находились в руках врагов, нехватало хлеба — народ голодал. Промышленность, и без того доведенная до катастрофы хозяйничанием помещиков и буржуазии, была расстроена и в значительной части захвачена противником. Белогвардейские войска подходили к Туле. Генерал Юденич стоял у Пулковских высот и готовился вот-вот вступить в Петроград. Под натиском неприятеля наши войска отходили. У врага было преимущество в коннице. Надо было вырвать это преимущество. Но партия большевиков преодолела все трудности. Повсюду началось формирование конных частей. Как из-под земли вырастали кавалерийские дивизии. Была создана 1-я Конная армия. Преимущество врага в коннице было ликвидировано. Враг был разбит.

В наши дни великий Сталин выдвинул новый лозунг: «...все больше и больше танков, противотанковых ружей и орудий, самолетов, пушек, минометов, пулеметов, винтовок, боеприпасов...» [1]. Разумеется, реализация этого лозунга несравненно труднее, чем создание конных частей в 1919 году. Но и страна сейчас иная. Советской Союз обладает могучей промышленностью и неисчерпаемыми ресурсами. Задачи труднее, но возможности их решения гораздо благоприятнее. Вся Советская страна взялась за реализацию указаний своего вождя. На фронт отправляются беспрерывным потоком боеприпасы, созданные советской промышленностью и на заводах наших союзников. Преимущество фашистов в технике преодолевается. Враг будет разбит.

За родину, за Сталина, вперед, до полного разгрома оккупантов! Смерть немецким оккупантам!

---

[1] И. В. Сталин «24-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции». ОГИЗ. М. 1941.

СВЯЩЕННЫЕ ТРАДИЦИИ 1918 ГОДА

Е. Городецкий

ВСПОМНИТЕ 1918 ГОД...

Четверть века прошло со времени боевых походов 1918 года, но священные традиции героического 1918 года горят неугасимым пламенем в сердцах наших бойцов.

Советская республика делала только первые шаги по пути гигантского строительства, когда полчища германских варваров вторглись в нашу страну, грозя самому существованию молодого государства. Начался «период тягчайших поражений, тягчайших испытаний для русской революции» [1], — писал Ленин. Немцы захватили богатую Украину и Донскую область, солнечную Грузию и Крым, Прибалтику и Белоруссию. Германские войска оккупировали Псковщину, угрожая Петрограду. В это же время японцы высадили десант на Дальнем Востоке. Поддержанная интервентами, белогвардейщина подняла мятежи на Волге, Урале, в Сибири и Средней Азии. В Самаре, Оренбурге, Ашхабаде, Омске и Владивостоке образовались контрреволюционные белогвардейские правительства. Советские войска, истекая кровью, вынуждены были под натиском интервентов и белогвардейцев отступать к центру страны. Три четверти нашей страны находились в руках иностранных интервентов. Только на небольшом сравнительно клочке центральных районов страны продолжало гордо развеваться славное знамя Советов.

В БОЯХ СОЗДАВАЛАСЬ КРАСНАЯ АРМИЯ

В боях с интервентами и белогвардейцами выковывались лучшие части Красной Армии. Так были созданы полки и дивизии 10-й армии. Небольшие отряды донецких шахтеров, которые дрались под руководством Ворошилова с германскими оккупантами под Конотопом, росли и крепли в боях. Эти отряды проделали путь от Конотопа до Харькова, от Харькова до Луганска. Они с боями пробивались к Царицыну, нанося жестокие удары немцам и белогвардейцам. Десятки тысяч изнуренных, оборванных людей, плохо вооруженных, предпочитали смерть позорному плену. Два месяца пробивались эти отряды сквозь кольцо немцев и белогвардейцев. Шли по железной дороге. Имущество не бросали: три тысячи вагонов с оборудованием и ценностями вывезли рабочие из Донбасса. В пути восстанавливали железнодорожное полотно, строили мосты, возводили насыпи и плотины под обстрелом вражеской артиллерии. Часто приходилось, проделав один—два километра пути, перетаскивать железнодорожное полотно вперед с тем, чтобы двигаться дальше.

Один из участников этого героического похода рассказывает, как ворошиловцы восстанавливали мост через Дон. Землю возили к взорванному мосту на подводах, носили на носилках, ведрами, в подолах юбок, обливались потом, изнемогали, но не сдавались. Сначала каза-

---

[1] Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 391.

лось, что работа бесполезна, что Дон смывает все усилия бойцов. «Шесть суток, днем и ночью, с лопатами в руках мы штурмовали Дон и сопку почти безрезультатно. Начали изощряться, всячески приспосабливаться, спускать в воду плетни, бороны, сцепления бревен. Работа начала заметно подаваться. А противник ни на минуту не упускал из виду моста, его артиллерия ежедневно посылала на мост тучи снарядов». На третьей неделе этого титанического труда сопка с берега Дона была передвинута в воду. Мост был восстановлен. Отряды Ворошилова пробились к Царицыну, и из этих славных отрядов украинских рабочих и крестьян, шахтеров Донбасса, казаков донских станиц была создана героическая 10-я армия, защищавшая подступы к Царицыну. Так, в тяжелых боях с оккупантами, пройдя через испытание огнем и железом, создавались лучшие части Красной Армии.

Еще в мае 1918 года ВЦИК принял решение о переходе от добровольчества в армии к всеобщей мобилизации рабочих и крестьян. Центральный Комитет партии большевиков обязал всех членов партии обучаться военному делу. «Уметь владеть оружием, научить этому искусству других — такова новая партийная обязанность каждого коммуниста,— писала «Правда».— Без свидетельства о прохождении курса члены партии не сумеют получить членские билеты, не будут допускаться на партийные собрания, будут лишаться партийных мандатов и партийного доверия».

«Во имя борьбы за хлеб, за землю, за свободу и социализм рабочие и крестьяне, под ружье!» — писала «Правда».

И за короткий срок партия создала миллионную Красную Армию. Вся страна превратилась в единый военный лагерь.

МЫ НИЧЕГО НЕ ОСТАВЛЯЛИ ВРАГУ

Но, отступая перед наседавшими со всех сторон врагами, народ прилагал все усилия, чтобы не оставить чужеземцам никаких ценностей.

Так было с Черноморским флотом, который пытались захватить немцы. Ворвавшись в Крым, немцы подходили к Севастополю. Создалась угроза для всего Черноморского флота. Совет народных комиссаров предложил командованию флотом организовать защиту Севастополя, а в случае невозможности удержать Севастополь — перевести флот в Новороссийск, уничтожив остающиеся в Севастополе суда и имущество. Царский адмирал Саблин, стоявший во главе командования, не хотел выполнить приказа Совнаркома. Предатель задумал сдать флот врагам родины. Но под давлением матросов 29 апреля большая часть кораблей Черноморского флота вышла из Южной бухты в море и направилась к Новороссийску. На следующий день из Севастополя ушли и все остальные суда.

В Новороссийске флот оказался в очень тяжелом положении: здесь не было угля, не было нефти, не было базы для военных кораблей.

Между тем немцы не отказались от попытки захватить флот: над кораблями летали немецкие самолеты, у выхода в открытое море стояли немецкие подводные лодки.

В этот трагический для Черноморского флота момент советское правительство направило командованию флотом следующую директиву: «Ввиду явных намерений Германии захватить суда Черноморского флота, находящиеся в Новороссийске, и невозможности обеспечить Новороссийск с сухого пути или перевоза судов в другой порт, Совет Народных Комиссаров по представлению Высшего Военного Совета, приказывает Вам с получением сего уничтожить все суда Черноморского флота и коммерческие пароходы, находящиеся в Новороссийске»[1].

[1] «Морской сборник» № 6 за 1938 год, стр. 73.

Изменники родины пытались сорвать выполнение этого приказа с тем, чтобы сдать флот немцам. Им удалось обмануть матросов и вывести несколько кораблей из Новороссийска в Севастополь.

На эсминце «Керчь» был поднят сигнал: «Судам, идущим в Севастополь: позор изменникам России». Девять эсминцев и один линкор остались в новороссийской гавани. Команды оставшихся кораблей решили потопить суда, но не сдавать их немцам.

Утром 18 июня миноносцы и линкор были выведены на рейд. На их мачтах развевался сигнал: «Погибаю, но не сдаюсь». Эсминец «Керчь» несколькими минными залпами пустил ко дну все миноносцы. На опустевшем рейде оставался один линкор — «Свободная Россия». Несколько залпов — и гигантский корабль стал медленно крениться на правый борт. После взрыва мин установилась мертвая тишина. Но вдруг раздался чудовищный грохот: паровые лебедки, башни 12-дюймовых орудий, пушки срывались с мест и, все ломая на своем пути, неслись в воду. Перевернувшись вверх килем, корабль стал медленно скрываться под водой.

Матросы, сжав зубы, со слезами на глазах, наблюдали гибель любимого боевого друга. Последним пошел ко дну миноносец «Керчь». Героический миноносец послал радиограмму: «Всем. Всем. Погиб, уничтожив те корабли Черноморского флота, которые предпочли гибель позорной сдаче Германии. Эскадренный миноносец «Керчь».

Так была выполнена директива советского правительства. Народ шел на величайшие жертвы, твердо зная, что все это окупится с лихвой, когда наступит час расплаты.

НЕХВАТАЛО ХЛЕБА

Между тем вражеское кольцо все туже смыкалось вокруг Советской России.

Республика была отрезана от угля, нефти, металла, хлеба. Замерли заводы, остановились паровозы, огромные города превратились в пустыни.

На республику надвигался голод.

Уже в марте 1918 года Советская республика полностью лишилась украинского хлеба. В мае 1918 года белогвардейские мятежи на Волге, Дону, Урале и в Сибири лишили центральные районы страны остальных источников хлеба.

Костлявая рука голода все крепче сжимала горло республики. «Мы переживаем теперь самые тяжелые месяцы революции,— говорил Ленин весной 1918 года.— Идет голод, в полном напряжении сил мы должны с ним бороться...»[1]. В особенно тяжелом положении находились Петроград и Москва. Хлеба совсем не было. Населению выдавались остатки сухарей. Все чаще стали привозить в больницы людей, умирающих от голода.

Но голод не мог сломить стойкости советских патриотов, их воли к сопротивлению. Напрасно надеялись агенты контрреволюции, что голод вызовет усталость, мятежи. Рабочие и красноармейцы Охтенского района Петрограда писали: «Несмотря на тяжелый переживаемый нами период недоедания мы далеки от мрачного отчаяния и, скрепя сердце, будем терпеливо ждать лучшего будущего».

Нужно было спасти страну от голода. Единственно откуда можно было получить хлеб, был юговосток, район Кубани, Дона, Поволжья. Поэтому такое огромное значение приобретал Царицын — ключ ко всему юговостоку. Совет народных комиссаров назначил товарища Сталина руководителем продовольственного дела на юге России, облеченным чрезвычайными правами.

---

[1] Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 426.

В Царицыне, по плану интервентов, должны были соединиться силы южной и юговосточной контрреволюции и оттуда должен был начаться поход на Москву. Сталин своим полководческим гением разгадал эти планы.

В Царицыне Сталин застал невероятный хаос в советских и партийных организациях, неразбериху, а иногда и прямую измену в органах военного командования. Но твердая рука вождя превратила Царицын в революционную крепость. «Физиономия Царицына в короткий срок стала совершенно неузнаваема, — пишет тов. Ворошилов, — город, в садах которого еще недавно гремела музыка, где сбежавшая буржуазия вместе с белым офицерством открыто толпами бродили по улицам, превращается в красный военный лагерь, где строжайший порядок и военная дисциплина господствовали над всем».

Огромная опасность угрожала Царицыну. Части Краснова повели наступление на город, пытаясь опрокинуть советские войска в Волгу. Фронт, построенный ввиде подковы, упирался флангами в Волгу. У красных полков не было путей отхода. «Но Сталин о них и не заботился, — пишет тов. Ворошилов. — Он был проникнут одним сознанием, одной единственной мыслью — победить, разбить врага во что бы то ни стало. И эта несокрушимая воля Сталина передавалась всем его ближайшим соратникам, и, не взирая на почти безвыходное положение, никто не сомневался в победе.

И мы победили. Разгромленный враг был отброшен далеко к Дону».

Разгром белогвардейцев под Царицыном имел огромное значение для дальнейших событий. Этот разгром подготовил победы Красной Армии и на других фронтах гражданской войны.

СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА — ВОЕННЫЙ ЛАГЕРЬ

Летом 1918 года положение республики продолжало оставаться исключительно напряженным.

«Перед нами теперь, летом 1918 года, — писал Ленин, — может быть один из самых трудных, из самых тяжелых, и самых критических переходов нашей революции» [1].

В июле соединенные силы белогвардейцев и интервентов организовали контрреволюционные восстания в Москве и Ярославле, Муроме и других местах. На Волге интервенты захватили Казань. Подлые агенты интервентов пытались поднять восстания в Царицыне и Астрахани. Но железной рукой Сталина контрреволюционный мятеж в Царицыне был подавлен. В Астрахани мятеж был ликвидирован под руководством С. М. Кирова. Враги народа шли на самые чудовищные преступления. 30 августа черные силы контрреволюции организовали покушение на В. И. Ленина. Вождь народа был тяжело ранен. В это же время был предательски убит в Петрограде М. С. Урицкий.

В ответ на коварные, предательские действия интервентов и белогвардейцев ВЦИК объявил Советскую республику военным лагерем.

«Все силы и средства социалистической республики ставятся в распоряжение священного дела вооруженной борьбы против насильников, — говорится в постановлении ВЦИК от 2 сентября 1918 года. Все граждане независимо от занятий и возраста, должны беспрекословно выполнять те обязанности по обороне страны, какие будут на них возложены советской властью.

Поддержанная всем трудовым населением страны, рабочая и крестьянская Красная армия раздавит и отбросит империалистических хищников, попирающих почву Советской республики».

---

[1] Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 426.

Призыв великого Ленина поднял народ на отечественную войну против интервентов.

МЫ РАЗБИЛИ ИНТЕРВЕНТОВ

Осенью 1918 года Красная Армия одержала первые блестящие победы в боях с оккупантами и белогвардейцами. Атаман Краснов был оттеснен от Царицына и отброшен за Дон. Белогвардейские банды были изгнаны из Казани, Симбирска, Самары и оттеснены к Уралу. В боях с врагами закалялась и мужала молодая Красная Армия.

Наступал час расплаты и с германскими оккупантами.

17 ноября 1918 года был образован украинский реввоенсовет во главе с товарищем Сталиным. Товарищи Ворошилов и Артем возглавили временное рабоче-крестьянское правительство Украины.

Тов. Ворошилов как командующий 10-й армией и член украинского советского правительства обратился с приказом по армии, в большинстве своем состоящей из украинцев:

«Товарищи красноармейцы, украинцы 10 армии! К вам обращается Революционный Военный совет 10 армии. Стойко деритесь на фронте нашей армии. Отважно разите врага. Через Дон лежит наш путь в родные места, к близким сердцу, в милые вам дома, где вы родились и возмужали. Мощной рукой ударим с востока по врагу, перевернем его и через его грудь пройдем на помощь и поддержку украинским нашим братьям-трудящимся!».

В конце ноября 1918 года Красная Армия начала наступление на Украину.

Под ударами частей Красной Армии и партизанских отрядов началось паническое бегство оккупантов. «Около 300 тысяч солдат,— пишет германский историк Франц,— вышедших из подчинения своим начальникам, устремилось на родину через страну, охваченную восстанием. Впереди была суровая русская зима, всюду нас окружали враги».

Партизанские отряды разоружали австро-германские части и гнали армии оккупантов вон, за пределы Советской Украины. «Армия была обезоружена, разорена, ограблена,— пишет тот же германский историк. — То была неописуемая картина нищеты и страданий в суровых снежных пустынях России».

Так богатая, плодородная Украина превратилась для оккупантов в суровую снежную пустыню! Германскую армию в 1918 году постигла судьба армии Наполеона. Беспорядочными толпами брели банды оккупантов в степях Украины.

Повстанческое движение срывало тщательно разработанный план эвакуации германских войск.

Сокрушающие удары наносили германским войскам славные полки легендарного начдива Щорса. Не щадя своей жизни, красноармейцы под командованием Щорса, Боженко, Черняка и других народных героев гнали германскую армию, уничтожали сопротивляющихся.

Так в 1918 году под ударами Красной Армии и партизанских отрядов хваленые германские войска позорно бежали с Украины, из Белоруссии, Прибалтики. Из 500 тысяч германских солдат, пробравшихся тогда на территорию Советской республики, вряд ли половина выбралась из просторов нашей страны. Больше половины германских солдат бесславно погибло в степях Украины, в болотах Белоруссии, в горах Кавказа и Крыма.

В своей речи на историческом параде Красной Армии 7 ноября 1941 года товарищ Сталин напомнил советскому народу, как наша страна, находясь в огненном кольце интервентов и белогвардейцев, с честью выдержала испытание и разбила врагов.

«Теперь положение нашей страны куда лучше, чем 23 года назад,— говорил товарищ Сталин.— Наша страна во много раз богаче теперь и промышленностью, и продовольствием, и сырьем, чем 23 года назад. У нас есть теперь союзники, держащие вместе с нами единый фронт против немецких захватчиков. Мы имеем теперь сочувствие и поддержку всех народов Европы, попавших под иго гитлеровской тирании. Мы имеем теперь замечательную армию и замечательный флот, грудью отстаивающие свободу и независимость нашей родины. У нас нет серьезной нехватки ни в продовольствии, ни в вооружении, ни в обмундировании. Вся наша страна, все народы нашей страны подпирают нашу армию, наш флот, помогая им разбить захватнические орды немецких фашистов. Наши людские резервы неисчерпаемы. Дух великого Ленина и его победоносное знамя вдохновляют нас теперь на отечественную войну так же, как 23 года назад».

Теперь гитлеровские солдаты все чаще с тревогой спрашивают себя: «Не повторится ли 1918 год?» Можно их успокоить: точного повторения не будет. В 1918 году половина солдат германской армии сумела все же выбраться из нашей страны. Мы все сделаем для того, чтобы в великой отечественной войне ни один из оккупантов не ушел от нас живым. Свято храня традиции 1918 года, осененные знаменем великого Ленина, мы умножим силу удара по захватчикам и полностью истребим их кровавые, разбойничьи орды.

Смерть фашистским псам!

Драться до полной победы, до полного разгрома врагов, как дрались наши отцы в 1918 году!

СУВОРОВ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РУССКОГО ВОЕННОГО ИСКУССТВА

Н. Коробков

История русской армии и русского военного искусства не представляет непрерывной линии последовательного движения вперед. Прогресс перемежался иногда длительными периодами застоя, даже регресса, которые объясняются как общей отсталостью страны и упадком ее экономики, так и неспособностью правительства и высшей военной администрации.

Период глубокого упадка русская армия переживала при преемниках Петра I; при Петре III дело дошло даже до того, что стали формировать наемную армию из иностранцев, которая, правда, должна была иметь лишь подсобное значение в войне против Дании. Забитая и искалеченная Минихом и сворой насевших на нее наемных немецких генералов и офицеров, русская армия все же громила турок при Ставучанах, брала Данциг, разбивала шведов в Финляндии, а когда в елизаветинское время прусское влияние ослабло, она блестяще била немцев в кровавых сражениях Семилетней войны. Но все это была лишь слабая тень тех ее возможностей, которые развертывались в период подъема национальной русской стратегии. Тогда армия показывала подлинные чудеса доблести, как она делала это под предводительством Румянцева, в блестящих победах Суворова, в труднейшей обстановке под руководством Кутузова.

В царствование Екатерины II армию возродила деятельность Суворова, Румянцева, Потемкина, Панина и их сотрудников, и можно без преувеличения сказать, что несмотря на многие свои организационные недостатки, на которые никогда не переставал жаловаться Суворов, это была самая победоносная из армий Европы того времени.

Позднее неудачные мероприятия Павла I вновь отбросили русскую армию и ее искусство далеко назад, пока, наконец, правительство Александра I под влиянием поражений в войнах с Францией не оказалось вынужденным отменить удушающие павловские уставы, и русская армия вновь показала чудеса храбрости и героизма в Отечественной войне с Наполеоном.

Ключом к этим победам русской армии была национальная стратегия, покоящаяся как на использовании опыта военного искусства и техники Запада, так и особенностей русского театра войны, свойств и качеств русского солдата и русского народа. Русская стратегия не могла быть явлением «вполне самобытным», изолированным от мировой военной культуры. Национальная стратегия так, как ее понимали ее творцы Петр I, Румянцев, Суворов, Кутузов и их ученики и преемники,— это военное искусство, полностью использовавшее все достижения военной техники и опыта других стран и народов, а также физические и моральные свойства и качества армии, которые в свою очередь являются качествами породившего ее народа. Вместе с тем эта стратегия являлась передовой и с успехом противопоставлялась стратегическим доктринам Запада.

Национальная стратегия народна. Ее творцы и герои становятся народными героями. Где как не в народных, не в солдатских массах так высоко и так верно были оценены гениальные полководцы Суворов и Кутузов, поднявшие на такую высоту победоносную русскую армию и русскую стратегию XVIII и начала XIX века? Только представитель национальной стратегии (Кутузов) мог успешно возглавить героическую борьбу русского народа в 1812 году. Между тем оба великих полководца встречали «критическое» отношение высших придворных, военных и военно-академических кругов.

Естественно, поэтому, что когда в октябре 1917 г. народ в России взял власть в свои руки и начал готовиться к вооруженной борьбе с интервентами, создавать Красную Армию, его вожди стали на путь дальнейшего развития национальной стратегии. В годы гражданской войны

особыми путями национальной, народной стратегии или вожди гражданской войны: Сталин, Фрунзе, Орджоникидзе, Ворошилов. В первый образец красноармейской книжки Ленин внес ряд руководящих воинских правил из суворовской «Науки побеждать».

В дни решающей борьбы с германским фашизмом товарищ Сталин вновь указал на необходимость возможно шире развернуть и использовать русскую сметку и другие национальные качества красноармейца и командира. Сочетание партизанской войны в тылу с маневренной войной представляет собой новый и современный метод борьбы Красной Армии с врагом, уходящий своими истоками в общую историю развития русского военного искусства.

I

Было бы неверно сказать, что Суворов остался не оцененным военной историей: посвященная ему литература весьма значительна, хотя в большинстве своем далеко не полноценна.

Первые работы о Суворове появились еще при его жизни [1]. К самому началу XIX в. относится несколько посвященных Суворову русских и иностранных изданий, из которых до настоящего времени сохранил значение и ценность лишь известный труд Гильюманш-Дюбокажа [2].

В России интерес к Суворову резко повысился в связи с войнами против Наполеона и с Отечественной войной 1812 года. В этот период появилось известное «Собрание писем и анекдотов» (П. Левшина (1809 г.), выдержавшее несколько изданий, и значительное количество статей, заметок и публикаций в периодических изданиях. В 1819 г. С. Глинка издал свой сборник (в 2 частях) «Жизнь Суворова, им самим описанная, или собрание писем и сочинений его», частично повторяющий издание Левшина. В 1827 г. появились известные и многократно переиздававшиеся «Анекдоты кн. Италийского, гр. Суворова-Рымникского», выпущенные Е. Фуксом, который во время итальянского и швейцарского походов 1799 г. состоял при Суворове и одновременно был секретным агентом полиции Павла I. Большой интерес представляют выпущенные тем же автором (в 1826 г.) «История Российско-австрийской кампании 1799 г.» (3 тома) и «История генералиссимуса Суворова», сопровожденные публикацией документов.

Работы того времени, а также и более поздние [3] являются ответом на спрос широких читательских кругов, носят популярный характер и принадлежат перу невоенных писателей. Это и понятно. В русской военной науке фигура Суворова была тогда заслонена тенью Наполеона. Генерал Жомини, крупный военный историк и теоретик, служивший ранее под знаменами Наполеона, будучи назначен Александром I на пост начальника Академии генерального штаба, ввел здесь настоящий культ Наполеона. Питомцы Академии воспитывались в убеждении, что Наполеон дал непревзойденные и «вечные» образцы оперативного искусства, что опыт его войн — это не только великая, но и единственная школа побед.

Естественно, что при таком взгляде опыт Кутузова и Суворова никто не изучал, а их победы попрежнему стали объяснять «случаем», «удачей», «счастьем». Совсем забыть об этих славных страницах русской военной истории было, однако, невозможно, и отдельные военные историки, наконец, стали возвращаться к ним. Так, в 1852 г. ген. М. И. Богданович дал добросовестное описание «походов Румянцева, Потемкина и Суворова в Турции».

Крупным этапом суворовской историографии явилась, наконец, монументальная, построенная на изучении первоисточников работа Д. А. Милютина [4]. Исследование сопровождено обширной публикацией документов. Стремясь к полной объективности, Милютин в своей оценке действий Суворова не всегда свободен, однако, от точек зрения «наполеонистской» (в широком смысле) литературы.

Далее интерес к Суворову быстро повышается, особенно после неудачной Крымской войны. Появляется ряд специальных военно-исторических исследований [5]. Все

---

[1] «Geschichte des gegenwärtigen Krieges zwischen Russland und der Ottomanischen Pforte». Teil 1—36. Frankfurt und Leipzig. 1771—1775; Anthing «Versuch einer Kriegsgeschichte des Grafen A. Suworow-Rymnikski». Gotha. 1795—1799.

[2] Guillaumanches-Duboscage «Précis historique sur le feldmaréchal comte Souvorov-Rymnikski, prince Italikski». Hambourg. 1808.

[3] Напр. Полевой Н. «История генералиссимуса Суворова». 1843.

[4] «История войны России с Францией в царствование имп. Павла I в 1799 г.» (5 томов, 8 частей). СПБ. 1852—1853.

[5] Саковин «Действия Суворова в Турции в 1773 г.». СПБ. 1853; его же «Исторический обзор деятельности Румянцева, Прозоровского, Суворова и Бринка в 1775—1786 гг.»; Петров А. «Война России с Турцией и польскими конфедератами с 1769 по 1774 г.». СПБ. 1866; его же «Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II, 1787—1791 гг.». СПБ. 1880; Дубровин Н. «Суворов среди преобразователей екатерининской армии». СПБ. 1886; Орлов Н. «Штурм Измаила в 1790 г.». СПБ.

эти исследования дают великому полководцу достойную оценку.

В 1884 г. появилась первая, достаточно полно и добросовестно составленная А. Петрушевским биография Суворова, позднее переизданная и доселе остающаяся, можно сказать, единственной, так как все позднейшие работы этого рода большей частью лишь передают ее материалы в сокращенном виде.

Знаменитая суворовская «Наука побеждать» уже рано начинает привлекать к себе внимание; на протяжении XIX—XX вв. ее много раз переиздавали, а видные военные историки и теоретики ее комментировали. Ярким поборником суворовских принципов выступил известный ген. М. И. Драгомиров; не мог не говорить о Суворове и другой виднейший военный историк и теоретик, ген. Леер.

Из юбилейных работ, выпущенных в 1900 г., надо указать сборник «Суворов в сообщениях профессоров Академии генерального штаба», в ряде очерков виднейших специалистов освещающий различные стороны и периоды военного творчества Суворова.

Нельзя, наконец, не отметить более новой иностранной литературы о Суворове. Среди этих работ надо прежде всего указать поздно опубликованный известный труд Клаузевица [1], заключающий в себе описание и во многом неосновательную (проистекавшую из незнакомства с документальным материалом) критику действий Суворова в 1799 году. Не останавливаясь на довольно многочисленных австрийских изданиях, ставящих себе целью оправдать действия гофкригсрата [2], отметим, что тем же целям служит и выпущенная в 1909 г. публикация бумаг ген. Края [3].

Из числа немецких исследований надо выделить объективно написанные труды Рединг-Биберегга, Биндер-Криглыштейна и Тило фон Трота [4], сумевших правильно понять причины побед Суворова и дать ему справедливую оценку.

Новая французская литература о Суворове не имеет в себе ничего оригинального; среди этих изданий может быть отмечен только двухтомный труд Эдуарда Гашо [5], интересный, однако, главным образом публикацией приложенных к нему неизвестных ранее документов из французских и итальянских архивов. Ничего значительного не находим и среди английских книг, посвященных нашему вопросу и, как правило, дающих Суворову благожелательную оценку.

II

Согласно геральдическим записям и семейным преданиям, род Суворовых будто бы происходит от шведа, в первой четверти XVII в. перешедшего на службу московского государя.

Шведское происхождение Суворовых, однако, не только сомнительно, но и прямо недостоверно. Род Суворовых гораздо древнее, чем это считал великий фельдмаршал. Вотчинники Суворовы, среди которых, несомненно, есть его прямые предки, по сохранившимся актам, известны еще в XIV веке.

Более вероятно поэтому, что легендарный шведский выходец, предок Суворова, был русским, выселившимся на Русь из новгородской Карелии, которая в 1323 г. по Орешковскому миру была уступлена Швеции. Эти старшие Суворовы жили в Шелонской пятине и затем, возможно около 1347 г., перешли на службу великого князя московского Симеона Гордого [6].

1890; его же «Штурм Праги в 1794 г.». СПБ. 1894; его же «Суворов. Разбор военных действий Суворова в Италии в 1799 г.». СПБ. 1892; его же «Суворов на Требии». СПБ. 1895; Масловский Д. «Записки по истории военного искусства в России». СПБ. 1894; его же «Суворов» (русский биографический словарь) и др.

[1] Klausewitz K. «Die Feldzüge von 1799 in Italien und in der Schweiz». B. 1834. В русском переводе «1799 год». Воениздат. 1940.

[2] Разбор этих работ дан Зуевым Д. «Суворов в 1799 г. по австрийским военным источникам». СПБ. 1900.

[3] «Briefe des Feldzeugmeisters Paul Freiherrn Kray de Krajona». 3 Folge. 6 Bd. Wien. 1909.

[4] Reding-Biberegg R. «Der Zug Suworows durch die Schweiz 1799». Zürich. 1896; Binder-Krieglstein K. «Geist und Stoff im Kriege». Wien und Leipzig. 1896; Thilo von Troth «Suworow». «Preussische Jahrbücher». 79 Bd., I H. 1895.

[5] Gachot E. «Souvorov en Italie». Paris. 1903.

[6] Новгородские писцовые книги Шелонской пятины. Т. IV, стр. 483—485, 532—534. СПБ. 1886; Т. V, стр. 111—113. СПБ. 1905; «Родословный сборник». Т. II, стр. 439—440; «Российская родословная книга». Т. II, стр. 65; Петрушевский А. «Генералиссимус князь Суворов», стр. 1—2, 787. СПБ. 1900; Алексеев В. Письма и бумаги Суворова. Т. I, стр. 213—219. Птг. 1916. О русском происхождении родоначальников семьи говорит и самая фамилия, происходящая от прозвища «сувор»—чисто русского слова, равнозначащего «суровый», «суворый», последнее произношение еще в недавнее время существовало в губерниях Олонецкой, Новгородской, Тверской. Лица с прозвищем «сувор» известны из различных русских родов.

Суворов начал свою службу в лейб-гвардии Семеновском полку в то тяжелое время, когда наводнявшие армию командиры-иностранцы старались сделать из солдата прекрасно обмундированный и четко марширующий автомат. Это была система, обессиливавшая армию, подавлявшая солдата и физически и морально. Вред подобного воспитания уже скоро стал понятен лучшей части русского командования. «Люди отменно хороши, но (как) солдаты слабы,— писал генерал Ржевский,— чисто и прекрасно одеты, но везде стянуты и задавлены, так что естественных нужд отправлять солдат не может: ни стоять, ни сидеть, ни ходить ему покойно нельзя» [1].

«Чтобы в марше не гнуть колена, подвязывались лубки и, словом, так одевали, что ежели положить человека наземь, то никаким образом сам собою, без помощи другого встать не может» [2],— вспоминает другой современник — генерал Хрущов.

Русская кавалерия имела в это время плохо выезженных лошадей, а всадники не умели держать равнения при быстром движении. На это не обращали внимания, но строго соблюдали тот пункт устава о конной экзерциции, который предусматривал, чтобы кирасиры и карабинеры старались отращивать усы и их «вверх подчесывать и подчернивать». Солдаты, не имевшие усов, отправляясь на караул или в строй, должны были приклеивать накладные.

Стремление к показной красоте и блеску парадов затмевало собой все остальное. На боевую подготовку армии обращали мало внимания, и петровская система обучения «разным оборотам» постепенно вовсе вышла из употребления. «Словом, для виду войско было чрезвычайное и нельзя было быть иначе, ибо нерадивый и не имеющий желаемой фигуры был бит до смерти. И так тиранство достоинством, а щегольство фрунта — службою поставлялось» [3].

Императрица Елизавета сделала попытки вернуть армию к петровским порядкам, но ни она, ни ее окружение не имели для этого ни сил, ни способностей; они сумели внести лишь частичные улучшения.

Но все же в армии и среди лучших представителей общества жило сознание, что солдат — человек и защитник родины, а не добровольно продавшийся и купленный наемник. Так, сменивший Фермора в 1759 г. Салтыков проявлял большую заботу об армии и солдате, которого он противопоставлял западноевропейскому. «Люди у нас не наемные» [4],— писал он Шувалову, доказывая недопустимость бесполезного риска. Талантливый русский генерал-фельдмаршал П. А. Румянцев в своем мемуаре 1777 г., подчеркивая специфические качества русской армии, указывал, что ей следует заимствовать из западноевропейского опыта лишь то, что «прилично», т. е. соответствует ее особенностям. Армию он в противоположность западным теоретикам рассматривал как производное от народа, находящееся в распоряжении государства, и считал необходимым «весьма уважать источник, который мы и поныне один к содержанию воинских сил имеем; я разумею народ, дающий для войска и людей и деньги» [5].

Сознание ценности солдата как боевой единицы и как личности было присуще многим военным современникам Суворова. «Солдаты такая драгоценность,— писал Потемкин после первой неудачи под Очаковом,— что ими нельзя бесполезно жертвовать... Ни за что, ни про что погублено столько драгоценного народа, что весь Очаков того не стоит».

После Семилетней войны на основе накопленного в ней опыта началась перестройка русской армии. Среди выдающихся военных администраторов этого времени особенно памятными остались Румянцев, Потемкин, Суворов, Панин, за которыми следовала целая плеяда их сподвижников и учеников.

Армия была численно увеличена. Полки приведены к численному единообразию. Перестроен Генеральный штаб. Упорядочены положение, права и обязанности командного состава. Введены новые кавалерийский и пехотный уставы. Линейный строй сохранен, но приведен к двум шеренгам (Суворов, впрочем, применял в своих частях старый, более массивный, трехшереножный строй). Наряду с тем стали применять движение и наступление колоннами: зарождалась тактика глубокого строя. Переходной формой к последнему являлось действие «кареями» (каре) разной величины, до мелких батальонных и даже ротных включительно.

Были созданы егерский корпус и особые егерские команды, приспособленные для действия в рассыпном строю и быстрой меткой стрельбы. Значительно улучшена и усилена конница. В 70-х годах

---

[1] «Записка о русской армии». «Русский архив» за 1879 год. Т. I, стр. 360, 395.

[2] Хрущов А. «Размышление, в каком состоянии армия была в 1764 г.». Сборник Главного управления генерального штаба 1909 г., стр. 61.

[3] Там же, стр. 62.

[4] Сборник русского исторического общества. Т. IX, стр. 500.

[5] «Мысль генерала-фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайского», поднесенная Екатерине II в мае 1777 года. Центральный военно-исторический архив (ЦВИА), ВУА, д. № 17775. ч. 1-я, л. 2.

XVIII столетия была упразднена (впоследствии восстановленная) устарелая тяжелая кавалерия. Артиллерию сделали более подвижной и единообразной по калибрам. Ей придали пионеров (саперы), а ее работу увязали с действиями других родов оружия.

Большое внимание было обращено на воспитание и обучение войск, притом не только рядового, но и командного состава. Во главе армии появились талантливые генералы; среди них особенно выделялся П. А. Румянцев, которого Суворов не раз называл своим учителем.

Вместе с Суворовым из той же школы вышло немало его военных современников. Многие из них служили позднее под начальством великого полководца. Вместе с его младшими учениками, среди которых он особенно выделял Багратиона и Кутузова, они составили плеяду «екатерининских орлов», которым русская военная история обязана многими блестящими страницами.

Как всякий гений, Суворов был явлением исключительным и, как сам он признавал, вполне «оригинальным» и своеобразным. Сын своего общества и своего времени, Суворов оформился и вырос в русской армии. Его принципы возникли из реальных условий армии и его собственной воинской «практики». В своих воззрениях на армию, в своих тактических и стратегических принципах он не выявил ничего такого, что не имело бы в той или иной мере аналогий в воззрениях его предшественников и современников. Но как в фокусе линзы отдельные лучи собираются в мощный световой пучок, так и Суворов с невиданной раньше силой и четкостью синтезировал, осознал и выразил то, что до него воспринималось лишь частично и незавершенно.

В лице Румянцева, следовавшего по пути, намеченному Петром I, Суворов имел замечательного предшественника, который установил и воплотил в жизнь ряд принципов национальной стратегии и тактики. Суворов завершил те же принципы, органически слил их в простую, ясную и целостную систему, вытекавшую из практики войны и служившую ее основанием.

Стратегия Суворова была национальной, так же как сам он был явлением глубоко национальным, и Энгельс совершенно правильно охарактеризовал этого «старика солдата» как «архирусского генерала»[1].

III

В XVIII в. сыновей знатных дворянских семей нередко тотчас после рождения записывали в полки рядовыми.

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. X, стр. 77.

Василий Иванович Суворов, не желая отдавать своего болезненного сына на военную службу, не сделал этого. Только, когда Александру Суворову исполнилось 12 лет, под давлением ген. Ганнибала отец зачислил его рядовым в лейб-гвардии Семеновский полк. Когда Суворов вступил на действительную службу, ему долго пришлось служить хотя и не рядовым, но в унтер-офицерских чинах[2]. Лишь в 1754 г. он был произведен в офицеры. Многие знатные сверстники далеко обогнали его по производству.

Суворов честно, «с фундамента», как требовал Петр I, учился солдатскому ремеслу и был образцовым солдатом. Не отказываясь от обычных привилегий, предоставлявшихся в полку дворянам, он тесно сблизился с солдатской массой, понял, почувствовал психологию солдата и полюбил его. Суворов видел глубокую спайку солдатской массы, неискоренимое товарищеское чувство взаимной поддержки, способность к самопожертвованию ради защиты родины или выручки товарищей, мужество, доходившее до пренебрежения собственной жизнью. Таков был и сам Суворов, не щадивший ни здоровья, ни жизни; и за время своей боевой деятельности он не раз получал тяжелые ранения.

Храбрость солдата и его непоколебимая воля к победе показали молодому Суворову всю нелепость тех принципов, которые насаждали в армии доктринеры, воспитанные на западной теории, возникшей из практики беспринципных наемных армий. Эти генералы, замкнувшиеся в линейной тактике, увлекаясь огнестрельным оружием, рассчитывали поразить противника силой огня развернутой линии, в которой каждый человек, вымуштрованный до совершенства, мог дать до пяти выстрелов в минуту, как это делали солдаты армии короля Фридриха II.

Уже Румянцев, видевший несовершенство линейной тактики и понимавший русского солдата, не отказываясь вовсе от линейного строя, стал наряду с тем применять рассыпные цепи стрелков, иногда компактные массы колонн, или систему «кареев», представлявшую нечто среднее между линейным и глубоким строем. Это был верный путь. Вступив на него, Суворов силой своего гениального ума сумел отбросить те колебания, которые еще были у Румянцева, и довести выводы до логического конца.

Социальное и национальное единообразие массы армии, рекрутировавшейся в

[2] Этот ранний период военной службы Суворова хорошо иллюстрируется документами, опубликованными А. Геруа в его издании «Суворов-солдат».

основном из великорусского крестьянства [1], создавало такую сплоченность, которую тем труднее было рассеять, чем сильнее оказывалась опасность. Отсюда Суворов сделал простой вывод: для того, чтобы побеждать, надо действовать сосредоточенно. Огонь пехоты и особенно артиллерии как будто ставил препятствия этому.

Но более внимательное изучение характера действия огня приводило к определенному заключению, что зоны огневой защиты того времени были крайне ограничены. В 160 м от фронта противника располагалась полоса поражения картечью полевой артиллерии (шириной в 10—15 шагов); в 120 м — такая же полоса действия полковой артиллерии; последние 60 шагов перед атакуемым фронтом—зона реального действия оружейного огня [2]. Но пехота могла перебежать эту зону не более чем в 20 секунд, а кавалерия — и того скорее. За это время каждый из атакуемых мог сделать не более двух выстрелов. В этих условиях при равных и даже меньших технических средствах, но при большей концентрированности сил вопрос решался мощностью натиска с применением холодного оружия — штыка. Исходя из моральных качеств своей армии, с одной стороны, из общего технического уровня вооружений — с другой, Суворов сделал единственно верный вывод о штыке как решающем оружии победы.

Роль штыка повышалась еще более от того, что снабжение боевыми припасами в походе было затруднено. Каждый стрелок имел при себе лишь 20 пуль, и по 30 пуль на ружье возилось в запасе. Нередко случалось, что уже в первых сражениях пули оказывались израсходованными, а получить пополнение не представлялось возможным. «Береги пулю на три дня, а иногда и на целую кампанию, как негде взять. Стреляй редко, да метко» [3],— требовал Суворов. Признавая решающее значение холодного оружия, он вместе с тем ценил и ружейный огонь, но применял его ограниченно, избегая действия залпами, и настаивал на индивидуальной меткой стрельбе. «Мы стреляем цельно; у нас пропадает тридцатая пуля; а по полевой и полковой артиллерии разве меньше десятого заряда».

[1] Сбор рекрут из невеликорусских губерний начался лишь с третьей четверти XVIII века. До этого времени местные формирования Украины, Приуралья и Сибири составляли «милиционные» войска, не входившие в состав полевой армии.

[2] Цифры определены Суворовым в «Вахтпараде».

[3] Суворов А. «Вахтпарад».

«Штык, быстрота и внезапность суть вожди Россиян», «Пехотные огни открывают победу: штык скалывает буйно пролезших в каре; сабля и дротик победу и погоню до конца довершают»,— говорил Суворов.

В основу тактики, знание которой Суворов считал обязательным для каждого солдата, Суворов клал «три воинские искусства»: первое — «глазомер», то есть уменье быстро и безошибочно определить, «как в лагере стать, как маршировать, где атаковать, гнать и бить». Второе — «быстрота: неприятель нас не обсчитает за 100 верст; а когда издалека — за двести, триста и больше: мы на него как снег на голову...» Третье — «натиск — атакуй холодным ружьем, коли пехота в штыки, конница тут и есть!.. Только везде строй! В окончательной победе кавалерия гони, руби! Конница займется, пехота не отстанет!».

Солдат, твердо зная, что он сражается за Россию, должен быть осведомлен и о цели каждой отдельной операции. «Не довольно, чтобы одни главные начальники были извещены о плане действия. Необходимо и младшим начальникам иметь его в мыслях, чтобы вести войска согласно с ним. Мало того, даже батальонные, эскадронные, ротные командиры должны знать его; по той причине даже унтер-офицеры и рядовые. Каждый воин должен понимать свой маневр».

И командир и солдат, стремящиеся к победе и ясно понимающие свои оперативные задачи, получают право и обязанность в пределах строгой дисциплины проявлять личную инициативу «с разумом, искусством и под ответом».

Воспитанная на этих принципах, армия представляла собой живой, активный и целеустремленный организм, великолепно приспособленный к решительным действиям. Это была кардинальная противоположность прусской армии, образец бездушного, четко действовавшего и безынициативного боевого аппарата, слепо подчиненного воле командующего.

Работа Суворова по воспитанию и обучению армии, его поразительное уменье в нужный момент вызвать величайшее напряжение ее сил и способностей остаются образцом, поучительным для всякого времени.

Суворов решение войны видел прежде всего в уничтожении живой силы противника. Это должно быть достигнуто не медленной и пассивной тактикой, а быстрым наступлением в решающем направлении, молниеносным ударом и неустанным преследованием разбитого врага. «Истинное правило военного искусства,— учил Суво-

ров,— прямо напасть на противника с самой чувствительной для него стороны, а не сходиться, робко пробираясь окольными дорогами, через что самая атака делается многосложною, тогда как дело может быть решено только прямым смелым наступлением». Необходимо ни на мгновение не ослаблять и не задерживать последовательных ударов, вплоть до полного разгрома противника, так как только «быстрое, неослабное и безостановочное нанесение неприятелю удара за ударом, приводя его в замешательство, лишает его всех способов оправляться»[1].

В случае неизбежности оборонительной тактики ей нельзя придавать характер пассивности; при первой возможности надо начать контрнаступление и развивать успех. Отступление Суворов вообще отрицал. «Слух, взоры и души своих воинов я предостерегал от всякого вида отступления»,— говорил он. Как утверждает Драгомиров, Суворов считал, что обучать войска приемам отступления излишне, так как если бы такая несчастная необходимость явилась, то она была бы лучше осуществлена войсками, которые привыкли смотреть на отступление как на позор и крайнее унижение.

Важнейшее значение имеет быстрота наступления: «Неприятель думает, что мы за сто, за двести верст, а ты удвоив шаг богатырский нагрянь быстро, внезапно». Быстрота суворовских маршей поразительна. В 1769 г. 420-верстный переход от Минска к Лопшице (близ Бреста) сделан в 11 переходов — в среднем по 39 верст в сутки; в 1770 г., направляясь к Столовичам, Суворов проделал 300-верстный переход в 10 дней; в 1789 г., торопясь на соединение с частями принца Кобургского (из Бырлада в Аджуд), русские прошли 50 верст в 28 часов и т. д.

Естественно, что быстрые и далекие переходы, часто в неожиданных направлениях, были мыслимы лишь при реквизиционной системе продовольственного снабжения; при этом Суворов следил, чтобы реквизиции не приобретали произвольного характера. «Обывателя не обижай,— учил он своих солдат,— он нас поит и кормит». Вместе с тем заботясь о бесперебойном снабжении армии, Суворов обращал большое внимание на организацию и правильное распределение магазинов, отрыв от которых его, однако, не задерживал. Заботу о правильном питании армии он считал одной из главных своих задач; при самых быстрых и неожиданных переходах войска, останавливавшиеся на отдых, «приходят к своим котлам, кушанье готово, вино — там ни одного усталого» (Из инструкции 1799 г.).

Основное условие успеха — максимальная сосредоточенность сил в точке удара. «Хочешь бить неприятеля, умножай войска, опорожняй посты, снимай коммуникации». «Потребно... единодушное, совокупное и единовременное содействие... войск»; «лучше содержать соединенные войска, а не побочные другие какие-либо» (предпринимать операции. — *Н. К.*)[2].

Необходимо, исходя из комплекса условий, определить центральную точку удара, притом так, чтобы не оставить противнику не только «золотого», но и никакого моста к отступлению. Мгновенный учет реальных условий, полная и верная ориентация, правильный вывод отсюда и есть то, что Суворов называет «глазомером». При наличии отдельных групп их бьют поодиночке превосходными силами (Рымник, Столовичи). Разбитого противника необходимо преследовать, полностью уничтожить или взять в плен.

Подобно Наполеону Суворов придавал огромное значение правильной оценке театра войны и противника, держась правила: не презирать никогда неприятеля, каков бы он ни был, стараться знать его оружие, и способ, как оным действует и сражается[3]. Он очень внимательно производил рекогносцировки[4], но никогда не разрешал под предлогом неясности положения откладывать решительные действия.

Боевые построения суворовской армии были весьма разнообразны и представляли сложную, меняющуюся в зависимости от обстоятельств систему порядков, связывающих оба полюса: от линейного ordre de bataille XVIII века до наполеоновских построений типа Аустерлица. Линейные порядки и притом ввиде более массивного архаического трехшереножного строя, отмененного в то время румянцевским уставом, у Суворова нередки. «В двух шеренгах сила,— говорил Суворов,— в трех — полторы силы. Передняя рвет, вторая валит, третья довершает». Сталкиваясь с противником, обладавшим сильной конницей, Суворов пользовался необыкновенно гибкой, подвижной системой каре, вплоть до самых мелких — батальонных, даже ротных.

---

[1] ЦВИА, ВУА, № 2827, ч. 1-я, лл. 23—24.

[2] ЦВИА, ВУА, № 2827, ч. 1-я, л. 25. Клаузевиц «1789 год», стр. 288. М. 1938.

[3] Глинка С. «Жизнь Суворова, им самим описанная». Ч. 2-я, стр. 253. М. 1819.

[4] Орлов И. «Тактика Суворова». «Суворов в сообщениях профессоров Николаевской академии генерального штаба», стр. 245—247. СПБ. 1901.

Существует представление, что Суворов из опыта американской освободительной войны заимствовал стрелковые цепи (рассыпной строй). Это неверно. Рассыпным строем ввиде передовых стрелковых цепей пользовались в русской армии задолго до американской войны. Еще в 1761 г. Румянцев применил их под Кольбергом. В 1770 г. предназначенные для этого стрелки были выделены в особые егерские батальоны; в то же время в каждом из суворовских полков имелись кроме того полковые стрелки. Стрелки играли крупную роль не только в начальных фазах сражения, но и в преследовании разбитого противника. Так при Айроло Багратион, атаковав и отбросив неприятеля, отправил вслед ему «довольное число передовых стрелков егерей» [1].

Линейный строй сочетался с рассыпным, а рядом с этим — также с типичным глубоким строем, введенным в практику задолго до французской революции. Так, наступление колоннами было применено Суворовым еще в 1773 г. (второй поиск на Туртукай). Огромное значение имели резервы, которыми Суворов пользовался с необыкновенным искусством.

Диверсии и демонстрации как маневр самостоятельного значения, столь ценившийся полководцами XVIII в., Суворов называл «игрою юновоенных», но постоянно пользовался ими как методами дезориентации противника и отвлечения его сил перед решающей атакой. В третьем варианте плана наступления на Ривьеру прямо определяется: «...чтобы армия беспрестанными демонстрациями и рекогносцировками вводила неприятеля в заблуждение». При Нови демонстративная фронтальная атака производилась с такой энергией, что командовавший ею ген. Край был убежден, что ему поручена решающая атака. Под Измаилом демонстрации, и притом очень дорого стоившие, осуществлялись казаками Орлова и Платова, под Прагой тем же целям служила колонна Буксгевдена и т. д.

Суворов с величайшей настойчивостью, ценой служебных осложнений и неприятностей добивался всю жизнь единства и независимости командования. «Одним топором не рубить вдвоем», «два хозяина в одном дому быть не могут», — говорил он еще в 1770 году. При всех усилиях он не мог, однако, получить хотя бы приблизительно такую свободу действий, как Наполеон или Фридрих. Даже последний, самый блестящий из суворовских походов по вине гофкригсрата, постоянно путавшего планы великого полководца, был завершен не так, как того хотел старый генералиссимус. Подобно Наполеону Суворов рассматривал план войны только как ориентирующую схему, которая заполняется конкретным содержанием в процессе развития войны. «Начало моих операций будет и должно зависеть единственно от обстоятельства времени, назначение которому венский гофкригсрат делает по старинному навыку к таковым идеальным политическим выметкам. Беспрерывные от того последовавшие военные неудачи, помрачавшие славу австрийского оружия, не научили его еще той неоспоримой истине, что от единого иногда мгновения разрешается жребий сражения», — писал Суворов в своей реляции от 27 августа 1799 г. из города Асти [2].

Западные военные историки и теоретики долгое время считали Суворова человеком с огромными, но необработанными способностями. Так оценивали великого полководца Жомини, Дюма, Тьер, Штутергейм. Все они находились под влиянием характеристики, данной Суворову Наполеоном. «Маршал Суворов имел душу великого генерала, но не имел головы такового. Он был одарен сильной волей, большой деятельностью и непреклонной неустрашимостью, но он не обладал ни гением, ни знанием военного искусства... действовал без плана и расчета», — так отзывается Наполеон о деятельности Суворова в итальянском и швейцарском походах [3]. Отзыв Наполеона объясняется просто незнакомством с действительным положением вещей и ролью гофкригсрата, связывавшего инициативу Суворова. Не были известны ему и действительные планы генералиссимуса.

Непонятным остался Суворов и для Клаузевица, который не мог не признавать Суворова замечательным полководцем, но находил, что это «ein roher Naturalist» (т. е., в сущности, повторял мнение Наполеона). От более точного определения Клаузевиц отказывался, так как не чувствовал себя «достаточно вооруженным для более подробного изображения удивительной индивидуальности» [4] Суворова.

Между тем к Суворову очень приложимо то общее определение, которое Наполеон дает полководцу. «Военный человек, — говорит Наполеон, — должен иметь столько же характера, сколько и ума. Люди, имеющие много ума и мало характера, меньше всего пригодны к этой профессии. Лучше иметь больше характера и меньше ума... Полководцы, обладавшие большим умом и соответствующим ему характером, — это Цезарь, Ганнибал, Тюренн,

---

[1] ЦВИА, ВУА, № 2827, ч. 1-я, л. 28.

[2] Там же, лл. 23—24.

[3] Correspondance de Napoléon. Vol. XXX (Précis des événements militaires arrivés pendant les six premiers mois de 1799).

[4] Клаузевиц «1799 год», стр. 123. М. Воениздат.

принц Евгений и Фридрих» [1]. В этот ряд по справедливости и с большим основанием, чем Фридрих, должны быть вписаны также имена Суворова и самого Наполеона. Могущество воли Суворова было столь велико, оно так поражало, например, его французских противников во время итальянского и швейцарского походов, что даже и русские военные историки именно в непреклонности воли стали видеть характернейшую черту Суворова-полководца.

Но с оценкой этих историков нельзя согласиться; резкий перевес воли над разумом—это неизбежность ошибок, а ошибки — это поражения. Как же примирить это с тем, что Суворов, единственный из трех великих полководцев своего времени, не терпел непосредственных прямых поражений, тогда как Фридрих, например, в Семилетнюю войну из 16 крупных боев проиграл 8, а один кончил вничью (Цорндорф)? Не был свободен от ошибок и поражений Наполеон (опыт России).

Генерал Моро, непосредственно на себе испытавший силу полководческого гения Суворова в Италии, ставил его «наряду с Наполеоном», а Массена, разделивший ту же участь в Швейцарии, говорил, что «отдал бы все свои походы за один поход Суворова — швейцарский»,— тот, который подвергался суровой критике даже со стороны русских военных историков. Если так отозвался о русском полководце встретившийся с ним на поле битвы выдающийся представитель новой, революционной западной стратегии, то и наиболее типичный представитель старой классической стратегии XVIII в.— Фридрих II — признал замечательными действия Суворова в Польше в 1771 году.

Если Наполеон смотрел на людей как шахматист на шахматные фигуры и как математик на величины, то Суворов был проще и человечнее. Рассказывают, что он, желая спасти Варшаву от мести солдат, помнивших, как поляки четыре месяца назад предательски вырезали ночью мирно спавший русский гарнизон, Суворов приказал сломать мосты через Вислу. Цель была уже достигнута: Варшава сдалась без всякого дальнейшего сопротивления.

Об атаке Праги Суворов писал: «Миролюбивые фельдмаршалы при начале польской кампании провели все время в заготовлении магазинов. Их план был сражаться три года... Какое кровопролитие! И кто мог поручиться за будущее!.. Одним ударом приобрел я мир и положил конец кровопролитию». В этом замечании, совершенно непонятном для западного генерала XVIII в., дается действительно правильное оправдание стратегии сокрушения: раз уж война неизбежна, то она должна быть быстрой и решительной. Иначе, конечно, и не может быть.

IV

Глубокое возмущение Суворова вызывали «армейские ослы», доктринерствующие генералы, «бедные академики», в изобилии водившиеся как в австрийской и прусской, так и в русской армиях, пытавшиеся посвоему истолковать причины постоянных побед великого полководца. Поскольку они видели, что действия Суворова не только не укладываются в рамки военной теории, но и противоречат ей, они искали объяснения неизменных удач Суворова в случае, в счастье. В этом сходились и русский «армейский осел» и император Франц, по поводу одного из рескриптов которого Суворов сказал: «Сегодня счастье, завтра счастье... Помилуй бог! Надо же когда-нибудь и уменье».

Он был уверен, что человеческий ум должен подчинять себе обстоятельства. «Я был счастлив потому, что повелевал счастьем»,— говорил в конце своей жизни Суворов, так же как позднее Наполеон сказал о себе: «Счастье потому служит великим людям, что великие люди подчиняют его себе».

Первым и необходимейшим условием овладения жизнью, обстоятельствами, счастьем «является упорный, разумный труд, правильное и экономное расходование времени. Я всегда был бережлив и трудолюбив с драгоценнейшим на земле сокровищем — с временем, как на обширном поле деятельности, так и в жизни уединения, которым всегда умел пользоваться»,— писал Суворов 28 декабря 1794 г. графу Фабрициану, собиравшему материалы к его биографии. Все свободное от войны и работы время Суворов посвящал изучению интересовавших его вопросов и чтению. Круг знаний Суворова непрерывно расширялся и выходил далеко за сферу собственно военных вопросов; он изучал географию, историю, в отличие от Наполеона живо интересовался философией. Суворов, частью уже в старческом возрасте, самостоятельно изучил языки французский, немецкий, итальянский, польский, турецкий, татарский и финский. В области военных знаний он был универсален. Все роды оружия были ему одинаково близки. За время своей службы он командовал самыми различными частями, производил топографические съемки, составлял планы укрепления границ и строил крепости, командовал флотом и непосредственно руководил санитарными мероприятиями, сражался на горах, на море, на равнине, побеждал в

[1] Наполеон «Избранные военные произведения», стр. 320. Воениздат. 1941.

войнах с регулярными армиями и с партизанами.

Всякому делу он предпосылал тщательное, всестороннее изучение и осмысление вопроса. В одном из своих приказов 1770 г. Суворов как бы в ответ тем, кто считал его обладателем «гениальной души, но не головы и знаний», говорит: «Хотя храбрость, бодрость и мужество всюду и при всех случаях потребны, токмо тщетны они, ежели не будут истекать из искусства». «Генералу необходимо образовать себя науками»,— повторяет он в другом месте. «Надо бить уменьем, а не числом». От своих учеников и окружающих он требовал, чтобы они прежде всего учились.

«Непрестанная наука из чтениев,— говорил он,— сначала регулярство — курс марсов [1], а для единственных шести ордеров баталии — старинный Вегеций. По русской войне мало описания, в прежнюю и последнюю турецкие войны с великим затверженцем эволюциев, старинные же — какие случаются. Монтекукули очень древен и много отмен соображать с нынешними правилами турецкой войны. Карл Лотарингский, Конде, Тюренн, маршал де Сакс, Виллар,— какие есть переводы читай. Старейшие же, возбуждающие к мужеству, суть: Троянская война, комментарии Кесаревы и Квинтус Куртиус. Для возвышения духа — старый Роллен».

Суворов был одним из лучших знатоков военной истории, а его отзывы о современных ему военных теориях большей частью насмешливы и необыкновенно метки. Он не находил в них ничего достойного серьезного внимания. Руководящие для второй половины и конца XVIII в. кабинетные теории Ллойда, Бюлова, Ласси, получившие столь широкое распространение на Западе и рисовавшиеся некоторым русским из военных доктринеров замечательными достижениями, были ему совершенно чужды. Он, так же как позднее Наполеон, смеялся над ними.

Прусские и австрийские теоретики, а за ними и их русские последователи, со своей стороны, не хотели и не могли признать Суворова. Они находили его тактику грубой, варварской, несовременной. Его стремление вперед, штыковые атаки сосредоточенными силами, его презрение к чисто кабинетной разработке планов казались им результатом недостатка знаний, ума, военной культуры.

Решительно отвергая кабинетные западные теории, отказываясь от всякого беспочвенного подражания, Суворов исходил только из реальных условий своей армии. Поэтому все его построения были ясны, просты и целостны. А «простота,— как говорил Наполеон,— есть первое условие хорошего маневра» [2]. Вместе с тем выработанные положения Суворов никогда не возводил в догму, не обращал в «вечную истину»; «обстоятельства меняются,— говорил он,— так же как меняется и оружие» [3]. Но для своего времени, своей армии и своего оружия национальная стратегия Суворова была наиболее естественной, а потому и наилучшей.

О необыкновенно глубоком и тонком понимании Суворовым государственных интересов сохранилось немало рассказов. Оставшись правителем побежденной им Польши, он показал себя умным и гуманным политиком. В то время как Фридрих тотчас ввел в приобретенных землях суровый режим и жестокую экономическую эксплоатацию, Суворов начал с объявления полной амнистии.

Эта мягкость вызвала недовольство петербургского кабинета, но с ее помощью Суворов умиротворил несчастную страну, только что пережившую катастрофу. «Вас могут... утешить великодушие и умеренность победителей в отношении побежденных: если они будут всегда поступать таким образом, вы увидите, что наш народ, судя по его характеру, крепко привяжется к победителям» [4],—писал комендант Варшавы Орловский пленному Костюшке. Вместе с тем Суворов не упускал русских интересов, настойчиво вмешиваясь в самые различные области политической, гражданской и церковной жизни Польши [5].

Огромный политический такт проявил Суворов в Италии, где о нем остались самые лучшие воспоминания; как твердый и опытный военный дипломат, действовал он в Крыму.

Суворов не выносил двора и придворных интриг. Он предпочел вовсе уклониться от политики и, заявив себя «чуждым иных дарований», кроме военных, ограничился деятельностью полководца.

Поскольку Суворов не участвовал в руководстве политикой, возможность полного проявления его стратегических, в широком смысле, дарований ограничивалась. Так было и во время замечательного итальянского похода, когда стратегические планы Суворова уродовала не военная коллегия, а еще более ненавистный ему гофкригсрат.

---

[1] Курс марсов—Guinard «L'école de Mars ou Mémoires instructifs sur toutes les parties qui composent le corps militaire en France avec leur origines es les différentes maneuvres auxquelles elles sont employées». Paris. 1725.

[2] Наполеон «Избранные военные произведения», стр. 339.

[3] ЦВИА, ВУА, д. 315, л. 1.

[4] «Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских». Кн. 3-я, стр. 57. Смесь. 1866.

[5] ЦВИА, ВУА, № 2731, ч. 1-я, лл. 36—37.

Только в области тактики оставался Суворов относительно свободным, хотя и тут самостоятельность доставалась ему ценой напряженной борьбы, служебных осложнений, переводов, даже лишения командования. Но тут он не уступал и не мог уступить; и именно в этой области его гениальные способности проявились с большей полнотой и яркостью.

Вне военной деятельности жизнь теряла для Суворова смысл и интерес. Суворов начинал томиться и страдать тотчас, как только оказывался лишенным своей боевой «практики».

Должно быть отмечено и замечательное чувство юмора, которое было присуще Суворову и так живо воспринималось его солдатами. Как справедливо отметил ген. А. Уэйвелл, качество это редко наблюдается у выдающихся полководцев. «Только один знаменитый полководец обладал чувством смешного — это русский генерал Суворов» [1].

Суворов был глубоко религиозен и предан церковным обрядам, но проявлял в вопросах религии широту взгляда, необычную для его времени. Честь, долг, обязанность были для него твердыми и незыблемыми принципами.

Наполеон главной движущей силой человека признавал эгоизм, полагая, что управлять следует, с одной стороны, угрозой и страхом, а с другой,— удовлетворением корыстных и честолюбивых побуждений. Суворов же в себе и в каждом солдате искал высших побуждений и прежде всего живой любви к родине, даже больше — к человечеству. «Как раб умираю за отечество,— писал он гр. Хвостову,— и как космополит за свет». Те же слова не раз повторял Суворов во время своей смертельной болезни [2]. Он, конечно, думал при этом о жертвах, которые сам он и его солдаты принесли в Италии и Швейцарии. Он хорошо видел, что собственно России эти жертвы были ненужны, и считал их жертвами во имя правопорядка, в справедливость которого он верил, во имя защиты малых народов, которые генерал Бонапарт фактически уже обратил тогда в данников буржуазной Франции.

V

Армии Пруссии, России, революционной и императорской Франции; Фридрих, Суворов, Наполеон — вот три определяющих явления в европейской истории войны и военного искусства второй половины XVIII и начала XIX века. Фридрих и Наполеон — люди разных эпох; когда старый король Пруссии кончал жизнь, будущий повелитель Европы был никому не известен и не вступал еще на путь своей сказочной карьеры. Суворов непосредственно связывает их обоих; в 29 лет он участвовал в разгроме Фридриха под Кунерсдорфом, а в 69 лет разбил лучших генералов армии, которая уже увенчала лаврами Бонапарта.

Хронологически связывая Фридриха и Наполеона, классическую «стратегию истощения», характерную для Фридриха и западного военного искусства XVIII в., и новую «стратегию сокрушения», под знаком которой развивалось военное искусство XIX и начала XX в., Суворов и его армия не были, однако, действительно посредствующем звеном между обеими доктринами — так как они развивались на Западе. Суворов представлял собой особую, национально-русскую ветвь военного искусства.

Вместе с тем хронологически Суворов был предшественником Наполеона как первый великий полководец Европы, широко применявший стратегию истребления живой силы противника.

Своеобразие русской стратегии Суворова, корни которой идут к Румянцеву и далее, к Петру I, базой своей прежде всего имело своеобразие русской армии, выражало ее качества. Уже со времен Петра, являясь армией государственной и национальной, она по самой своей сущности радикально отличалась от наемной, беспринципной, навербованной из всякого сброда (так оценивал своих солдат и сам Фридрих II) королевской прусской армии и других войск западноевропейских монархий.

★

Суворов умер вскоре после того, как отзвуки славы его итальянского и швейцарского походов прокатились по миру. Нелепая и нежданная опала влила горечь в последние дни великого полководца и ускорила развязку. Виновный в ней император Павел наблюдал издалека за похоронами генералиссимуса. Он не пожелал отметить приказом печальное событие, и Суворов не был исключен из списков русской армии.

Так, даже формально он остался жить с ней, а его имя, овеянное славой, стало знаменем и символом победы для русских воинов, которых он воодушевлял перед сражениями простыми словами: «братцы, орлы... чудо-богатыри... вы русские!»

[1] «Генерал Уэйвелл об искусстве полководца». «Красная звезда» № 71 от 26 марта 1941 года.

[2] Глинка С. «Жизнь Суворова». Ч. 2-я, стр. 253.

ГЕРМАНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В ФИНЛЯНДИИ В 1918 ГОДУ

Ю. Оснос

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху в истории финляндского народа. Только из рук советского правительства, из рук Ленина и Сталина, финляндский народ, столетиями томившийся под игом иноземных завоевателей, получил свободу и государственную независимость.

Выступая на заседании ВЦИК 22 декабря 1917 г., т. е. за 3 недели до рабочей революции в Финляндии, товарищ Сталин указал, что насильственное удержание Финляндии противоречило бы принципам советской политики. Порабощение целых народов, установление насильственным, вооруженным путем кровавого гнета над ними — это исторически обреченный метод империалистов, в частности и германского милитаризма, вкорне чуждый советскому правительству. «Мы отлично знаем, — сказал товарищ Сталин, — как Вильгельм путем насилий и произвола «приобретает» целые государства и какая создается, благодаря этому, почва для взаимоотношения между народом и его угнетателями» [1].

Широчайшие массы финляндских трудящихся с великой благодарностью восприняли этот дружественный и великодушный акт Советской России.

Однако правящие классы Финляндии, на протяжении всей своей истории предававшие самостоятельность своей родины, решили и на этот раз извлечь выгоду из создавшегося положения. В свое время они поддерживали шведских баронов-завоевателей, служили опорой реакционнейших, руссификаторских мероприятий покорившего Финляндию русского царизма. Крупнейшая партия финляндской буржуазии — старофинны — открыто блокировалась с самодержавием, помогая царскому сатрапу Бобрикову. В годы же войны она вступила в блок с германским империализмом, готовя превращение Финляндии в политическую и экономическую колонию Германии. Под руководством крупнейших представителей финской буржуазной партии активистов возникло так называемое егерское движение. Предатели создали в Берлине «финляндское бюро». Было принято решение переслать в Германию добровольцев с целью обучить их военному делу. Вернувшись на родину, егери должны были стать опорой финской белой гвардии, призванной расправиться со свободолюбивым финским народом.

В созданный в Голштинии Локштедский военный лагерь было направлено в августе 1915 г. около 2 тыс. егерей. Они получали жалованье от Германии и состояли под командованием кайзеровских офицеров. Каждый финн обязывался подчиняться всем приказам немецкого командования, не требовать пособия в случае увечья. Командиры егерей из финнов не имели права носить знаки отличия и обязаны были отдавать честь немецкому унтер-офицеру.

Германский империализм, желая превратить Финляндию в свою колонию, полностью шел навстречу стремлениям финляндской буржуазии.

В Стокгольме и в Берлине велись переговоры о дальнейшем укреплении кровавого «союза» между финляндской буржуазией и германскими империалистами. В них участвовали «политическая секция» генерального штаба полевой армии «Берлин» и германское министерство иностранных дел. Начатые в августе в главной германской квартире переговоры привели к конкретной разработке плана отправки германских войск в Финляндию.

Февральская революция, а затем Октябрьская социалистическая революция в России вызвали большую тревогу в кругах германо-финского блока. Финляндская

[1] Протоколы заседаний ВЦИК II созыва, стр. 174. М. 1918.

буржуазия в борьбе против своего народа стремилась возможно скорее заручиться помощью германского империализма. В стране спешно формировались отряды контрреволюционной белой гвардии — шюцкора, — которым поручалось задушить при поддержке егерей и германских империалистов революционное движение широких народных масс. В г. Або, например, была создана «охранная дружина», состоявшая из 10 отделений пехоты, по 200 человек в каждом отделении. Здесь же барон Густав Вреде создал первые кавалерийские части шюцкора. В качестве верховного руководителя белогвардейских отрядов выступил прислужник Николая II царский генерал Густав Маннергейм.

Осенью 1917 г. началась усиленная концентрация шюцкора в Эстерботнии. Под видом одной из сенатских «комиссий» возник военный штаб белогвардейских отрядов в Гельсингфорсе. Вся Финляндия была разделена на округа со штабами шюцкоров в каждом. Военными инструкторами шюцкоров являлись финские егери, прибывшие из Германии. Руководства и уставы финских шюцкоров были скопированы с германских. Число участников шюцкоровских отрядов доходило до 40 тысяч. Наряду с ними действовали различные летучие отряды, «боевые» организации и т. п. Банкиры и фабриканты жертвовали на белую гвардию огромные суммы.

Белогвардейская армия внутри Финляндии формировалась под непосредственным руководством и на основе помощи германского империализма. Шюцкоры снабжались оружием из Германии. В октябре 1917 г. прибывший из Германии пароход «Equity» выгрузил в Вазе 6½ тыс. винтовок, 6 млн. патронов, 30 пулеметов, 200 маузеров, 4500 ручных гранат, большое количество взрывчатых веществ.

17 ноября 1917 г. германская подводная лодка № 57 выгрузила близ г. Ловизы 3 тыс. кг взрывчатых веществ. В окрестностях Вазы была создана радиостанция, поддерживавшая постоянную связь с Берлином.

Интересные сведения о деятельности блока финских белогвардейцев и германских империалистов дают опубликованные недавно в «Красном архиве» донесения командования русских войсковых частей, расположенных в Финляндии. Так, штаб 42-го армейского корпуса сообщает об усиленном «возвращении в Финляндию молодых финляндцев, завербованных во время войны в германскую армию и теперь отпущенных домой. Весьма значительное количество таких финляндцев, отпущенных из Германии, находится в настоящее время в Швеции — в Стокгольме и Гефле, — где ожидают времени, когда возможно будет морским путем возвратиться в Финляндию... В приходах Веро и Исокоря, Вазской губернии, сосредоточены отряды белой гвардии, численностью до 1500 человек, организованные из местных жителей; большинство из них вооружено германскими винтовками, ручными гранатами и револьверами. Белогвардейцы ждут возвращения финских студентов, находящихся в германской армии, которые будут их инструкторами» [1].

Для правящих классов Финляндии союз с германским империализмом, купленный финской буржуазией ценой предательства национальной независимости своей страны, служил средством сохранения господства над эксплоатируемыми массами финских трудящихся — господства, которое, как показал вековой опыт, они никогда не в состоянии поддерживать без помощи иноземцев. Для германского империализма этот союз означал приобретение новой колонии. Однако цели блока не ограничивались этими задачами. Особенно после победы Октябрьской революции в планах германо-финских палачей совершенно ясно проступали более широкие цели. Для германского империализма — создание плацдарма для нападения на Советскую Россию, военный разгром советской власти и расчленение советского государства; для финляндской буржуазии — создание «Великой Финляндии» со включением в нее Петрограда. Последние задачи германо-финский блок намеревался решить после разгрома революции внутри страны.

Широкое представление о плане в целом дает составленный по агентурным данным доклад Морского генерального штаба РСФСР от 22 апреля 1918 г.:

«Как только финская Красная гвардия будет окончательно разбита, — так излагался в докладе план, — ...с открытием навигации, освобождением дорог от снежного покрова и просыханием, крупные отряды финских войск перейдут во многих местах русскую границу и пойдут походом на Архангельскую и Олонецкую губ., а также на Петроград, с целью завоевать их и навсегда присоединить к Финляндии. Граница будущей Финляндии должна проходить от Архангельска через Каргополь — Вытегру — Лодейное поле — Новую Ладогу — Петроград и Финский залив с южным побережьем вплоть до Нарвы. Поход на Россию будет произведен без формального объявления ей войны, как на суше, так и по Ладожскому озеру и Финскому заливу, отдельными отрядами численностью от 3 до 5 тысяч человек, усиливаемыми по

[1] «Красный архив» № 2 за 1940 г., стр. 23—24.

мере надобности из резервов, совместно с германскими и шведскими добровольцами»[1].

Несколько позже, как рассказывает командующий германскими войсками в Финляндии фон дер Гольц, Маннергейм выдвинул план удара на Петроград из Выборга, куда должны были быть стянуты войска, запасы продовольствия и вооружения[2].

Не только поработить и задушить финский народ, но и напасть на трудящихся нашей страны и захватить их родную землю — вот о чем в 1918 г. мечтали германские империалисты и финские белобандиты.

Германские интервенты в 1918 г., незадолго до своего позорного провала, открыто готовились к захвату Советской Карелии. Поддерживая лживую пропаганду финляндских реакционеров о защите национальных интересов карелов, а на самом деле собираясь присвоить богатства Карелии, генерал фон дер Гольц заключил с главой белофинского государства Свинхувудом договор[3]. В этом договоре говорилось:

«Статья 4. Германия признает, что стремления Финляндии к аннексии области, известной под названием «Восточной Карелии», представляют законную политическую цель, и она будет поддерживать эти стремления Финляндии во время переговоров с Россией.

Статья 5. В случае, если во время текущей войны между Германией и Финляндией будет иметь место военное сотрудничество, Германия поддержит оружием усилия Финляндии к завладению территории, указанной в статье 4».

Подавление свободы и независимости финских трудящихся явилось лишь первым шагом к осуществлению широкого наступления на РСФСР. После длительной подготовки германо-финские белогвардейцы приступили к решению этой задачи.

Решительную атаку на массы финского народа финляндская белогвардейщина начала с присвоения себе «чрезвычайных полномочий» и превращения созданных посредством Германии шюцкоров (насчитывавших уже десятки тысяч человек) в регулярную контрреволюционную армию. 12 января 1918 г. сенат, возглавляемый Свинхувудом, добился от сейма утверждения права принимать любые меры для организации сильной, подчиненной правительству полиции с целью борьбы с «анархией». Это постановление означало на практике установление контрреволюционной диктатуры и разгром возникших после февральской революции органов народной власти: коммунальной милиции и Красной Гвардии. Характерно, что ровно за день до решения сейма, 11 января 1918 г., Свинхувуд телеграфировал белофинским представителям в Германии о срочной закупке дополнительной партии оружия и аммуниции и ускорении переброски из Германии еще находившихся там егерей.

19 января шюцкоры спровоцировали столкновение с отрядами Красной Гвардии в Выборге. Это явилось сигналом к мобилизации шюцкоров в Карелии и Эстерботнии. Вытесненные рабочими из Выборга, белогвардейцы укрепились в Антреа, где образовали белый карельский фронт.

В постановлении сейма и в событиях в Выборге трудящиеся Финляндии справедливо увидели начало кровавой бани, которую им собираются устроить белогвардейцы. Со всех концов страны раздались требования свергнуть контрреволюционную диктатуру свинхувудов, готовящую расправу с народом.

26 января Главный штаб Рабочей Гвардии издал приказ о мобилизации. 27 января рабочие Гельсингфорса взяли власть в свои руки, что послужило началом народной революции в Финляндии. Образовалось народное демократическое правительство Финляндии — Совет народных уполномоченных, руководимый революционным крылом финляндской социал-демократии: Куусиненом, Сирола, Тайми и другими.

Характерно, что уже первое воззвание Совета народных уполномоченных в качестве одной из основных причин выступления указывало на необходимость спасти национальную независимость страны, проданную финской буржуазией германскому империализму. «Пробил великий час революции для рабочего класса Финляндии, — гласило воззвание, — сегодня рабочие столицы отважно низвергли тот темный главный штаб господствующих классов, который объявил кровавую войну против своего собственного народа.

Члены преступного сената готовили в столице страны гнусное пролитие братской крови и нападение на организованных рабочих. Наряду с этим они, прибегая к государственной измене, обратились к другим монархическим правительствам, прося у них помощи для избиения финляндского трудового народа. Вся свобода и жизнь на-

---

[1] «Красный архив» № 1 за 1940 г., стр. 38.

[2] См. Gen. von der Goltz «Meine Sendung in Finland und im Baltikum».

[3] Этот договор, устанавливавший вассальную зависимость Финляндии от Германии, опубликован в «Красной книге», изданной Народным комиссариатом иностранных дел в 1922 году.

шего народа были в величайшей опасности.

Теперь власть от этого кровожадного сената отнята. Всю государственную власть должен взять в свои руки трудовой народ Финляндии».

Народное правительство Финляндии, утвердив свою власть, начало немедленно осуществлять переустройство страны, обеспечивая трудящимся классам демократические свободы, уничтожая пережитки феодализма, тяжелым бременем давившие финляндский народ. Согласно проекту конституции, выработанному Советом народных уполномоченных, Финляндия объявлялась республикой, в которой вся власть принадлежит народу. Всем гражданам гарантировалась неприкосновенность личности. Рабочие получали свободу стачек. Народное представительство избиралось один раз в 3 года на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Был осуществлен закон о 8-часовом рабочем дне и покончено с тягчайшим положением финских арендаторов — торпарей, — которые теперь получили право обрабатывать свою землю, не внося арендной платы. Была реорганизована система налогового обложения и отменены церковные подати. В крупной промышленности, в банках был введен общественный контроль.

Если финская белогвардейщина шла на открытое предательство независимости своей страны, то народное представительство стремилось обеспечить ее полную фактическую и юридическую государственную самостоятельность, встречая в этом широкую поддержку и признание со стороны Советской России. 1 марта 1918 г. между Финляндией и РСФСР был заключен договор, регулирующий взаимоотношения между обеими странами. Насколько последовательно проводило советское правительство принципы самоопределения Финляндии и дружбы с ее народом, видно из содержания договора: РСФСР уступала Финляндии все принадлежавшее ей в Финляндии недвижимое имущество, начиная от заводов и железных дорог и кончая маяками и крепостями; РСФСР возвращала Финляндии весь торговый флот, реквизированный до революции; Финляндии передавался Печенгский край, причем взамен РСФСР получала лишь небольшую территорию форта Ино на побережье Финского залива, обеспечивавшую безопасность Ленинграда.

Финские трудящиеся создавали основные условия для свободного развития своей родины. Политика Совета народных уполномоченных была направлена к политическому, экономическому и национальному раскрепощению трудящихся.

Однако Совет народных уполномоченных допустил ряд ошибок. Наиболее жестоко поплатился финский народ за мягкость и великодушие, с которыми Совет народных уполномоченных отнесся в эти решающие дни к заклятому врагу финского народа — финской белогвардейщине. Совет народных уполномоченных декретом от 2 февраля 1918 г. создал для контрреволюции обстановку безнаказанности, отменив в условиях гражданской войны смертную казнь. Членам контрреволюционного сената была дана возможность скрыться из Гельсингфорса. Свободно разгуливали и вели подрывную, вредительскую работу сотни белогвардейцев. Арестованным белогвардейцам правительство разрешало сноситься с родственниками и «друзьями».

Опираясь на свои задолго подготовленные силы и пользуясь ошибками народной власти, финская белогвардейщина начала против нее вооруженный поход. Однако несмотря на свое численное превосходство, наличие обученных кадров и давнюю подготовку финляндская белогвардейщина с самого начала не надеялась справиться с народом без помощи германских интервентов. Еще осенью 1917 г. Свинхувуд, отправляя в Германию посла финской белогвардейщины Хиэлта, откровенно заявил ему: «Устрой там, чтобы сюда прибыли немцы, иначе мы не справимся» [1].

В ожидании прибытия германцев финская белогвардейщина пустила в ход собственные вооруженные силы. 27—28 января в ряде городов финские «мясники», руководимые Маннергеймом, вероломно напав на русских революционных солдат — друзей финского народа, — расстреляли многих из них.

В начале февраля белогвардейцы захватили район Ваза, Улеаборг и начали наступление на Таммерфорс. Попытка захватить этот крупный пролетарский центр потерпела крах. Уже в первом большом сражении с белогвардейщиной вооруженные отряды трудящихся нанесли ей решительное поражение. В результате боя у ст. Люлю маннергеймовские банды были разбиты и отброшены на север.

Не привели к существенным результатам и попытки белых наступать в восточном направлении, в район Миккели. В течение целого месяца Маннергейм, несмотря на постоянный приток вооружения из Германии и Швеции, не смог занять ни одного крупного центра, защищавшегося Красной Гвардией. В руках народа остались также все важнейшие железнодорожные магистрали.

[1] Хиэлт Э. «Из чреватых событиями лет». Т. II, стр. 50. Гельсингфорс. 1920 Цит. по В. Смирнову, стр. 120.

К концу февраля фронт красных не только не был сломлен, но значительно укрепился. В марте Красная Гвардия объединяла уже свыше 60 тыс. человек.

Мощный патриотический подъем охватил страну. В селах, на фабриках и заводах создавались красногвардейские отряды. Чтобы отстоять завоеванную свободу, против поработителей и изменников родины выступили широчайшие массы трудящихся. Подъем охватил не только рабочих, но и трудящееся крестьянство. Отдельные деревни выставляли по 150, 200, 300 красногвардейцев. Пополнив свои ряды, Красная Гвардия начала проводить контрнаступление в Таммерфорсском районе.

Маннергеймовским бандитам стало ясно, что они не в состоянии поработить свободолюбивый финский народ, что им самим грозил полный разгром. Тогда контрреволюционные заправилы стали умолять своих германских союзников о наискорейшей, немедленной присылке обещанной помощи. И действительно, дальнейшая затяжка ее прихода угрожала полным срывом всего плана удушения финских трудящихся и захвата маннергеймовцами и германскими империалистами русских территорий. За германскую помощь финские предатели были готовы заплатить теперь любую цену. 7 марта 1918 г. они заключили договор с Германией, превращавший Финляндию в фактическую колонию германских фабрикантов и помещиков. Даже буржуазный историк Гибергсон, применяя «смягченные» выражения, должен был признать, что договор делал Финляндию зависимой от Германии в политическом и экономическом отношениях.

Германские милитаристы со своей стороны также признавались, что, заключая договор, они руководились отнюдь не платоническим желанием оказать «помощь» своим друзьям. Немцы знали, что продают и что покупают. Как указывал генерал Людендорф, Германию привели в Финляндию «исключительно германские интересы».

7 марта — в день заключения договора — в Финляндии высадился первый германский десант. Положение финских трудящихся осложнялось тем, что в середине марта Советская Россия была вынуждена, по условиям Брестского мира, отозвать свои войска из Финляндии. Но и после ухода советских войск финская Красная Гвардия успешно громила белогвардейцев до тех пор, пока вооруженные до зубов германские интервенты не развернули своих операций по разгрому сил финского народа.

3 апреля в Ганге на 10 океанских пароходах в сопровождении 30 военных судов прибыла «Балтийская» дивизия генерала фон дер Гольца, а 7 апреля около Ловизы высадились 3 тыс. немецких солдат под командой полковника фон Бранденштейна. Финские «мясники» (так финляндский народ прозвал маннергеймовцев) получили теперь себе в помощь свыше 15 тыс. германских «мясников».

Германские войска оказались в тылу финских трудящихся. После упорного, героического сопротивления, оказанного Красной Гвардией, немцам удалось занять Гельсингфорс. Рабочие защищали в своей столице буквально каждый дом. В уличных боях бок о бок с мужчинами сражались женщины.

В Таммерфорсе, отрезанном от Гельсингфорса вследствие захвата белыми ст. Лампаля, красногвардейцы сражались, имея всего по 20 патронов на человека. Из 10 тыс. защитников города 2 тыс. было убито, 5 тыс. захвачено в плен, остальные прорвались сквозь кольцо. Но ни один не прекращал борьбы.

После занятия Гельсингфорса войска фон дер Гольца двинулись в Рахимяки. Фронт республики оказался разрезанным. Остатки Красной Гвардии упорно пробивались на восток. За ними следовали тысячи беженцев, так как никто не хотел оставаться под властью белофинских и германских извергов.

В районе Котка, Ярвила, Лахти 30-тысячная Красная Гвардия была окружена со всех сторон немецкими войсками и белофиннами. Командование решило силой пробиваться на восток, но эти попытки оказались безуспешными. Только южной колонне в составе около 5 тыс. человек удалось пробиться на соединение с войсками средней Финляндии и выбраться на территорию Советской России. 29 апреля пал последний оплот трудящихся—Выборг.

Без вмешательства вооруженных сил германских интервентов финские белогвардейцы не смогли бы одержать победу. В поражении народной революции имели значение также и причины внутреннего порядка: в то время у героических финских трудящихся не было подлинно большевистского руководства. Верхи финляндской социал-демократии и Совет народных уполномоченных вели нерешительную, непоследовательную политику, в частности не сумели вовремя беспощадно подавить контрреволюционные силы.

Германские захватчики и маннергеймовские бандиты, добившись победы, начали кровавую расправу над финскими трудящимися. Палачи поставили себе целью физически истребить лучшую часть финского народа. Тысячи пленных были расстреля-

ны. Для ускорения расправы массы трудящихся расстреливались из пулеметов.

Очевидец кровавых ужасов германо-маннергеймовской резни в Выборге рассказывал:

«Отряд пленных в 600 человек выстроен около крепостного вала. Пленных ставят в три ряда на краю крутого обрыва крепостного окопа. На другом краю окопа появляется пулемет, который наводится на пленных, и пулеметная лента ставится на место. В рядах проявляется беспокойство. Затем начинается трескотня пулемета. Первый ряд падает с одного конца до другого как трава. В павшем ряде видно движение и слышатся тихие жалобы. «Второй ряд, шесть шагов вперед»,— командует офицер, и второй ряд становится на место павших. Слышится команда, и пулемет скашивает опять ряд революционеров. Наконец подходит очередь до третьего ряда, и этот ряд падает также на трупы первых двух рядов. В длинной груде проявляется движение, значительная часть расстрелянных еще жива и корчится в предсмертных муках. Крик и стоны умирающих слышатся из груды тел, в то время как могильщики копают могилу» [1]. Массовые казни происходили повсеместно. Пускались в ход не только пулеметы, но и ручные гранаты. В Свеаборге рабочих сотнями топили в море. В Гельсингфорсе палачи подожгли казармы, где находились женщины и дети. Чтобы раненые не могли подняться из могил, перед расстрелом связывали веревками.

После взятия германскими войсками города Лахти там без суда и следствия были расстреляны несколько сот женщин. Перед расстрелами женщин насиловали. Там, где вооруженное сопротивление трудящихся еще продолжалось, германские поработители гнали перед собой захваченных пленных в качестве живых щитов, связав им руки. В рабочем районе Гельсингфорса белогвардейцы заставляли во время боя идти перед собой с поднятыми вверх руками жен и детей рабочих.

В тюрьмах арестованных при допросах подвергали ужасающим пыткам и избиениям. Им кололи глаза, отрезали носы и уши.

В Сиунтио белогвардейцы сказали жене рабочего: «Когда мы найдем вашего мужа, мы не застрелим его и не сожжем, а будем понемногу поджаривать».

Бандиты уничтожали рабочих, крестьян и лучших представителей финляндской интеллигенции, выступивших на стороне народа. 15 мая 1918 г. писателя И. Рантамала везли на пароходе на казнь на о. Сандгамне близ Свеаборга. Рантамала бросился в море, предпочитая самоубийство пыткам и казни. Но он был в толстой шубе и не смог сразу утонуть. Палачи его расстреляли в воде, потом подняли на пароход и стали топтать труп ногами. Был зверски убит редактор выходившей в г. Або социал-демократической газеты «Арбетет» и сотни других писателей, журналистов, актеров, музыкантов.

Только в течение весны и лета 1918 г. было повешено и расстреляно около 40 тыс. человек, среди которых было много женщин, стариков и детей.

Для тех, кто не был расстрелян на месте, были созданы так называемые «чрезвычайные суды по политическим преступлениям». За четыре месяца своей «работы» эти суды рассмотрели 75 тыс. дел. В общей сложности обвиняемые были приговорены к 300 тыс. лет тюрьмы и каторги. Но для многих приговоренных к тюремному заключению приговор означал медленную и мучительную смерть. В концентрационном лагере у г. Экенксе за несколько недель умерло 1327 человек. Заключенные погибали от эпидемии, голода, от избиений и пыток.

В общей сложности палачи финского народа бросили в тюрьмы 90 тыс. человек, т. е. почти 3% всего населения страны. Одна шестая заключенных — около 15 тыс. человек — умерла в тюрьмах. Женщины и дети составляли очень значительную часть заключенных. Например на острове Сандгамне летом 1918 г. находилось свыше тысячи арестованных женщин, из них большинство в возрасте от 15 до 20 лет.

В тюрьмах заключенные подвергались самым ужасным пыткам, издевательствам, их морили голодом и за малейшее нарушение тюремных правил избивали плетьми и палками. Многие из выпущенных на волю умирали через несколько часов от истощения сил. Родным не разрешали передавать в тюрьмы продукты. Заключенные в концентрационных лагерях ели растущую во дворе траву, варили себе пищу из отбросов, найденных в помойной яме.

Огромное число убитых и замученных составляли люди, даже не участвовавшие непосредственно в гражданской войне. Например поселок Варкаус защищали от маннергеймовских бандитов всего 80 рабочих. Заняв Варкаус, маннергеймовцы убили 400 рабочих, т. е. в пять раз больше.

Голод, рабство, ужасы пыток и расстрелов, гибель десятков тысяч людей — вот что приготовили финскому народу гольцы и маннергеймы.

Физическое истребление огромной и лучшей части финляндского народа — та-

[1] «Буржуазный террор в Финляндии», т. II, стр. 110. 1919.

ков был результат победы кровавого блока германских и финских извергов.

Предатели финского народа пресмыкались перед германскими интервентами. Орган егерей в Финляндии «Свенска Тидинген» писал 20 апреля 1918 г. в воззвании к войскам фон дер Гольца:

«Меч Германии выполнил приговор истории. Меч Германии разрубил оковы угнетенных народов и проложил путь культуре далеко на восток. На двинском фронте впервые после 1809 г. пролилась кровь финляндских солдат в открытой борьбе с исконным врагом. В рядах германской армии это счастье выпало на долю финляндцев. Таким образом, был заложен первый камень — прочнейшая из всех основ нашего союза — союзников в борьбе.

Когда германские войска 12 апреля в качестве освободителей вступили в Гельсингфорс, эта основа получила незыблемое завершение. Новая, самостоятельная Финляндия заняла в истории окончательно свое место подле Германии».

Белофинские заправилы бесстыдно лгали, упоминая о «самостоятельности» Финляндии. Фактическим правителем Финляндии после победы над народной революцией стал генерал фон дер Гольц. Это под его верховным руководством вешали и расстреливали десятки тысяч лучших сынов финляндского народа. Это по его указаниям мучили в тюрьмах, пытали, выкалывали глаза женщинам и детям. Кто больше Германии был заинтересован в том, чтобы, истребив огромную часть финского народа и оставив в живых либо изменников и предателей либо загнанных и запуганных рабов, превратить страну в бесправную колонию Германии, в плацдарм германского нападения на Советскую Россию? Правительство палача Свинхувуда, начав после победы над финским народом еще более усиленно трубить о присоединении к Финляндии Петрограда, Карелии, Олонецкой губернии и т. д., по сути дела, «боролось» не за «великую Финляндию», а за «великую Германию».

После расправы над народом белофинские палачи сбросили с себя маску, сделав решительный шаг к включению Финляндии в состав Германской империи. 9 октября 1918 г. сейм «избрал» финляндским королем германского принца Фридриха-Карла Гессенского — мужа сестры Вильгельма II.

Но германскому принцу так и не пришлось увидеть финляндский престол. Разгром Германии армиями Антанты и свержение монархии Гогенцоллернов сорвали воцарение в Финляндии германского ставленника и заставили маннергеймовских палачей спешно искать иных «покупателей» финляндской независимости. По не зависящим от них обстоятельствам сорвались и проекты захвата русских земель. Русский народ, поднявшись на отечественную войну, выгнал немецких захватчиков с Украины, Дона, из Крыма. Он дал сокрушительный отпор всем бесчисленным интервентам, пытавшимся в те годы посягать на его священную землю, на его счастье и свободу.

Свинхувуды и маннергеймы, истребив при помощи германских империалистов лучшую часть финского народа, утвердили свое кровавое господство над страной. Зажав в тиски финских трудящихся, топя в крови каждое их стремление к свободной и независимой жизни, они стали исподволь готовить повторение 1918 г., надеясь на «лучший» успех. В 1939 г. они спровоцировали войну с СССР. Жестокий урок получили тогда маннергеймы, разгромленные доблестной Красной Армией.

Теперь палачи финского народа выступили против нашей родины по прямой указке людоеда Гитлера. Опять стремятся они завоевать для своих германских хозяев советские земли и путем предательства интересов своего народа укрепить свое господство в стране.

Героический советский народ, поднявшийся на великую отечественную войну, победит фашизм и сметет с лица земли Гитлера и его белофинских прихвостней.

СЕРБИЯ В ВОЙНЕ 1914—1918 ГОДОВ

Н. Франич

В период длительной подготовки к первой мировой империалистической войне Сербия привлекала особое внимание центральных держав. Она была центром притяжения для угнетенного сербского, хорватского и словенского населения Австро-Венгрии, и этого было достаточно, чтобы правительство Австро-Венгрии стремилось к уничтожению Сербии, как самостоятельного государства. Кроме того для центральных держав Сербия являлась препятствием на пути к продвижению на Балканы и Ближний Восток, особенно после балканских войн, когда Сербия получила Ново-Базарский санджак и оказалась на путях, ведущих в Константинополь и Салоники.

Накануне первой мировой империалистической войны внутриполитическое положение в Сербии резко обострилось вследствие конфликта между правящей партией радикалов и военными кругами в лице их организации «Черная рука».

Радикальная партия, отражавшая интересы влиятельной, хотя и немногочисленной сербской буржуазии, ставила себе основной задачей создание «Великой Сербии» — национального сербского государства, объединяющего в своих границах многомиллионное славянское население — сербов, хорватов, словенцев, живших в Австро-Венгрии, Турции и Черногории. Эту задачу они считали осуществимой лишь при условии распадения Австро-Венгрии и отчасти Турции и только при помощи России. Поэтому руководящей нитью внешней политики радикалов была ориентация на Россию.

По существу, ту же задачу ставила перед собой и офицерская организация «Черная рука», в состав которой входили офицеры гвардии, генерального штаба, крупные чиновники. Первый пункт устава этой организации гласил: «Общество организуется с целью осуществления «национального идеала — объединения всех сербов». Общество «Черная рука» носило строго конспиративный характер и для осуществления своих целей считало возможным использовать и индивидуальный террор.

В народной скупщине (сербский парламент) создался оппозиционный блок, возглавляемый партией напредняков (прогрессистов), ориентировавшихся на Австрию. Обструкция, чинимая оппозицией, вызвала отставку кабинета 2 июня 1914 года. Но оппозиция не сумела образовать правительства, и бывшему премьеру Пашичу 11 июня было снова поручено образовать кабинет. Он сформировал его в прежнем составе. Королевским указом от 24 июня скупщина была распущена и на 14 августа назначены новые выборы. В тот же день, 24 июня, король Петр устранился временно от власти, передав управление престолонаследнику королевичу Александру, который был тесно связан с военными кругами.

28 июня агентами «Черной руки» в Сараеве (в Боснии) был убит эрцгерцог Франц-Фердинанд.

Известие о сараевском убийстве застало Сербию в разгаре предвыборной кампании и произвело огромное впечатление. По всей стране говорилось только об этом событии и о его возможных последствиях для Сербии. Быстро стало известно, что организаторы этого акта были связаны с сербским офицерством, что они принадлежали к организации «Черная рука».

Убитый эрцгерцог Фердинанд был особенно ненавистен сербской правящей буржуазии и националистическим организациям потому, что он выдвигал идею превращения Австрийской монархии из дуалистической в триалистическую, в которой южные славяне во главе с хорватами должны были получить те же права, что и венгры. Это оторвало бы славян, входивших в состав Австро-Венгрии, от Сербии, усилило бы национальный гнет сербского народа, а также разрушило бы мечту сербской буржуазии о создании «Великой Сербии».

Происходившая в Сербии избирательная кампания в народную скупщину была сразу отодвинута на задний план, а затем выборы были отменены. Положение стало еще более напряженным, когда австрийские войска начали сосредоточиваться на серб-

ской границе в Боснии, где проводились маневры. Сербский народ не успел еще отдохнуть от двух последних балканских войн. Правительство Пашича, равно как и большая часть буржуазии, в данный момент боялось войны. Австро-венгерское правительство использовало провокационное покушение «Черной руки» как предлог для давно задуманного нападения на Сербию с целью разрушить этот «балканский Пьемонт». 25 июля, в 6 часов вечера, австро-венгерский посланник барон Гизль передал сербскому правительству ноту с требованием ответа в 48 часов.

Нота содержала следующие требования: сербское правительство обязано запретить печать, направленную против Австро-Венгрии, распустить организацию «Народная одбрана», изъять из школ все то, что может служить для пропаганды против Австро-Венгрии, удалить из армии и учреждений людей, виновных в деятельности, направленной против Австро-Венгрии, произвести вместе с представителями австро-венгерского правительства судебное расследование против участников заговора, находящихся на сербской территории, и т. д. Принятие этой ноты означало бы полную потерю независимости Сербии.

Сербское правительство стало срочно готовиться к войне. Премьер-министр и министр иностранных дел сербского правительства Пашич снесся с представителем Тройственного соглашения, а престолонаследник и регент Александр послал телеграмму русскому царю Николаю II с просьбой о защите Сербии.

25 июля Сербия объявила мобилизацию. Правительство с казной и дипломатическим корпусом переехало из Белграда в Ниш. На 27 июля был назначен созыв народной скупщины.

Ответ на австрийскую ноту сербское правительство дало 25 июля. Он был составлен по советам союзников с максимальной уступчивостью. Сербское правительство шло на все уступки, которые не затрагивали суверенитета Сербии. Тем не менее объявление войны Австро-Венгрией Сербии последовало утром 28 июля, а уже на следующий день началась артиллерийская бомбардировка Белграда.

Война против Австрии была популярна в широких массах сербского народа. Несмотря на то что мобилизация была объявлена в самый разгар полевых работ, 80% запасных было мобилизовано в первый же день. Но в присоединенных после балканских войн областях с их смешанным населением мобилизация прошла не так гладко. Об этом говорят многочисленные случаи дезертирства в Болгарию, вызвавшие даже дипломатические шаги сербского правительства. Сербский посланник в Софии обратился к болгарскому правительству с требованием запретить пропуск дезертиров через сербо-болгарскую границу, так как это противоречит объявленному Болгарией нейтралитету.

После мобилизации Сербия имела 380 тысяч солдат в 12 дивизиях, разделенных между 5 армиями. Главное командование принял регент Александр, а начальником штаба был назначен опытный воевода Путник. Сербская армия была очень бедна вооружением и обмундированием. Летом 1914 г. из обещанных Россией 400 тыс. винтовок Сербия получила только 128 тысяч. Но сербская армия имела боевой опыт и закалку.

Черногория после мобилизации имела 60 тыс. солдат, тоже плохо вооруженных. Командование принял младший сын короля Николая князь Петр. Сербия предлагала Черногории создать общее командование, но последняя отклонила предложение. В помощь черногорской армии генеральный штаб сербской армии направил генерала Янковича и нескольких офицеров. Король Николай назначил Янковича начальником генерального штаба.

Несмотря на начавшийся еще 29 июля артиллерийский обстрел Белграда сербский регент Александр лишь 4 августа издал приказ по армии, в котором объявил войну Австрии. В приказе говорилось об Австро-Венгрии, как о вечном враге Сербии, об освобождении братьев-славян в Боснии и Герцеговине, Среме, Славонии, Банате, Бачки, Хорватии, Словении и Далмации и сообщалось, что за Сербией стоит покровительница Россия с ее союзниками Францией и Англией.

Первое наступление австрийской армии относится к самому начальному периоду войны (12—24 августа 1914 г.). Оно ограничилось лишь северозападным углом Сербии, так называемой Мачвой, и было быстро ликвидировано сербской армией, одержавшей крупные победы на горе Церу и реке Ядере. 24 августа австрийские войска отступили за реки Саву и Дрину, потеряв 6 тыс. пленными, 60 пушек и другое военное снаряжение. После этих побед сербская армия перешла в наступление, скоро, однако, приостановленное новым наступлением австрийцев. К ноябрю австрийцам удалось принудить сербов к отступлению. 14 ноября австрийцы заняли Валево, а 2 декабря — Белград. Это были критические дни для Сербии.

Для обеспечения успешного ведения войны 22 ноября 1914 г. в Нише было образовано коалиционное правительство из радикалов, самостоялцев (младорадикалов) и напредняков. Во главе правительства попрежнему стоял Пашич. 24 ноября правительство выпустило декларацию о целях

войны, в которой заявляло, что стремится к тому, чтобы в правительство вошли все партии, чтобы, таким образом, в нем был представлен весь народ, что цель войны — освобождение сербского народа и объединение всех трех народов: сербов, хорватов и словенцев — и что правительство «все свои силы отдаст на великое дело сербского государства» [1]. Тогда же в Нише был создан и Югославский комитет (одбор), состоявший из эмигрантов — австрийских славян и некоторых видных деятелей Сербии.

К сербам, наконец, прибыло снаряжение. 1400 студентов, окончивших двухмесячные курсы, были посланы в качестве унтер-офицеров для усиления командования в ротах. Это создало возможность контрнаступления. 5 декабря австрийский фронт был прорван перешедшей в наступление сербской армией, а к 15 декабря вся территория Сербии была вновь очищена от неприятеля.

Австрия потеряла около 60 тыс. пленными, 126 орудий, 70 пулеметов и много прочего военного имущества.

Поражение, понесенное австрийской армией и на русском фронте, вступление в войну Италии весной 1915 г. заставили Австрию прекратить наступление на Сербию.

★

Зимой и летом 1915 г. положение Сербии было очень тяжелым.

Основной плодородный край Сербии — Мачва и бассейн рек: Дрины, Савы, Дуная, Моравы, Колубары — оказался ареной военных действий. Крестьянство не успело убрать урожай. Крестьяне были призваны в армию, сербское правительство реквизировало тягловый скот. Все это очень сильно затруднило уборку урожая.

После австрийского наступления многие области превратились в пожарища. Одних крестьянских домов в Шабацком округе было сожжено около 2 тысяч. Осень 1914 г. для сельскохозяйственных работ пропала как для уборки кукурузы, так и для посевов нового урожая, что отразилось на народном благосостоянии следующего года. Правительство было вынуждено уже в 1915 г. покупать для армии хлеб заграницей. Для народа наступили тяжелые дни. Через печать и декларации в парламенте социал-демократическая партия требовала, чтобы правительство, организовав внешнюю торговлю через греческие порты, обеспечило снабжение страны необходимыми продуктами.

Второе наступление австрийцев вызвало огромную волну беженцев, которыми была наводнена вся страна. Районы, куда направлялись беженцы, не были приготовлены к их приему; вначале никто о беженцах не заботился, что вызвало голод и огромную смертность. Появилась эпидемия сыпного тифа, от которого в феврале и марте 1915 г. умерло более 250 тыс. человек.

В связи с недостатком товаров и наплывом беженцев в стране начала развиваться невероятная спекуляция, поднялась квартирная плата. Рабочая газета «Радничке новине» и социал-демократические депутаты в парламенте начали кампанию за оказание помощи беженцам и за борьбу со спекуляцией. Правительство было вынуждено создать специальный комитет по устройству и оказанию помощи беженцам, на который была возложена и задача борьбы со спекуляцией. Этот комитет, созданный при правительстве, организовал подчиненные ему комитеты на местах, в которые входили местные власти. Местные комитеты имели право суда и выполнения приговора, что до известной степени сдерживало спекуляцию, но не устранило ее.

Главный комитет помощи беженцам выработал проект добровольной помощи беженцам и пострадавшим от войны. Но социал-демократическая партия выступила против проекта, требуя государственной и регулярной помощи всем пострадавшим от войны, в том числе рабочим, оставшимся без работы во время войны.

Правительство не пошло этим путем. Однако, видя, что голод и недостаток продовольственных товаров не могут быть удовлетворены помощью союзников, которая была ничтожна, правительство создало при министерстве народного хозяйства специальный комитет, задачей которого являлось обеспечение в 1915 г. обработки всей земли и проведение уборки хлебов вовремя и без потерь. Комитет вступил в тесный контакт с сербским земледельческим кооперативом (задруга). Чтобы покрыть возрастающие военные расходы, правительство добилось в парламенте разрешения выпустить дополнительно металлической монеты на сумму 15 млн. динаров. Таким образом, Сербия становилась на путь инфляции и шла к финансовому кризису.

Особенно тяжелым было положение отошедшей к Сербии после балканских войн части Македонии. В Македонии оставался военный режим и население было лишено тех политических прав, какие имело население всей Сербии. Но мобилизация была проведена и в Македонии; македонцев, отправленных на австрийский фронт, безжалостно бросали на самые тяжелые участки. Когда сведения об этом дошли до Македонии, когда появились большие группы раненых, среди народа еще более усилилось

[1] Лапчевић Драгиша «Рат и Српска социјална демократија», стр. 119—120. Белград. 1925.

недовольство. Началась борьба против отправки солдат на фронт. Появилось дезертирство сначала среди раненых, а потом и среди вновь призванных.

В этой обстановке состоялась подпольная конференция из видных македонских деятелей, на которой было решено пропагандировать и организовать дезертирство и перебрасывать дезертиров в Болгарию, пока последняя еще не воевала. Конференция считала, что этим путем македонские патриоты могут спасти множество своих сограждан от избиения на фронте. С другой стороны, они думали, что дезертирство приведет к массовому революционному выступлению. На конференции был избран комитет, получивший задание организовывать дезертирство.

За первые три месяца войны дезертировало около 2 тыс. солдат, но массовое дезертирство имело место лишь в ноябре—декабре 1914 г., после ужасных боев, а во второй половине 1915 г. наступил полный развал в македонских частях. Дело доходило до стычек с жандармерией, и сербское командование было вынуждено держать гарнизон в занятой части Македонии. Сербские власти были безжалостны по отношению к агитаторам, призывавшим солдат к дезертирству. Более 80 человек было арестовано за пропаганду против войны и поддержку дезертирства. Среди арестованных были старухи-матери. Многие из них были осуждены на 20 лет каторги.

Еще худшее положение создалось в Черногории. Черногория получала от союзников ежемесячно 1800 тыс. динаров на содержание своей армии. Но здесь спекуляция была еще больше чем в Сербии. Летом 1915 г. килограмм кукурузы стоил 3 динара. Сам министр финансов Попович был обвинен в злоупотреблениях и по требованию населения летом 1915 г. выведен из состава правительства. Черногорское правительство создало специальный комитет, который закупал в Египте и доставлял в Черногорию продовольствие для армии. Так как черногорские порты на Адриатике — Ульцин и Барр — были блокированы Австрией, то Черногория ввозила продовольствие через Салоники и Сербию до Ипека, но доставка его от Ипека во внутренние районы была сопряжена с большими трудностями из-за бездорожья.

Правительство и король Черногории были против войны с Австрией, ибо видели в этом свою гибель. Некоторые буржуазные круги и молодежь были за объединение с Сербией, и это приводило к борьбе против короля Николая и его правительства. Династия и правительство искали иного выхода из положения, поэтому они мешали успехам своей армии и радовались победам Австрии. Престолонаследник Данило во время войны находился в Швейцарии, где встречался с графом Бенкендорфом (германским доверенным лицом) и вел переговоры о капитуляции Черногории. Сторонники объединения с Сербией подвергались в Черногории преследованию. Летом 1915 г. ген. Янкович, сербский представитель при черногорском штабе, покинул Черногорию в знак протеста.

Наступившее на фронте затишье было использовано сербским правительством для реорганизации армии, мобилизации и обучения новых резервов. Была проведена мобилизация всех мужчин в возрасте от 18 до 55 лет. Даже те, которые раньше были признаны негодными для военной службы, были теперь взяты в армию. В городах и деревнях остались лишь женщины и дети. Население было обложено тяжелыми реквизициями — поставками хлеба и скота для армии. Таким образом, Сербия восстановила свою армию, в которой насчитывалось (кроме больных и раненых) 411 700 солдат и 8897 офицеров.

Но сербское правительство предвидело возможность нового, более решительного и с большими силами наступления противника и считало свои силы для отражения его недостаточными. 17 декабря 1914 г. Пашичу был предложен депутатами народной скупщины следующий вопрос: «Находит ли правительство, что справедливость и интересы Сербии и союзников требуют от последних, и особенно от наших братьев русских, помощи людьми, чтобы легче одолеть было нашествие врага, который численно во много раз сильнее нас и который остается опасным, несмотря на то что он был до сих пор каждый раз бит нами» [1].

Сербское правительство обратилось за помощью к союзникам и к русскому правительству, но Россия за неимением непосредственной связи с Сербией помощи оказать не могла. В течение 1915 г. шла напряженная дипломатическая борьба между странами Антанты и центральными державами за привлечение на свою сторону нейтральных балканских государств и Италии. Желая привлечь на свою сторону Болгарию, союзники добивались от Сербии отказа от Македонии в пользу Болгарии. Одновременно они гарантировали Италии присоединение ряда австро-венгерских земель, населенных южными славянами, на которые претендовала Сербия.

Нажим союзников на Сербию вызвал в Сербии усиление настроений в пользу

[1] Декларация в парламент.

заключения сепаратного мира с Австро-Венгрией, особенно проявившееся у либералов, а также отчасти и у радикалов. Пашич весьма недвусмысленно заявил английскому посланнику, что «требование сделать декларацию о жертвах, которые они (т. е. сербы) должны принести в пользу Болгарии, привело бы к падению правительства со всеми вытекающими отсюда последствиями...» Общественные организации Сербии, особенно Югославский комитет, были также против итальянских требований и статистическими и историческими фактами доказывали неоспоримые права славян на Далмацию, Истрию и их острова. Югославский комитет, который до этого времени заседал в Риме, переселился в Лондон.

Когда стало известно, что Антанта все-таки уступила Италии и обещала удовлетворить ее требования, сербские социал-демократы выступили с разоблачением предательской роли союзников и сербской буржуазии. Официальный орган сербской социал-демократии «Радничке новине» писал:

«Для нас, балканских социалистов... не является тайной, что Италия давно мечтает о территориальных завоеваниях на Балканах. Давно известно, что балканские народы имеют четырех врагов, четыре империалистические силы, которые стремятся разорвать, расстроить, подчинить себе балканские области» [1]. Кроме России и Австро-Венгрии «Радничке новине» указывала на Англию и Италию.

Летом 1915 г., когда русская армия очистила Львов, а немцы заняли Варшаву, союзники оказали новый нажим на Сербию в отношении больших уступок Болгарии.

Сербское правительство поставило этот вопрос на закрытом заседании парламента. После трехдневной дискуссии 5 сентября 1915 г. правительство получило свободу действий в ведении переговоров с Болгарией о территориальных уступках. Но уже было поздно. Болгария заключила союз с Австро-Венгрией, Германией и Турцией. На закрытом заседании парламента, во время обсуждения вопроса об уступках Болгарии, сербская социал-демократия голосовала против правительства и выступила с отдельной декларацией, где говорилось: «Надо уничтожить искусственно намечаемые границы, чтобы эти народы (балканские.— *Н. Ф.*) объединились национально, политически и экономически в одну демократическую федерацию, которая получила бы полное выражение в федерации Балканских республик» [2].

«Что касается Македонии, то ввиду того, что эта область населена разными народностями, из которых ни одна не имеет большинства, социал-демократическая партия всегда была против того, чтобы Македония была присоединена к какому-либо из существующих балканских государств или чтобы ее разделили между собой. Так как эта балканская область представляет конгломерат с точки зрения национальной, а в географическом и экономическом отношениях представляет собой одно целое, то точка зрения соц-демократической партии такова, чтобы Македония неделимой вошла в Балканскую Федерацию, как самостоятельный член. И чтобы этим она послужила скреплением балканского объединения, а также и сама получила бы возможность дать всем своим народностям больше свободы и условий для их отдельной и общей жизни». Декларация особо подчеркивала, что «...Соглашение об объединении балканских народов в федерацию Балканских республик есть единственное средство для устранения междоусобных кровопролитий, для освобождения от завоевательных апетитов великих держав и за бурный, культурный и политический прогресс всего Балканского полуострова и всех балканских народов».

Эта декларация вызвала бешенство и сербской и болгарской буржуазии. Но болгарская социалистическая газета «Работнический вестник» напечатала ее полностью на первой странице. Социал-демократическая партия Болгарии прислала приветственную телеграмму сербской социал-демократии, в которой приветствовала сербскую социал-демократическую партию и солидаризировалась с ее декларацией, которая «демонстрирует еще раз непоколебимое единство балканской социал-демократии в эти решающие для балканских народов дни» (телеграмму подписал от имени ЦК Кирков).

Буржуазия обрушилась жестокими репрессиями на социал-демократов, называя их предателями, шпионами, работающими в пользу врагов отечества, и т. п. Полиция преследовала их, а цензура беспощадно вычеркивала статьи и запрещала отдельные номера газеты; в 1915 г. был запрещен выход газеты «Радничке новине». Социал-демократическая партия стала издавать газету под названием «Будущность». Эта газета просуществовала до оккупации Сербии.

Согласно конвенции, заключенной ме-

---

[1] Лапчевне Драгиша «Рат и Српска соцªална демократиа», стр. 135.

[2] Лапчевне Драгиша «Рат и Српска соцªална демократиа», стр. 152.

жду Болгарией и австро-германским союзом 7 октября 1915 г., австро-германские войска под командованием Макензена начали наступление на Сербию, переправившись через Дунай и Саву. 11 октября Болгария объявила войну Сербии и сейчас же начала военные действия на югозападе Сербии. Болгарская армия сравнительно легко разбила новые сербские дивизии, чему способствовало враждебное отношение к сербам македонцев.

Отступая в декабре 1915 г. и январе 1916 г. по горным тропам Албании, сербская армия потеряла или уничтожила весь свой обоз и полевую артиллерию. Холод, голод, бездорожье и продолжительное отступление истощили сербскую армию и разрушили в ней порядок. Правительство еще 17 ноября переправилось в Скадар, куда за ним переехало и главное командование. Связь между главным командованием и частями была потеряна, отступление превратилось в бегство. В конце января остатки сербской армии в количестве 120 тыс. человек были переправлены на французских военных судах на остров Корфу. Сербское правительство бежало в Италию еще 14 января.

За все время отступления сербской армии черногорские войска не предприняли никакой попытки помочь Сербии. Когда же Сербия была оккупирована, дошла очередь и до Черногории. Австрия потребовала от короля Николая очистить Черногорию и 7 января предприняла наступление по всей черногорской границе.

После безуспешных попыток добиться перемирия король Николай сообщил, что покидает страну. Это окончательно дезорганизовало армию, которая сдалась почти без сопротивления. 21 января 1916 г. король Николай с семьей отплыл в Италию. Вся территория Сербии и Черногории была оккупирована австро-болгарскими войсками.

Перед наступлением австро-германских войск население бежало по направлению Чачак-Крагуевац и далее, к Нишу, где находилось правительство. Бегство было почти поголовным. По указанию властей, население уничтожало все, что не могло захватить с собой, особенно продукты, чтобы они не достались врагу.

Когда с востока ударили болгары и перерезали путь к Скоплю, Монастырю и Салоникам, беженцы с востока встретились со встречным потоком, и паника дошла до крайних пределов. Оказалось, что из Ниша надо бежать дальше, а куда, никто не знал. Беженцы начали двигаться по направлению отхода государственных учреждений, на юговосток, к морю и Албании, в надежде найти там союзнические суда. Проливные дожди, бездорожье, снег, голод и холод сопутствовали сербскому народу в его трехмесячном бегстве. Продукты, взятые с собой, давно были израсходованы, а купить было нечего и не на что. Люди массами умирали на дорогах, и никто их даже не хоронил.

Когда черногорские войска капитулировали, австрийские войска заняли Скадар, а болгары вышли к албанской границе. Сербам бежать дальше было некуда, пришлось возвращаться обратно. Все имущество населения было уничтожено, даже дома были разрушены. Проходившие войска сжигали их на кострах, чтобы согреться. Это было полное уничтожение народного достояния Сербии.

Дороговизна была колоссальная: телега, стоившая перед войной около 200 австрийских крон, в 1917—1918 г. продавалась за 1400 крон, пара сапог до войны стоила 12 крон, в 1917—1918 г.— 200 крон. За деньги нельзя было ничего купить, да и денег не было. Табак, керосин, сахар вышли из употребления. Хлеба вовсе не было в продаже.

★

Сербия была разделена на две зоны оккупации: австрийскую и болгарскую. В зону австрийской оккупации вошли все области к западу от р. Моравы. Северо-восточная Сербия и Сербская Македония вошли в зону болгарской оккупации, где было образовано два генерал-губернаторства с центрами в Нише и Ускюбе.

Оккупационные власти и австро-венгерские и болгарские вели жестокую борьбу с сербским народом, стремясь вытравить в нем национальное чувство и предупредить возникновение национально-освободительного движения. Австрийские власти закрыли в Сербии все школы и организовали новые по программам, служившим австро-германским целям. Сербские учителя были заменены венгерскими, знающими сербский язык. Было запрещено употребление сербского алфавита (кириллицы).

Болгарские оккупационные власти преследовали даже употребление сербского языка. Сербские школы были заменены болгарскими, где преподавание велось на болгарском языке специально привезенными из Болгарии учителями. В зоне обеих оккупаций в широких размерах применялось выселение сербов — не только мужчин, но и женщин и детей — в концентрационные лагери. Часть выселенных использовалась на сельскохозяйственных работах в Венгрии.

В болгарской зоне оккупации в ряде мест проводилась мобилизация сербского населения сначала под видом организации

«волонтерских» частей, а затем без всякой маскировки путем проведения организованных наборов. Особенного развития достигли мобилизации в Македонии. На протест сербского правительства болгарское посольство в Барне ответило, что провинции Морава и Македония являются чисто болгарскими областями и что призыв рекрутов отвечает глубоко патриотическим настроениям сельского населения.

Оккупация Сербии дала возможность центральным державам пополнить свои сырьевые и продовольственные ресурсы. Систематическому расхищению были подвергнуты богатые лесные массивы и горные богатства Сербии. Добившись некоторого расширения площади посева, оккупанты ввели жестокое ограничение потребления, отбирая у крестьян все излишки. В широком размере применялась конфискация имущества под видом продажи с торгов оставленных их владельцами земель. Был введен ряд новых налогов, повышены раньше существовавшие налоги и ухудшена система их взимания. Рассматривая Сербию как колонию, австрийские власти ввели там пониженный курс на сербскую валюту, а болгарские оккупанты с 1 марта 1917 г. и вовсе запретили прием сербской монеты.

Хлеб убирался под контролем, и крестьянин прямо на месте получал указания, сколько ему причитается; остальное он обязан был свозить на склады для оккупантов. Под таким контролем был не только хлеб, но и весь скот, птица, даже цыплята. За нарушение распоряжений оккупационных властей крестьянину угрожала смерть. Всякое недовольство и малейшее сопротивление оккупантам жестоко наказывались.

Режим террора и насилия, установленный в оккупированной Сербии, вызвал жестокое сопротивление населения. Значительное количество солдат осталось в Сербии после оккупации, и большинство не сдалось оккупантам, а скрывалось в горах с оружием в руках (так называемые комиты). Население поддерживало тесную связь с ними. Когда приходили представители оккупационных властей или отряды для проведения реквизиции, население сообщало об этом комитам, которые ночью спускались с гор, окружали дом, где находились австрийские военные или жандармы, перебивали всех, а утром уходили обратно в горы. Вся Сербия была полна комитами.

В борьбе с комитами австрийские власти издали приказ, который гласил:

«Все способные к ношению оружия мужчины-сербы от 16 до 60 лет, находящиеся в каком-либо месте завоеванной Сербии, обязаны явиться к ближайшим военным властям в течение 48 часов с момента опубликования настоящего приказа. Каждый способный к ношению оружия от 16 до 60 лет, кто не явится в указанное время, будет расстрелян из винтовки или повешен». Но это не дало желаемых результатов: все способное к ношению оружия население с 15-летнего возраста уходило в горы. По всей Сербии комиты нападали на военные транспорты по дорогам, убивали оккупантов и уничтожали посты и военные станции. Это была общенародная, национальная борьба против оккупантов.

Под влиянием русской февральской революции комиты изменили свой метод борьбы. Они собрали свои распыленные силы в основном в Топличский округ. Весной 1917 г. разразилось восстание в Поморовле, центром которого была гора Ястребац. К комитам примкнуло население, и восставшие начали занимать села и города. Восстание охватило около трех округов, но было подавлено болгарами, стянувшими для этой цели две дивизии. Однако очаги восстания уничтожены не были. Комиты и дальше оставались в горах, а население продолжало их поддерживать и сопротивляться оккупантам.

После оккупации Сербии и Черногории вывезенная на остров Корфу сербская армия была реорганизована. Был проведен ряд перемещений командного состава. Военный министр был заменен полковником Терзичем (бывшим командиром Шумадинской дивизии). С уходом старого и больного Путника с должности начальника штаба верховного командования на его пост был назначен генерал Петр Боевич, а заместителем начальника штаба—полковник Петр Пешич. Вслед за этим последовала смена почти всех штабных офицеров главного командования. Из оставшегося рядового состава было сорганизовано шесть дивизий, разделенных на три армии. 30 мая 1916 г. реорганизованная сербская армия влилась в состав армий союзников на салоникском фронте.

11 сентября 1916 г. на острове Корфу, где находилось правительство, было открыто заседание народной скупщины, которое одобрило действия правительства и, в частности, переговоры с союзниками (принц-регент Александр в марте—апреле посетил Рим, Париж и Лондон, а Пашич—Петроград) и приняло закон о чрезвычайных кредитах на военные нужды в сумме 200 млн. динаров.

Несмотря на внешнее единение в составе скупщины и наличие коалиционного правительства, в правящих кругах все более усиливались споры о причине поражения Сербии и изыскивались виновники его. Во главе оппозиции правительству

стояла организация «Черная рука». Некоторые были за капитуляцию, хотя не осмеливались открыто выступать. Критика офицерства была направлена главным образом против регента Александра как представителя династии и верховного командования, а также против Пашича, с которым офицерство имело старые счеты еще с 1913—1914 года.

Офицерство считало, что наступил момент добиться приоритета, к которому оно давно стремилось.

Размах борьбы принял угрожающий характер. Офицерство, связанное с солдатской массой, имело реальную силу в своих руках, тем более что в солдатской массе с каждым днем росло все более отрицательное отношение к войне. Эту опасность хорошо поняли правящие круги. Для устранения ее было решено ударить по организованной части офицерства и разгромить организацию «Черная рука», арестовав ее руководителей. Эта операция подготовлялась в строгой тайне. При проведении ее правительство опиралось на другую офицерскую организацию, созданную Александром в 1915 г., — «Белая рука», — во главе которой стоял любимец Александра ген. Живкович.

На заседании совета министров 6 декабря 1916 г. министр внутренних дел Иованович и военный министр Терзич сообщили, что офицерство из «Черной руки» готовит открытие салоникского фронта вражеским войскам, что оно совершило покушение на регента Александра и Пашича, чтобы произвести государственный переворот, и что следственными органами найден архив, который разоблачает их замыслы. Оба министра требовали от правительства разрешения на арест всех виновных. Совет министров дал это разрешение, но с условием, которое выдвинули представители младорадикалов (Давидович и Драшкович) и прогрессисты (Маринкович), чтобы никто из арестованных не был расстрелян.

В течение декабря были арестованы все члены центрального правления «Черной руки» во главе с ее председателем полковником Драгутином Дмитриевичем, занимавшим пост помощника начальника штаба армии.

11 апреля 1917 г. начался процесс, а 3 июня 1917 г. военный трибунал вынес приговор, по которому 9 человек во главе с Драгутином Дмитриевичем были приговорены к смертной казни и 5 человек — к 20 и 15 годам тюремного заключения. Александр утвердил смертный приговор полковнику Дмитриевичу, майору Вуловичу и рабочему Малобабичу. Приговор был приведен в исполнение 26 июля 1917 года. Для остальных смертный приговор был заменен 15 и 20 годами тюрьмы. После этого руководство офицерством перешло к организации «Белая рука». Оппозиция королю и Пашичу была разгромлена.

Истинной целью процесса было желание правительства избавиться от сильной оппозиционной организации офицерства и от ее руководителя Драгутина Дмитриевича. Расстрел осужденных вызвал правительственный кризис. Представители прежней оппозиции, вошедшие в состав коалиционного правительства в ноябре 1914 г., вышли из кабинета. Пашич также подал в отставку. Но Александр поручил Пашичу создать новое правительство из радикалов, что последний и сделал. Таким образом, коалиционный кабинет раскололся и было создано чисто радикальное правительство во главе с Пашичем.

В период пребывания сербского правительства на острове Корфу были заложены основы будущего государства сербов, хорватов и словенцев. Как уже было упомянуто, с самого начала войны начали создаваться югославские комитеты (одбри) из эмигрантов—славян Австро-Венгрии. Первоначально Югославский комитет имел свое местопребывание в Риме, так как оттуда было удобно держать связь с политическими и общественными деятелями среди славян Австро-венгерской монархии. Такой же комитет был создан и при сербском правительстве. В него вошли, кроме эмигрантов из Австро-Венгрии, и некоторые видные деятели Сербии (историк Стоноевич). Задачей этих комитетов была пропаганда среди славян объединения с Сербией и создания единого государства.

После вступления Италии в войну, когда связь с Австро-Венгрией стала невозможна, и особенно потому, что Италия добивалась за свое участие в войне части славянских территорий, Югославский комитет переселился из Рима в Лондон.

Лондонский комитет стал центром пропаганды югославской идеи. Председателем его был Анте Трумбич (адвокат из Далмации). Главными эмиссарами комитета были Франо Супило, который объехал все европейские союзные столицы, и Франко Поточняк, который вместе с Лукой Смодлаком действовал в Америке. Их задачей было подготовить почву и информировать общественное мнение о положении южнославянского дела.

Комитетами была издана обширная пропагандистская литература, в которой доказывалась необходимость объединения. Брошюра, выпущенная членом Югославского комитета, представителем сербов историком Стоноевичем, «Шта хоче Серби?» доказывает, что хорваты и словенцы — это

тот же сербский народ, что необходимо их воссоединение.

Хорватские представители смотрели на дело объединения иначе. Поточняк писал, что при новом государственном устройстве Югославия должна принять облик союзного государства, в котором каждая из существующих стран и областей должна получить полную автономию... Автономия стран Югославии должна состоять в следующем: каждая область получает полную свободу самоуправления во всех делах внутреннего управления, правосудия, просвещения и церковных дел. Дела общегосударственного характера и те, которые затрагивают государство в целом и жизненные отношения в отдельности и в целом, должны быть общими для всех.

Успехи Австро-Венгрии и ее союзников в 1915—1916 гг. привели к тому, что возникло и третье течение, ориентировавшееся на объединение югославянских стран под скипетром Габсбургской монархии. Это течение оформилось лишь весной 1917 г. и было представлено главным образом клерикальными группами славян в Австро-Венгрии. Во главе его стоял священник Корошец. В июне 1917 г. на остров Корфу приехали виднейшие представители Югославского комитета. После долгих совещаний состоялось соглашение между сербским правительством и Югославским комитетом, и 20 июля была подписана так называемая «Корфская декларация». Основные пункты «Декларации» следующие:

«...Полномочные представители сербов, хорватов и словенцев установили, что единственное и неотложное требование нашего народа, требование, которое он ставит на основании принципов свободного самоопределения народов, состоит в том, чтобы он был полностью свободен от всякого рабства и объединен», чтобы это объединенное государство было основано на следующих современных и демократических принципах:

«Государство сербов, хорватов и словенцев, которые известны под именем южных славян или югославян, будет свободным и независимым королевством с одной территорией и одним государственным строем. Оно будет конституционно-демократическим и парламентарной монархией во главе с династией Кара-Георгиевичей.

Это государство будет называться Королевство сербов, хорватов и словенцев (Краљевина срба хрвата и словенца)». К этой «Декларации» 11 августа 1917 г. присоединились также представители Черногорского комитета национального объединения.

В первой половине 1918 г. на салоникский фронт прибыло несколько эшелонов добровольцев—сербов, хорватов и словенцев. Из этих добровольцев была сформирована югославская дивизия, которая вошла в состав 2-й сербской армии.

В марте 1918 г. на острове Корфу была созвана народная скупщина Сербии. Народная скупщина должна была обсудить вопрос о новом военном займе, а также заявление правительства о внешней политике в связи со слухами о том, что будто бы сербское правительство вело переговоры с Австрией о сепаратном мире. Председатель совета министров Пашич в начале заседания зачитал декларацию, в которой правительство заверяло в своей верности союзникам и в намерении продолжать борьбу за освобождение сербского народа. Народная скупщина приняла закон о чрезвычайном военном займе на сумму в 250 млн. динаров.

Осенью 1918 г. командование салоникским фронтом начало готовиться к генеральному наступлению. Оно решило нанести главный удар на сербском участке неприятельского фронта. 15 сентября после артиллерийской подготовки сербские войска прорвали болгарский фронт. Разлагавшаяся болгарская армия начала отступать, и 29 сентября Болгария капитулировала. После выхода Болгарии из войны осталось лишь очистить Сербию от отдельных вражеских отрядов. Только у Ниша противник пытался оказать сопротивление, но сербская армия сломала это сопротивление, и 12 октября Ниш был занят сербами. 1 ноября сербские войска были уже в Белграде. Сербия была очищена от оккупантов.

В результате развала Австро-венгерской империи 6 октября образовался в Загребе национальный совет словенцев, хорватов и сербов («Народное вече»), который взял на себя функции правительства. «Народное вече» от имени сербов, хорватов и словенцев начало переговоры с сербским правительством. Было решено до созыва Учредительного собрания создать нечто вроде дуалистического правительства по примеру Австро-Венгрии. Но дальнейшие события внесли изменения в это решение. После развала Австро-венгерской монархии в стране создалась революционная ситуация. Хорватская и словенская буржуазия обратилась за помощью к сербской армии. 24 ноября 1918 г. «Народное вече» постановило обратиться к сербам с предложением политического объединения. Такое же решение 25 ноября приняла и народная скупщина Черногории. 1 декабря в Белграде было провозглашено создание единого государства сербов, хорватов и словенцев.

КУЛЬТУРНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ И АНГЛИИ В XVI—XVII ВЕКАХ

Ю. Готье и С. Бахрушин

I

Постоянные культурные и политические связи между Россией и Англией возникли в половине XVI в. благодаря случайному с внешней стороны обстоятельству и с тех пор развивались, приобретая многосторонний характер, неоднократно меняясь в своих оттенках. За исключением 1854—1856 годов — годов военной коалиции Англии и Франции против николаевской России — связи эти не прекращались никогда.

О сношениях русских земель с Британскими островами до времени Ивана IV можно сказать очень мало: они выразились, в сущности, только в одном эпизоде, косвенно связанном с завоеванием Англии норманнами. Часть господствующего класса прежнего англо-саксонского королевства вместе с оставшимися в живых членами семьи убитого короля Гарольда нашла приют на чужбине. Несколько лет спустя дочь Гарольда Гида стала женой одного из самых блестящих русских князей — Владимира Всеволодовича Мономаха. Однако этот брачный союз между русским князем и представительницей павшей англо-саксонской династии остался одиноким фактом и исторических последствий не имел.

На рубеже XV и XVI столетий вместе с ростом английской экономики в Англии стали возникать самые разнообразные планы географических открытий. Не имея еще достаточно сил и средств в середине XVI в., чтобы тягаться с военно-морским могуществом Испании и Португалии, англичане первое время ограничивались в своих морских путешествиях нападениями на бесконечно длинное побережье испанских владений Америки, обследовали и осваивали восточные берега Северной Америки, которыми их конкуренты мало интересовались.

Такие мореходы, как Уолтер Рэлли, Фрэнсис Дрэйк и Мартин Фробишер, являлись пионерами изучения и освоения атлантических берегов современных США. Многократные попытки англичан проникнуть в Индию не увенчались успехом: испанцы и португальцы преграждали им путь туда вокруг мыса Доброй Надежды. Это было причиной возникновения и развития двух грандиозных планов проникновения в Индию: северозападным путем, огибая Северную Америку, и северовосточным — вокруг северных берегов Азии и мимо берегов Китая. С этой целью в 1548 г. в Англии образовалось особое общество купцов-предпринимателей — marchants-adventurers — для «открытия стран, земель, островов, государств и владений, неведомых и даже доселе морским путем не посещаемых».

В 1553 г. это общество снарядило экспедицию из трех судов под командованием сэра Хью Уиллоуби. Руководителем этой экспедиции был Ричард Ченслор.

Экспедиция должна была открыть путь в Индию, обогнув Норвегию, Северную Азию и Китай. Буря у берегов Норвегии разметала флотилию. Два корабля — «Добрая надежда» и «Благое упование» — под командой Уиллоуби остались вместе, а третье — «Эдуард-Благое предприятие» — с капитаном Ченслором было отнесено и больше никогда не встретилось со своими товарищами.

После скитаний по Баренцову морю первые два корабля остановились в небольшой бухте мурманского берега при устье реки Арзины, или Варзины (ныне Нокуевская бухта), где непривычный к полярным плаваниям экипаж обоих судов погиб зимой 1554 года. Корабль же Ченслора случайно попал в Белое море и осенью 1553 г. подошел к устью Северной Двины. Ченслор получил разрешение побывать в Москве и выехал в обратный путь в марте 1554 г., везя с собой грамоту Ивана IV на право свободной торговли с русским государством. Тонкий по-

---

* Первая часть статьи написана Ю. В. Готье, вторая часть — С. В. Бахрушиным.

литик, Иван IV понимал все выгоды прямых торговых и политических сношений с европейским государством, независимым от стран, окружавших Балтийское море; эта мысль уже давно занимала его. Отношения с прибалтийскими государствами в половине 50-х годов уже предвещали скорую войну за Ливонию, и московские правители питали надежды найти в Англии если не прямого союзника, то свободного в своих действиях нейтрального контрагента, который может стать деятельным и полезным помощником в грядущей тяжелой войне.

Уже первый прием Иваном IV Ченслора и его спутников поразил англичан своей теплотой и любезностью. Дружелюбным было отношение к ним даже духовенства, т. е. самой консервативной, наиболее ретроградной и наименее расположенной к иностранцам части русского общества. «Для англичан, которых русские называли «гости корабельские», был приготовлен стол посредине комнаты прямо против государя... Когда все встали из-за стола, государь подозвал наших к своему столу и взял в свою руку бороду г. Джорджа Киллингуорта, которая свисала через стол, и шутливо передал ее митрополиту, который, как бы благословляя ее, сказал по-русски, что это — божий дар. И действительно, в это время борода его была густая, широкая и русого цвета и в длину имела пять футов и два дюйма».

После отъезда Ченслора московское правительство через того же Киллингуорта, который два года оставался агентом Английской компании в Москве, передало англичанам замерзшие в 1554 г. английские корабли с прахом сэра Хью Уиллоуби и его спутников, причем было возвращено много товаров и съестных припасов. Такую предупредительность царь и правительство Москвы далеко не всегда выказывали по отношению к иностранцам. Ни с одним государством у русских не было такого частого обмена посольствами, как с Англией при Иване Грозном. Некоторые из английских послов были почти доверенными людьми царя Ивана; таким был, например, Антоний Дженкинсон, неоднократно бывавший в России между 1558 и 1572 годами.

Иван обращался к своей «любительной сестре» — королеве Елизавете — с самыми разнообразными просьбами и пожеланиями, как личными, бытовыми, так и связанными с делами государственными. По желанию и просьбе Ивана Елизавета присылала ему медиков, например в конце его царствования — врача Роберта Якоби, аптекарей, цирюльников и т. д.

В начале 1580-х годов Иван, всегда недовольный своими семейными делами, стал приискивать себе невесту в Англии. После предварительных переговоров в Москве через того же Якоби в Англию для переговоров о сватовстве к дальней родственнице королевы, Марии Гастингс, был отправлен Федор Писемский. Переговоры велись в очень дружелюбном и любезном тоне, однако не дали положительных результатов.

Терзаемый вечными подозрениями, борясь с заговорами и оппозициями враждебных ему бояр, Иван неоднократно возбуждал перед Елизаветой вопрос о заключении соглашения, по которому каждый из них имел бы возможность для спасения своей жизни приехать в страну другого, если бы ему пришлось покинуть свою собственную. Здесь он должен был быть принят с почетом и мог бы жить без страха, в безопасности, пока минует надобность. Однако этот вопрос не вышел за пределы доверительных переговоров.

В связи с требованием Ивана о помощи со стороны Англии в Ливонской войне (1558—1584 гг.) произошла некоторая временная размолвка между царем и королевой. Эта размолвка ясно выражена в грамоте Ивана IV, отосланной им в октябре 1570 г. в ответ на письмо королевы. В этом письме королева Елизавета уклонилась от предложения Ивана союза с ним против его врагов, дав согласие только на прием царя в Англии в случае изгнания его из его царства: «И мы чаяли того, что ты на своем государстве государыня и сама владеешь и сама своей государской чести смотришь и своему государству прибытки. И мы потому такие дела и хотели с тобой делать. А ажно у тебя мимо тебя люди владеют и не токмо люди, но мужики торговые, и о наших государских головах и о гостях и о землях прибытка не смотрят, а ищут своих торговых прибытков». Иван разочаровался во власти английской королевы над подданными, но дружественные сношения между лондонским и московским дворами не прекратились и не утратили своего внешне сердечного характера.

Вопрос о военной помощи России со стороны Англии и даже о военном союзе России с Англией в Ливонской войне, мысль о котором возникла у Ивана еще во время приезда в Москву Ченслора, был самым важным государственным вопросом в русско-английских сношениях третьей четверти XVI века. Англия была в дружественных отношениях с Москвой, торговли с Россией она всячески хотела. Возникновение Ливонской войны не изменило этого желания. Но положение Англии было довольно трудным. Путь через Белое море, только что открытый в 70-х годах, еще не освоен; путь через Нарву, взятую рус-

скими в 1558 г., был короче, удобнее, но зато шел через Балтийское море, находившееся во власти врагов России, которые стремились прервать нарвскую торговлю. Король польский и великий князь литовский Сигизмунд-Август осаждал королеву Елизавету просьбами и требованиями прекратить балтийскую торговлю и военную помощь России. «Московский государь,— писал он ей,— ежедневно увеличивает свое могущество приобретением предметов, которые привозятся в Нарву, ибо сюда привозятся не только товары, но и оружие, до сих пор ему неизвестное; привозят не только произведения художеств, но приезжают и сами художники, при помощи которых он приобретает средства побеждать всех... До сих пор мы могли его побеждать только потому, что он был чужд образованности, не знал искусства. Но если нарвская навигация будет продолжаться, то что будет ему неизвестно?»

Но дорогу в Нарву загораживали англичанам не одни только жалобы польского короля; по той же морской дороге разъезжали корсары, в изобилии снаряжавшиеся немецкими городами, главным образом Любеком и Данцигом, целью которых было топить английские суда. Последние, впрочем, не стеснялись с немецкими пиратами и вступали с ними в открытую борьбу, продолжая на Балтийском море дела, которые их старшие современники, Рэлли, Дрэйк и Фробишер, вели на Атлантическом океане. Так например Уилльям Берроу, спутник Ченслора в 1553 г., а впоследствии адмирал английского флота и ученый картограф, будучи начальником целого каравана английских судов, шедшего в Нарву с оружием и товарами, разбил в 1570 г. данцигских корсаров, захватил часть их в плен и сдал на расправу нарвским воеводам. Англичане ездили в Нарву вплоть до момента завоевания ее шведами в 1582 году.

Англичане делали также попытки объединить беломорский и балтийский пути в Россию. В 1566 г. английские моряки Томас Соутэм и Джон Спарк, прибывшие океанским путем в устье Северной Двины, исследовали на лодках водный путь от Холмогор до Новгорода по Белому морю и по рекам и озерам Онежского и Ладожского бассейнов (по трассе современного Беломорско-Балтийского канала). Их целью было организовать перевозку товаров по этому пути.

Путешествие Соутэма и Спарка показывает, что англичане, попав в Россию, не ограничивались путем от Белого моря к Москве. Этот путь они, пользуясь добрыми отношениями с московским правительством и его покровительством, освоили очень основательно. На всем его протяжении по главным городам были устроены английские торговые дворы, служившие складами и перевалочными пунктами по дороге в столицу и к волжскому пути, на который выходили в Ярославле.

Постепенно, к концу царствования Ивана, на севере англичанами были построены даже некоторые заводы, например канатные. Торговые сношения с Английской компанией приводили к оживлению культурных связей.

Но, конечно, англичане в России XVI в. преследовали главным образом собственные выгоды. Отдаленной, но все же основной целью их было проникновение на Восток, в направлении Индии и Китая, к которым стремилась неудачная экспедиция Уиллоуби. Эту же цель преследовали путешествие А. Дженкинсона в Среднюю Азию, давшее первые в Западной Европе сведения о Хорезме, Бухаре и пути из Астрахани по Каспийскому морю через Мангышлак к Аральскому морю, и многократные путешествия по Каспию в Азербайджан и Северную Персию, описанные членами Английской компании, начиная с того же Дженкинсона в 1561—1564 гг. и кончая Христофором Берроу в 1579—1581 годах.

Походы английских моряков (Стефан и Уилльям Берроу, Пет и Джекман) в направлении острова Вайгач и Карского моря — моряки оставили короткие заметки о туземцах Кольского полуострова и ненцах низовий Оби — продолжали попытки англичан открыть северовосточный путь в Китай и Индию.

Все это показывает разносторонние интересы, связывавшие русских и англичан в XVI веке. Надо, однако, заметить, что сношения эти, сначала развивавшиеся очень успешно, в начале 1580-х годов значительно ослабели вследствие неудачных операций компании на каспийских берегах Кавказа и турецко-персидских войн 1570—1580 годов.

II

Консервативные круги московского боярства и дьячества были недовольны политикой сближения с Англией, которую последовательно и с явным пониманием интересов России вел Иван IV. «Увы! вся внутренняя его в руку варвар бысть!» [1] — сокрушенно восклицает дьяк Иван Тимофеев, автор известных мемуаров, отражая настроения этих кругов. Смерть Грозного давала повод рассчитывать на полный разрыв с Англией. Влиятельный думный дьяк Щелкалов велел даже сказать английскому послу Боусу, что «английский царь по-

[1] Русская Историческая библиотека. Т. XIII, стр. 272. 1-е изд.

мер»[1]. Но жизненные потребности обеих стран были сильнее реакционных поползновений отдельных придворных групп.

Сторонником продолжения и углубления прежней политики в отношении Англии выступил при дворе слабоумного Федора его умный и энергичный шурин Борис Федорович Годунов, проводивший непреклонно в жизнь лучшие традиции царствования Ивана Грозного. В разгар наступившей после смерти Ивана IV реакции он велел передать тому же Боусу свое желание, «чтобы между царем и ее величеством (королевой Елизаветой.— *С. Б.*) были дружба и братство»[2]. «Будь верен мне и не бойся!»—сказал он агенту Английской компании Горсею в самый день смерти Ивана IV, проходя мимо с веселым видом[3]. С момента, когда Борис Годунов фактически стал правителем государства (а это произошло очень скоро по вступлении на престол Федора), англо-русские отношения, по выражению одного исследователя прошлого столетия, «впервые... утратили характер личных одолжений между государями или торговых сделок, а приняли истинный государственный характер»[4]. К этому времени относится жалованная грамота Английской компании, выданная в 1586 г. и подтвержденная в 1596 и 1598 годах. Установлению прочных и постоянных политических и торговых связей много способствовал сам Борис, «за... челобитьем и печалованьем» которого разрешались все возникавшие затруднения. Официальные сношения между обоими государствами сопровождались частной перепиской между «лордом протектором» (Годуновым) и его «любительной сестрой» — королевой Елизаветой.

Налаживавшиеся прочные торговые и политические связи Англии были нарушены польско-шведской интервенцией начала XVII века. В борьбе, которую вел русский народ за свою национальную независимость, собственные интересы побуждали англичан стать на сторону России. Агент Московской компании Джон Мерик счел даже своим долгом довести до сведения короля Якова I «об отчаянном и безнадежном состоянии этой славной страны и ее народа, в настоящее время находящейся в величайшей опасности»[5]. Русские поэтому видели в англичанах естественных своих союзников и искали у них поддержки. Василий Шуйский предписывал вологодскому воеводе отправить к Скопину-Шуйскому, собиравшему рать для похода за освобождение Москвы, находившихся в Вологде английских купцов, «чтоб они помогли ему делом и советом»[6]. Несколько позже некоторые «выдающиеся и главные государственные деятели» Москвы обсуждали с Мериком «меры к благополучию и безопасности страны и восстановлению мира и государственного порядка»[7].

Англия не только немедленно признала новое русское правительство Михаила Федоровича, но и оказала активное содействие ему в ликвидации интервенции, которая тяжело отзывалась на английской торговле в России. В этих целях Яков I уже в 1614 г. предложил Москве свое посредничество для заключения мира с Швецией. В качестве посредника им был назначен Джон Мерик, в то время уже пожалованный в дворяне и рыцари. Лучший выбор было трудно сделать. Сэр Джон Мерик, или, как его величали русские, князь Иван Ульянов, всей своей предшествующей деятельностью был тесно связан с Россией. Он сам о себе говорил: «У себя в Английской земле родился, а на Руси вырос; столько хлеба не едал, сколько в Московском государстве»[8]. С юных лет он жил в России, занимаясь торговлей, в 1584 г. был агентом Московской компании в Ярославле, в 1592 г.— в Москве. Он хорошо знал Россию и отлично говорил по-русски. «Ты, князь Иван,— говорили ему русские дипломаты,— в великого государя нашего государствах много лет живал; мы тебя сами все знаем, что ты русскому языку добре навычен и николи ты с толмачи не говаривал; все говоришь сам по русски; хоть и толмачю меж нас говорити, и ему столько по русски не знати, сколько ты знаешь»[9]. Мерик пользовался большим уважением и доверием московских правящих кругов. Напрасно шведские уполномоченные старались набросить тень на его личность, презрительно называя его «мужиком», выражая удивление, что русские титулуют его «князем» (вероятно, перевод термина «sir»), и обвиняя его в двурушничестве; их происки не поколеба-

---

[1] «Известия англичан о России во второй половине XVI века», перевод Середонина С., стр. 104 в «Чтениях Московского общества истории и древностей российских». «Чтения». Кн. 4-я. 1884.

[2] Там же.

[3] «Записки о Московии XVI в. сэра Джерома Горсея». «Записки», стр. 58. СПБ. 1909.

[4] Толстой Ю. «Заметка по поводу статьи о русской истории Мильтона», стр. 24. «Чтения». Кн. 3-я, 1874.

[5] Лыжин «Столбовский договор и переговоры, ему предшествовавшие», стр. 137. СПБ. 1857.

[6] Масс Ис. «Краткое известие о Московии в начале XVII в.», стр. 178. М. 1937.

[7] Лыжин. Назв. соч., стр. 137.

[8] Соловьев С. «История России». Т. II, стр. 1130.

[9] Лыжин. Назв. соч., стр. 21.

ли заслуженного доверия, которым Мерик пользовался в Москве. Во время переговоров со шведами в Дедерине и в Столбове он честно и с большим тактом и достоинством выполнял свои обязательства перед русским правительством. «А мое радение и промысел в нынешних делах бог весть,— писал он,— что на сем свете иного ничего не жадаю опричь того, что помочью божиею и именем государя моего, короля Великие Британи, и моею работою и раденном дело то к доброму и мирному концу пришло». Он хвалился, что противоречил шведским уполномоченным «прямою правдою», «и самому их королю в том не молчал, и ему на то на меня не любо стало». «Только я ведаю от кого я послан,— заявлял он,— а не устыжуся правды говорить, хотя я ведаю, что им на меня не любо будет»[1]. С другой стороны, он с большим искусством умел уговорить и русских уполномоченных быть в некоторых случаях уступчивыми и улаживал мелочные конфликты. В результате достигнутое соглашение, вылившееся в Столбовский договор 1617 г., вполне удовлетворило обе стороны. В Москве очень высоко оценили дипломатические способности Мерика, благодаря которым удалось добиться от шведов возвращения Новгорода. «И мы, великий государь,—сказано в царской грамоте Мерику,— в том тебя похваляем, и та твоя служба и радение у нашего царского величества николи забвена не будет»[2].

Установившиеся к началу XVII в. дружественные отношения России с Англией открыли широкую возможность для культурного сближения между обеими странами. Со стороны русского правительства уже в царствование Бориса Годунова делались даже попытки непосредственно направлять в Англию представителей московской молодежи для получения там образования. Когда оказалось невозможным, ввиду оппозиции со стороны знати и духовенства, устроить университет в Москве, царь Борис поручил в 1602 г. все тому же Мерику, в то время еще скромному агенту купеческой компании, отвезти в Англию четырех молодых людей «для науки латинскому, английскому и иных различных немецких государств языкам и грамоте». Дело шло не только об изучении иностранных языков: московские студенты должны были быть распределены по высшим учебным заведениям в Англии — в Кембриджский университет, в лучшие аристократические колледжи Итона и Винчестера. Молодые москвичи быстро восприняли лютеранскую культуру и «позадавнели» в Англии; один из них настолько «навык здешним обычаям», что сделался пастором и горячим поборником епископальной церкви; двое других пошли по торговому делу и стали жить «в отъезде, в дальних местах, в Индии», «от гостей в торговле»; один, наконец, сделал чиновную карьеру, в качестве королевского секретаря «в Ирлянской земле»[3]. Такие же опыты проделывались и позже. При царе Михаиле в 1617 г. с тем же Мериком был отпущен сын переводчика Посольского приказа Ив. Ив. Алманзенов в Кембриджский университет. Он «сделал большие успехи в английском, латинском, греческом языках и в свободных науках, для продолжения образования ездил в Италию и Францию и по возвращении в Англию стал обучаться «дохторству лечебному и иных добрых мудростей»; в этих целях король Карл I поручил его «заботам докторской коллегии для обучения его физике и другим наукам» и распорядился «довать ему свободный доступ ко всем занятиям и лекциям», расходы на образование будущего доктора были приняты на счет королевской казны[4]. Таким образом, Петр Великий, посылая в 1697 г. стольников, в частности в Англию, для изучения «навигацкой науки», шел по проторенной дороге. Не надо забывать, что и сам он ездил в Англию для пополнения своего образования.

Образовательные поездки отдельных русских в Англию не могли, конечно, иметь широкого значения. Гораздо существеннее были те научные навыки, которые русские в XVII и в начале XVIII в. усваивали на практике у себя на родине от приезжих английских специалистов. Тут на первом месте стоят уроки военного искусства, которые преподавали английские и шотландские офицеры, состоявшие на московской службе. Большие заслуги в деле реорганизации русской армии по западноевропейскому образцу имели, например, при царе Михаиле шотландцы Александр Лесли, которому в 1631 г. правительство поручило наем иностранных ландскнехтов для русской армии, а позже устройство русских полков «иноземного строя», Вильям Кит, которому по рекомендации Лесли был поручен полк из «прирожденных» русских людей «для учения воинскова ратнова дела», Александр Крафорд и др.[5]. При Алексее Михайловиче приток английских и шотландских офицеров в Россию усилился в связи с английской революцией, вызвавшей эмиграцию дворян-

[1] Лыжин. Назв. соч., стр. 234—235.

[2] Там же, стр. 233.

[3] Голицын Н. «Научно-образовательные сношения России с Западной Европой в начале XVII века». «Чтения». Кн. 4-я, стр. 7—18. 1898.

[4] Там же, стр. 18—20.

[5] См. Сташевский Е. «Смоленская война 1632—1634 гг.». Киев. 1919.

роялистов. Так, в 1659 г. предлагал свои услуги московскому правительству Чарльз Эргарт, титуловавший себя губернатором Оксфорда и начальником всей английской кавалерии.

Среди военных выходцев из Англии и Шотландии, несомненно, видное место в деле распространения артиллерийского искусства в России принадлежит Патрику Гордону, который был в этом деле учителем Петра Великого. Заканчивал свое артиллерийское образование Петр уже в самой Англии, во время поездки в эту страну в 1698 году. Он и его спутники специально несколько раз ездили в Вулвич, где были расположены арсенал и пушечные заводы, стрелять из пушек и «для отведания метания бомб». Из Англии же вывез Петр необходимые для занятий артиллерией инструменты, там же он нанял несколько огнестрельных и пушечных мастеров и бомбардиров [1]. Распространяли англичане в России XVII в. и познания в военно-инженерном деле; упоминаются в 1620 г., например, англичане—«подкопный мастер» (специалист по минному делу) и «горододелец». Петр нанял в Англии специалиста по устройству мостов — «капитана над мостами» [2]. Исключительно крупную роль сыграла Англия в конце XVII и в начале XVIII в. в деле развития русского кораблестроения. Помимо посылки в Англию молодых придворных для «навигацкой науки» сам Петр ездил туда главным образом «для наставления и моделей к строению кораблей по английскому образцу», специально посещал верфи в Дептфорде, наблюдал маневры английского флота в Спитхедском проливе и много времени проводил в обществе такого крупного специалиста по кораблестроению, как маркиз Кармартен — «токмо единая особа изо всей Европы, которой совершенно в знании строения всяких кораблей имеет». Петр особенно тщательно изучал модели кораблей. Он учился вместе с тем самолично управлять кораблем, для чего, в частности, служил подаренный ему королем Вильгельмом фрегат «Королевский транспорт». В Англии Петр ознакомился с новейшими инструментами для кораблестроения, «чертежами английских кораблей» и другими новинками корабельного дела и некоторые из них закупил для России; наконец, он нанял здесь корабельных мастеров Депа и Найя «ехать к Москве», а также «союзного мастера» Джона Перри (автора известных записок), нанятого для работ по прорытию канала между Волгой и Доном [3]. Надо помнить, что организатором «школы математических и навигацпонных, т. е. мореходных хитростно искусств учения», основанной в 1701 г. в Москве, был шотландский ученый Генри Фарварсон (Farvarson), приглашенный Петром на русскую службу в ту же его поездку, выдающийся знаток математики, астрономии, морского дела. Ему принадлежат составление и перевод на русский язык большого числа пособий по этим наукам.

И для артиллерийского и для корабельного дела требовались познания в математике. Не удивительно поэтому, что в бытность в Англии Петр уделял большое внимание и этой науке, ездил к ученому «математику» и вторично к «другому математику» и произвел закупки для России «инструментов математических». Кроме того он ездил и на Гринвичскую обсерваторию к «астрономику» [4]. Однако познания по математике стали проникать из Англии в Россию еще задолго до путешествия Петра. В 1625 г. уже был сделан перевод «с английские с печатные землемерные книги», т. е. с учебника геометрии, напечатанного в Англии в 1616 г. и посвященного шестнадцатилетнему наследнику английского престола, будущему Карлу I [5].

Из врачей-англичан на службе у московских царей в XVII в. следует в первую очередь указать Самуила Коллинса, автора известных записок о России. Мы видели, что дело не ограничивалось только вызовом английских медиков и что уже при Михаиле Федоровиче молодой Алманзенов был послан в Англию для обучения медицине. Петр I в числе других научных пособий приобрел в бытность в Англии «Анатоменную книгу» [6].

Не надо, однако, думать, что от культурного общения между русскими и англичанами выигрывали только русские. Благодаря знакомству с русскими значительно расширялись познания англичан в области географии как Восточной Европы, так и Средней и Северной Азии. Уже в XVI в. вышли в свет такие прекрасные описания «Русского государства» («Russe Commonwealth»), как сочинения Ченслора и Флетчера, очень расширявшие географический кругозор их соотечественников. Обширный материал, собранный как этими авторами, так и другими, посетивши-

---

[1] См. Богословский М. «Петр I». Т. II. стр. 334—335, 378—379, 381. М. 1941.

[2] Там же, стр. 381.

[3] Там же, стр. 309—310, 381 и др.

[4] Там же, стр. 348, 367—368.

[5] Райнов Т. «Наука в России XI—XVII веков». Ч. I—III, стр. 284 и след. М. и Л. 1940.

[6] Богословский М. Назв. соч. Т. II, стр. 379.

ми Россию в эти годы, лег в основу соответствующих разделов монументального «Собрания английских путешествий» Рич. Гаклюйта, вышедшего в 1600 году. В XVII в., кроме названного сочинения Коллинса, мы имеем чрезвычайно любопытную попытку, сделанную знаменитым Мильтоном, — объединить в одну книгу весь имевшийся по России английский материал. Англичане именно от русских черпали свои сведения о Китае и о пути туда, о путях в Бухару и Персию, о Великом северном морском пути, о Сибири. Особенно любопытно отметить, что английские ученые и исследователи использовали и некоторые русские письменные источники. Так, Гаклюйт напечатал перевод известного «Сказания о человецех незнаемых», прекрасно оценив его значение для географической науки [1], и записку о пути на Обь, составленную каким-то русским из Перми, а у Мильтона можно найти изложение статейного списка Ив. Петлина с описанием пути в Китай [2] и т. д.

Англичане в XVI—XVII вв. отлично учитывали то значение, которое для них имеет сближение с Московским государством, особенно в смысле торговли и открытия новых рынков. Поэтому они стремились возможно глубже познакомиться с этой страной. Подобно тому как русские молодые люди ездили в Англию учиться английскому языку, молодые англичане с разрешения русского правительства в России учились языку русскому; некоторые из них достигали в этом отношении значительных успехов. Мы видели, что Мерик владел русским языком в совершенстве. Перевод «Сказания о человецах незнаемых», напечатанный Гаклюйтом, сделан очень хорошо. Горсей рассказывает, что сама королева Елизавета заинтересовалась русским письмом, нашла сходство между русскими буквами и греческими, говорила, что легко бы научилась русской азбуке, и предложила одному из своих приближенных заняться изучением русского языка [3].

Таким образом, к началу XV в. установились и окрепли между обеими странами тесные политические и культурные связи, в основе которых лежало здоровое понимание обоюдных выгод и интересов. Для Англии эти интересы определялись тем, что из России она черпала необходимое ей сырье, в первую очередь пеньку и лен, для России—потребностью в английских мануфактурных изделиях. В XVIII в. тесные экономические связи между Англией и Россией еще более окрепли с развитием широкого экспорта русского железа в Великобританию, и дальнейшему укреплению не препятствовали возникавшие между российским и великобританским правительствами недоразумения и противоречия. Эти связи способствовали дальнейшему углублению и культурного общения между Англией и Россией, которое с особенной яркостью сказалось в литературе блестящей эпохи Жуковского и Пушкина.

---

[1] «Hakluyt's voyages, with an introduction by J. Masefield (Everyman's Library)». Vol. I, p. 467.

[2] Ibidem, p. 466.

[3] «Записки», стр. 82.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РУССКОГО НАРОДА С ЮЖНЫМИ СЛАВЯНАМИ В XIV—XVI ВЕКАХ

М. Тихомиров

Исторические связи русского народа с южными славянами, восходящие своим началом к отдаленным временам, продолжали развиваться в XIV—XVI веках. Господство татар привело к разорению русских земель и гибели культурных богатств, накопленных Русью. Около 1262 г. киевский митрополит Кирилл обратился в Болгарию к князю («деспоту») Якову Святославу с просьбой прислать список Кормчей книги, являвшейся сборником церковных и гражданских законов. В ответ Святослав прислал в Киев Кормчую и послание митрополиту Кириллу. Так начали восстанавливаться культурные связи Руси с южнославянскими землями, временно разорванные татарским погромом. Замечательно, что присланная Кормчая, как теперь доказано, сама восходила не к южнославянским, а к первоначально русскому народу [1].

Культурные связи русского народа с южными славянами усиливаются в XIV—XVI веках. В истории культурных сношений русских земель с южнославянскими странами за эти столетия намечаются два периода. Первый период обнимает время примерно в два века: со второй половины XIII в. до половины XV в., когда феодально-раздробленная Русь, разоряемая с востока татарами и геройски отражавшая на своих северозападных рубежах напор немецких рыцарей, находила постоянную культурную поддержку в южнославянских землях. Это период мощного южнославянского влияния на русскую письменность и искусство. Со второй половины XV в. начинается новый период. Русские земли объединяются в могучее государство, которое появляется на мировой арене как крупная политическая сила на востоке Европы, в то время как ранее богатые и могущественные Болгария, Сербия и другие славянские страны теряют свою независимость. Культурное влияние и взоры южных славян обращаются к далекой Москве, которая становится во главе славянских стран.

Сношения Руси с южнославянскими землями в XIV—XV вв. происходили разными путями. В наиболее выгодном положении была Галицко-Волынская Русь, владения которой уже в конце XII в. доходили до Дуная. Через Молдавию и Валахию шел прямой путь в Болгарию. В XII в. в Берладе (Бырлат) в Молдавии сидели князья-изгои, добивавшиеся своих отеческих столов на Руси. Знаменитейшим из них был Иван Ростиславич Галицкий [2].

В XIV в. Галицкая Русь поддерживала теснейшие связи с Молдавией и Валахией, которые, повидимому, в церковном отношении находились в подчинении то у болгарских патриархов в Тырнове, то у галицких митрополитов [3]. Так появляется в актах константинопольского патриарха неожиданное название Россо-Влахии для обозначения владений Галицкой земли и соседней Молдавии. Русские отряды принимали непосредственное участие в борьбе претендентов на болгарский престол. В первой половине XIV в. знаменитейшим из болгарских полководцев был Иван Русский [4].

Дорогой на Балканский полуостров через Молдавию особенно широко пользовались с конца XIV в., когда владения Литов-

---

[1] Сперанский М. «К истории взаимоотношений русской и югославянских литератур», стр. 173—179. «Известия отделения русского языка и словесности Российской академии наук». Т. XXVI. 1921.

[2] Готье Ю. «История южных славян», стр. 136—140. М. 1916.

[3] О связи Галича с Молдавией в XIV веке см. Арсений «Исследования и монографии по истории молдавской церкви». Гл. 1-я. СПБ. 1904.

[4] Иречек К. «История болгар», стр. 384—386. Одесса. 1873.

ского великого княжества непосредственно подходили к Дунаю и к берегам Черного моря. Столица второго болгарского царства, Тырново, одно время сделалась соперницей Константинополя, а тырновские патриархи добились полной церковной самостоятельности. В 1352 г. ходил из Литвы в Царьград кандидат на русскую митрополию Роман и был поставлен в Тырнове в митрополиты, не обращаясь за утверждением к константинопольскому патриарху. Болгарские писцы не без основания уже в XIII в. величали Тырново «Цариградом», показывая этим, что болгарская столица во всем равна Константинополю.

По Дунаю открывался путь и в западную часть Балканского полуострова. Этой водной дорогой возвращался с Флорентийского собора 1439 г. на Русь митрополит Исидор [1].

Северовосточная Русь пользовалась другими путями. Основная дорога из Москвы в южнославянские земли шла через Константинополь, куда добирались речным путем по Дону и далее — морским, по Азовскому и Черному морям. Таким путем ходил в Константинополь в 1389 г. митрополит Пимен, а несколько ранее — кандидат на митрополичий стол Митяй. В летописном рассказе о путешествии в Царьград митрополита Пимена упоминается, что в византийской столице митрополита встречала «Русь живущая тамо» [2]. В Константинополе существовали постоянная русская колония и даже русский «убол», т. е. улица.

Поездки русских людей в Константинополь были явлением постоянным и описаны в различных памятниках. Подбор фактов, относящихся к приездам русских в Византию и греков в русские земли, дан в известной монографии Терновского и не нуждается в повторении [3].

Константинополь XIV—XV вв. все еще имел значение международного торгового и культурного центра, где встречались представители разных народов. Общность языка особенно сближала русских с болгарами, сербами и другими южнославянскими народами, которые встречались в Константинополе и сообщали сведения о своих странах. Так, по дороге в Царьград до провожатых митрополита Пимена дошли слухи о битве на Коссове поле и смерти сербского царя Лазаря [4].

Среди русских, живших в Константинополе, имелись образованные люди, занимавшиеся перепиской книг. Некоторые из этих рукописей с записями писцов XV в. сохранились в наших рукописных собраниях. В 1421 г. в Константинополе занимались перепиской книг «убогий» Евсевий и «непотребный» Ефрем, как называют себя в припадке монашеского уничижения сами писцы. Евсевий и Ефрем (которого записи называют русином) стояли во главе переписчиков, а может быть, и переводчиков книг. Несколько рукописей XV в. с их именами имеется в русских рукописных собраниях. Позже Евсевий и Ефрем перебрались на Афон, где для них некий Иаков-«доброписец» перевел с греческого языка на русский одно аскетическое произведение [5]. Всего замечательнее то обстоятельство, что переписанные книги носят яркие следы южнославянского влияния, отразившегося на их почерке и орфографии. Следовательно, русские писцы в Константинополе находились в тесном культурном общении с южными славянами и принадлежали к одной литературной школе.

Третьим центром являлась «святая гора», Афон. Здесь существовал «русский» монастырь, считавшийся патрональной обителью русских князей, по очень вероятному преданию, со времен Ярослава Мудрого. Здесь же существовали многочисленные греческие и славянские монастыри. Болгарский царь Александр так говорил об Афоне в грамоте 1342 г.: «На Афоне находятся здания каждого племени народа православного, именно на первом месте стоят греки и болгары, а за ними следуют сербы, русы, иверы (грузины)». Эта своеобразная монашеская община держала в своих стенах представителей различных народов, находившихся под воздействием византийской культуры, среди которых виднейшее место принадлежало славянам.

Путешествия русских людей в Константинополь и на Афон были редкостью в XIV—XV вв. и засвидетельствованы на-

---

[1] Попов А. «Историко-литературный обзор полемических сочинений против латинян», стр. 374. М. 1875. Насколько сами русские люди считали себя близкими к южным славянам, показывает памятник начала XV в., так называемый список русских городов. Под общим заголовком «А се города русские дальние и ближние» помещен каталог русских городов, в котором под особым заголовком следуют города болгарские. Среди них указано даже Тырново, таким образом отнесенное составителем списка к русским городам.

[2] «Русский временник». Ч. 1-я, стр. 302. М. 1820.

[3] Терновский Ф. «Изучение византийской истории и ее тенденциозное приложение в древней Руси». Вып. 2-й. Киев. 1876.

[4] «Русский временник». Ч. 1-я, стр. 301—302.

[5] Строев П. «Библиографический словарь», стр. 28, 122, 413. СПБ. 1882.

шими источниками. Таково хождение Стефана Новгородца в XIV в. и другое хождение анонимного паломника начала того же столетия. Пышность византийской столицы производила необыкновенно сильное впечатление на русских людей. Стефан Новгородец отметил и крайнюю жадность греков, проявляемую ими при эксплоатации религиозных чувств русских паломников: «А в Царьград, аки в дубраву велику внити: без добра вожа невозможно ходити, скупо или убого не можеши видети ни целовати ни единого святого» [1].

Византийская культура, все еще могучая и крепкая даже в эпоху своего заката, доходила до русских людей главным образом через южнославянские земли. Поэтому многочисленные переводы с греческого на славянский язык, создаваемые в Болгарии и Сербии, переходили в руки русских и поддерживали нашу письменность живительными струями в период безвременья, последовавшего за татарскими погромами. Влияние южнославянской письменности на русскую стало с особенной силой сказываться с конца XIV в., после гибели последнего болгарского царства. Общее падение культуры в южнославянских землях привело к массовой эмиграции образованных болгар и сербов в русские земли, где они находили радушный прием при княжеских и епископских дворах и в богатых монастырях. Знаменитейшими из таких выходцев являлись митрополиты Киприан (умер в 1406 г.) и Григорий Цамблак — племянник Киприана,— а также плодовитейший писатель-болгарин Пахомий Логофет, переселившийся на Русь в XV веке. А. И. Яцимирский подчеркивает тот факт, что в XIV в. из столицы Восточной Болгарии, Тырнова, вышли видные деятели на поприще славянской письменности [2]. Но рядом с этими известными людьми из южнославянских земель на Русь переселялись и менее видные люди. В Москве в 1406 г. были сооружены Лазарем-сербином большие часы. Современник был так поражен невиданным техническим новшеством, привезенным с юга, что отметил это в своей записи следующими восторженными словами: «Сий же часник наречется часомерье; на всякий же час ударяет молотом в колокол, размеряя и расчитая часы нощныя и дневныя; не бо человек ударяше, но человековидно, самозвонно и самодвижно, страннолепно некако створено есть человеческою хитростью, преизмечтано и преухищрено» [3].

«Мастер и художник» Лазарь, конечно, был не единственным мастером, выселившимся на Русь из порабощенных южнославянских стран. Косвенным доказательством существования довольно оживленной эмиграции из южнославянских земель на Русь может служить появление на русской почве рационалистических ересей стригольников и «жидовствующих». Ересь стригольников появилась в Пскове и Новгороде как раз в конце XIV века. Смутные обличительные письма русских церковных деятелей этого времени позволяют судить, что стригольники осуждали продажу церковных должностей, отрицали церковную иерархию и запрещали исполнять некоторые обряды, в том числе принимать причастие. Сами стригольники, повидимому, были образованны и отличались нравственной жизнью. Обличитель называет этих еретиков постниками, молебниками, книжниками, старающимися показать перед людьми чистоту своей жизни: «Аще бы не чисто житье их видели люди, то кто бы веровал ереси их». Большинство исследователей считает стригольников еретиками западноевропейского происхождения, но учение стригольников чрезвычайно напоминает богомильство, распространенное на Балканском полуострове, с его отрицанием официальной церкви и обрядности (в том числе и причастия), стремлением к нравственной чистоте жизни и т. д. Влиянием богомильства, быть может, объясняется широкое распространение на Руси «отреченных» книг, запрещенных церковью для чтения, о чем догадывался еще А. Н. Веселовский [4].

С южнославянскими выходцами некоторые ученые связывают и появление на Руси ереси «жидовствующих», на что указывает академик Ю. В. Готье в своих лекциях по истории южных славян. Распространение ересей обычно связано с какими-то крупными передвижками населения, а самый характер богомильства, к которому были привержены не верхи, а низы населения, указывает на довольно широкое переселение обитателей южнославянских земель на Русь [5].

Постоянные связи и оживленный обмен культурными ценностями русских земель с южнославянскими странами объясняют нам создание единой орфографии и манеры письма, характерной для России, Сербии,

---

[1] Сперанский М. «Из старинной новгородской литературы XIV века», стр. 59. Л. 1939.

[2] Яцимирский А. «Григорий Цамблак», стр. 18. СПБ. 1904.

[3] «Полное собрание русских летописей». Т. XVIII, стр. 281.

[4] «Русская историческая библиотека». Т. VI, стр. 211—228. 2-е изд. СПБ. 1908.

[5] О богомильстве на Руси см. Сперанский М. «История древней русской литературы», стр. 256—265. М. 1914.

Болгарии и даже Молдавии и Валахии, где славянский язык в этот период имел значение литературного и церковного языка, на котором переписывались книги и грамоты. В XV в. мы видим всеобщее распространение так называемого южнославянского полуустава, вытесняющего в Северовосточной Руси характерный «русский» полуустав, выработавшийся в течение XIV в. в особый, выдержанный почерк. В какой-то связи с появлением новой манеры письма стоит и замена на Руси дорогого пергамента бумагой, что происходило в Северовосточной Руси примерно с конца XIV в., а на славянском юге бумага стала господствовать ранее. Красивые южнославянские почерки надолго удержались в русских землях. С XV в. в русских рукописях начинает господствовать и характерный южнославянский орнамент, именуемый в пособиях по палеографии «балканской плетенкой». Он становится излюбленным узором русских писцов, переписывающих в монастырских библиотеках (подобных книгохранилищам Троице-Сергиевой лавры или Иосифова Волоколамского монастыря), окончательно вытесняя более ранний, «звериный» орнамент русских рукописей.

Но особенно замечательны были перемены в области русской орфографии. Как известно, в XIV в. тырновский патриарх Евфимий провел большую реформу болгарского правописания. Она была нечужда некоторому схоластическому стремлению к утверждению внешнего единообразия в орфографии. Но в то же время эта реформа создавала известное единство в правописании славянских рукописей и быстро распространилась в славянских землях. Южнославянские рукописи, попавшие в руки русских писцов, сделались для них образцами каллиграфического искусства. Академик А. И. Соболевский с большой похвалой отзывался об этих южнославянских новшествах, появившихся в русских рукописях с конца XIV века. Современные исследователи не могут согласиться со многими выводами покойного ученого. Но нельзя отрицать и того факта, что южнославянские образцы существенно изменили почерки и орфографию русских памятников XV—XVI веков.

Многие из южнославянских нововведений, вошедших в русскую письменность, явились впоследствии тормозом для ее развития. Так, от буквы і, которая должна была обязательно ставиться перед гласными, русская школа сумела избавиться только после Октябрьской революции, но создание общей орфографической манеры, понятной и для восточных и южных славян, имело на первых порах громадное культурное значение. Поэтому, когда в половине XVI в. в Москве понадобились образцы книг печатного мастерства, они были заимствованы у южных славян и греков [1], а не из Германии, как пытались это представить некоторые историки.

Такое же культурное сближение объясняет нам и некоторые факты из истории русской литературы XIV—XV веков. Историки литературы отмечают появление на Руси большого количества южнославянских переводов, заново сделанных с греческого языка в XIV веке. В числе подобных переводов следует отметить сочинение, содержащее нормы византийского церковного права, так называемая «Синтагма» Матфея Властаря, составленная в XIV в. и в том же столетии переведенная на сербский язык. В Московской Руси создается литературная школа, находящаяся под явным влиянием южнославянской школы тырновского патриарха Евфимия. Роль основного центра, откуда распространялось южнославянское влияние в литературе, по-видимому, получил Троице-Сергиев монастырь. Отсюда вышли Афанасий Высоцкий, игумен Высоцкого монастыря в Серпухове, известный своей образованностью византийского типа, и Епифаний Премудрый, автор обширных и многословных житий Стефана Пермского и Сергея Радонежского. Исследователь южнославянского влияния на Руси отмечает, что риторика Епифания Премудрого «сделала бы честь любому византийцу, в общем это уже типичный «перелагатель» в духе южнославянской византийской школы» [2].

В области живописи связи с южнославянскими памятниками искусства прослежены еще очень мало. Но и то, что нам известно, говорит о многом. Н. П. Кондаков доказал существование в русских собраниях большого количества образцов греко-итальянской живописи XIV—XVI вв., отметив чрезвычайную близость композиций греко-итальянского искусства к известным нам памятникам русской иконописи и стенописи того же времени. Кондаков указывает, что связующим звеном между Италией и Русью должна была служить Сербия. В подтверждение своей мысли он указывает, что первый сербский архиепископ Савва принес на Афон икону, композиция которой восходит к итальянской школе в Сиене. Между тем имеются сведения о том, что Савва некоторое время жил в русском монастыре на Афоне [3].

---

[1] Щепкин В. Учебник русской палеографии, стр. 108—121. М. 1920.

[2] Сперанский М. «История древней русской литературы», стр. 443—460. М. 1914.

[3] В житии Саввы Сербского сообщается следующий факт: «Постриг же ся святый Сава в Русском монастыре». «Полное собрание русских летописей». Т. XXII, стр. 389.

Так прослеживается путь проникновения на Русь некоторых греко-итальянских иконных композиций, получивших большое распространение на русской почве.

По мнению Кондакова, итало-критские иконы должны были попадать на Русь в большом числе и, как мы предполагаем, двумя путями: западным — через Галич и юговосточным — через порты Черного моря, пока они не были закрыты для торговли [1]. Случайное известие о «сербине Лазаре», устроившем в Москве часы со звоном, подтверждает мнение Кондакова, так как летописи обычно не сообщают нам имен иконописцев. Новые и тщательные исследования наметят и сходные черты между русской и южнославянской архитектурой тех же веков, пока еще недостаточно изученной [2], хотя исследования Кондакова и Покрышкина уже дают некоторый материал для изучения этого вопроса.

Культура Болгарии и Сербии, как мы видим, оказала большое влияние на культуру русского народа. Но русская культура даже в XIV—XV вв. не только получила, но и оказывала в свою очередь влияние на культуру южных славян. Только это обратное действие русской культуры на южнославянские народы менее изучено, так как главное внимание историков литературы до сих пор было одностороннe обращено на южнославянское влияние на русскую письменность.

Прежде всего известны несколько рукописей, переписанных болгарскими и сербскими писцами с русских оригиналов. Некоторые памятники письменности получили распространение на Балканском полуострове при посредстве русских переводов. Такова повесть об Акире Премудром, получившая распространение в Сербии примерно в XIII—XV вв. (не раньше 30-х годов XIII в. и не позднее половины XV в.), а также «Пчела» и некоторые другие произведения.

Но, пожалуй, самым замечательным явлением в области заимствований южных славян из Руси было использование русских юридических компиляций, подобных Кормчей и «Книг законных» (сборника гражданских норм, заимствованных из Византии), язык которых доказывает первоначальный русский перевод. Феодально раздробленная и разоренная татарами, Русская земля, как мы видим, нашла культурную поддержку в связях с южнославянскими землями. Но период расцвета Болгарии и Сербии продолжался очень недолго, сменившись эпохой социального упадка, наступившей после завоевания Сербии и Болгарии турками.

В 1393 году пал Тырнов, разоренный и опустошенный турками. Завоевание Константинополя в 1453 году окончательно лишило южнославянские народы надежды на быстрое освобождение, так как пал последний оплот на Востоке, сопротивлявшийся туркам. Падение болгарской независимости не прошло незамеченным и для русских. Летописец с горечью замечает, что султан Амурат «взя землю болгарскую и город их славный Тернов и царя их и патриарха».

Уже в XV в. все больше начинают чувствоваться результаты потери независимости южнославянских стран. Болгары и сербы переходят на положение бесправной «райи», хотя и сохраняют еще некоторые остатки автономности.

Примерно с половины XV в. в культурных сношениях русского народа с южными славянами начинается новый период. Несколько ранее битвы на Коссовом поле произошла Куликовская битва, показавшая окрепшую мощь Северовосточной Руси. Болгары и сербы начинают с надеждой смотреть на Россию, которая усиливается и сбрасывает оковы татарского ига как раз в тот момент, когда южные славяне порабощаются, а Византия доживает свои последние дни.

Около 1461 г. было составлено «Слово о составлении осьмого собора латинского», автор которого (возможно, Пахомий Логофет) уже говорил о будущем величии Русской земли: «Ныне убо в последних временах, богопросвещенная земля русская, тебе подобает в вселенней и под солнечным сиянием с народом истинного в вере православия радоватися» [3]. Вместе с южнославянскими выходцами на Руси усиливается распространение идеи самодержавия. В начале XV в. Афанасий Русин, вернувшийся в Тверь из южнославянских стран, впервые назвал тверского великого князя самодержцем. Слово «царь» в применении к московскому великому князю впервые начало применяться в литературных памятниках с конца XIV века.

Под явным влиянием южнославянских памятников и авторов создается представление о Москве, как о третьем Риме. Роль столицы вселенной, «царствующего града»,

[1] Кондаков Н. «Иконография богоматери», стр. 138. СПБ. 1910.

[2] Покрышкин П. «Православная церковная архитектура XII—XVIII столетия в нынешнем Сербском королевстве». СПБ. 1906.

[3] Орлов А. Лекции по истории древней русской литературы, стр. 227—236 М. 1916.

еще в XIV в. отводилась Тырнову, главному городу Болгарии. Болгарский переводчик хроники Манассии XIV в. говорит о Тырнове в высокопарных словах: «Нашь же новый Цариград доит и растит, крепится и омлаждается, буди же и ему до конца расти». В начале XVI в. русский инок Филофей уже переделал эту запись на русский лад, оплакивая гибель благочестивых царств (греческого, болгарского и сербского) и восхваляя свою родину: «Наша же российская земля... растет и младеет и возвышается, ей же, Христе милостивый, даждь расти и младети и розширятися до скончания века» [1]. Подобно тому как генеалогия сербских князей Неманичей возводилась к императору Константину Великому, в XV в. начинает складываться легенда о происхождении московских властителей от цесаря Августа. Так, византийские понятия о царской власти утверждаются на русской почве в южнославянском обрамлении.

В свою очередь несчастная судьба южнославянских народов вызывает не только сожаление, но заставляет русских авторов обращать внимание своих современников на участь славянских государств, не сумевших отстоять свою независимость. Эту мысль с необыкновенной простотой и подчеркнутостью выразил неизвестный автор, писавший в 1480 г., в момент «стояния на Угре», когда решался вопрос о независимости Русской земли от татар. Указывая русским на страшный пример порабощенных народов Востока, подобных грекам, хорватам, болгарам и боснийцам, он восклицает: «О храбрии мужественнии сынове Русьстии! потщитеся сохранити свое отечество Русьскую землю от поганых; не пощадите своих голов, да не узрят очи ваши пленения, и грабления святым церквам и домом вашим, и убиения чад ваших, и поругания женам и дщерям вашим. Якоже пострадаша инни велицни славнии земли... иже не сташа мужественни, и погибоша, и отечьство свое изгубиша и землю и государьство, и скитаются по чюжим странам бедни воистинну и странни» [2].

Под явным влиянием известий о тяжкой участи побежденных южнославянских народов и падении «православных» царств русские авторы начинают писать о России, как о единственно независимом славянском государстве. Если в XIV в. болгарские авторы называли свою столицу, Тырново, «третим Римом», который будет наследовать первому Риму и Константинополю, или второму Риму, то теперь эта роль приписывается русскими книжниками Москве. Два первых Рима пали, третий — Москва — незыблемо стоит, «а четвертому не быти». Так утверждает славянскую теорию, перенесенную на русскую почву, старец псковского монастыря Филофей в самом начале XVI века. Эта мысль и помимо Филофея ярко выражена во многих русских сочинениях XVI века. Недаром же и публицист XVI в. Иван Пересветов, осуждая московские порядки, устами волошского воеводы все-таки говорил о Московском царстве как о первенствующем в славянских землях.

Падение Константинополя создало новые условия для сношения южнославянских стран с Россией, но бывшая византийская столица не окончательно потеряла и в XVI в. свою посредническую роль. Влияние славянской культуры было еще так велико, что сербский язык имел в Константинополе значение международного языка, на котором не только писались султанские грамоты в Москву, но на котором говорили и при самом султанском дворе. Итальянский историк первой половины XVI в. в своем очерке истории Турции указывал на распространение в Константинополе различных языков: «При дворе султана употребляются разные языки: турецкий — язык государя, арабский — язык священного законодательства Корана; третье место занимает язык славянский, — на нем, как на самом общеизвестном, говорят янычары; четвертое место занимает язык греческий, речь константинопольцев и населения городов Греции» [3]. На сербском языке обычно составлялись бумаги, отправляемые в Москву и Молдавию [4].

Пути проникновения культурного влияния русского народа на южных славян и обратного влияния балканских стран на русские земли остаются прежними. Московское правительство поддерживает оживленные связи с константинопольским патриархом и одновременно — отношения с представителями славянского духовенства. К великому князю Василию III обращается белградский митрополит с просьбой о помощи, потому что «попустил благий господь сербское господство в руки иноплеменных, и монастырь

---

[1] Орлов А. Лекции по истории древней русской литературы, стр. 227—236.

[2] «Полное собрание русских летописей». Т. VI, стр. 232.

[3] Крымский А. «История Турции и ее литературы», стр. 126—127. М. 1916.

[4] См. «Турецкие дела». Кн. 1-я, в Главном архиве феодально-крепостнической эпохи (ГАФКЭ), а также «Материалы для истории взаимных отношений России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV—XVI вв., собранные В. А. Улянецким». М. 1887. Напечатаны и в «Чтениях в Обществе истории и древностей российских».

сей долу низвергся и оскудела милостыня». В особенности большое посредническое значение получил Афон, сохранявший черты некоторой автономии. Русский Пантелеймонов монастырь окончательно делается патрональной обителью московских великих князей [1].

Московское правительство с самого начала поставило себя в положение защитника порабощенных славянских народов, которые обращали свои взоры на север. С новой силой возобновляются и культурные связи южнославянских земель с Россией, куда направляются ученые—выходцы из Сербии и Болгарии. Знаменитейший из них был Максим Грек, вызванный в Москву с согласия султана для перевода толковой псалтыри с греческого языка на русский. Древнее сказание уверяет, что Максим Грек был поражен, увидевши большое количество книг, хранившихся в царской библиотеке, и заявил, что он не нашел «во Греческой стране философского учения ради великия скудости книжныя». Вместе с Максимом Греком прибыли на Русь и другие афонские монахи, но положение их в Москве было совсем иное, чем раньше. Попытка Максима Грека вступить в конфликт с московским митрополитом Даниилом кончилась для афонского монаха неудачей и заточением в монастырь.

Русское влияние сказывается в южнославянских землях с XVI в. все с большей силой. Об этом говорят пока еще немногочисленные, но показательные факты. В афонских монастырях постригались русские паломники, поддерживавшие постоянные связи со своей родиной. Славянские подписи на греческих афонских грамотах XVI в.—вовсе не редкость. Вопросы, тесно связанные не только с внешней, но и внутренней политикой Московского государства, обсуждались афонскими монахами с необыкновенной страстностью, как например вопрос о разводе Василия III с его первой женой, так как с этим было связано изменение московской политики на Востоке [2].

Русские рукописи, а со второй половины XVI в. и русские печатные книги все шире начинают распространяться в южнославянских землях, культура которых непрерывно сникалась. Вместе с богатыми денежными пожертвованиями в балканские монастыри поступают русская церковная утварь и предметы обихода.

Необходимо отметить еще одну замечательную особенность. Национально-освободительное движение сербов и болгар в XVI в. питалось надеждами на помощь Русского государства. Об этом прямо сообщает один автор конца XVI века. «Все народы Болгарии,—пишет он,—Сербии, Боснии, Мореи и Греции поклоняются имени великого князя московского, так как они принадлежат к тому же самому греческому вероисповеданию, и не надеются, что их освободит от рабства чья-либо рука, кроме его». Почти то же сообщает другой автор, писавший несколько позже, отмечая преданность славянских народов Востока московскому великому князю: «По двум причинам султан опасается русских,—во-первых, потому, что у них есть страшная кавалерия в 400 тысяч человек, а во-вторых, еще потому, что все народы Болгарии, Сербии, Боснии, Мореи и Греции весьма преданы московскому великому князю, с которым соединяет их единство вероисповедания, и вполне готовы взяться за оружие и восстать, чтобы освободиться от турецкого рабства и подчиниться его власти» [3]. Действительно, грамоты афонских монахов, отправляемые в Москву в XVI в., пестрят заявлениями о преданности московскому государю. С трудом верится, что подданные турецкого султана могут писать в Москву следующие строки: «Да воздвигнут рог его (великого князя Василия Ивановича) для победы над всеми иноплеменными языками и пособят попрать их под ноги его, во славу божию и на радость всем православным христианам и нам грешным» [4]. Сербские монахи из Хиландорского монастыря на Афоне называют Ивана IV солнцем христианским, которое сияет на Востоке и Севере и озаряет всю поднебесную [5]. Но если искренность афонских монахов может быть поставлена под сомнение, то у нас имеются и другие доказательства большой популярности Московского государства XVI в. на Балканах.

Замечательным памятником, подчеркивающим авторитет московских государей в Сербии, является запись на рукописи, принадлежавшей сербскому Милешевскому монастырю. Автор записи говорит, что книга написана им «в Москви царствующу благоверному и христолюбивому царю Михаилу сыну патриархову, в Константиние же граде Амире султань Мустави брату султан Ахмета». Рассказав о свержении султана Мустафы, писец добавляет о смерти его брата и соперника «окаянного» Османа. Таким образом «благоверный» московский царь как бы признается истин-

---

[1] «Сношения России с Востоком по делам церковным». Ч. 1-я. СПБ. 1858.

[2] Тихомиров М. «К вопросу о выписи о втором браке Василия III». Сборник статей в честь академика А. И. Соболевского, стр. 91—94. Л. 1928.

[3] Погодин А. «История Болгарии», стр. 145—146. СПБ. 1910.

[4] «Сношения России с Востоком по делам церковным». Ч. 1-я, стр. 13.

[5] Там же.

ным покровителем сербского народа, а настоящий владыка Сербии, турецкий султан,— «окаянным». События, описанные в записи (свержение Мустафы Османом, низвержение Османа и восстановление Мустафы), произошли в 1618—1622 годах [1].

Влияние культуры русского народа на южнославянскую культуру XVI в. до сих пор не изучено, но в области художества мы встречаемся с таким замечательным фактом, доказывающим влияние московских монументальных композиций на балканскую живопись, как существование росписи Сучанского монастыря в Молдавии, относящейся к 1578 году. Эта роспись «любопытна по тождеству многих ее тем и иконографических композиций с афонскими и русскими стенописями XVI века. Так например между ними мы имеем изображение Софии Премудрости божией, в так называемом новгородском типе» [2].

Пути проникновения русской культуры в южнославянские земли многообразны, но пока еще очень слабо изучены. Однако посольские книги говорят о посылках из Москвы на Балканы богатой «милостыни», состоявшей не только из денежных сумм, но из книг и церковной утвари. Монахи Пантелеймонова монастыря настойчиво требуют себе помощи, доходя в своих требованиях почти до угроз: «Если же не хочешь, благочестивый царь, нас пожаловать, то пошли своего человека и возьми обратно сосуды церковные, да не возьмут турки» [3]. В Москве тщательно прислушивались к тому, что происходило в южнославянских землях, и подробно опрашивали представителей духовенства, приезжавших в Москву за милостыней, о положении в Турции. Многочисленные документы подобного характера составляют в архивном древнехранилище большой фонд «греческих» дел. Таким образом устанавливаются прямые пути проникновения русской культуры на Балканский полуостров. Изучение влияния этой культуры на южнославянские народы — благодарная задача будущего.

Сношения Московского государства с Востоком в XVI в. подготовляли еще большее усиление культурных связей русского народа с южными славянами в более позднее время, но и для рассмотренного нами периода мы можем отметить тесные культурные связи между русскими и южными славянами. Русская земля, разгромленная татарами, нашла поддержку в южнославянских народах, так же как порабощенные южнославянские земли искали и находили помощь в Русском государстве. Эти культурные связи были основаны на исконной близости южного и восточного славянства, являясь ярким примером братского обмена культурными достижениями между народами, обмена, основанного не на завоевании или насилии, а на общности происхождения исторических судеб и культурных интересов.

---

[1] Гильфердинг. Собр. соч. Т. III, стр. 218. СПБ. 1873. Hammer M. «Histoire de l'empire Ottoman». T. II. Paris. 1841, p. 1361 и 1379. Мустафа был свергнут с престола 26 февраля 1618 г., а Осман убит в мае 1622 года.

[2] Кондаков Н. «Иконография богоматери», стр. 206.

[3] «Сношения России с Востоком по делам церковным». Ч. 1-я, стр. 62.

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

ГРУЗИНСКАЯ ПРЕССА О КАРЛЕ МАРКСЕ И ПЕРВОМ ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ

Н. Николайшвили

Шестидесятые годы прошлого столетия в Грузии были отмечены большим оживлением в области общественной и культурной жизни.

Именно в этот период был заложен фундамент буржуазно-прогрессивной грузинской прессы, знакомившей читателей с политической жизнью Западной Европы и России, призывавшей молодежь к получению европейского образования. Особенно большую работу в этом направлении вела газета «Дроеба» («Время»), которую долгое время редактировал талантливый публицист и общественный деятель С. Месхи. Стремясь пробудить в грузинском обществе интерес к европейской культуре, «Дроеба» систематически освещала на своих страницах все более или менее значительные явления, имевшие место в капиталистических странах Европы.

Грузинская общественность впервые узнала о Карле Марксе и Первом Интернационале в дни Парижской коммуны. В газете «Дроеба» от 16 апреля 1871 г. помещено набранное особым шрифтом сообщение, основанное на слухах: «Говорят, что план Парижской революции разработан в Лондоне Марксом, Асси, Бертином и Дармонтоном. Все эти лица являются представителями разных стран, членами Международного товарищества рабочих в Лондоне. При обсуждении вопроса о поднятии восстания в Париже на митингах Международного товарищества большое участие принимает также Бланк».

23 мая 1871 г. газета поместила обращение женщин—героинь Парижской коммуны, направленное против предателей Коммуны. В этом обращении говорится: «Нет, парижские рабочие требуют не мира, а борьбы, неослабной борьбы. Соглашение равносильно теперь измене рабочему делу. Соглашение значило бы, что мы подчинились своей судьбе, что мы, рабочие, не требуем ни изменения нашего социального положения, ни отмены унижающих нас законов, ни освобождения труда от капитала... Париж не уступит потому, что его знамя есть знамя будущего. Наступил час расплаты... дорогу рабочим, падайте ниц, тираны! Крепитесь, друзья: дерево свободы, орошенное кровью его защитников, растет постепенно. Женщины Парижа, знающие по опыту, что революции без жертв не происходят, убежденные в том, что Парижская Коммуна борется в интересах рабочего народа, эти парижские женщины докажут Франции и всему миру, что так же, как их братья и мужья, способны пролить кровь на баррикадах и стенах, когда к ним подступит версальская буржуазия. Рабочий и работница имеют одного и того же врага — капитал, потому они объединились для сокрушения врага. Да здравствуют социалистическая республика, коммуна, труд!»

Эту прокламацию подписали пять женщин, в том числе Елизавета Дмитриева, русская революционерка, видная деятельница Первого Интернационала, участница Парижской коммуны. «Я жду смерти в ближайшие дни на баррикаде»,— писала она из Парижа Марксу 24 апреля 1871 года.

Газета «Дроеба» получала обширные политические обзоры от обучающихся в Европе студентов-грузин: Д. Микеладзе, Б. Джапаридзе, И. Месхи, Д. Зурабишвили, Ольги Гурамишвили и других [1].

В статье «Международное товарищество рабочих» говорится: «В некоторых газетах в последнее время пишут, что беспорядки в Париже были организованы Международным товариществом рабочих, которое и руководило этими беспорядками. Говорят, что парижские рабочие получали из Лондона и Берлина инструкции и наставления относительно того, как им действовать. Этим объясняется большое значение, придаваемое Международному товариществу рабочих, о котором много пишут теперь в газетах.

Приводим краткие сведения относительно этого товарищества, действительно замечательного во многих отношениях. Международное товарищество, или ассоциация, рабочих состоит почти исключительно из рабочих. Однако в него входят также писатели и другие лица, которые по своему мировоззрению отвечают стремлениям народа и желают облегчить положение трудящихся. Международное товарищество объединяет 2 500 000 человек, которые рассеяны по всему земному шару. Везде, где только в среду рабочих проникли лучи просвещения, вы найдете членов ассоциации. Гене-

---

[1] Грузинские студенты, проживавшие в Париже, Женеве, Цюрихе, были близко знакомы с деятелями Первого Интернационала и членами Парижской коммуны, эмигрировавшими в Швейцарию после падения Коммуны, и часто посещали собрания общества Первого Интернационала. Памяткой об этих встречах служат портреты Лефрансе, Рошфора и других, подаренные ими грузинским студентам, в том числе Ольге Александровне Гурамишвили (впоследствии жена известного грузинского общественного деятеля Н. Николадзе).

ральный совет товарищества находится в Лондоне, где разрешаются все важнейшие вопросы. В столицах других стран имеются секции этого товарищества, например в Париже, Берлине, Вене, Флоренции, Брюсселе, Женеве, а также во многих городах Америки. Генеральный совет состоит из 15 членов. Он ежедневно получает от своих секций отчеты о проделанной работе, а также различные сведения... Товарищество очень богато: каждый член Международного товарищества, каждый рабочий, по возможности, еженедельно жертвует в пользу ассоциации 1—2 пятачка. Из этих пожертвований составился крупный капитал. Основная задача этого товарищества — оказание всемирной помощи рабочим в целях облегчения их тяжелого положения. Для выполнения своей задачи оно издает книги и газеты для рабочих, проводит для них публичные лекции, организует больницы, читальни и т. д. Это товарищество — организатор рабочих всего мира. Оно добивается того, чтобы все рабочие были проникнуты одной мыслью, одними стремлениями, действовали вместе. Допустим, что какой-нибудь фабрикант где-либо притесняет рабочих, урезывает зарплату или заставляет много работать, в связи с чем рабочие объявляют забастовку... В целях поддержания рабочих во время забастовки Генеральный совет посылает им деньги и дает наставления, как надо действовать...» («Дроеба» от 12 июня 1871 года).

Большой интерес представляет и другая статья о работе Первого Интернационала и руководящей роли Карла Маркса.

«В прошлом году,— говорится в ней,— в Лондоне должна была состояться конференция того большого товарищества, которое объединяет до 3 миллионов членов и которое называется «Международным товариществом рабочих». В работе конференции должны были принять участие все секции, но в связи с войной конференция не состоялась. Попытка провести ее в этом году не удалась, так как в связи с восстанием в Париже началось преследование товарищества. Поэтому оно организовало в Лондоне же негласное собрание, на которое были приглашены представители 26 разных стран. На этом собрании присутствовали семь депутатов из Франции, четыре—из Англии, три—из Германии, четыре—из Швейцарии, пять — из Бельгии и по одному — из Испании, Ирландии, Италии и России. Для руководства делами товарищества собрание избрало 15 человек, которые составят Генеральный совет и будут постоянно находиться в Лондоне. Главой Совета является немец Карл Маркс, который зачитал собранию отчет о деятельности Совета. Собрание решило особенное внимание уделить рабочим Франции и России» («Дроеба» № 41 за 1871 год).

В статье, присланной в феврале 1872 г. из Женевы, Б. Джапаридзе говорит, что цель «Международного товарищества рабочих» заключается в том, чтобы «вывести рабочий народ из того положения, в котором он теперь находится. Задача организуемых этим товариществом лекций состоит в том, чтобы ясно объяснить слушателям причины тяжелого положения, а также указать на социально-политические мероприятия, необходимые для облегчения их положения...» («Дроеба» № 7 за 1872 год).

Не менее интересна статья Д. Зурабишвили из Женевы, напечатанная в газете «Дроеба» 1 декабря 1872 года. Несмотря на то что многие места из этой статьи цензором не были пропущены, она все же широко знакомила читателей с деятельностью Первого Интернационала. Говоря о программных установках Интернационала, Д. Зурабишвили указывает на то, что «Международное товарищество рабочих считает, что рабочие своими силами должны добиться своего освобождения, сами должны быть хозяевами своего труда, что одна часть общества не должна господствовать над другой, что экономическое освобождение рабочих есть великое дело, ради которого должны быть использованы все политические ситуации, что освобождение рабочих не есть узко-национальное дело, а наоборот — цель каждой цивилизованной страны, а поэтому все должны принять участие в этом деле. Конгресс, который впервые собирался в Женеве, в 1866 г. объявил, что он никакой разницы не находит между отдельными народами, что человек должен всегда руководствоваться следующими принципами: правдой, истиной и нравственностью. Конгресс признал каждого человека членом всего человечества. Каждый человек имеет право требовать правды не только в отношении себя, но в отношении всякого, кто выполняет свои функции. Как Вам нравится, что товарищество, имеющее такие жизненные и прекрасные цели, преследуется так, как преследовались христиане во время Нерона...» («Дроеба» № 47 за 1872 год).

Помещаемые газетой «Дроеба» обширные обзоры деятельности Первого Интернационала говорят о большом интересе грузинского общества к этому вопросу. При этом нужно заметить, что статьи и заметки об Интернационале отличались ввиду жестоких цензурных условий большой сдержанностью. Многие места из статей и заметок Д. Микеладзе, упоминавшего о Карле Марксе, не были пропущены цензурой. В 1873 г. Д. Микеладзе, ознакомившись с трудом К. Маркса «К критике политической экономии», перевел вводную часть на грузинский язык. Этот перевод цензура не разрешила опубликовать.

В целях ознакомления своих читателей с мнением авторитетных лиц о деятельности Первого Интернационала газета «Дроеба» помещает в номере от 9 октября 1871 г. письмо Джузеппе Гарибальди к члену Коммуны Арну, характеризующее цели и задачи Первого Интернационала. Имя итальянского народного героя Гарибальди было хорошо знакомо в Грузии. Известно, какой любовью пользовалось оно еще в 60-х годах у Ильи Чавчавадзе и других. 31 марта 1872 г. «Дроеба» опубликовала письмо Гарибальди, в котором он заявляет: «Я — республиканец, состою членом «Международного товарищества рабочих».

Можно привести много примеров, показывающих большой интерес грузинских деятелей того периода к Марксу и Первому Интернационалу. Хотя их высказывания и знакомили читателей с именем Маркса, однако далеки были от понимания революционного марксизма. Они поверхностно знали отдельные положения учения Маркса, но их взгляды ничего общего не имели с марксизмом; некоторые из общественных деятелей того периода впоследствии стали активными сторонниками буржуазной идеологии.

В 1876 г. была опубликована статья известного общественного деятеля Н. Николадзе, написанная им по поводу смерти Бакунина, которого он лично знал. Разбирая в этой статье отдельные труды Бакунина, Николадзе дает широкий обзор жизни и деятельности автора и подвергает критике его анархистские взгляды. Касаясь полемики между К. Марксом и М. Бакуниным, Н. Николадзе пишет: «...Ожесточенная борьба разгорелась между Бакуниным и К. Марксом — главным вождем Международной ассоциации рабочих. Бакунин счел нужным проповедовать в этой ассоциации федеративный принцип, т. е. разделение ассоциации по государствам на самостоятельные части. Это разделение сочтено было Марксом диаметрально противоположным смыслу и назначению ассоциации». Далее, Н. Николадзе отмечает, что Маркс был совершенно прав, доказывая, что нелепо было бы применить к ассоциации федеративный принцип (газета «Тифлисский вестник» № 143 за 1876 год, стр. 2).

В одной из статей покойного историка проф. С. Хундадзе, опубликованной в 1934 г., приводится интересное воспоминание о личной беседе с Н. Николадзе: «Нико Николадзе рассказывает о Карле Марксе: во время своего пребывания в эмиграции заграницей (1864—1869 гг.) Николадзе получил от Маркса предложение быть уполномоченным от Интернационала в Закавказье» (журнал «Дроша» («Знамя») № 14—15 за 1934 год на грузинском языке). Как отмечает далее проф. С. Хундадзе, «это предложение по разным причинам не было осуществлено».

Имя Карла Маркса как великого ученого, политического деятеля часто упоминалось в грузинских газетах и журналах и отдельных трудах. Например Г. Макашвили (Зданович), защитник идей народничества в Грузии, в статье под заглавием «Письмо к нашим общественным деятелям» о значении экономики и общественной жизни (помещена в журнале «Иверия» № 7—8 за 1882 год, стр. 152) приводит цитату из труда Маркса «К критике политической экономии». Макашвили указывает: «Вот каким образом высказывается по этому вопросу один из самых величайших мыслителей человечества—Маркс, научное представление о мировоззрении которого оказало сильное влияние во всем мире». Макашвили стремится доказать, что изменения в общественной жизни возможны путем экономических мероприятий, только с помощью сознания возможно установление лучших экономических условий в обществе. Он настаивает на том, что общественные деятели должны способствовать экономическому развитию общества. В своих суждениях он подчеркивает особое значение экономических факторов в целях перестройки общественной жизни и оставляет в стороне политический момент, значение классовой революционной борьбы.

С критикой положений, выдвинутых Г. Макашвили и другими народниками, выступил Естате Мчелидзе (Бослевели). Полемизируя с Макашвили, он пишет: «Практический совет Г. Макашвили является ошибочным, им в настоящее время никто не руководствуется; об этом свидетельствуют учения лучших представителей разных народов Европы. Одним из наилучших представителей этого учения является Карл Маркс, который в своем манифесте 1847 г. говорит, что рабочие должны безусловно завоевать политическую власть для того, чтобы свергнуть иго капитализма... Г-н Макашвили не понимает того простого факта, что во Франции, Германии и Англии социалисты используют эти политические права для улучшения экономического положения народа и стремятся, чтобы при помощи этих же прав сделать рабочий народ хозяином своего труда» (газета «Шрома» («Труд») № 3 за 1882 год, «Критические обзоры»).

З. Чичинадзе, говоря о К. Марксе как о величайшем мировом ученом, экономисте и политическом деятеле, оказавшем громадное влияние на развитие экономической науки, пишет: «Многие из наших молодых людей если и не читали, то по крайней мере слыхали имя знаменитого писателя, великого знатока политической экономии и выдающегося критика — Карла Маркса; экономическая наука и критика, благодаря Карлу Марксу, достигли в настоящее время высшего развития». Описывая жизнь и деятельность Карла Маркса, автор статьи продолжает: «В настоящее время в городе Париже, во Франции, существует целая школа, изучающая теорию Маркса. Последователи этой школы называют себя «марксистами» (журнал «Театр» № 17 за 1886 год, стр. 177—178).

В 80-х годах прошлого столетия в грузинской прессе между отдельными грузинскими общественными деятелями велась оживленная полемика. В ряде статей Илья Чавчавадзе упоминает о «выдающемся ученом», имея в виду Карла Маркса. Известный грузинский писатель и публицист народник Антон Пурцеладзе написал в 1883 году труд «Банки, деньги и их значение». Критикуя взгляды буржуазных экономистов по вопросу о банках, А. Пурцеладзе приводит цитаты из «Капитала» Карла Маркса и пишет: «... Капитал создается присвоением чужого труда, притеснением других». Далее, А. Пурцеладзе говорит о том, как крупный капитал поглощает мелкий капитал, как в условиях конкуренции путем кредита концентрируются деньги в одних руках. «Таким образом,— заключает А. Пурцеладзе,— буржуазные банки есть средство эксплоатации трудя-

щихся, и, следовательно, взгляд на теперешние банки, как на полезную силу,— результат больного воображения»[1].

Упоминание имени Карла Маркса и ссылки на его труды можно встретить в публицистических статьях на грузинском языке и у многих других авторов, однако первые семена марксизма были занесены в Закавказье несколько позже.

«Первые семена марксизма в Закавказье были занесены в период первой половины 90-х годов высланными из центральных районов России русскими революционерами социал-демократами — с одной стороны, и легальными марксистами из грузин, побывавшими за границей,— с другой»[2].

Распространение в Грузии идей революционного марксизма проходило в нелегальных социал-демократических кружках, которыми руководили Сталин и его ближайшие сподвижники.

[1] Пурцеладзе А. «Банки, деньги и их значение», на грузинском языке, стр. 19—20. Изд. 1906 года.

[2] Берия Л. «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 31. 3-е, дополненное издание. 1937.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ИРАНЕ В КОНЦЕ 90-х гг. XIX ВЕКА

Публикуемые материалы из дневника Косоговского, бывшего в Иране командиром шахской казачьей бригады, содержат главным образом характеристику экономического состояния Ирана в 1896—1898 годах. На основе их можно составить достаточно полное представление о положении широких трудящихся масс в стране накануне иранской революции 1905—1911 гг., так как данная Косоговским характеристика иранской действительности в основных чертах остается правильной и для начала XX века.

Косоговский, находясь при шахском дворе, имел постоянное общение как с шахом, так и со всеми видными государственными деятелями и пользовался у них большим авторитетом и уважением. В его руках находилась единственная в Иране хорошо организованная и обученная военная сила (казачья бригада), с помощью которой, между прочим, Музаффараддин-шах благополучно воссел на шахский трон. Без преувеличения можно сказать, что новый шах своим высоким положением был в значительной степени обязан Косоговскому.

Влияние и личный авторитет Косоговского давали ему возможность быть в курсе всех дел иранского правительства. Он располагал исчерпывающей информацией по всем интересовавшим его вопросам. Он знал досконально систему управления Ираном во всех ее звеньях, знал придворные группировки, подоплеку правительственных мероприятий и махинаций, которыми втихомолку занимались каджарские сановники, жизнь дворца и гарема, а также и многое другое. Диапазон его наблюдений и источники его информации были огромны в смысле возможностей, и сообщаемые им факты довольно точны в смысле достоверности.

Свои записи Косоговский вел систематически. Его наблюдения, разумеется, отражали позиции того класса, к которому он принадлежал. Но несмотря на это в дневнике Косоговского имеется достаточно много фактов, поданных в объективном освещении и представляющих несомненную ценность для изучения истории Ирана конца 90-х гг. прошлого столетия.

Следует заметить, что материалы дневника Косоговского публикуются впервые. Незначительная часть его дневника, касающаяся убийства Насираддин-шаха, была напечатана в №№ 3 и 4 журнала «Новый Восток» за 1923 год.

Ниже дается из дневника Косоговского часть наиболее существенных и важных, на наш взгляд, материалов, относящихся к характеристике экономического состояния Ирана, а также роли и значения крупного духовенства и феодальной аристократии.

Под текстом даны примечания автора дневника. Кроме того мы сочли необходимым в отдельных случаях дать дополнительные примечания, которые отмечены звездочками.

Г. Петров

I. Заметки об экономическом состоянии Ирана

9 марта 1896 года

...24 апреля настоящего года шах празднует пятидесятилетний юбилей своего царствования *. Народ, изнемогающий под гнетом теперешнего правительства, крайне недоволен. Единственная надежда шаха в данном случае на войска, но и они не получали жалованья по 2—3 года. И вот шах, во избежание возмущения или вообще какого-нибудь скандала во время празднования юбилея, решил удовлетворить все войска за прошлое время вплоть до дня юбилея, для чего ему потребно немедленно 130 000 туманов, которые он и хочет занять у Рабино ** в английском банке...

15 декабря 1896 года

...Деньги на содержание, получаемое в Персии, черпаются из двух различных источников: а) часть малиатов *** известной провинции прямо ассигнуются по особой росписи, называемой дастур-уль-амаль, на определенные расходы, поименованные в этой росписи. В числе подобных расходов в росписи прямо поименовано: в жалованье (пенсию, пособие) таким-то и таким-то лицам,— столько-то и столько-то в год, т. е., значит, каждый получатель имеет на каждый год свой определенный, постоянный, именной источник, или магал.

Магал этот может по желанию получателя и по соглашению с правительством переводиться из провинции в провинцию (но, впрочем, не иначе, как с 9 марта**** по 9 марта следующего года). Тогда провинция, на которую переведен вновь магал, жалованье известного лица, уже на столько же не доплачивает правительству на другие расходы правительства. Обратно: та провинция, из которой переводится вышеупомянутое жалованье в другую провинцию, на такую же сумму доплачивает правительству на какие-нибудь другие требования правительства или додает наличными деньгами. Таким образом, общая сумма всех податей, получаемых государством, остается непременно одна и та же...

б) Но это только одна часть жалованья из постоянных, определенных, именных магалов — явление совершенно своеобразное и для европейца новое, странное и на первых порах даже не совсем понятное.

Другая же часть лиц, коим назначено правительственное жалованье, получает его... прямо из государственного казначейства. Провинции вносят причитающиеся на их долю ежегодные подати в общую государственную кассу, и затем уже провинциям дела нет, куда девает и как распределяет само правительство полученные им государственные доходы.

Итак, остальной части лиц, не имеющей определенного магального жалованья, правительство уже само выдает жалованье прямо из казначейства.

Так вот ту часть жалованья, которая выдается самим правительством прямо из общего оборота государственных податей, ежегодно поступающих в государственную кассу, Фарман-Фарма ***** и хочет отнять целиком от всех получателей. А это составляет весьма почтенную цифру, достигающую до двух куруров туманов [1].

Осуществление обеих этих мер, особенно же второй, в настоящее время и в особенности при настоящем слабом, неавторитетном и непопулярном по всей стране правительстве, положительно немыслимо.

Даже популярный Насираддин-шах, процарствовавший полстолетие и делавший в этом отношении неоднократные весьма энергичные попытки, всякий раз не только вынужден был отступать, но еще должен был всякий раз за эти попытки поплатиться еще новыми уступками для успокоения раздраженного народа и особенно духовенства. Садр-Азам ****** был не только против убавки существующего жалованья, но даже, напротив, после табачного бунта ******* оказался вынужденным, дабы заткнуть поповские глотки, многим из них вновь назначить, а другим добавить к получаемому уже ими содержанию подобные уже жалованья, переходящие затем в наследственные пенсии...

И несмотря на то, что за нарушение табачной монополии Персия должна была заплатить 500 000 фунтов стерлингов неустойки и не имела решительно никаких новых магалов, Насираддин-шах вынужден был смириться и уступить, назначил еще новые и добавочные пенсии уже прямо из государственной казны, без магалов.

Выписка из копии письма зам. управля-

---

* В действительности юбилейной датой был 1898 г., но шах решил отметить пятидесятилетие своего царствования на 2 года раньше.

** Рабино — директор Шаханшахского (английского) банка в Тегеране.

*** Малиат — налог, вносимый деньгами или натурой.

**** Новый год у иранцев считается с 9(21) марта.

***** Генерал-губернатор Тегерана, видный придворный политический деятель, находившийся в родственных связях с шахом.

[1] 1 курур = ½ млн.; 2 курура туманов составляют 2 млн. рублей... прямые налоги Персии не превышают 9 куруров (4½ млн. туманов, или 9 млн. русских рублей). Из них, по крайней мере, ¾ принадлежат всемогущему в Персии духовенству.

****** Премьер-министр, ставший впоследствии жертвой придворных интриг и высланный в г. Кум.

******* «Табачный бунт» — известное в истории Ирана массовое народное движение против английской табачной концессии, которую шах в конце концов вынужден был отменить в 1892 году.

ющего Учетно-ссудным банком Персии в правление Ссудного банка Персии *:

Тегеран, 21 августа 1897 года

«...Не могу умолчать об одном обстоятельстве, как весьма характерном для уяснения той громадной роли, какую играет здесь духовенство. Выше сего мной было упомянуто, что в самом начале кризиса к движению против Шаханшахского банка примкнули также сейиды, почитаемые в народе за потомков Мухаммада, а потому пользующиеся в стране громадным влиянием. В настоящее время глава этих сейидов, Наиб-Саадат, восседает в присутственное время в операционных комнатах Шаханшахского банка и таким образом самым фактом присутствия своего в стенах банка является для последнего действительной гарантией против возможности каких-либо насилий со стороны как самих сейидов, так и народа. Само собой разумеется, такого влиятельного защитника Шаханшахский банк приобрел путем солидного денежного подкупа».

2 октября 1897 года

...Ежегодные доходы и повинности, представляемые губернаторами провинций, разделяются на два рода:

1) нагди, т. е. наличными деньгами, и
2) джинси, т. е. натуральные повинности.

Но так как в Персии, при существовании почти исключительно одних только вьючных сообщений, доставка продуктов натурой из дальних провинций немыслима да и потом Тегеран не нуждается во всех этих продуктах, в которых, напротив, имеют нужду на месте..., то взамен натуральных повинностей до сих пор назначались и устанавливались для них справочные цены, та'сир. Положим, губернатор Урмии должен доставить 5000 туманов деньгами и 1000 харваров (1 харвар = 18 пудов) пшеницы. Так как из Урмии немыслимо доставить зерно в Тегеран, то взамен губернатора обязывают представить деньги в сумме, равной стоимости 1000 харваров пшеницы. Губернатор подкупает чиновников, посылаемых из Тегерана для установления справочной цены та'сир, и они устанавливают крайне низкие цены, вдвое, втрое ниже настоящих. Положим, например, что 1 харвар пшеницы стоит 9 туманов, а чиновник устанавливает та'сир, равный 3 туманам за 1 харвар пшеницы. Тогда, что же делает губернатор? Он отсылает в казну по справочной цене 3 тумана за 1 харвар, т. е. 3000 туманов за 1000 харваров...; сам же все-таки собирает с жителей всю пшеницу натурой в свои житницы и затем, дождавшись зимней распутицы или весеннего сева,— словом, времени, когда цена на зерно наивысшая,— тем же жителям продает их же пшеницу уже по 9 туманов за харвар, т. е. 1000 харвар за 9000 туманов, наживая таким образом 6000 туманов.

Апрель 1896 года

Чеканка монеты**

...После долгих совещаний решено было совершенно приостановить чеканку серебра на монетном дворе (хотя тайно и продолжали чеканить).

Откупщики заявили, что так как шах не отказывается от откупной суммы, возросшей от 150 до 200 тысяч туманов в год, не считая одновременного взноса за получение откупа от 60 до 100 тысяч туманов, то они просят разрешить им чеканить, по крайней мере, хоть медь, что и было им разрешено в неограниченном количестве. Понятно, что с той же минуты началось быстрое падение курса меди, дошедшее 14 марта 1896 г. до 25 шаев за 1 серебряный, белый кран...

Серебро в Персии называют белыми деньгами, а медь — черными. Подати народ должен вносить черными деньгами, но по расчету белых денег, т. е. если малиат семейства был равен в Тегеране, например, двум туманам, то эти 2 тумана должны быть выплачены не белыми, а черными деньгами, но по тому курсу, который существует (вернее, по курсу, объявленному шахом). Номинальная цена 1 серебряного крана равна 20 медным шаям [1].

Шах... на базаре устраивает падение денег, объявляя, что 1 серебряный кран стоит уже не 20 медных шаев, как это было при первоначальной чеканке, а уже 40 шаев, и, следовательно, уплату податей народ, обязанный вносить подати медными деньгами, принужден вносить за 1 серебряный кран уже 2 медных, т. е. вместо 10 миллионов вносить 20 миллионов.

Одновременно с подобной финансовой операцией двор приступает к перечеканке медных денег: на тех же самых деньгах, того же самого веса, вычеканивается какая-нибудь другая эмблема и, в сущности, те же самые черные деньги вновь выпускаются по номинальной стоимости 20 медных шаев, равных 1 серебряному крану. Первое время, действительно, номинальная цена соответствует курсу. Но спустя несколько месяцев снова начинается постепенное падение курса меди, и когда медь упадет наполовину, шах отбирает в виде малиата медь в казну за ½ цены и снова перечеканивает ее уже за полную цену и т. д.

...До 1870 года, пока на персидском монетном дворе не было машин, монета медная, серебряная и золотая чеканилась во всех главных городах «муайерами», т. е. пробирными чиновниками, подчиненными главному пробирному чиновнику «Муайер-уль-мамалек», проживающему в Тегеране при дворе шаха...

За несколько лет до начала чеканки машинами на монетном дворе и прибытия сюда прусского монетного мастера чекан-

---

* В письме содержится подробное описание причин денежного кризиса в Иране 1896—1897 годов.

** В те времена чеканка монеты производилась в различных городах страны на монетных дворах, которые правительство сдавало откупщикам.

[1] Шай — немного меньше одной копейки.

щика Пехана (в 70-х годах) те же штуки стали проделывать и с серебром в Хамадане: стали прибавлять к серебру настолько лигатуры, что 1 кран по весу серебра в действительности стоил не 20, а 16 медных шаев.

За эти злоупотребления главный «муайер» Дуст-Али-хан был смещен, и министерство чекана было передано принцу Али-Кули-хан Мирза Ихтизад-ус-салтанэ, министру народного просвещения и телеграфа с тем, чтобы он отобрал все хамаданские краны и перечеканил их вновь в Тегеране. Но принц этот нашел пример Хамадана весьма поучительным для себя: хамаданские краны он не отобрал, но еще в свою очередь стал чеканить в Тегеране краны нового образца, так называемые «шир-у-хуршид», т. е. со «Львом и Солнцем», действительная цена которых в течение одного года дошла до 14 шаев, т. е. на 2 шая или на 10% ниже фальшивых (низкопробных) хамаданских.

Тогда шах выписал Пехана, человека весьма знающего, но, к несчастью, слишком честного. Персидское правительство потребовало, чтобы Пехан чеканил краны прежней стоимости, но только машинные, т. е. значит, что требование персидского правительства сводилось к тому, чтобы Пехан только п е р е ч е к а н и л уже существовавшие краны, придав им лишь новую, более красивую, а главное, п р а в и л ь н у ю ф о р м у.

Но Пехан объявил категорически, что он или уедет или будет чеканить монету как медную, так и серебряную, так и золотую, не иначе, как по десятичной системе... Но персидское правительство не согласилось... Пехан уехал, а персы, воспользовавшись установленными Пеханом машинами, впервые отдали монетный двор на откуп Амин-султану (отцу теперешнего Садр-Азама), по имени которого и деньги эти получили название Амин-и-султани...

Амин-султан был честным человеком и никаких злоупотреблений себе не позволял. Но после его смерти, несколько лет спустя, разные предприниматели, постоянно надбавляя откупную сумму, вынуждены были наверстывать ее теми или другими путями, т. е., во-первых, прибавкой излишней лигатуры в серебро и, во-вторых, выпуском меди.

Особенно возросла эта чеканка после кризиса с серебром. Когда цена на серебро в 1894—1895 г. сразу упала на американских рынках, этот кризис отразился на персидском рынке несравненно ощутительнее, чем на европейском, так как персидские деньги почти исключительно только серебряные и франки. 100 франков, равные 130—140 кранам, сразу в течение нескольких дней дошли до 227 кранов.

За чеканку медной монеты «муайеры» частным образом, негласно, преподносили шаху известный процент за право чеканки именно медной монеты. Так как чеканка медной монеты была для муайеров выгодна, они старались чеканить ее возможно больше и, во всяком случае, несравненно больше, чем имели серебряной разменной монеты. Естественно, что при подобных условиях курс медной монеты (вес которой по стоимости был в действительности втрое меньше такого же количества листовой красной меди) быстро падал; когда дело доходило уже до безобразия, с разрешения шаха (т. е. вернее за известный подкуп шаха) выхлопатывали разрешение на «шекестян-и-пуль-и-сиях», т. е. на перемену курса медных денег, вместо 20 номинальных шаев — на 30 и даже 40 шаев за 1 серебряный кран [1].

18 марта 1896 г. вдруг в Тегеране на базаре отказались принимать деньги английского банка... требуя уплаты за товары серебром. Уверяют, будто 19 марта цена медных денег на базаре с н о в а поднялась до прежней цены...

10 апреля 1896 года

Переполох по поводу падения цен на медь во всей Персии страшный. В Исфагане 80 шаев равны 1 серебряному крану, а несколько дней так даже продавали медные деньги на вес—2 батмана (14 фунтов) за 16 серебряных кран, т. е. около 90 шаев за 1 кран...

Тогда вся промышленность и торговля остановились. Торговцы и промышленники заперли свои лавки и разошлись по домам, направив к Зилл-ус-султану * своих жен [2].

Зилл-ус-султан никаких мер не принимал, втайне даже злорадствовал, так как медные деньги вычеканил Хаджи-Мухаммад-Хасан, арендатор монетного двора. Тогда женщины огромной толпой повалили на английскую телеграфную станцию и к английскому консулу Прису, который телеграфировал в английскую миссию в Тегеран. Английский посланник сообщил шаху, который в свою очередь телеграфировал в Исфаган повеление: считать серебряный кран за 40 шаев.

В Тегеране, чтобы успокоить народ, шах вошел в сделку с английским банком, который обязался народу, предъявлявшему медь, менять ее на серебро по расчету 25 шаев за 1 серебряный кран, на сумму 80 000 туманов, и уже несколько дней, как английский банк открыл у себя в здании банка и в караван-сарае эмира несколько меняльных столов. Народ хлынул к ним тысячами. До 8 апреля меняли без разбора. 8 же апреля объявили, что каждому одиночному предъявителю более 20 туманов не менять. Все эти маневры клонят к тому, по общему суждению, чтобы занять умы народа в течение этих 20—30 дней на время празднования шах-

---

[1] Из России для чеканки монеты привозят и медные листы и готовые, уже выбитые в России, медные кружочки.

* Зилл-ус-султан в то время был губернатором Исфагана.

[2] Персидские жены, во-первых, будучи в чадрах, никому не известны в лицо, а потому смело кричат и шумят. Во-вторых, бить женщин воспрещено законом и кроме того считается грехом. Поэтому они несравненно смелее мужчин и во всех демонстрациях играют главную роль.

ского 50-летнего юбилея, а потом опять, по всей вероятности, не будут стесняться: сразу объявят, что 1 серебряный кран равен 40 черным шаям, а вслед затем отчеканят новую медную монету по вышеописанному способу.

20 декабря 1896 года

Бывшего начальника монетного двора, первого богача в Персии, купца Хаджи-Мухаммад-Хасана[1] обвинили в том, что он на несколько куруров лишних против контракта с правительством выпустил малоценной, т. е. низкопробной или фальшивой, медной монеты. Поэтому у него потребовали возмещения правительству всего того количества, на которое он выпустил лишних медных денег, насчитав на него целых 12 куруров туманов, т. е. около 12 000 000 русских рублей[2].

В чем же тут зло и чем оно выражается осязательно для глаз, не посвященных в эти мошенничества? Оно выражается в том, что курс медных денег упал на базаре (т. е. в обращении) и за один серебряный кран, равный 20 серебряным копейкам, стали давать 25 медных копеек.

23 декабря 1896 г. в Тегеране на базаре 1 серебряный кран, имеющий 20 копеек серебряных, стоил 25 копеек медных... Взяв всю сумму (⅕ = 20%), которую при чеканке медной монеты положил себе в карман Хаджи-Мухаммад-Хасан... барыш — 12 куруров (20%).

Можно же теперь себе представить, какие грандиозные мошенничества производились при существовавшей ранее чеканке в каждой провинции отдельно, если 1 серебряный кран доходил до 70 и даже до 80 медных копеек!..

Хаджи-Мухаммад-Хасан наотрез отказался уплатить требуемые с него Фарман-Фармой деньги; тогда его засадили под арест... Но старик остался непреклонным и твердо заявил, что не даст ни одной копейки.

Вместе с этим были приняты меры к арестованию сына Хаджи-Мухаммад-Хасана, ездившего в Европу по коммерческим делам своего отца и вызванного им телеграммой в Персию... Когда сына Хаджи-Мухаммад-Хасана доставили в Тегеран, от него потребовали, чтобы он воздействовал на отца, но как он ни старался, отец остался непреклонным.

...Говорят, (что) с 12 куруров, требуемых с Хаджи-Мухаммад-Хасана, съехали на 100 000 туманов, т. е. всего-навсего на $^1/_{60}$ долю первоначально требуемой ими суммы. Но упрямый старик отказался уплатить даже и эту сумму... Тогда снова взялись за сына и потребовали, чтобы он заплатил эти сто тысяч туманов. Сын ответил, что он с величайшим удовольствием сделал бы это, но у него самого нет ни гроша денег. Тогда Фарман-Фарма заставил сына написать для получения на базаре от купцов денег вексель (хавале) на 100 000 туманов. Сын немедленно написал, но при этом совершенно верно заявил, что без подписи его отца все равно никто не даст ни гроша, но что он немедленно же отправится к отцу и постарается его уломать.

Непреклонный старик снова ответил сыну: «Ни копейки». Тогда Фарман-Фарма в бешенстве решил так со своими сообщниками: Хаджи-Мухаммад-Хасан чувствует себя прекрасно, живя в хорошей уютной комнате, где ему подают хороший плов, кальяны и кофе, постоянно топят камин и где его невозбранно услаждают беседой его друзья. Поэтому чтобы сломить его упрямство,— перевести его в комнату (?) около... в нескольких шагах оттуда, в том же дворе: холодная, сырая, мозглая конура, где вместо персидских ковров — один только «хасыр» (вроде твердой цыновки из камыша)...

Французский посланник Балюа, а за ним и большая часть других посланников, не имея возможности прямо остановить подобную бессердечную жестокость, заявили персидскому правительству, что большинство крупных денежных сделок иностранцев с персами происходило лишь непосредственно с Хаджи-Мухаммад-Хасаном или при его посредстве; поэтому с его арестованием является застой в денежных операциях и иностранные подданные терпят громадные убытки. Ввиду этого посланники потребовали или немедленного освобождения Хаджи-Мухаммад-Хасана или же гарантии со стороны персидского правительства. Ответ шаха еще не известен...

---

[1] которому принадлежит участок дороги Амоль — Махмуд-Абад (на берегу Каспийского моря) и который хотел соединить Тегеран с Амолем шоссейной дорогой.

[2] Хаджи-Мухаммад-Хасан сделал следующую мошенническую операцию: он обязался перед правительством выпустить на известную сумму денег определенную сумму медной монеты. Но, вместо того чтобы чеканить медную монету, номинальная стоимость которой соответствовала бы ее действительной стоимости, он чеканил низкопробную, т. е. фальшивую, медную монету, действительная стоимость коей была значительно ниже номинальной ее стоимости. Положим, Хаджи-Мухаммад-Хасан обязался начеканить 60 куруров туманов (60 млн. рублей) медных денег. Он и начеканил монеты и сдал их в государственную казну по счету на 60 куруров. На бумаге он оказался как будто и чист, но потом оказалось, что вся выпущенная им монета составляет только ⅘ действительной стоимости, или, иными словами, чеканя монету с надписью 5 копеек, он употреблял на нее материала (низкопробную медь в смеси с чугуном и притом легче, чем следовало) всего на 4 копейки... Следовательно, отчеканив 60 куруров, он употребил на них материала (считая вместе с работой и дополнительными расходами) всего только 48 куруров. А так как 60—48 = 12, то на этой мошеннической операции он нажил ровно 12 куруров туманов, что и составляет около 12 млн. рублей. Вот эти-то 12 куруров с него и тянут.

24 декабря 1896 года

...Хаджи-Мухаммад-Хасану удалось добиться следующего соглашения: он согласен уплатить правительству 800 000 туманов (1½ млн. рублей) но, разумеется, с отсрочками, персидскими хитростями и всевозможными увертками. Что же касается до падения курса на базаре медных денег (с 20 на 25 шаев за один серебряный кран)..., то Хаджи-Мухаммад-Хасан заявил, что он берет на себя устроить так, что 20 копеек серебряных снова будут стоить 20 копеек медных.

...Он дает эти обещания, лишь бы выиграть время. Нет сомнения, что и Фарман-Фарма и другие сегодняшние заправилы и временщики Персии отлично понимают..., что все это лишь обман, новое мошенничество, отвод глаз. Но им ничего более не остается, как притвориться, что они этому верят, лишь бы выцарапать... хоть 800 000 туманов, без которых они обойтись не могут.

И, разумеется, во всей Персии не найдется ни одного человека, не исключая даже и шаха, который был бы настолько простодушен и близорук, что не сказал бы заранее, что в с е э т и 800 000 т у м а н о в ц е л и к о м, д о п о с л е д н е г о д и н а р а будут использованы вовсе не для восстановления курса, а совсем на другие нужды, быть может, даже личные нужды этих гнусных временщиков.

Мало того: если бы Хаджи-Мухаммад-Хасан отдал им даже все требуемые ими 12 куруров, то и из них ни одного гроша не пошло бы на восстановление курса и на выкуп фальшивых куруров медных денег...

З а п и с к а о х л е б е в Т е г е р а н е

До всеобщего почти во всей Персии голода в 1871—1872 г. как шах, так и все землевладельцы, за весьма малыми исключениями, взимали с крестьян подати: за хлеб, посеянный крестьянами на казенной земле, ⅕ валового сбора; частные помещики за хлеб, посеянный на их земле, взыскивали деньгами по справочной цене ⅗ валового сбора того времени. Даже жалованье и довольствие войскам и служащим правительство платило натурой. Крестьяне, чтобы платить эти деньги, платили малиат, а служащие продавали пшеницу и ячмень, чтобы выручить деньги на другие свои нужды. Хлеб был дешевый: батман (7 фунтов) стоил 6 шаев. После голода умнейшие люди Персии посоветовали шаху завести казенные хлебные магазины (хотя и раньше магазины эти были, но в них держали весьма ничтожное количество пшеницы на всякий случай) и держать в этих магазинах припасы для жителей города Тегерана, по крайней мере, на 6 месяцев. Для заведения же этих магазинов решено было взимать малиат с крестьян деревень халесе * и с помещиков пшеницей и ячменем, т. е. натурой, и всю эту пшеницу сложить в магазины до нового урожая. С новым же урожаем старый хлеб обязательно продавать хлебникам, а хлеб новый опять сложить в магазины. Повидимому, все это должно было быть прекрасно, но на деле вышло иначе. В первый год решено было продавать старый хлеб хлебникам по 5 туманов за харвар, т. е. на каждую пекарню отпускали из шахских магазинов по 2—3 харвара с тем, чтобы хлебники остальное покупали на базаре и продавали бы хлеб по 8 шаев за батман. Так как содержатели магазинов применяли всякого рода мошенничества и злоупотребления, т. е. вмешивали в чистую пшеницу землю и всякую гадость, а с другой стороны, губернаторы обирали хлебников разными поборами, то хлебники в свою очередь стали продавать хлеб... дурного качества и с недовесом. Народ волновался, а правительство, чтобы поправить беду, делало еще хуже и в конце концов разрешило хлебникам поднимать цену на хлеб от 8 шаев до 10, 12, 14 шаев.

В следующем году кто-то намекнул шаху, что из шахских магазинов ежедневно отпускают хлебникам до 300 харваров пшеницы; если к 5 туманам за харвар прибавить по 1 туману, то шах может каждый день получать на 300 туманов больше. Самое большее — можно разрешить хлебникам продавать хлеб на 2 шая дороже за батман. Шах прельстился этим и разрешил. Примеру шаха последовали и другие губернаторы в провинциях как в заведении будто бы к а з е н н ы х магазинов, так и в продаже пшеницы по произвольной цене.

Спустя 2 года шах накинул на магазинный хлеб еще по 1 туману за каждый харвар и опять разрешил прибавить к цене каждого батмана хлеба еще по 2 шая. Словом, цену на казенный хлеб надбавили до 8 туманов, а хлеб было разрешено продавать по 16 шаев за батман. Народ жаловался. Шах приказал сбавить с каждого батмана по 2 шая, но не хотел сбавить с 8 туманов, взыскиваемых им за каждый харвар казенного хлеба. Хлебники пошли в бест **. Тогда правительство разрешило им официально недовес в размере 5 сиров *** с батмана, лишь бы такса хлеба была 14 шаев за батман.

24 ноября 1896 года

В Персии нет и не было к р е п о с т н о г о п р а в а в том виде, как оно существовало в России. В Персии слуги и крестьяне считаются свободными. Господин не имеет права их продавать, они могут свободно переходить от одних господ к другим, избирать себе род занятий, совсем ни у кого не служить...

Повидимому, свобода полная. Но, это лишь п о в и д и м о м у. На деле совсем иное: слуги и крестьяне в Персии, при полном отсутствии установленных законом отношений господ к слугам и заимодавцев

* Халесе — государственная земля.

** Право убежища, используемое для выражения протеста против притеснений, насилий и беззаконий, творимых представителями шахской администрации.

*** 1 сир = 73,728 грамма; 1 батман (тавризский) = 2,949 килограмма.

к должникам, закабалены хуже крепостной зависимости. Дает коварный хозяин обстроиться, вовлечет в расходы, в долги, а потом куда же слуга или крестьянин пойдет? Земля принадлежит хозяину, а хозяин постройки покупать не хочет, деньги же требует. А на деньги %% в Персии растут с непостижимою для европейца быстротой: здесь, где ростовщичество не только не преследуется, но поощряется, 18% считается самым обыкновенным процентом..., т. е. долг удваивается через каких-нибудь 4—5 лет.

14 октября 1897 года

Походы, командировки

Сюрсат *, или сурсат (а не сурзат, как пишет Огородников **). Начальникам областей и губернаторам должны быть высылаемы маршруты, пути следования шаха или вновь назначенных губернаторов, или высокопоставленных лиц, или частей войск, или некоторых знаменитых иностранных путешественников. При этом маршрутов в европейском смысле слова в Персии не существует, ибо точного распределения времени по дням персы не признают. Достаточно, если только местным властям будет сообщено лишь общее направление пути, а они в свою очередь лишь в общих чертах подготовят полосу предстоящего нашествия властей или войск.

Когда, наконец, становятся более или менее точно известными пункты остановок, губернаторы стараются содрать и собрать с местного окрестного населения все необходимое не только для грозно надвигающейся своей саранчи, но, и еще в большем количестве, для приема и затем сопровождения по своему краю саранчи чужой. С окрестных жителей безжалостно собираются, сгоняются и свозятся к пунктам остановок: бараны, куры, яйца, хлеб, мука, крупа, дрова, овощи, осветительные материалы...

Собственно говоря, как уже и сказано, маршрут следования должен был бы назначаться по точному расписанию дней маршрута, остановок и дневок. Но время, а нередко и самое направление марша зачастую изменяется совершенно неожиданно, часто в силу одного только каприза путешествующего вельможи или шаха...

Поэтому зачастую местные власти в предварительно указанных им местах бывают принуждены ждать по несколько дней, а иногда и недель. Но это отнюдь не смущает ни их самих, ни, тем более, их свиту, ибо все это время они живут всецело за счет того уголка их губернаторства, который имел несчастье подвергнуться их неумолимой оккупации.

Поэтому, при путешествиях шахов или даже губернаторов, они редко возвращаются по одному и тому направлению. Во-первых, жители обыкновенно откупаются от вторичной подобной напасти, а во-вторых, и сами они избегают обратного пути по опустошенной, а иногда и озлобленной против них стране...

Номинально, на бумаге, местным жителям за сюрсат уплачивается: им выдают зачетные квитанции. При этом надо сделать следующую основную всегда и во всех случаях оговорку: когда один губернатор сменяется, то не только такие сравнительные пустяки, как зачетные квитанции, но и документы поважнее, выданные прежним губернатором, при новом уже не признаются. А так как в настоящее время, во-первых, губернаторы меняются как перчатки, а во-вторых, все они свои места покупают за деньги и поэтому, понятно, спешат наверстать то, что уплатили за получение ими губернаторского места, то и понятно, выгодно ли им принимать старые зачетные квитанции, т. е., иными словами, выгодно ли признавать долги своего предместника, хотя бы они и были свято законны?

Правительство разрешает, чтобы представляемые квитанции шли за счет податей. Губернаторы, действительно, стараются нередко в подобных случаях за бесценок скупить подобные квитанции для того, чтобы затем правительству представить их в зачет представляемых губернаторами податей, уже в полной цене.

Но и само правительство далеко не во всех случаях признает выдачу зачетных квитанций.

1. В большинстве случаев, если шаху или вообще правительству кажется, что расходы не особенно велики, а это зависит от взгляда, или, если любезно предлагает сам губернатор,— все расходы производятся безусловно на пишкеш (подарок), т. е. на даровщину.

2. Если само правительство видит, что расходы непосильны для страны, оно приказывает выдавать зачетные квитанции.

3. Сам шах и его андерун (гарем) путешествуют обыкновенно на пишкеш, т. е. на даровщину.

4. Со свиты, если даже ей приказано выдавать зачетные квитанции, никто не решается брать...

5. Части войск, как при конвоировании шаха или других высокопоставленных лиц, так равно и при отдельном следовании частей войск при командировках, смене гарнизонов, возвращении домой на льготу и проч.,— не имеют права выдавать зачетные квитанции и должны платить наличными деньгами. Но это на деле не соблюдается, и все подобные передвижения войск в действительности обращаются в мародерство и открытый грабеж...

* Вид продовольственной повинности населения.

** Один из царских чиновников, работавших в Иране, автор нескольких работ об Иране.

II. Заметки о роли феодальной аристократии и духовенства

21 ноября 1896 года

Мартирос-хан* у Фарман-Фармы

«...Фарман-Фарма всеми силами пытается доказать, что свержение Садр-Азама было делом не кучки честолюбцев, преследующих собственные, личные цели, но великим патриотическим делом освобождения своего отечества от тирании Амин-султана Али-Аскар-хана, в бытность его Садр-Азамом Персии;

«Ну, посудите сами. Покойный шах ежегодно на себя лично, на свои прихоти тратил из 9 куруров туманов 2 курура; да Садр-Азам благодаря своей расточительности разматывал 1 курур на разные пенсии и др. расходы, на которые бы не имел никакого права. Итак, в сумме это 3 курура — как раз цифра годового дефицита, ибо ежегодно в государственную казну поступает 9 куруров, а расходуется 12 куруров.

Говорят, что Садр-Азам не занимался лихоимством, а что все пакости совершал единолично один только его брат Амин-уль-Мульк. Неправда. Амин-уль-Мульк только брал себе больше, быть может ⅔ или ¾, но и брату своему, Садр-Азаму, выделял крупные куши. Теперь таможни всей Персии взял себе на откуп известный богач, командир казвинского полка Эмир-туман Назм-ус-салтанэ. За право пользования таможнями в течение четырех лет он выкладывает сию минуту единовременно сверх всего 100 000 туманов наличными деньгами, звонкою монетою; затем сверх того:

за 1-й	год пользования	100 000	туманов
за 2-й	» »	200 000	»
за 3-й	» »	300 000	»
за 4-й	» »	400 000	»

Ну откуда он возьмет эти деньги? Ведь не из своего кармана, а, значит, выручит за таможни, да еще и сам наживется. И вот все эти барыши шли в карманы Амин-уль-Мулька и его родного брата Амин-султана в бытность его Садр-Азамом».

24 ноября 1896 года

Новым министром торговли и юстиции принцем Мулькара народ недоволен за его горячность. Сегодня, например, ни за что ни про что побил адвоката и хотел засадить его под арест. Насилу-насилу тот убедил Мулькара, что нигде во всем свете не бьют адвокатов и не взыскивают с них за вину клиентов.

Так же сильно пугает народ будущность сыновей шаха. Еще ни один из них не получил «жирной» должности, а между тем не останутся же они так, и рано или поздно начнут наживаться на счет бедного люда и наверстывать потерянное время.

12 декабря 1896 года

...Берут ли теперь взятки и берет ли сам Фарман-Фарма? ...Начальник артиллерийских конюшен, уже трещавший, все-таки удержался против всякого ожидания всей Персии, благодаря единственно тому, что дал крупную взятку в 3000 туманов, из коих 2000 пошло шаху, а 1000 туманов взял себе Фарман-Фарма.

И теперь взяточничество Фарман-Фармы превосходит безобразия даже предшествовавшего правительства. В первые дни после падения Садр-Азама, действительно, произошло несколько назначений, по-видимому, без денег. Сделано это было, чтобы поспешить на первых порах важнейшие места занять своими приверженцами. Но затем нервы успокоились и у временщика прошли первые страхи и опасения. Он освоился со своим новым, непривычным положением, до известной степени почувствовал под собою почву и пришел к пагубному убеждению, что несчастный персидский народ, привыкший к гнету, по-видимому, не способен к воздействию. Вся алчность Фарман-Фармы обнаружилась во всей ее силе: он как бы сожалеет и раскаивается, что упустил столько жирных доходов, и с лихорадочной торопливостью спешит ежечасно наверстать временно им упущенное.

1. Так, за ничтожный Вераминский округ (Верамин или Хар), который нельзя назвать даже уездом, Фарман-Фарма взял с управителя 2000 туманов [1].

2. Фарман-Фарма отдал полк Сяря-банд (Ахарской провинции) сыну Хусам-уль-Мульк (мир-пянджу) за 200 туманов.

---

* Мартирос-хан — начальник штаба казачьей бригады.

[1] Сегодня утром пришло 60—70 вераминцев (харцев), требуя смещения Харского правителя. Фарман-Фарма смутился: во-первых, шах мог сказать ему, что у него уже начались беспорядки, а, во-вторых, он только что взял с этого самого правителя 2000 туманов. Но Фарман-Фарму выручили из затруднения сами вераминцы: в это самое время явилась другая толпа в 70—80 вераминцев, противная первой партии и в свою очередь требовавшая, чтобы оставили правителя. Тогда Фарман-Фарма, не желавший расставаться со взятыми им 2000 туманами с правителя, напустив на себя строгость, загремел: «Негодяи! Бунтовщики! Разве шах не вправе назначать правителей по своему собственному выбору?» — и палками выгнал просителей, оставив прежнего правителя, заплатившего ему за свое место 2000 туманов.

Порядки в провинциях

Некий принц Хусам-ус-салтанэ, один из сыновей Аббас-Мирзы, был знаменит своим грабительством в роли губернатора Хорасана и еще более знаменит тем, что погубил 40 000 персидского войска, истребленного туркменами около 40 лет тому назад...

Его сын Моайед-уд-доулэ, шурин Наиб-ус-салтанэ и двоюродный брат Фарман-Фармы, зять покойного шаха, был губернатором Гиляна (в Реште). Одновременно с ним губернатором Хорасана был Сааб-диван.

Года три тому назад Моайед-уд-доулэ перебил должность у Сааб-дивана. За должность хорасанского губернатора Сааб-диван заплатил покойному шаху 20 000 туманов. Моайед-уд-доулэ не переставал мечтать сделаться губернатором Хорасана. Рассчитывая подобно своему отцу, награбившему миллионы во время войны с туркменами, сделать то же самое, Моайед-уд-доулэ предложил шаху 80 000 туманов ежегодной платы за генерал-губернаторство Хорасана. Шах, разумеется, не устоял и, прогнав Сааб-дивана, отдал ему Хорасан. Так как у Моайед-уд-доулэ не было наличных денег, то он, в чаянии миллионов, взял у известного в Тегеране «Малик-туджара» («царя купцов») ...80 000 туманов взаймы. Но, прибыв в Хорасан, Моайед-уд-доулэ сразу увидел, что попался впросак: времена оказались другие и он не мог набрать даже столько, чтобы расплатиться с «Малик-туджаром». Оказалось, что доходные при его отце округа Тяббас, Кучан, Буджнурд, Тун, хотя номинально и продолжают числиться под властью хорасанского генерал-губернатора, но в действительности не только ничего не платят сами, но еще, напротив, само правительство ныне стало им приплачивать.

Всеми правдами и неправдами, еле-еле набрав 80 000 туманов, Моайед-уд-доулэ, все еще не теряя надежды на будущий год наверстать потерю и набить карманы, послал эти 80 000 туманов через «Малик-туджара» Насираддин-шаху в виде платы за право остаться генерал-губернатором Хорасана еще и на второй год. Для того, чтобы набрать эти 80 000 туманов, Моайед-уд-доулэ прибег к отчаянной мере: он собрал з а ц е л ы й г о д в п е р е д почти все малиаты подведомственных ему округов.

«Малик-туджар», собравший верные сведения о том, что Хорасан далеко уже не дает Моайед-уд-доулэ того, что давал его отцу Хусам-ус-салтанэ, клавшему почти целиком в свой карман содержание целой армии, и, поняв, что Моайед-уд-доулэ — плательщик более чем ненадежный, получив от него деньги, и не подумал отдавать их шаху. Удержав все 80 000 целиком себе за долг, «Малик-туджар» послал Моайед-уд-доулэ сказать: «Эти 80 000 я согласно заключенному между нами условию беру себе за твой долг. А если затем ты хочешь, чтобы я передал от тебя деньги правительству, ты можешь выслать другие 80 000 туманов».

Насираддин-шах, не получая денег, немедленно же отозвал Моайед-уд-доулэ и на его место назначил ильхани шахсеванских племен Курт-беглю Инанлу Шихаб-уль-Мулька Асаф-уд-доулэ. Этот, приехав в Хорасан и ознакомившись с положением дел, пришел в ужас. Вот что он донес шаху:

«Мой предместник Моайед-уд-доулэ получил за целый год вперед малиаты с различных округов провинций Хорасана и п о т о м у теперь решительно нечего платить в казну».

Ломал себе, ломал голову Шихаб-уль-Мульк и, наконец, нашел исход: он начал направо и налево продавать места и должности (в том числе мешхедскую казачью сотню продал за 4000 туманов). И все-таки, несмотря на все его ухищрения, в конце года (т. е. к 9 марта 1896 г.) в Хорасанской провинции получился дефицит в 100 000 туманов (200 000 рублей).

2 октября 1897 года

Теперь власть шаха, по словам сартипа[1] Муртаза Кули-хана, не действует далее 4 фарсахов (25—30 верст) от Тегерана. На дальнейшем же расстоянии власть шаха уже не признается.

В стране начали чувствоваться опасные и тревожные симптомы. Забитый, истощенный народ, до сих пор рабски покорный, потеряв всякое терпение, нет-нет да и начинает высказываться, что дальнейшее существование подобного порядка вещей невыносимо и невозможно...

14 октября 1897 года

Бывший генерал-губернатор Хорасана Асаф-уд-доулэ Шихаб-уль-Мульк добивался получить вновь освободившееся генерал-губернаторство Кирмана за назначением Фарман-Фармы генерал-губернатором Фарса (Шираза). Шах прямо спросил Асаф-уд-доулэ, сколько тот намерен заплатить за это назначение. Асаф-уд-доулэ сказал, что 50 000 туманов (100 000 рублей). Тогда шах ответил ему: «Ну, хорошо, но только с тем, чтобы ты эти деньги выдал сейчас же в уплату долга войскам». Асаф-уд-доулэ вывалил чистоганом 54 000 туманов, которые, действительно, и были немедленно выплачены войскам, после чего шах объявил Асаф-уд-доулэ: «Ну, спасибо, а генерал-губернатором в Кирман я назначил не тебя, а другого». С Асаф-уд-доулэ у правительства давно были счеты, и правительство никак не могло заставить его уплатить долг. Теперь расквитались: вор у вора дубинку украл.

30 марта 1898 года

Фарман-Фарма за время своего управления Персией (с 27 октября 1896 г.) успел награбить 800 000 туманов (1 600 000 рублей). Считая, что 100 000 рублей он роздал на мелкие подачки, у него чистых осталось все-таки полтора миллиона рублей.

[1] Сартип — генерал.

13 июня 1898 года

Едет сын вельможи с дачи из... Шимрана в Тегеран, лет 9—10, в четырехместной коляске. На широком задке венской коляски сидит ребенок с генеральским гербом на шапке,— значит, потомственный генерал. Против него, едва-едва ютясь на передней скамеечке, прицепился почтенный наставник-наблюдатель с длинной седой бородой. А около окна кареты бежит тучный дядька с обер-офицерским гербом на шапке. На козлах нет никого. На левой же дышловой восседает на персидском седле казанский татарин, беглый из России. Впереди, обливаясь потом, собачьим курц-галопом скачут слуги в синих сардари с огромными белыми пуговицами, в штиблетах, надетых на пробоску, и клетчатых летних штанах без штрипок, вследствие этого поднявшихся до колен, обнажая при этом тощие, мохнатые голени темнокоричневого цвета.

21 июня 1898 года

Складчина новых министров на поездку шаха на дачу

Шах в половине мая потребовал, чтобы Амин-уд-доулэ (бывший в то время еще Садр-Азамом; он пал 24 мая 1898 г.) во что бы то ни стало, откуда хочет, достал ему немедленно 300 000 туманов (600 000 рублей), из коих половину для того, чтобы, так сказать, заткнуть глотки войскам (среди артиллеристов уже были явные вспышки неудовольствия), не получающих не только жалованья по 2—3 года, но с ноуруза (9 марта) не получавших даже и джире (суточных),... а другую половину,—чтобы выдать за 3—4 месяца вперед придворным и андеруну (гарему) и тем доставить им возможность беспрепятственно и роскошно собраться и выехать на дачу... Тогда Амин-уд-доулэ, выведенный из терпения, грубо ответил, что даже и на один месяц несчастное и вконец истощенное государство не может заткнуть глотки этой ораве алчных, бесстыдных дармоедов (Этот ответ также был одной из причин его падения).

Когда же его отрешили от должности Садр-Азама, то новые члены министерства с Низам-ус-салтанэ (новым министром финансов) во главе, дабы задобрить прихвостней шаха и при помощи их снискать его благосклонность, и вместе с тем выпроводить шаха из города на дачу, сделали между собой складчину, и... свои добровольные приношения они повергли к стопам своего повелителя, якобы взаимообразно на неотложные государственные нужды.

Всего набралось полтораста тысяч туманов, из коих пожертвовали:

Низам-ус-салтанэ	30 000	туманов
Амин-уль-Мульк	30 000	»
Мушир-уд-доулэ	10 000	»
Низам-уд-доулэ	10 000	»
и др. в общем на сумму . .	70 000	»
Итого	150 000	»

Решено было по справедливости так: отдать все эти 150 000 шаху, придворным и андеруну. Войскам же опять не дали ни одного гроша, и эти несчастные попрежнему продолжают страдать и голодать.

9 сентября 1898 года

Муджтахид — отдающий повеление

Муджтахид Хаджи Ага-Мухсин из города Султан-Абада, в своем роде полу-шах. Он имеет свыше 100 деревень в провинции Ахар и свое войско. Кроме постоянных 300—400 телохранителей он во всякое время может вызвать свой чарик[1] из многочисленных деревень и несмотря на их ненависть к нему, которую, однако, все стараются скрыть в глубине души, они все пойдут по его призыву как один человек.

Муджтахид Хаджи Ага-Мухсин настолько могуществен, что если только он недоволен местным губернатором и тот не заискивает и не низкопоклонничает перед ним, то он не может удержаться в Ахаре и 6 месяцев и, наверное, вылетит со скандалом и будет сменен другим, более покладистым. Если такова была сила этого господина при покойном Насираддин-шахе, то естественно, что при теперешнем слабом Музаффараддин-шахе он своевольничает уже совершенно безнаказанно.

Большую часть своих деревень этот высший представитель духовенства приобрел неправедными путями, благодаря уклончивым ...персидским законам относительно приобретения во владение собственности.

В Персии всякий дом, всякая деревня, вообще всякое недвижимое имущество разделяется обязательно на шесть частей — шеш данг[2] (Почему? И не есть ли это разделение на элементы подобно пяндж-кут *:

И при совершении всяких запродажных актов необходимо всегда оговаривать, что проданы все шесть данг; в противном случае, если продавец недобросовестный..., он всегда потом имеет право... предъявить иск на какую-нибудь из частей своего бывшего имущества.

...В силу подобных... положений Хаджи Ага-Мухсин старается:

1) в нужной ему деревне приобрести хотя бы... одну часть или две части, а уже остальное, словно волшебством, переходит в его загребистые лапы;

2) или же старается приобрести чересполосные владения, и чересполосность эта у него исчезает, словно волшебством;

3) или, наконец, спорные участки и имения, и все споры и недоразумения разрешаются обязательно в его пользу.

---

[1] Ополчение, вооруженные крестьяне.

[2] Шеш — шесть, данг — часть.

* Пяндж-кути — система сдачи в аренду крестьянам помещичьей земли. В основе ее лежат 5 факторов, без которых немыслимо производство: земля, вода, скот, семена, рабочая сила. В зависимости от того, чем располагает крестьянин-арендатор, он соответственно отдает помещику ту или иную долю урожая ($\frac{1}{2}$, $\frac{2}{3}$, $\frac{4}{5}$).

ДОКУМЕНТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К МОЛОДЕЖИ ВСЕГО МИРА.

Юноши и девушки, наши сверстники!

Молодежь Англии и Америки!

Молодежь Франции, Польши, Чехословакии, Югославии, Бельгии, Норвегии, Голландии, Греции!

Юношество всего мира!

От лица советской молодежи к вам, нашим ровесникам, независимо от различия расы, имущественного положения, религии и политических взглядов, мы обращаем свое слово.

Над нами, молодым поколением, нависла смертельная угроза. На нашу свободу, счастье, на нашу молодую жизнь покушается фашистское чудовище, сеющее всюду смерть и разрушение. Двуногий зверь Гитлер поработил и разграбил Чехословакию, опустошил Польшу, растерзал Норвегию и Югославию, вытоптал поля Франции, сжег города Греции. Он посадил свою банду на самолеты и послал бомбить мирные города Англии. Сейчас он бросил огромную армию обезумевших от жажды крови бандитов на обширные земли нашей страны.

С каждым днем растет список кровавых злодеяний, совершенных гитлеровскими насильниками. С каждым днем растет число невинных жертв — убитых и замученных женщин, детей, стариков, больных.

Слушай нас, молодежь оккупированных Гитлером стран!

У тебя была родина. Пришел кровавый фашизм и отнял ее. У тебя была свобода. Гитлеровские бандиты отняли ее, превратили тебя в раба.

У тебя была своя национальная культура, которую веками создавали твои отцы и деды. Гитлеровские варвары растоптали ее.

У тебя был кров и домашний очаг. Фашисты разграбили и сожгли его. У тебя была семья. Гитлер разрушил ее — одних убил, других замучил, третьих взял в рабство, четвертых осквернил и обесчестил.

У тебя были лучшие светлые мечты, какие только могут быть у молодого человека. Фашизм налетел, как смерч, и разрушил эти мечты.

Такую же рабскую участь готовит германский фашизм молодежи всего мира.

Гитлер вероломно напал на нашу миролюбивую родину. Он помышляет закабалить наш многомиллионный народ. Но этому не быть! На защиту родимой отчизны поднялся весь наш народ, вся советская молодежь.

В трехмесячных упорных боях Красная Армия и Военно-Морской Флот, молодые советские воины — летчики, танкисты, артиллеристы, пехотинцы, девушки-медсестры показали, на что способен народ, отстаивающий свою честь, свободу и независимость. Сорваны гитлеровские планы «молниеносной войны». Теперь уже всем ясно, что эта война будет длительной и упорной. Она истощит силы фашистской Германии и приведет ее к краху.

Молодежь всего мира!

Фашизм — наш смертельный враг.

У нас сейчас одна общая задача — разгромить фашизм.

Только разгром фашизма даст возможность всем народам дышать полной грудью, строить свою государственность и культуру.

Гитлеризм должен быть уничтожен, он будет уничтожен.

Победа зависит от нас. Мы должны ковать ее собственными руками. Нужно объединить свои силы, проникнуться единством воли и мыслей, отрешиться от мирных настроений, от всего личного, второстепенного, смело и неустрашимо идти в бой на врага.

Наше поколение должно быть и будет поколением победы. Мы гордо понесем свое звание воинов, защищающих свободу, цивилизацию, прогресс против варварства, насилия и одичания.

Пусть по всему миру, от края и до края, несется могучий клич молодых патриотов — все на разгром гитлеровской Германии!

Советская молодежь!

Наше отечество в опасности! Кому, как не нам, молодым, первым идти в бой за честь и независимость своего народа, за дело всего прогрессивного человечества? Все силы, все помыслы и стремления — делу победы! Мы должны, презирая смерть во имя победы, сломить, сокрушить неприятеля во что бы то ни стало. Все — к оружию! Дадим армии новые боевые резервы. Дадим фронту все, что нужно для победы.

Отважная молодежь Англии!

Мы восхищаемся твоей упорной борьбой. Наша дружба куется в огне боев и скреплена кровью, пролитой сынами Англии и Советского Союза в борьбе за общее дело всего человечества.

Фашистская Германия всегда боялась войны на два фронта. Теперь она получила ее. Красная Армия приняла на себя основной удар фашистских войск и этим оказывает помощь английскому народу в его собственной борьбе. Чем скорее будут разгромлены фашистские полчища на Восточном фронте, тем скорее будет обеспечена победа английского народа.

Будем совместно бить врага на западе и на востоке со все возрастающей силой!

Увеличим производство оружия для наших армий!

Больше самолетов и танков!

Рука об руку, через все трудности и препятствия мы придем к нашей конечной цели — к победе над фашизмом.

Молодежь Америки!

Борьба с гитлеризмом—это борьба за свободу и независимость народов Америки.

Мир для молодежи Америки не будет гарантирован до тех пор, пока существует гитлеризм. Океан — не стена, океан — не защита, океан — это дорога. Фашистские провокаторы сегодня обещают мир, а завтра вероломно будут бомбить Нью-Йорк, так же, как они бомбили Лондон, Варшаву, Белград, Москву, Ленинград.

Больше оружия, медикаментов, теплой одежды для героических армий, сражающихся против ненавистного фашизма!

Не давайте ослабить свою волю в борьбе!

Поддерживайте борьбу советской и английской молодежи.

Помогайте молодежи оккупированных стран в их борьбе за национальную независимость и свободу.

Выше знамя победы над кровавым фашизмом.

Юноши и девушки оккупированных фашизмом стран!

Дорогие братья по оружию! Нас радует ваше героическое сопротивление захватчику. Знайте, что в вашей борьбе вы не одиноки. С вами свободолюбивая молодежь мира.

Не давайте житья фашистам, вредите им на каждом шагу, взрывайте склады, железнодорожные пути, рвите связь, портите оборудование. Любой ценой разрушайте военную промышленность врага!

Расширяйте ряды партизан! Раздувайте пламя священной беспощадной мести поработителям.

Молодые болгары!

Сейчас решается ваша судьба. Фашизм вторгся в вашу страну и начинает повелевать вами. Не давайте втянуть себя в преступную войну против братского русского народа. Присоединяйтесь к борьбе славянских народов против фашизма!

Студенты всех стран!

Студенчество всегда было могучей прогрессивной силой, отстаивающей свободу и независимость своих народов.

Так пусть же в дни исторической битвы каждый университет станет могучим очагом священной борьбы за родину! Пусть каждый студент, где бы он ни находился, будет неустрашимым борцом за дело своего народа. Вперед, на битву!

Ведите за собой всю молодежь!

Молодые патриотки всех стран!

Гитлеризм надругался над женщиной в Германии. У женщин оккупированных стран он отнял все — свободу, родных, женихов, семейный очаг. Удел рабынь — вот что готовит гитлеризм всем женщинам мира.

Девушки оккупированных стран! Мстите гитлеровским разбойникам за надругательства над вами, над вашими сестрами и матерями! Требуйте возвращения из фа-

шистской неволи ваших отцов, братьев, женихов! Сопротивляйтесь фашистскому грабежу, скрывайте продовольствие.

Молодые патриотки! Поднимайтесь на борьбу с фашизмом — злейшим врагом женщин.

Молодежь Финляндии, Румынии, Венгрии!

Предатели вашего народа, продавшиеся фашистам маннергеймы, антонеску, хорти заставили вас воевать за интересы германского фашизма. Десятки тысяч молодых финнов, румын, венгров уже погибли в пекле войны. Такая же участь ждет и многих других юношей.

Гитлер нещадно грабит ваши страны и лишает их национальной независимости. Не по пути вам с гитлеровскими извергами. Ваше место — в рядах молодежи, борющейся против фашизма.

Молодежь Германии!

Несмываемым позором легли на тебя слезы и кровь детей, женщин, стариков. Никогда немецкая молодежь не играла такой преступной роли, которую навязал тебе Гитлер. И до тех пор, пока ты играешь эту роль,— только презрение и смерть явятся твоим уделом.

Уже миллионы немецких солдат погибли во имя бредовых идей Гитлера. Разве ты не понимаешь, что ждет впереди Германию, если будет оставаться у власти убийца Гитлер.

Своего спасения ты можешь добиться, лишь став на путь борьбы против кровавого Гитлера и его клики.

Молодежь мира!

Силы молодежи свободолюбивых, независимых народов неисчислимы.

Повсюду вступают в борьбу миллионы юношей и девушек. В огне борьбы создается единый патриотический фронт молодежи.

Мы зовем всю молодежь мира: укрепляйте этот единый фронт борьбы, расширяйте ряды смелых борцов против гитлеризма. Изгоняйте из своих рядов провокаторов, презренных агентов и пособников гитлеровского фашизма.

На бой! На священную и решительную борьбу с гитлеризмом!

Фашизм будет разбит!

Победа будет за нами!

Евгений Федоров — Герой Советского Союза, доктор географических наук; **Василий Кульбакин** — командир подводной лодки Краснознаменного Балтфлота; **Кирилл Чирков** — мастер-сталевар завода «Серп и молот»; **Клавдия Копиенкова** — комбайнерка-стахановка Раменской МТС; **Иван Прошин** — танкист, Герой Советского Союза; **Велимир Влахович** — от югославской молодежи; **Орест Шевцов** — студент МГУ, боец истребительного батальона; **Анна Стародумова** — машинист паровоза депо Сортировочная, Ленинской железной дороги; **Рубен Руис Ибаррури** — лейтенант; **Зоя Федорова** — киноартистка, лауреат Сталинской премии; **Николай Михайлов** — секретарь ЦК ВЛКСМ; **Владимир** — партизан; **Ганс Мале** — от антифашистской немецкой молодежи; **Виктор Талалихин** — летчик, Герой Советского Союза; **Валентин Кутырев** — старший лейтенант Сев. флота; **Вано Мурадели** — композитор; **Серафим Знаменский** — заслуженный мастер спорта, военный врач; **Ольга Лепешинская** — артистка Большого театра СССР; **Эмиль Гилельс** — пианист, лауреат международного конкурса; **Алексей Ткаченко** — красноармеец-артиллерист; **Екатерина Новикова**—медсестра; **Михаил Гребенников** — педагог; **Татьяна Фрунзе** — дочь героя гражданской войны, воентехник 2-го ранга; **Зиновий Чуханов** — член-корреспондент Академии наук; **Анна Ряхина** — врач; **Сергей Якунин** — слесарь-стахановец завода «Красный пролетарий»; **Сергей Соболев** — академик, лауреат Сталинской премии; **Ермакова** — работница-стахановка фабрики «Парижская Коммуна»; **Филищева** — стахановка-двухсотница завода «Станконормаль»; **Алексей Яшин** — студент МИИТ; **Николай Темелев** — лейтенант, Герой Советского Союза; **Виктор Литвинов** — главный инженер завода № 1 им. Сталина; **Мильчаков** — архитектор; **Клавдия Дергачева** — продавец Центрального универмага; **Роза Тамаркина** — лауреат международного конкурса пианистов; **Тамара Кириллова** — ткачиха-стахановка Трехгорной мануфактуры; **Анна Маршак** — студентка 1-го медицинского института; **Александра Дьякова** — председатель профсоюзного комитета завода «Компрессор»; **Федор Мазнюк**—сержант-связист; **Иосиф Маковский** — танкист, Герой Советского Союза; **Николай Красильников** — токарь-стахановец завода № 8; **Александра Калистратова**—начальник штаба МПВО фабрики «Красная оборона»; **Егоренкова** — партизанка; **Василий Бакач** — летчик; **Федор Еремеев** — стахановец завода 512; **Глеб Иванов**—младший сержант, артиллерист; **Николай Енин** — красноармеец-артиллерист; **Евгений Духавин** — лейтенант; **Вера Тришкина** — бригадир стержневого отделения завода имени Войкова; **Хилько**—красноармеец-артиллерист; **Золтан Вайнбергер** — от венгерской молодежи; **Анатолий Пегов**— секретарь МК ВЛКСМ; **Татьяна Федорова** — инженер Метростроя; **Георгий Надольный** — старшина 2-й статьи, Черноморский флот.

«Правда» от 29 сентября 1941 года.

КОММЮНИКЕ ОБ ОКОНЧАНИИ РАБОТ КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СССР, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США.

Конференция представителей трех великих держав — СССР, Великобритании и Соединенных Штатов Америки, открывшаяся в Москве 29 сентября, закончила свои работы 1 октября.

Конференция состоялась на основании совместного послания президента США Рузвельта и премьер-министра Великобритании Черчилля на имя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР Сталина и в соответствии с выраженным им согласием, и имела своей целью, как говорится в означенном послании, решить вопрос, «как наилучшим образом помочь Советскому Союзу в том великолепном отпоре, который он оказывает фашистскому нападению», а также вопросы «о распределении общих ресурсов» и «о наилучшем использовании этих ресурсов в целях оказания наибольшей услуги их общим усилиям».

Делегации трех держав во главе с лордом Бивербруком, с г-ном Гарриманом и В. М. Молотовым проводили свою работу в атмосфере полного взаимного понимания, доверия и благожелательства. Они были воодушевлены важностью стоявшей перед ними задачи оказания поддержки героической борьбе народов Советского Союза против разбойничьей гитлеровской Германии, от успеха борьбы с которой зависит дело возвращения свободы и независимости народам, покоренным фашистскими ордами. Они были воодушевлены возвышенностью дела избавления других народов от нацистской угрозы порабощения.

Конференция, в работах которой принял активное участие И. В. Сталин, успешно провела свою работу, вынесла важные решения в соответствии с поставленными перед нею целями и продемонстрировала полное единодушие и наличие тесного сотрудничества трех великих держав в их общих усилиях по достижению победы над заклятым врагом всех свободолюбивых народов.

РЕЧЬ В. М. МОЛОТОВА НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЗАСЕДАНИИ КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СССР, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США.

Лорд Бивербрук, г-н Гарриман, господа члены и сотрудники делегаций!

Наша конференция в несколько дней с успехом провела свою работу и пришла к единодушному решению по всем стоявшим перед нею вопросам.

Разрешите в связи с этим от имени советской делегации принести искреннюю благодарность английской и американской делегациям, всем экспертам и, прежде всего, лорду Бивербруку и г. Гарриману, которые проявили такую исключительную энергию, желание и умение в достижении этого первостепенного успеха нашей конференции. Близкое же участие тов. И. В. Сталина во всей работе конференции сделало то, что было необходимо и для успеха заканчивающейся конференции и для наилучших результатов после конференции. За эти дни мы все имели возможность убедиться в том, насколько сильно решающие жизненные интересы и общие стремления наших великих свободолюбивых народов сблизили наши страны и привели к тесному сотрудничеству в развернувшейся исторической борьбе против разбойничьей гитлеровской Германии, живущей кровавым порабощением народов и хищными захватами чужих территорий.

Настоящая конференция собралась по инициативе выдающихся государственных деятелей нашего времени, — президента Соединенных Штатов Америки г. Рузвельта и премьера Великобритании г. Черчилля, за что мы выражаем им глубокую признательность. Как известно, инициаторы конференции ставили своею целью помочь Советскому Союзу своими материальными ресурсами против фашистского нападения и общими усилиями обеспечить поражение гитлеризма. При этом приходится особо отметить, что не только воюющая с нацистской Германией Англия, но и невоюющая страна — Соединенные Штаты Америки в одинаковой мере признали как необходимость ликвидации гитлеризма, так и необходимость помочь в этих целях Советскому Союзу своими богатейшими материальными ресурсами. Это происходящее на наших глазах объединение усилий таких великих держав, как Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Советский Союз, во многом предрешает конечный успех нашей борьбы с гитлеровцами, сколько бы они не раздували свои временные удачи на том или ином участке фронта войны.

Московская конференция своими решениями показала, что начатые еще раньше поставки вооружения и важнейших материалов для обороны СССР должны принять и примут широкий и систематический характер, причем эти поставки самолетов, танков, а также другого вооружения, оборудования и сырья в дальнейшем будут увеличиваться и приобретать все большее значение. И здесь расчеты разбойничьей гитлеровской банды провалились. Вопреки своим намерениям, Гитлер ускорил объединение усилий главнейших демократических стран против нацистской тирании, ставшей смертельной угрозой не только для тех, на кого нападение уже совершено, но и для тех, на кого это нападение подготовляется в близком будущем. В том, что настоящая конференция представителей Советского Союза, Англии и США с таким единодушием и быстротой решила все поставленные перед ней задачи оказания практической поддержки СССР в войне с гитлеровской Германией, мы видим признание

дружественными странами того факта, что сейчас Советский Союз несет на себе всю тяжесть борьбы с фашистскими ордами Германии. Мы видим в этом также залог того, что эта помощь будет осуществляться быстро и во все больших размерах, в соответствии с размахом навязанной нам войны. Сколько бы гитлеровские захватчики ни грабили свой народ и покоренные ими страны, сколько бы усилий они не напрягали для того, чтобы грабить Европу, начиная от насилуемой ими второй год Франции и кончая Болгарией, превратившейся волею болгарских правителей в подготовленный военный плацдарм для новых гитлеровских авантюр против СССР — все это пойдет прахом. Все это не даст фашистским захватчикам столько ресурсов для продолжения войны, сколько три наших великих и могущественных державы направят для разгрома кровавого гитлеризма, для ликвидации власти этих подонков современного общества в Германии.

Наша конференция войдет в славную историю борьбы за разгром Гитлера—этого убийцы народов. Всех этих Гитлеров, Герингов, Риббентропов мало ненавидеть, мало желать им гибели, но надо научиться бить и громить их везде, где они нападают и насильничают, чтобы навсегда покончить с властью этой преступной шайки насильников-захватчиков, на голову которых пало проклятие народов. Для достижения этого особенно было необходимо сорвать их расчеты, незамысловатая суть которых заключается в том, чтобы уничтожать своих противников по одиночке, одного за другим. Политическое значение конференции заключается в том, что она показала, как решительно срываются теперь эти намерения гитлеровцев, против которых отныне создан мощный фронт свободолюбивых народов во главе с Советским Союзом, Англией и Соединенными Штатами Америки. С таким мощным объединением государств зарвавшийся Гитлер еще не имел дела, отпора такой мощи он еще не успел испытать. Мы не сомневаемся в том, что наш великий антигитлеровский фронт будет быстро крепнуть и что нет такой силы, которая сломила бы этот антигитлеровский фронт, что, наконец-то, против гитлеризма создалось объединение таких государств, которые найдут пути и средства, чтобы стереть с лица земли нацистский гнойник в Европе и его угрозу для всех народов, любящих свою независимость и свободу.

На долю Советского Союза выпала тяжелая задача испытать на себе наиболее тяжелые и кровавые удары гитлеровских захватчиков. Мы видим, что великое значение нашей трудной борьбы с гитлеризмом находит все большее признание среди народов всего мира. Придет время и народы скажут свое веское слово о той освободительной роли Советского Союза, которую под руководством великого вождя тов. И. В. Сталина СССР теперь выполняет не только в интересах раскрепощения народов Европы, но и в интересах свободы народов всего мира и которую уже сегодня так широко признают представители дружественных стран, поддержка которых нам так понятна и так дорога.

Народам Советского Союза пришлось испытать не один наскок кровожадных гитлеровских орд и уже не мало жертв отдано нами в этой борьбе. Но в этой борьбе наша воля не сломлена, а могуче окрепла. Наши армии, несмотря на все трудности, выковываются в боях с фашизмом в грозную силу, которая постоит за себя, которая отстоит свое дело, свободу своего народа, свою Советскую страну. Наша борьба с гитлеровской Германией уже получает высокую оценку со стороны других народов, которые естественно видят в ней борьбу за общее дело свободы и независимости всех народов, и потому так растет сочувствие и активная поддержка нашей борьбе со стороны свободолюбивых народов.

От имени делегации Советского Правительства и от имени всего советского народа я хочу заверить представителей Великобритании и Соединенных Штатов Америки, что наша воля к борьбе с гитлеровской Германией непреклонна и что непоколебима наша уверенность в победе над заклятым врагом всех свободолюбивых народов. **(Аплодисменты).**

РЕЧЬ г. ГАРРИМАНА НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЗАСЕДАНИИ КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СССР, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США.

Г-н Гарриман вчера 1-го октября на заключительном заседании Конференции представителей СССР, Великобритании и США выступил от своего имени и от имени лорда Бивербрука со следующей речью:

«Московская Конференция представителей Правительств СССР, США и Великобритании закончилась.

Делегаты Конференции были направлены сюда для того, чтобы рассмотреть вопрос о потребностях Советского Союза, сражающегося с державами оси, в снабжении, которое должно быть поставлено Соединенными Штатами и Великобританией.

Конференция, состоявшаяся под председательством г-на Молотова, Народного Комиссара Иностранных Дел, проводила свою работу непрерывно, начиная с понедельника. Конференция рассмотрела вопрос об имеющихся в распоряжении Советского Правительства ресурсах в сочетании с производственными возможностями Соединенных Штатов и Великобритании.

На Конференции решено предоставить в распоряжение Советского Правительства практически все то, в отношении чего были сделаны запросы советскими военными и гражданскими органами. Советское Правительство снабжает Великобританию и Соединенные Штаты большим количеством сырьевых материалов, в которых эти страны испытывают неотложную нужду.

В полной мере рассмотрен вопрос о транспортных возможностях и разработаны планы увеличения объема грузопотоков по всем направлениям.

Г-н Сталин поручил мне и лорду Бивербруку передать выражение своей благодарности Соединенным Штатам и Великобритании за щедрые поставки сырьевых материалов, станков и вооружения. Эта поддержка великодушна и советские силы будут в состоянии немедленно укрепить свою оборону и развить энергичные атаки против вторгнувшихся армий.

Лорд Бивербрук и я от имени наших Правительств подтверждаем получение от Советского Правительства крупных поставок русских сырьевых материалов, которые значительно помогут производству вооружения в наших странах.

Мы отмечаем сердечность, которой была проникнута Конференция, что сделало возможным заключение Соглашения в рекордно короткое время. Мы особенно отмечаем полное симпатий сотрудничество и понимание со стороны г-на Сталина. Мы выражаем благодарность г-ну Молотову за его прекрасное руководство Конференцией в качестве Председателя и всем советским представителям за их помощь.

Заканчивая свою работу, Конференция заявляет, что она верна решимости трех Правительств установить, после окончательного уничтожения нацистской тирании, мир, который даст всем странам возможность жить в безопасности на своей территории, не зная ни страха, ни нужды». **(Аплодисменты).**

«Правда» от 2 октября 1941 года.

МОСКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ТРЕХ ДЕРЖАВ

Закончилась происходившая в Москве с 29 сентября по 1 октября конференция представителей трех великих держав—СССР, Великобритании и Соединенных Штатов Америки. Конференция протекала в атмосфере полного взаимного понимания, доверия и благожелательства. Стремление всех участников конференции обеспечить успех общей борьбы против гитлеровской тирании создало необходимые предпосылки для быстрого и успешного завершения работ конференции. Как указывается в официальном коммюнике трех делегаций об окончании работ конференции, «Конференция, в работах которой принял активное участие И. В. Сталин, успешно провела свою работу, вынесла важные решения в соответствии с поставленными перед нею целями и продемонстрировала полное единодушие и наличие тесного сотрудничества трех великих держав в их общих усилиях по достижению победы над заклятым врагом всех свободолюбивых народов».

Московская конференция представителей трех держав была созвана по инициативе президента США Рузвельта и премьер-министра Великобритании Черчилля, которые в своем совместном послании к товарищу Сталину выдвинули предложение о созыве высокоавторитетного совещания представителей трех стран в Москве с тем, чтобы решить вопрос, «как наилучшим образом помочь Советскому Союзу в том великолепном отпоре, который он оказывает фашистскому нападению», а также вопросы «о распределении общих ресурсов» и «о наилучшем использовании этих ресурсов в целях оказания наибольшей услуги их общим усилиям».

Уже предложение о созыве конференции трех держав в Москве отражало признание народами Великобритании и Соединенных Штатов исторического значения героической борьбы народов Советского Союза против гитлеровской тирании. При этом, как указал тов. В. М. Молотов в своей речи на заключительном заседании конференции, «приходится особо отметить, что не только воюющая с нацистской Германией Англия, но и невоюющая страна — Соединенные Штаты Америки в одинаковой мере признали как необходимость ликвидации гитлеризма, так и необходимость помочь в этих целях Советскому Союзу своими богатейшими материальными ресурсами».

Объединение усилий таких великих держав, как Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Советский Союз, создает предпосылки для победного завершения исторической борьбы против разбойничьей гитлеровской Германии. Успешное завершение конференции в Москве еще раз подчеркивает значение того факта, что Восточный фронт является в данный момент главным и решающим в борьбе свободолюбивых народов за уничтожение гитлеризма.

Кровавый Гитлер, вероломно напав на Советский Союз, бросил на Восточный фронт свои главные вооруженные силы, почти все сухопутные армии и мотомеханизированные дивизии и громадную часть своей авиации. Советский Союз в своей героической борьбе принял на себя главный удар немецко-фашистских вооруженных сил и тем самым отвел от Англии угрозу вторжения немецко-фашистских орд, ослабил позиции фашистской Германии в захваченных ею странах.

Само собой понятно, что грандиозные, невиданные по своим масштабам, битвы, развернувшиеся на Восточном фронте, требуют громадного количества вооружения, боеприпасов, требуют бесперебойного снабжения Восточного фронта всем необходимым для успешного ведения войны, для организации и увеличения сопротивления все еще сильному и кровожадному врагу.

Московская конференция своими решениями закрепила и расширила основу для широкого практического сотрудничества между СССР, Великобританией и США, сотрудничества, одной из основных задач которого является наиболее широкое и целесообразное использование в борьбе против гитлеровской Германии громадных ресурсов трех великих держав. Совершенно ясно, что начатые ранее поставки вооружения, важнейших материалов для обороны СССР должны сейчас принять и примут широкий систематический характер, возрастая все в большей и большей мере.

Гитлеровская клика, которая пребывает в состоянии плохо скрытой тревоги и злобного бешенства с того момента, как был объявлен созыв конференции в Москве, пыталась через свою печать преуменьшить значение Московской конференции. Итоги работ Московской конференции наносят решительный удар этим попыткам. Результаты Московской конференции говорят о том, что помощь со стороны Великобритании и Соединенных Штатов будет осуществляться быстро и во все больших размерах в соответствии с масштабом ныне идущей войны.

Бешенство и злобу фашистских головорезов нетрудно понять. Ведь Московская конференция является одним из наиболее ярких и конкретных доказательств краха генерального плана Гитлера, который рассчитывал, что ему удастся обмануть Англию и Соединенные Штаты и, выдвинув лозунг «крестового похода против большевизма», продолжать свою прежнюю тактику: обрушиваться на каждого противника поодиночке. Этот расчет Гитлера потерпел полный крах. Гитлеровская Германия не только столкнулась с таким могучим противником, какого она еще не встречала, но она имеет еще против себя единый фронт свободолюбивых народов, могущественнейшую коалицию, располагающую как неисчислимыми людскими резервами, так и громадными материальными ресурсами. А что эти материальные ресурсы будут в полной мере использованы в целях борьбы против общего заклятого врага, свидетельствуют решения Московской конференции, а также заявление председателя американской делегации г-на Гарримана, сделанное на заключительном заседании конференции от своего имени и от имени лорда Бивербрука. Г-н Гарриман сказал: «На Конференции решено предоставить в распоряжение Советского Правительства практически все то, в отношении чего были сделаны запросы советскими военными и гражданскими органами. Советское Правительство снабжает Великобританию и Соединенные Штаты большим количеством сырьевых материалов, в которых эти страны испытывают неотложную нужду».

Результаты Московской конференции свидетельствуют не только о провале попыток Гитлера сорвать объединение держав, борющихся против нацистской тирании, в единый фронт свободолюбивых народов. Они наносят удар его планам дальнейшего ведения войны. Нельзя забывать о том, что планы Гитлера провести против СССР «молниеносную войну» потерпели крушение. Теперь уже совершенно очевидно, что война приняла затяжной, упорный и длительный характер, отдельные удачи захватчиков еще не решают дела. В такой войне побеждает тот, кто располагает большими резервами, кто располагает более широкими возможностями накопления сил и мобилизации ресурсов. А дело обстоит именно так, что, несмотря на ограбление гитлеровскими бандитами покоренных, захваченных и «союзных» с ними стран, силы и ресурсы гитлеровской Германии будут неизменно истощаться и иссякать, в то время как силы антигитлеровского фронта будут неуклонно нарастать.

Итоги Московской конференции дают полное основание полагать, что процесс накопления сил антигитлеровской коалиции будет итти убыстренными темпами, что все в большей и большей мере будут сказываться громадные преимущества в резервах и ресурсах антигитлеровского фронта. «Мы не сомневаемся в том, — сказал в своей речи на заключительном заседании конференции тов. В. М. Молотов, — что наш великий антигитлеровский фронт будет быстро крепнуть и что нет такой силы, которая сломила бы этот антигитлеровский фронт, что, наконец-то, против гитлеризма создалось объединение таких государств, которые найдут пути и средства, чтобы стереть с лица земли нацистский гнойник в Европе и его угрозу для всех народов, любящих свою независимость и свободу».

Московская конференция займет свое почетное место в славной истории борьбы за разгром Гитлера. Она представляет собой новый этап в успешном развитии этой борьбы, в которой на долю Советского Союза выпала столь трудная и ответственная задача. Но народы всего мира все в большей мере понимают великое значение борьбы советского народа против гитлеровской чумы. «Придет время и народы скажут свое веское слово о той освободительной роли Советского Союза, которую под руководством великого вождя тов. И. В. Сталина СССР теперь выполняет не только в интересах раскрепощения народов Европы, но и в интересах свободы народов всего мира и которые уже сегодня так широко признают представители дружественных стран, поддержка которых нам так понятна и так дорога». (Молотов).

Успешное завершение Московской конференции — жестокий удар по планам Гитлера, громадное политическое поражение гитлеровской Германии. Огромное значение Московской конференции состоит в том, что она создала необходимые предпосылки и приблизила момент, когда гитлеровской Германии, делающей новые и новые потуги кровавых атак, будут нанесены не только решающие политические поражения, но и сокрушительные смертельные удары на полях сражений. Московская конференция продемонстрировала твердую волю свободолюбивых народов, поднявшихся против Гитлера, довести борьбу против нацистского гнета, против гитлеровского империализма до решающего, победного конца.

«Правда» от 3 октября 1941 года.

К УЧЕНЫМ ВСЕГО МИРА

Мы, ученые СССР, собравшись на антифашистский митинг в Москве, обращаемся к ученым, к интеллигенции всего мира с призывом сплотить свои силы для борьбы против гитлеризма — злейшего врага культуры и науки.

Участвуя в общей борьбе нашей страны с фашизмом, мы вдохновляемся не только желанием сделать все от нас зависящее, чтобы поскорее изгнать ворвавшихся к нам варваров, творящих безмерные разрушения и гнусные насилия, перед которыми блекнут даже набеги Чингисхана, Аттилы; мы в этом участии видим также помощь мировой борьбе за демократическую жизнь народов, науке и культуре которых угрожает фашизм.

Эта угроза нависла над всем миром. Фашизм стремится уничтожить свободу народов, цивилизацию, свободу научного прогресса. Гитлеровские вандалы разгромили научные центры в оккупированных странах. Закрыты университеты и школы в Чехии, Норвегии, Голландии, Бельгии, Югославии, Греции, Польше. Задушена фашистской реакцией научная мысль во Франции.

Фашизм осквернил науку. Вместо духовной силы интеллекта гитлеровские варвары провозгласили культ грубой силы, невежества и низменных инстинктов. Вместо биологии — величественной науки о законах жизни — фашисты создали человеконенавистническую «расовую теорию», цель которой — обосновать их право на господство во всем мире.

Науки, служившие сближению человечества, взаимному знакомству людей с разными странами и народами — географию, этнографию, историю,— фашизм заменил так называемой «геополитикой», единственная задача которой состоит в том, чтобы обосновать право гитлеровской Германии на разбойничий захват чужих стран и порабощение других народов.

Вместо гуманизма, который свойственен истинному духовному расцвету народов, фашизм выдвинул увековечение войны, такие принципы маразма и растления, как «разведение расы», стерилизацию, массовые убийства слабых, старых и больных людей. Фашизм — это смертельная опасность для самого дорогого и ценного для нас— для культуры и науки.

В своей дружной работе над покорением природы ученые всего мира больше всего думали о поднятии культуры и благосостояния человечества. Фашизм же использует величайшие достижения современной науки и техники для уничтожения и разрушения.

В своих работах по аэродинамике Жуковский, Прандтль, Рейнольдс, Тэйлор, Карман и другие ученые создали теории, необходимые для понимания полета аэроплана. Эти работы позволили построить тот современный самолет, который дал человечеству в руки наиболее могущественное средство сообщения, сделавшее одинаково проходимыми пустыни, океаны и сушу. Но ученые и инженеры, сделавшие эти работы, творчески трудились не для того, чтобы германские фашисты использовали этот совершенный самолет для разрушения вековых культурных ценностей Лондона, Ленинграда, Москвы, Белграда, Роттердама, для убийства мирного населения.

То, что должно было стать благодеянием человечества, фашисты превратили в бич, в орудие смерти и порабощения.

На нас — ученых — лежит долг: найти способы противодействовать обезумевшим фашистам в их злоупотреблении достижениями науки и техники, за создание которых мы несем моральную ответственность.

В сознании этой ответственности мы, советские ученые, отдаем все наши знания и старания для того, чтобы добиться скорейшего разгрома гитлеровских орд и окончательно ликвидировать поразившую мир фашистскую коричневую чуму.

Но мы знаем, что только дружная и активная борьба всех свободолюбивых народов, всех передовых людей мира приведет к разгрому фашизма.

Мы, ученые всех стран, должны отдать все свои силы и знания этой борьбе против самой страшной тирании, какую знает история, — против гитлеризма.

Наша научная работа всегда была тесно связана с развитием и запросами народов нашей страны, совпадающими с интересами всего человечества. Советские ученые энергично помогали работам над вопросами нахождения и использования естествен-

ных богатств страны и развитием хозяйства. Плановое развитие нашего хозяйства дало возможность создать в продолжение двух десятилетий крупную промышленность и обновленное сельское хозяйство, обеспечившие поднятие уровня существования всего советского народа.

Наша страна выросла и окрепла в результате сотрудничества всех национальностей СССР. На основе нашей Конституции многочисленные национальности, входящие в Союз, являются одинаково правомочными и уважаемыми членами большой советской семьи.

Наши ученые изучают историю всех народов, входящих в Советский Союз, изучают их фольклор, помогают росту их национальной культуры. Эта работа помогла сплотить народы СССР в Союз равноправных народов, взаимно уважающих друг друга и взаимно ценящих культуру друг друга. Тот единодушный и мощный отпор, который дает наша многочисленная, многонациональная Красная Армия фашистскому нашествию, есть прекрасное доказательство непоколебимости, сплоченности великой семьи народов нашей родины.

Мы, советские ученые, уверены в окончательной победе над фашизмом, уверены в том, что фашизм будет уничтожен. Мы считаем, что одним из условий мирного сотрудничества всех стран является взаимное понимание и уважение народов на основе их равенства, взаимное изучение культуры и экономических нужд каждой отдельной страны, тесная связь ученых всего мира, объединение их усилий, направленных к благу всего человечества.

Мы обращаемся к ученым всего мира в дни, когда всю тяжесть удара гитлеровской военной машины приходится выносить советскому народу, когда его города уничтожаются, население подвергается грабежу и диким издевательствам, насилиям, в те дни, когда в ожесточенных сражениях на гигантском фронте решается вопрос о том, быть или не быть свободными народам СССР, Англии, США, которым угрожает фашизм; быть или не быть свободными народам Франции и других порабощенных фашистами стран.

Долг всех деятелей культуры и науки активно включиться в борьбу и помочь окончательно сорвать план Гитлера — порабощать народы поодиночке.

На полях сражений решается сейчас вопрос о независимости, свободе, о самой жизни народов. Решается вопрос — победит ли наука варварство, победит ли мировой прогресс гитлеровскую реакцию.

Мы, ученые, уверены в том, что народы СССР вместе с народами ваших свободолюбивых стран найдут достаточно сил, чтобы покончить навсегда с гитлеризмом и обеспечить навсегда народам всех стран возможность мирного, свободного развития и прогресса.

Да здравствуют демократические страны, объединившие свои усилия для борьбы с фашизмом до его полного поражения!

Да здравствует свободная наука, служащая развитию культуры всего человечества!

Академики: **Н. Державин, П. Капица, Д. Прянишников, А. Ферсман, Б. Келлер, Т. Лысенко, А. Фрумкин, Е. Ярославский, М. Митин, Ю. Готье**; члены-корреспонденты Академии наук СССР: **С. Бахрушин, П. Александров, А. Алиханов, И. Минц, Н. Проппер-Гращенков**; народный артист СССР проф. **Р. Глиер**; профессора: **А. Тимирязев, Б. Завадовский, Н. Гудзий, Л. Пустовалов, Н. Романов, А. Алиханьян** и др.

«Правда» от 13 октября 1941 года.

ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ *)

К немецкому народу и к немецкой армии!

Рабочие! Крестьяне! Все граждане!

Свыше двух лет германский народ истекает кровью ради безумных планов Гитлера, стремящегося к мировому господству. В эти тяжкие дни Коммунистическая партия Германии обращается к немецкому народу и к немецкой армии. Мы, коммунисты, неоднократно предостерегали вас, какую огромную опасность представляет Гитлер для нашего народа и для нашей страны. Мы призывали вас к борьбе против изверга Гитлера. Мы говорили вам, что Гитлер — это нужда без меры, позор без примера и война без конца. Но никогда раньше наше национальное несчастье не было столь огромно, как в нынешний момент. Военные успехи Гитлера в Голландии, Бельгии, Франции, на Балканах не принесли мира, а только новые войны, новые, еще большие жертвы и страдания.

*) Это обращение на немецком языке найдено у убитого немецкого унтер-офицера Штольца.

Двадцать второго июня своим коварным и вероломным нападением на Советский Союз Гитлер свершил самое тяжкое преступление против немецкого народа и навлек на Германию величайшее бедствие. Миллионы немецких солдат за эти четыре месяца войны бессмысленно принесены в жертву. И сейчас Гитлер гонит немецкую армию через горы трупов на новое, самое кровавое наступление. С беспримерным цинизмом он обещает измученным и отчаявшимся немецким солдатам, что это наступление принесет конечную победу и мир.

Но вспомните, немецкие солдаты! Уже год тому назад Гитлер хвастался тем, что исход войны решен и Англия разгромлена. Это была ложь. С тех пор Англия стала только сильнее. В июле этого года Гитлер заявил, что Красная Армия уничтожена. Это была ложь. Сопротивление Красной Армии стало еще более упорным и могучим. И сегодня сами солдаты и их семьи все больше сознают роковую истину: миллионы и миллионы немцев никогда не вернутся домой с поля битвы, разыгрывающейся на необъятной территории Советской России. Никогда еще ни одно правительство Германии не бросало так азартно на истребление целое поколение немцев, как это сделал Гитлер.

Перед лицом этой кровавой катастрофы каждый немец задает себе вопрос: почему начата эта преступная война против Советской России? Вы помните, как были мы все потрясены вестью о нападении на Советский Союз. Мы знали, что русский народ был другом немецкого народа и немало дал доказательств этой дружбы со времени 1918 года. Он поддерживал Германию в тяжкие дни Версаля. Советский Союз подписал с Германией Рапальский договор, когда Германия была изолирована. Мы знали, что Германия и Советский Союз заключили пакт о ненападении. Мы знали, что Советский Союз строго соблюдал этот пакт. Никогда Гитлер до 22-го июня не предъявлял никаких жалоб и претензий. Все лживые утверждения Гитлера после его предательского нападения на СССР опровергаются фактами. Миллионы наших солдат могут подтвердить, что не Советский Союз, а Гитлер в начале этого года сконцентрировал огромные военные силы на границе Советской России. Гитлер послал немецкие войска в Финляндию, Румынию и Болгарию, чтобы занять выгодные исходные позиции для нападения на Советский Союз. Без всякого предупреждения немецкие воздушные силы по приказу Гитлера бомбардировали мирные советские города. Без объявления войны Гитлер вероломно бросил немецкую армию против Советской России. Если бы Советский Союз имел намерение посягнуть на Германию, он не стал бы ожидать нападения немецкой армии. Известно, что Советский Союз мобилизовал свои вооруженные силы лишь после вторжения германской армии в Советскую страну. Факты обвиняют Гитлера. И ему не удастся убедить немецкий народ в справедливости этой злодейской войны, доказать, что эта война была необходима или неизбежна.

Гитлер напал на Советский Союз, чтобы ограбить его, чтобы использовать его сырье и богатства для войны против Англии и подготовить свою войну против США. На грабительской войне против Советского Союза хотят нажиться алчные немецкие плутократы и нацистские главари. Но от этой войны ничего не выиграет немецкий народ. От этой грабительской войны станет богаче концерн Геринга, германский народ станет еще беднее, а многомиллионный русский народ станет непримиримым врагом Германии.

Гитлер оказался в своей политике не только угнетателем народов, но и недальновидным и глупым политиком. Своей глупой и близорукой политикой он добился того, что он объединил в едином фронте Англию, СССР и США. Он боялся войны на два фронта. А на деле он создал против себя союз трех великих держав, представляющих три фронта могучих держав против Германии. Трудно представить себе более глупую и более идиотскую политику.

Немецкие рабочие! Разве не является позором для вас, что вы не препятствуете Гитлеру вести войну против единственного социалистического государства мира, что вы куете на заводах оружие против страны, где хозяевами являются рабочие и крестьяне? Не понимаете ли вы, что тем самым вы куете цепи еще худшего собственного рабства?

Немецкие солдаты! Хотите ли вы проливать вашу кровь и гибнуть бесчестно, как ландскнехты реакции в борьбе против народа, который мужественно защищает свою страну, свою свободу, свой социалистический строй?

Немецкому народу хватит этой преступной войны. Она принесла ему нужду, несчастье и позор. Немецкий народ хочет мира. Но каждый военный успех Гитлера лишь затягивает войну, увеличивает потери, ввергает Германию еще глубже в пропасть. Переутомленный изнурительной работой, голодающий, без обуви и раздетый, дрожащий за жизнь своих сыновей, преисполненный глубокой тревоги, вступает наш народ в третью зиму войны.

Вокруг Германии подымается ненависть народов, которые дольше не хотят переносить иго рабства и террора. Война этих порабощенных и истязуемых народов против Гитлера — справедливая война. Немецкий народ не может взять на себя позорную роль душителя и палача свободолюбивых народов.

Если он хочет быть сам свободен, если он хочет смыть с себя позорное пятно преступлений Гитлера, он должен поддерживать освободительную борьбу народов Европы и прежде всего великую освободительную войну Советского Союза.

Эта война — безнадежная для германского народа война. Гитлер бросил все свои резервы против Советского Союза и тем не менее он не в силах одолеть советский народ и его Красную Армию. Материальные и моральные резервы Советского Союза неиссякаемы. За каждым фронтом подымается новый фронт. За каждый шаг вперед немецкие солдаты платят кровью и трупами. И в то время, как немецкая армия истекает кровью в войне против Советского Союза, Англия накапливает огромные силы во всех концах своей мировой империи. Соединенные Штаты Америки ставят на службу народов, борющихся за свободу, всю их гигантскую военную промышленность. Только сумасшедший может думать, что Гитлер в силах одолеть такую мировую коалицию. Поражение Гитлера неизбежно.

Предчувствуя свою неумолимо надвигающуюся гибель, втаскивая Германию во все новые авантюры, Гитлер пытается приковать к себе немецкий народ лживыми утверждениями, что поражение его, Гитлера, будет катастрофой для Германии. Но история учит, что никогда народы не погибали от того, что они низвергали преступные правительства. Наоборот! Низвержение таких правительств способствовало возрождению и материальному и моральному подъему народа.

Единственное спасение немецкого народа это покончить с войной. Но, чтобы покончить с войной, необходимо свергнуть Гитлера. Война будет продолжаться до тех пор, пока Гитлер и его шайка правят Германией. И горе нашему народу, если он свяжет до конца свою судьбу с Гитлером, если мы сами, немцы, не наведем порядок в Германии, а предоставим другим народам очищать Европу от фашистской чумы.

Пробил час, когда наш народ должен взять судьбу Германии в свои собственные руки, покончить с войной и добиться почетного мира. Мы обращаемся ко всем немцам, которым невмоготу переносить бедствия войны, к солдатам на фронте, к их семьям, к рабочим, крестьянам и всем гражданам в тылу и зовем их: Боритесь за прекращение войны! Боритесь за спасение Германии! Гитлер — это война без конца. Путь Гитлера ведет к истреблению народа, к крушению страны, к катастрофе. Этот путь — не путь немецкого народа.

У немецкого народа есть свой другой путь. Этот путь ведет через освобождение немецкого народа от гитлеровского угнетательского режима, через завоевание такой Германии, которая, наконец, сумеет жить в мире и станет воплощением подлинной воли народа. Это будет Германия без господства плутократических хищников и фашистских разбойников, Германия, где властвовать будет наш честный трудолюбивый народ. Это будет Германия, в которой не будет безработицы, в которой будет гарантировано право на труд, в которой крестьянин будет свободно распоряжаться продуктами своего труда. Это будет Германия, где будет покончено с фашистским варварством. Германия, в которой не богатства и происхождение, а способности и труд человека будут определять его положение в обществе. Это будет Германия, в которой не будет вопиющего противоречия между богатством одних и ужасающей нищетой других. Это будет Германия целостная, независимая, равная среди равных, Германия, живущая в мире со всеми народами.

Рабочие, крестьяне и все граждане!

Боритесь за такую Германию! Установление такой Германии будет подлинной, самой великой победой германского народа в этой войне.

Если вы не станете на этот справедливый и достойный путь, вы рискуете пережить разгром германской армии и германского государства, более потрясающий, чем это имело место в первой мировой войне. А это будет означать раздробление Германии и возмещение военных убытков, нанесенных Гитлером Европе и СССР.

Долой Гитлера и его шайку Геббельсов, Герингов, Гиммлеров и Риббентропов!

Солдаты! Кончайте войну! Отказывайтесь наступать!

Рабочие! Всеми средствами останавливайте военную машину Гитлера!

Женщины! Требуйте возвращения ваших мужей, братьев и сыновей с фронта!

Немецкий народ! Вперед на борьбу за народную Германию, Германию мира и свободы!

Центральный Комитет Коммунистической Партии Германии

Вильгельм Пик.
Вильгельм Флорин.
Вальтер Ульбрихт.
Герберт Функ.
Фриц Арндт.
Михель Нидеркирхнер.
Ивене Гертнер.
Густав Соботка.
Вильгельм Эразмус.
Рихард Штальмен.

«Правда» от 16 октября 1941 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ

Сим объявляется, что оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100—120 километров западнее Москвы, поручена командующему Западным фронтом генералу армии **т. Жукову**, а на начальника гарнизона г. Москвы генерал-лейтенанта **т. Артемьева** возложена оборона Москвы на ее подступах.

В целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма Государственный Комитет Обороны постановил:

1. Ввести с 20 октября 1941 г. в городе Москве и прилегающих к городу районах осадное положение.

2. Воспретить всякое уличное движение как отдельных лиц, так и транспортов, с 12 часов ночи до 5 часов утра, за исключением транспортов и лиц, имеющих специальные пропуска от коменданта г. Москвы, причем в случае объявления воздушной тревоги передвижение населения и транспортов должно происходить согласно правил, утвержденных московской противовоздушной обороной и опубликованных в печати.

3. Охрану строжайшего порядка в городе и в пригородных районах возложить на коменданта города Москвы генерал-майора т. **Синилова**, для чего в распоряжение коменданта предоставить войска внутренней охраны НКВД, милицию и добровольческие рабочие отряды.

4. Нарушителей порядка немедля привлекать к ответственности с передачей суду Военного Трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте.

Государственный Комитет Обороны призывает всех трудящихся столицы соблюдать порядок и спокойствие и оказывать Красной Армии, обороняющей Москву, всяческое содействие.

Председатель Государственного Комитета Обороны
И. СТАЛИН.

Москва, Кремль. 19 октября 1941 г.
«Правда» от 20 октября 1941 года.

ОБ АНГЛО-СОВЕТСКОМ ПРОФСОЮЗНОМ КОМИТЕТЕ
СООБЩЕНИЕ

С 13 по 15 октября 1941 года в г. Москве состоялись заседания первой Сессии Англо-Советского Профсоюзного Комитета, представляющего Всесоюзный Центральный Совет Профсоюзов СССР и Конгресс Британских Тред-юнионов.

Англо-Советский Профсоюзный Комитет рассмотрел ряд жизненно важных проблем, стоящих перед профсоюзами СССР и Англии в современной международной обстановке.

Делегации Английских тред-юнионов и Советских профсоюзов единодушно пришли к соглашению в определении основных задач Англо-Советского Профсоюзного Комитета и признали, что таковыми являются:

1. Объединение тред-юнионов Великобритании и профсоюзов Советского Союза для организации взаимной помощи в войне против гитлеровской Германии.

2. Всемерная поддержка правительствам СССР и Великобритании в их совместной войне за разгром гитлеровской Германии.

3. Укрепление промышленных усилий обеих стран с целью максимального повышения производства танков, самолетов, пушек, снарядов и другого вооружения.

4. Содействие делу оказания максимальной помощи вооружением Советскому Союзу со стороны Великобритании.

5. Использование всех средств агитации и пропаганды — печать, радио, кино, рабочие собрания и т. д. для борьбы против гитлеризма.

6. Всемерная поддержка народам оккупированных гитлеровской Германией стран, борющимся за освобождение от гитлеровского гнета, за свою независимость и восстановление их демократических свобод.

7. Организация взаимной помощи тред-юнионов Великобритании и Советских профсоюзов и взаимной информации.

8. Укрепление личного контакта между представителями профсоюзного движения СССР и Великобритании через Всесоюзный Центральный Совет Профсоюзов СССР и Конгресс Британских Тред-юнионов.

Кроме того, на заседании Англо-Советского Профсоюзного Комитета Советская делегация приняла приглашение Конгресса Британских Тред-юнионов о посылке представителей Советских профсоюзов в Великобританию. Эта делегация ознакомится с борьбой британского народа против гитлеризма — информирует его о борьбе советского народа, которую он ведет против нацистской Германии.

Вопрос о составе делегации в ближайшие дни будет рассмотрен Президиумом Всесоюзного Центрального Совета Профсоюзов СССР.

ШВЕРНИК. **УОЛСТЕНКРОФТ.**
Вальтер СИТРИН.

«Правда» от 26 октября 1941 года.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЧЛЕНА МИССИИ США В МОСКВЕ Г-НА БАТТА ПО РАДИО

НЬЮ-ЙОРК, 2 ноября. (ТАСС). Выступая по радио, член американской миссии, посетивший Москву, видный представитель органов обороны США Батт призывал к оказанию более широкой и более быстрой материальной помощи Советскому Союзу. Батт выразил полную уверенность в том, что Советский Союз нанесет поражение Германии при условии, если США окажут СССР достаточную помощь. Батт восхвалял военные усилия Советского Союза и дал высокую оценку советской промышленности и квалификации советских рабочих.

Батт заявил: «Пять недель тому назад президент поручил мне посетить Москву вместе с англо-американской миссией для совещания с русскими по вопросам оказания помощи Советскому Союзу. Я хочу признаться, что в то время я не был твердо уверен в целесообразности передачи России значительного количества материалов и оборудования, в которых мы нуждаемся в США. Как и многие другие американцы, я полагал, что русские являются хорошими сельскохозяйственными работниками, но плохими техниками. Казалось, что если мы отправим ценные станки и оборудование людям, которые не знают, каким образом их наилучше использовать, то это будет равносильно тому, что мы их бросим на ветер. Мне было известно также, что, по мнению многих военных экспертов, русское сопротивление измеряется днями. Я знал также, что многие американцы воздерживаются от оказания помощи России потому, что им не нравится советская форма государства.

После пребывания в течение нескольких недель в Лондоне и в Москве мы только что возвратились в США, и я приехал с твердыми убеждениями. Однако, прежде чем изложить их, разрешите мне рассказать вам кое-что о том, что я видел. Мы видели, как русские механики собирают английские и американские самолеты. Они работали так умело, с такой выдумкой и быстротой, что это произвело на нас большое впечатление. Они работали по многу часов. У них было мало оборудования, но они изумительно использовали то оборудование, которым они располагали. Мы видели вполне хорошие посадочные площадки, которые были построены в исключительно тяжелых условиях, притом очень быстро. Высушивались болота, холмы сравнивались с землей, вырубались леса. Мы видели завод по производству самолетов, а также завод авиационных моторов. Мы не могли заметить большой разницы между этими заводами и аналогичными заводами в Соединенных Штатах. Насколько можно было судить, эти заводы благоприятно сравниваются с нашими. Было очевидно, что люди работают со знанием дела, работают много. До этого мне казалось, что русские в области механики являются неуклюжими, небрежными людьми. Однако я установил, что они изворотливые, способные, технически обученные. Они не расходуют зря материалы и оборудование, они полностью их используют.

Мы встречались со многими русскими офицерами и официальными представителями и совещались с ними в течение долгих часов. Почти все они без исключения являются способными, знающими людьми. Они твердо намерены провести дело до конца. Они уверены в том, что даже если Гитлер бросит против них все, что у него имеется, ему никогда не удастся добиться капитуляции русских армий. Они твердо выражали готовность идти на тяжелые жертвы в людях, материалах и в территории, но все же продолжать драться. Малейший намек на сепаратный мир с Германией вызывает их презрение, и я уверен, что они вполне серьезно настроены.

Мы видели, как русские вывозят тяжелое промышленное оборудование из военных зон через Москву, в глубь страны, для того, чтобы установить его в других районах и возобновить производство. Мы видели новобранцев, проходящих по улицам Москвы на пути в армию. Я не знаю, получили ли они до этого какую-либо тренировку, однако они выглядели как солдаты. Их плечи были расправлены, они держали голову высоко, у них были ясные глаза.

Мы видели Сталина и беседовали с ним. Как бы мне хотелось в достаточно полной мере описать обед, который он дал в честь нашей миссии в Кремле. Самым замечательным была сама атмосфера. Это состоялось в момент, когда не более чем в ста милях от Москвы происходило одно из величайших сражений в истории человечества. И несмотря на это, мы сидели в этой огромной зале вместе со Сталиным, его офицерами и официальными представителями. Сам Сталин произвел на нас впечатление разумного, поразительно осведомленного человека. Во время обеда и в течение последовавшего вечера большое впечатление на нас производила их твердая уверенность и полная вера в свои силы. Кругом царила атмосфера уверенности, спокойствия, решительности и непоколебимого духа.

Я не пытаюсь преувеличивать или же драматизировать то, что мы видели, только потому, что мы нашли все это интересным и удивительным.

Разрешите мне отвлечься на минуту, чтобы сказать пару слов скептикам. Я думаю, что даже в настоящее время найдутся некоторые люди, которые, слушая меня, скажут про себя: «Они видели только то, что русские хотели, чтобы они видели». Этим людям я говорю: я не являюсь военным стратегом, однако мне известно, что русские останавливают германские танки не тем, что показывают нацистам лишь свои самые лучшие противотанковые орудия. Тем не менее совершенно ясно, что русские останавливают большое количество немецких танков. Я не посетил фронт, однако могу подтвердить, что Москва почти совершенно не пострадала, и что она, повиди-

мому, подготовлена к длительной тяжелой борьбе. Я не знаю русского языка, но мне известно, что русские убивают немцев не при помощи пропаганды. Тем не менее потери немцев несомненно очень велики. Я не знаю точно, какое количество рабочих имеется в русской авиационной промышленности, но мне известно, что рабочие, которых мы видели, не были актерами.

Возможно, что предприятия, которые мы видели, это — лучшие заводы, которыми располагают русские. Но эти предприятия ясно демонстрируют, на что способны русские. Независимо от того, видели ли мы самое лучшее из того, что имеют русские, или нет, фундаментальным является тот факт, что они дерутся днем и ночью, дерутся отважно и умело, дерутся против общего нашего врага. Фактом является также то, что, поскольку русские несомненно имеют меньше механического оборудования, чем немцы, они вынуждены хорошо его использовать. Другими словами, русские хотят воевать и умеют воевать. Единственное, что им недостает, это — вооружение для того, чтобы воевать. Таковы основные факторы.

Фундаментальным является также то, что Англия и Россия поклялись провести эту войну до конца, не отступая до того, как они это осуществят. Пользуясь поддержкой Соединенных Штатов, они обладают колоссальным потенциальным превосходством в сырьевых материалах и в мощности промышленного аппарата для производства военных орудий. Они могут победить, если получат достаточную помощь в достаточно быстрые сроки. Такова возможность, которую нам предлагают — доставлять им материалы и доставлять их достаточно быстро.

Какова альтернатива? Если Россия потерпит поражение, то Англия и Соединенные Штаты окажутся в тяжелом положении. Если Россия потерпит поражение, а за ней будет разгромлена Англия, то в таком случае США окажутся одни в мире против самой гигантской единой военной машины, которую когда-либо знал мир, машины, которая поклялась уничтожить нас и которая будет располагать величайшей промышленной мощью для поддержки своих планов. Какого курса должны мы придерживаться с разумной, безопасной, эгоистической точки зрения? Ответ является вполне очевидным — настолько очевидным, что мне непонятно, как разумные люди могут ставить его под сомнение.

Ответ состоит в том, чтобы поставлять материалы — буквально все, что в наших силах,— в наиболее крупных размерах и в такое короткое время, в какое это только возможно; поставлять им все, что необходимо, поставлять все материалы людям, которые могут их использовать, причем использовать их умело против врага, который все еще находится на расстоянии тысяч миль от берегов нашей страны. Мы не должны забывать, что имеем войска, которые проходят обучение и еще полностью не вооружены. Но мы должны также сознавать, что в настоящее время в США нет нужды в военных материалах, за исключением таких, которые нужны для обучения, и что в данную минуту военные материалы до смерти нужны в других местах. Эти материалы могут быть сейчас использованы, и они будут использованы для того, чтобы приостановить единственную силу, которая могла бы и желает напасть на нас».

При этих обстоятельствах,— продолжал далее Батт,— меня не интересуют социальные и экономические взгляды тех, кто воюет против Гитлера. Меня интересует то обстоятельство, что горький опыт других и собственные наши интересы ясно диктуют нам такой курс действий: направлять все, что мы можем — каждый самолет, каждый танк, каждый фунт военных материалов — странам, сражающимся против нацизма на их собственной территории с их собственными людьми. Чего бы нам ни стоило не допустить войну к своим берегам, цена не будет слишком велика.

Однако, разрешите мне сказать пару слов в порядке предупреждения. Я говорил об уверенности, о компетентности, о решительности, которые мы наблюдали в России. Но я никоим образом не желаю создать такое впечатление, будто мы можем сидеть сложа руки и наблюдать, как Россия и Англия сами по себе несут основное бремя. Я не могу представить себе что-либо более опасное и безумное, чем если бы американский народ полагал, что русское сопротивление дает нам ту передышку, в которой мы нуждаемся, что мы выиграли время и что сейчас мы находимся в безопасности. Если удастся обеспечить такое положение, при котором Россия сможет продолжать воевать, то нельзя сомневаться в том, что объединенными ресурсами Британской империи, России и Соединенных Штатов Гитлер в конце концов будет разгромлен. Если же отнять колоссальные ресурсы, которыми располагает Россия, у одной стороны и передать их другой стороне, то в таком случае разница может оказаться весьма печальной для нас. По мере того, как его армии захватывали континентальную Европу, Гитлер приобрел большое количество сырья и большую производственную мощь, но именно сейчас он играет ва-банк. Простое чувство самосохранения требует, чтобы мы сделали все возможное для того, чтобы не дать Гитлеру возможности наложить свои руки на военно-стратегические ресурсы России.

Потребности Англии и России, которые должны удовлетворить США, очень велики. После потрясающих потерь в Дюнкерке и после ужасных пожаров и бомбардировок, имевших место прошлой зимой, англичане в настоящее время предпринимают героические усилия, чтобы восстановить потерянное, и в этом отношении они усиленно опираются на нас. Русские доказали, что в борьбе человека против человека, самолета против самолета, танка против танка они не уступают нацистам, но им

нехватает самолетов и танков, они сильно нуждаются в нашей помощи. Мы обещали помочь им. Я уверен, что мы выполним это обещание, если только ясно осознаем, каких это потребует усилий.

В заключение Батт призывал к огромному увеличению и ускорению производства вооружений в США для удовлетворения потребностей Советского Союза и Англии.

«Правда» от 5 ноября 1941 года.

ОБМЕН ПИСЬМАМИ МЕЖДУ ПРЕЗИДЕНТОМ США Г. РУЗВЕЛЬТОМ И ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВНАРКОМА СССР ТОВ. СТАЛИНЫМ

ВАШИНГТОН, 8 ноября. (ТАСС). Государственный департамент США опубликовал изложение писем, которыми обменялись Рузвельт и Сталин.

В письме Рузвельта от 30 октября говорилось:

«Я ознакомился с протоколами Московской конференции, и члены миссии обсудили со мной подробности. Все военное имущество и все виды вооружения мною одобрены, и я приказал по возможности ускорить доставку сырья. Приказано немедленно же приступить к поставке материалов, и эти поставки будут производиться по возможности в самых крупных количествах. Для того, чтобы устранить возможные финансовые затруднения, немедленно будут приняты меры, которые позволят осуществить поставку на сумму до 1 миллиарда долларов на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения. Если на это согласится правительство СССР, я предлагаю, чтобы по задолженности, образовавшейся в результате этого, не взималось никаких процентов и чтобы Советское Правительство начало покрывать ее платежами через пять лет после окончания войны с тем, чтобы они были закончены на протяжении десятилетнего периода после этого. Я надеюсь, что Ваше правительство примет специальные меры для того, чтобы продавать нам имеющиеся в его распоряжении сырьевые материалы и товары, в которых Соединенные Штаты могут испытывать срочную необходимость, на основе соглашения, по которому все поступления от этих продаж будут поступать на погашение счета Советского Правительства. Я пользуюсь этим случаем, чтобы передать Вам признательность правительства Соединенных Штатов за быстрое проведение Вами и Вашими сотрудниками Московской конференции по вопросам снабжения и заверить Вас, что мы до конца выполним все вытекающие из этой конференции обязательства. Я надеюсь, что Вы без колебаний будете непосредственно связываться со мной, если Вы этого пожелаете».

Государственный департамент опубликовал также изложение ответного письма Сталина Рузвельту от 4 ноября.

ОТВЕТ ТОВ. СТАЛИНА НА ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА

Ниже печатается ответ Председателя Совнаркома СССР тов. **Сталина** от 4 ноября с. г. на письмо Президента США Рузвельта от 30 октября с. г.:

«Господин Президент!

Хотя текста Вашего послания я еще не получил, посол США г-н Штейнгардт передал мне через г-на Вышинского 2 ноября с. г. памятную записку с изложением содержания Вашего послания на мое имя.

В связи с этим позвольте мне, прежде всего, выразить полное согласие с Вашей оценкой работ конференции трех держав в Москве, что следует отнести в наибольшей мере к заслугам г-на Гарримана, а также г-на Бивербрука, сделавших все возможное для успешного завершения работ конференции в кратчайший срок. За Ваше заявление о том, что постановления конференции будут максимально выполнены, Советское Правительство выражает свою глубокую признательность.

Ваше решение, г-н Президент, о том, чтобы предоставить Советскому Союзу беспроцентный заем на сумму в 1 миллиард долларов на оплату поставок вооружения и сырьевых материалов Советскому Союзу, Советское Правительство принимает с искренней благодарностью, как исключительно серьезную поддержку Советского Союза в его громадной и трудной борьбе с нашим общим врагом, с кровавым гитлеризмом.

По поручению Правительства СССР я выражаю полное согласие с изложенными Вами условиями предоставления Советскому Союзу этого займа, платежи по которому должны начаться спустя 5 лет после окончания войны и будут производиться в течение 10 лет после истечения этого пятилетнего периода.

Правительство СССР готово сделать все необходимое, чтобы поставлять Соединенным Штатам Америки те товары и сырье, которые имеются в его распоряжении и в которых могут нуждаться Соединенные Штаты.

Что касается выраженного Вами, г-н Президент, пожелания, чтобы между Вами и мною был бы незамедлительно установлен личный непосредственный контакт, если этого потребуют обстоятельства, то я с удовольствием присоединяюсь к этому Вашему пожеланию и готов, со своей стороны, сделать все возможное для осуществления этого.

С искренним уважением **И. СТАЛИН**».

«Правда» от 9 ноября 1941 года.

ПРЕЗИДИУМ ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ УТВЕРДИЛ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ АНГЛИЙСКИМИ И СОВЕТСКИМИ ПРОФСОЮЗАМИ

Президиум Всесоюзного Центрального Совета профессиональных союзов на состоявшемся на-днях специальном заседании заслушал сообщение советской делегации о работе первой сессии Англо-Советского Профсоюзного Комитета и утвердил принятое на ней соглашение между английскими и советскими профсоюзами.

Это соглашение, состоящее из 8 пунктов, устанавливает полное сотрудничество с английским профдвижением в деле организации взаимной помощи в войне против гитлеровской Германии.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ АНГЛИЙСКИХ ТРЕД-ЮНИОНОВ УТВЕРДИЛ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ СОВЕТСКИМИ И АНГЛИЙСКИМИ ПРОФСОЮЗАМИ

ЛОНДОН, 14 ноября. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, генеральный совет Конгресса английских тред-юнионов на специальном заседании, созванном в Лондоне, официально утвердил соглашение между советскими и английскими профсоюзами. Это соглашение, выработанное в Москве на первой сессии Англо-Советского Профсоюзного Комитета 13—15 октября 1941 года, состоит из 8 пунктов и устанавливает полное сотрудничество с советским профдвижением в условиях, направленных к ведению войны против гитлеровской Германии.

«Правда» от 15 ноября 1941 года.

ОТ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

В американской печати опубликован ответ финского правительства от 12 ноября с. г. на меморандумы правительства США от 27 и 30 октября. Американское правительство считает, что политика Финляндии направлена к продолжению наступательных военных операций на советской территории, что продолжение внешней политики Финляндии приблизит войну к США и в конце концов приведет к полному подчинению Финляндии капризам Гитлера, поскольку Финляндия во все большей степени будет подпадать под фашистское господство. Ввиду этого американское правительство призвало в своих меморандумах Финляндию прекратить военные действия против СССР. Не входя в обсуждение той части финской ноты, которая касается финско-американских отношений, Народный Комиссариат Иностранных Дел не считает возможным пройти мимо отдельных наиболее вопиющих искажений и злостных вымыслов, допущенных в финляндской ноте по отношению к Советскому Союзу.

1. Финская нота выдвигает нелепое утверждение, будто «позиция Финляндии, как соседа СССР, сводилась к постоянной самообороне против империалистических стремлений СССР». Нелепость этого утверждения вытекает уже из того, что Финляндия получила свою государственную независимость из рук Советского Правительства, причем это было сделано несмотря на то, что все правительства старой, досоветской России были против независимости Финляндии. На протяжении многих лет Советское Правительство терпеливыми усилиями стремилось упорядочить отношения с Финляндией, что нашло выражение и в попытках СССР урегулировать эти отношения путем взаимных уступок во время ноябрьских переговоров 1939 года, когда Финляндия отвергла известные советские предложения. В условиях развернувшейся в 1939 году войны в Европе политика СССР по отношению к Финляндии определялась, естественно, соображениями безопасности границ, жизненных центров и коммуникаций СССР и, в первую очередь, Ленинграда и Мурманской железной дороги и учетом того, что агрессивные враги СССР, в том числе известные правители Финляндии, готовы превратить Финляндию в плацдарм для нападения на Советский Союз. Нынешняя позорная роль Финляндии, ставшей послушным орудием в руках гитлеровской клики захватчиков-империалистов, подтвердила в глазах народов всего мира, насколько обоснованной была озабоченность Советского Союза за безопасность своих северо-западных границ, за подступы к Ленинграду. Клеветнические заявления правителей Финляндии об империалистических стремлениях СССР нужны им теперь для того, чтобы прикрыть позорную роль Финляндии, как пособника империалистических захватов гитлеровской Германии, с опасностью чего Советское Правительство считалось уже осенью 1939 года.

2. Финская нота пытается оправдать участие Финляндии в теперешней империалистической войне Германии против СССР лживыми утверждениями, будто бы Советский Союз, вскоре после заключения Московского мирного договора, предъявил новые неоправданные требования. Для подтверждения этого приводятся такие фальшивые доказательства: а) Советский Союз потребовал права транзитного сообщения до полуострова Ханко, но при этом нота умалчивает о том, что по этому вопросу состоялось специальное советско-финское соглашение от 6 сентября 1940 года; б) Советское Правительство учредило консульства в Петсамо и на Аландских остро-

вах, но при этом умалчивается, что район Петсамо был добровольно уступлен Советским Союзом Финляндии по Московскому мирному договору, предусматривавшему учреждение там Советского консульства, а по вопросу о невооружении Аландских островов и учреждении здесь Советского консульства состоялось особое советско-финское соглашение; в) будто Советский Союз вмешивался во внутренние дела Финляндии и даже старался организовать уличные беспорядки, но это голословное утверждение противоречит фактам и не может скрыть того, что финляндские власти терроризовали членов финляндского общества «Мира и дружбы с СССР» за простое желание улучшения финско-советских отношений. Кроме того, финская нота клевещет на «Правду», приписывая ей выражение «финны должны быть стерты с лица земли», хотя авторы ноты знают, что ничего подобного в «Правде» не печаталось и не могло печататься.

Все эти клеветнические заявления на СССР потребовались финляндским правителям для того, чтобы оправдать их захватнические потуги в отношении территории СССР. Об этих захватнических стремлениях правителей Финляндии в ноте говорится совершенно откровенно: «Финляндия,— говорится в ноте,— стремится обезвредить и занять наступательные позиции противника, в том числе лежащие за границами 1939 года. Было бы настоятельно необходимо для Финляндии и в интересах действенности ее обороны предпринять такие меры уже в 1939 году во время первой фазы войны, если бы только ее силы были для этого достаточны». В финской ноте говорится также: «Имеется основание оставить районы, о которых идет речь, оккупированными финскими войсками».

Таким образом, нынешние правители Финляндии признают, что они посягали на советские территории еще до заключения Московского мирного договора и что болтовня о якобы «оборонительной» войне нужна нынешним финляндским правителям для того, чтобы скрыть от своего народа захватнические цели их войны против СССР и действительный смысл их военного союза с гитлеровцами-империалистами.

3. Финская нота достигает верха лживости, заявляя, что не Финляндия вместе с гитлеровской Германией напала на Советский Союз и что не Финляндия нарушила мирный договор с СССР, а якобы Советский Союз напал на Финляндию. Однако, всем известны факты, опровергающие эти лживые заявления:

а) Еще с осени 1940 года обратила на себя всеобщее внимание перевозка германских войск в Финляндию, которая в дальнейшем вылилась в концентрацию на финской территории нескольких германских дивизий с танками, авиацией, артиллерией и иным вооружением. Следовательно, сразу же после подписания Московского мирного договора Финляндия в союзе с гитлеровской Германией начала подготовку войны против СССР. Вместе с находившимися на территории Финляндии гитлеровскими войсками финляндское правительство и бросило свою армию против Советского Союза, как только Германия напала на СССР;

б) Уже 22 июня, в день вероломного нападения на Советский Союз, Гитлер объявил в своем приказе войскам о своем союзе с войсками Маннергейма и о совместных действиях с финляндской армией. Правительство Финляндии не только не отвергло эти заявления Гитлера, а, напротив, по сговору с германским фашизмом, бросило свою армию и свой народ в военную авантюру против Советского Союза;

в) В своей речи 9 ноября с. г. Гитлер, хвастливо перечисляя принятые им заранее меры к превращению пограничных с СССР стран в плацдармы для нападения на Советский Союз, снова подтвердил, что еще до 22 июня с. г. «Финляндия заявила о своей готовности выступить на нашей стороне».

Из всего этого видна предательская позиция правителей Финляндии в отношении своего собственного народа, который ввергнут в непосильную кровавую войну в захватнических целях фашистов Германии и Финляндии.

4. Из опубликованной переписки между правительством США и правительством Финляндии вытекает, что еще 18 августа с. г. заместитель государственного секретаря США г. Уэллес сделал сообщение финляндскому посланнику в Вашингтоне Прокопе, с целью выяснения возможности восстановления мира между Финляндией и СССР. Народный Комиссариат Иностранных Дел может лишь подтвердить, что г. Уэллес в своих заявлениях исходил из вполне правильных представлений и о сущности советской политики по отношению к Финляндии, и об обреченности ее агрессии против СССР на стороне германского империализма. Вместо ответа на этот жизненный для существования Финляндии вопрос правители Финляндии занялись в своем ответе на американские меморандумы крючкотворскими рассуждениями, будто они поняли сообщение г. Уэллеса как простую информацию и вместе с тем в своей ноте от 12 ноября снова подтвердили свою верность гитлеровской Германии в войне против СССР.

Как подтвердила финская нота, правители Финляндии действуют по указке Берлина. Они думают теперь не о независимости и безопасности Финляндии и не о будущности своего народа, а о том, чтобы отдать свой народ под господство немецких захватчиков и связать свою судьбу с судьбой гитлеровской клики.

Нынешние финляндские правители помогают кровавому Гитлеру вести захватническую войну против народов Европы и СССР. Ведя захватническую войну против СССР, они помогают гитлеровской банде укреплять гитлеровскую тиранию над народами Европы. Не будет ничего удивительного, если народы Европы и СССР поступят с этими господами так же, как они намерены поступить с кликой Гитлера.

«Правда» от 18 ноября 1941 года.

СДЕЛАТЬ ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ НАД ВРАГОМ!

Из речи тов. **М. И. Калинина** на собрании комсомольского актива г. Куйбышева 12 ноября 1941 г.

Товарищи! Советский Союз в прошлом испытал много превратностей, и на старые поколения выпали тяжелые испытания, требовавшие от них много усилий и жертв. Их жизнь была богата подвигами. Ради чего совершались эти подвиги? Они совершались ради будущего, ради вас. У меня теплилась надежда, что современное поколение комсомольцев, являющихся любимцем народа, будет расти в более или менее спокойной обстановке, впитывая в себя знания и опыт.

Но, вот видите, на ваше поколение выпадают не менее трудные, а, пожалуй, еще более жестокие испытания. Война сразу как бы ускоряет созревание молодежи. Наш комсомолец из молодого человека, живущего еще минутными радостями, хорошими мечтами о будущем, о любимой девушке, наслаждающегося всеми прелестями жизни, в самый короткий срок превращается во взрослого мужа, чувствует, что всему этому война кладет конец, что этот лучший в жизни человека период сокращается.

Я приведу вам самый обыденный факт. В «Красной Звезде» публикуются записки фотокорреспондента Лоскутова. В них рассказывается о том, как группа наших работников, в том числе автор и кинооператор, пробралась в немецкий тыл, к партизанам. «С нами, — пишет корреспондент, — шел проводник, который стал командиром группы. Командир наш молод, всего 20 лет, но много испытал, много видал. Комсомолец, смелый, настойчивый, сразу полюбился нам. Фамилия его Сережа Зайцев, а мы его звали просто «Зайчик».

Да, вероятно, пять месяцев тому назад он и был «Зайчик», а теперь это командир группы, умудренный боевым опытом. Подумайте, 20-летний юноша пятьдесят километров ведет группу по немецким тылам. Пять месяцев тому назад это был обыкновенный молодой человек, он, конечно, не предполагал быть партизаном и проводником по немецким тылам. Его мысли в значительной мере сводились, вероятно, к тому, чтобы погулять, назначить свидание, потанцовать — все это самые естественные желания в его возрасте. А за пять месяцев он превратился в бойца, в народного мстителя. От юности у него остались беззаветная храбрость и стремление к борьбе, но это уже умудренный жизнью, опытный боец, в руки которого отдают себя взрослые люди в самые ответственные моменты.

Вы видите, как быстро в наше время юноши превращаются в бойцов, в мужей. В мирное время на это потребовались бы годы. Для тех комсомольцев, которые на фронте, юность уже отошла, они сделались бойцами. У многих из вас есть братья, которые побывали на фронте и возвратились к вам в отпуск или вы встретились с ними по другим причинам. Разве вы не говорите: «Как ты возмужал. Уехал мальчик, вернулся мужчина».

Но это — внешние изменения. У людей происходят и глубокие внутренние изменения. Несомненно, что масса комсомольцев переживает сейчас военную страду. Многие из них уже на фронте, а если не на фронте, то работают на производстве, где тот же фронт. Например, московские комсомольцы, которые работают на производстве, нередко подвергаются налетам вражеской авиации. И надо быть очень устойчивым, чтобы в такие моменты работать с полным самообладанием, с максимальной производительностью.

Еще ближе фронт для ленинградцев. Работает ли ленинградский комсомолец на заводе или с оружием в руках защищает свой город — он на фронте. И оба они — и юный пролетарий Москвы, и юный пролетарий Ленинграда — созрели, сделались бойцами.

Этот же процесс, конечно, происходит и в тылу, только, вероятно, немного более замедленным темпом.

В Куйбышеве сейчас находится часть правительства. Это налагает соответствующую ответственность на трудящихся Куйбышева, на куйбышевский комсомол. Год тому назад, даже пять месяцев тому назад Куйбышев был одним из больших городов, но все-таки одним из многих городов. Свердловск, Чкалов, Новосибирск и другие города не особенно приглядывались к куйбышевцам, они сами областные центры. А теперь здесь ЦК ВЛКСМ. Сюда приезжают комсомольцы из других областей. И они, естественно, присматриваются к вам, к вашим делам, интересуются: а как в Куйбышеве? Они надеются кое-что увидеть, кое-что перенять.

Какая основная задача стоит сейчас перед комсомолом? Она мне кажется совершенно ясной, это — участие в войне. Война — это самый коренной и решающий факт современной жизни. Нет сейчас более важной задачи, как задача — побить врага. Все остальные задачи являются только вспомогательными для этой основной цели — победить врага.

В войне можно участвовать непосредственно и можно участвовать, работая в промышленности, во всевозможных военных и тыловых учреждениях. Но, вероятно, большинство из вас не сегодня, так завтра, не завтра, так послезавтра будет принимать непосредственное участие в войне. А война эта жестокая. Враг такой, что справиться с ним можно только при большом напряжении.

Поэтому перед комсомольской организацией стоит задача — подготовить комсомольцев к войне, к эффективному участию в ней. Я думаю, что политически каждый из вас великолепно понимает и вполне сознает справедливость нашей войны. Но каждый из вас должен морально подготовить себя к войне. Надо заранее приучиться к фронтовой обстановке.

Надо понять, что война не игрушка, а очень тяжелое испытание. Не случайно, что на войне человек так быстро из зеленого юноши превращается во взрослого мужа, в борца. На войне человек за один или несколько месяцев переживает то, что в мирное время не переживается и за десять лет, а может быть, за одно сражение он переживает то, что не переживает и за полжизни. К этому надо быть готовым. Комсомольская организация, сами комсомольцы должны подготовлять себя и всю молодежь к участию в войне, подготовлять себя внутренне, чтобы все жестокости войны, все коварство врага вас не сломило.

Что значит подготовлять себя к войне? К ней надо готовиться конкретно. В современной войне применяется огромное количество разнообразных технических средств. Надо не только научиться ими пользоваться для поражения врага, но и уметь сохранить себя как бойца.

Когда товарищ Ворошилов провожал одну из дивизий на фронт, он говорил бойцам: научитесь быстро окапываться. Маршал Советского Союза говорил это кадровым красноармейцам, людям, знающим военное дело, но еще не бывшим на фронте: не жалейте трудов на рытье окопов, работайте лопатой, лопата является спасительницей бойца во время войны, научитесь быстро окапываться.

Я считаю, что если маршал Советского Союза дает такой совет отправляемой на фронт кадровой дивизии, то этот совет еще больше относится к вам, комсомольцам: научитесь орудовать лопатой. Надо добиться того, чтобы каждый из вас, как будущий боец, мог бы за час работы лопатой уйти по грудь в землю, а за два часа быть в окопе уже с головой. И вот одной из конкретных задач является задача научиться окапываться. Если бы я был секретарем вашей городской комсомольской организации, я бы заставил вас ежедневно часа по два копать мерзлую землю и посмотрел бы, как быстро вы овладеваете искусством окапываться. **(Смех).** Конечно, многие из вас про себя ругали бы меня за это, считали бы это произволом, бесцельной тратой времени. **(Смех).** И те, кто не попадут на фронт, возможно, так и останутся при этом убеждении. Но зато те, кто попадут на фронт, сказали бы мне за это спасибо: как хорошо, что меня приучили к этому раньше, теперь для меня игра — выкопать себе окоп.

Не помню, кажется, Наполеон сказал, что у него каждый солдат за плечами носит маршальский жезл. Это у Наполеона. В Советском Союзе нет особых сословий, которые давали бы преимущество в назначениях, в присвоении военных званий. Это происходит у нас только на основе присущих тому или иному человеку личных его качеств. Вероятно, многим из вас придется быть командирами или политработниками. Я думаю, что многие из вас будут командирами больших воинских частей, а может быть, и маршалами. Неужели из такой среды, как ваша, не выйдет ни одного маршала? **(Смех).** Это вполне возможно. Значит, товарищи, вам надо тщательно изучать военное дело, военную теорию. Ничего, что вначале вам придется служить рядовыми красноармейцами. Лучше быть заранее теоретически подготовленным, это пригодится для будущего. Когда я был молод, я тоже мечтал: может быть, я буду депутатом рабочего парламента. Я так мечтал, хотя и знал, что сначала придется в тюрьмах сидеть. **(Смех).** У человека в 15—18 лет мечты всегда опережают действительность. И это неплохо. Так вот, вам надо готовиться к тому, чтобы занять в армии командные посты. А это значит, что вы сейчас должны всесторонне изучать военное дело. Сейчас для нас это главное.

Здесь, на активе, один из секретарей райкома комсомола жаловался, что у него многие комсомольцы не проходят военного обучения. Я этого не понимаю. Ведь за это можно привлечь к уголовной ответственности самого секретаря. **(Смех).** Ведь военное обучение это — государственная обязанность, а не добровольное занятие. Кто же может от нее отказываться? Если бы я был секретарем райкома комсомола, ручаюсь, что у меня все бы комсомольцы обучались военному делу.

Председателям сельсоветов или председателям колхозов приходится иногда заставлять колхозников приводить в порядок плохие дороги. Люди, когда работают на починке дорог, бранят председателей, а как сделали дорогу и сами по ней стали ездить, так все время похваливают: вот хорошо, что дорогу сделали, вот хорошо, что нас заставили. **(Смех).** Заставить делать то, что нужно, необходимо и в комсомоле. А как же вы думаете? Если сегодня один не вышел на военное обучение, завтра другой, если тот или иной комсомолец будет думать — выйти ему или нет на военные занятия, то что же из этого получится? Нет, так к государственным обязанностям не относятся. Военное обучение это — государственная обязанность, здесь и речи не может быть о том, хочет или не хочет кто-либо ее выполнять.

Другой вопрос, чтобы комсомол был ведущим в деле военного обучения молодежи. Тут требуется большее. Необходимо, чтобы комсомольцы сами успешно изучили военное дело и служили примером для некомсомольцев, чтобы молодежь шла впереди людей старших возрастов, обучающихся военному делу. Это, конечно, труднее. Но

я считаю, что это вполне возможно. Ведь у вас в комсомоле имеется комсомольская дисциплина, сумейте только ее использовать как следует.

Очень важно, чтобы вы и физически подготовили себя к войне. Молодежь жила у нас неплохо, и мы даже немножко ее баловали. Я отнюдь об этом не жалею. Но сейчас наступил такой момент, когда от людей требуется не только высокое моральное состояние и физическая выносливость. Я считаю, что комсомол должен приучить людей к физической стойкости. Куйбышевская природа дает нам такую возможность.

В такую погоду, как сегодня, можно неплохо закалять себя. Скажем, так: выйти с субботы до вечера воскресенья в поход и взять с собой на это время по паре сухарей, а то и по сухарю. Это и будет закалка.

Мы должны победить, и мы победим. Но победа с неба не упадет. Победу надо взять с боя, да еще с какого боя. Закаляйтесь теперь, пока вы еще не на фронте. Может быть, это для вас и будет сейчас не совсем приятно, но зато, когда вы попадете на фронт, вы скажете за это спасибо.

Разумеется, многое еще можно сказать о военной подготовке. Но я хотел вам только показать направление, в котором должно итти это обучение. С изучением военного дела вы должны справиться, к этому вас обязывает принадлежность к комсомолу. Иначе вы не можете называться комсомольцами. Ведь у нас бойцы в своем большинстве беспартийные люди. А примеры какого беззаветного героизма в защите нашей страны они показывают!

Теперь несколько слов о производстве. Воевать без производства, сами знаете, невозможно. В Куйбышевской области имеется много важных заводов, об этом мне вам говорить не приходится. И на производстве комсомольцы должны быть застрельщиками. Вам надо сейчас налечь на работу всеми силами. Напрячь все свои способности.

Я с удовольствием слушал выступление товарища из ремесленного училища. Мне понравилось, что он останавливался на отрицательных сторонах работы ремесленного училища, не хвалился, а выявлял недостатки, чтобы их исправить.

Так вот, товарищи комсомольцы, работающие на производстве, вы должны свое производство освоить в совершенстве и в самые короткие сроки, должны добиться хороших результатов работы.

От нас требуется развить производительность труда до максимальных пределов, твердо памятуя, что каждый новый снаряд усиливает наших бойцов, наших комсомольцев на фронте. Поэтому не жалейте труда, давайте больше военной продукции и самого лучшего качества.

Товарищи, мы все патриоты своей родины. Но среди нас есть, если можно так выразиться, созерцатели. Но ведь сейчас нельзя отделываться только пассивными переживаниями. Вот некоторые слушают сводки Информбюро и ахают: ах, отступили, ах, город оставили. Сводку прослушали, поахали, а сами пальцем не пошевелили для фронта. Такому патриотизму грош цена. Нет, уж ты лучше не нервничай, но сделай все, что в твоих силах, для фронта, для того, чтобы разбить фашизм.

Вот те задачи, которые в данный момент лежат на комсомоле. Вы должны сделать все, что в ваших силах, и даже сверх сил, чтобы добиться победы над врагом.

Это будет сливаться со словами товарища Сталина: «Нужно сокрушить военную мощь немецких захватчиков, нужно истребить всех немецких оккупантов до единого, пробравшихся на нашу родину для ее порабощения». На выполнение этой задачи я и призываю Куйбышевскую городскую комсомольскую организацию. **(Бурные аплодисменты).**

«Правда» от 21 ноября 1941 года.

ЗАЯВЛЕНИЯ ЧЕРЧИЛЛЯ И ИДЕНА ОБ АНГЛО-СОВЕТСКОЙ ДРУЖБЕ

ЛОНДОН, 21 ноября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, Черчилль обратился к недавно созданному видными общественными деятелями Комитету англо-советских общественных отношений с посланием, в котором содержатся поздравления и сердечные добрые пожелания успеха делу, осуществляемому Комитетом. В этом послании, которое было зачитано на устроенном комитетом приеме в честь Майского и Идена, Черчилль говорит: «Я горячо поддерживаю цели, которые вы перед собой поставили, и работу, которую вы проводите для их достижения. Я уверен в том, что удельный вес общественного мнения, представленного Комитетом, настолько велик и охватывает столь разнообразные социальные слои, что будет поддержкой для наших русских союзников в их героической войне против общего врага».

В своих речах, произнесенных на этом приеме, Майский и Иден подчеркнули тесное и дружественное сотрудничество, существующее между Великобританией и Советским Союзом.

Иден заявил: Я полностью убежден в справедливости истины, что по основным вопросам международной политики не существует никаких поводов для какого-либо столкновения интересов между СССР и Великобританией. При этом Иден сослался на свои беседы со Сталиным и Литвиновым во время своего посещения Москвы в 1935 году и на опубликованное тогда совместное коммюнике, в котором указывалось на отсутствие всякого столкновения интересов между двумя правительствами

по какому-либо вопросу международной политики. То, что было сказано в 1935 году, было подтверждено фактами в 1941 году и будет подтверждено в будущем. «Мы— люди Великобритании — хотим теснейшего сотрудничества с Советским Союзом как в настоящее время, так и после войны, когда мы снова будем озабочены делом мира»,— сказал он.

Со времени заключения в июле нынешнего года англо-советского пакта о совместных действиях в нынешней войне против Германии новые события укрепили наше единство. Мужество и стойкость русского солдата являются традиционными, и его доблесть никогда не выражалась так ярко, как за пять последних месяцев суровых испытаний для русских.

«В этой борьбе,— заявил Иден,— у нас одно общее дело, и оказание взаимной помощи является оказанием помощи самим себе. Наши ресурсы являются ресурсами России, а ресурсы России — нашими ресурсами. Те же суда, которые перевозят оружие, боеприпасы и самолеты в Россию, вывозят оттуда драгоценное для военных усилий Англии сырье. Я могу с особым удовлетворением заверить английский народ, что повсюду, где мы имели возможность перейти в наступление, мы это делаем, в частности в Ливии, в момент, когда Красная Армия так великолепно задерживает и контратакует германские армии и армии их пособников».

Иден добавил: «Я могу предвидеть, что в некоторых областях советские и английские интересы будут дополнять друг друга, но я не могу представить себе, чтобы наши страны могли быть соперниками. Единственная цель всех свободных наций заключается в уничтожении военной мощи Германии и в том, чтобы заменить ее мирным порядком во всем мире».

Иден весьма сочувственно отозвался о Майском, заявив: «Он долго и упорно работал для достижения более тесного взаимопонимания между нашими двумя народами. Его задача не всегда была легкой, но он всегда был подлинным другом своей и нашей стран и нельзя требовать большего от какого-либо посла».

Майский в своей речи выразил твердую уверенность в том, что Великобритания и Советский Союз вместе с их союзниками, поддержанные растущим возмущением народов стран Европы, оккупированных нацистами, и при дружественной помощи Америки достигнут совместной победы над общим врагом.

«Германия, — заявил Майский, — может быть окончательно побеждена только на континенте (и каждый из союзников должен способствовать достижению этой цели). Угроза гитлеризма будет окончательно устранена, лишь когда германская армия будет абсолютно уничтожена и раздавлена».

Лорд Хордер зачитал на приеме следующее письмо, переданное Майским по поручению Советского правительства: «Мы полностью признаем колоссальное значение дружбы и теснейшего возможного сотрудничества между Великобританией и Советским Союзом во время и после войны. Советское правительство сочувственно относится ко всем усилиям, направленным к доведению нашей общей борьбы до победного конца, и желает величайшего успеха вашему сегодняшнему собранию».

«Правда» от 22 ноября 1941 года.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем Послам и Посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Советское Правительство располагает многочисленными фактами, свидетельствующими о систематических зверствах и расправах, чинимых германскими властями над пленными красноармейцами и командирами Красной Армии. За последнее время эти факты стали особенно многочисленны и приняли особенно вопиющий характер, разоблачая тем самым еще раз германскую военщину и германское правительство, как банду насильников, не считающихся ни с какими нормами международного права, ни с какими законами человеческой морали.

Советским Военным Командованием установлены многочисленные факты, когда захваченные в плен, большей частью раненые, красноармейцы подвергаются со стороны германского военного командования и германских воинских частей зверским пыткам, истязаниям и убийствам. Пленных красноармейцев пытают раскаленным железом, выкалывают им глаза, отрезают ноги, руки, уши, носы, отрубают пальцы на руках, вспарывают животы, привязывают к танкам и разрывают на части. Подобного рода изуверства и позорные преступления фашистско-германские офицеры и солдаты совершают на всем протяжении фронта, всюду, где они только появляются и где в их руки попадают бойцы и командиры Красной Армии.

Так, например, в Украинской ССР на острове Хортица, на Днепре, после ухода немецких частей, выбитых Красной Армией, были найдены трупы пленных красно-

армейцев, замученных немцами. Пленным отрезали руки, выкалывали глаза, вспарывали животы. На юго-западном направлении у деревни Репки на Украине после отступления немцев с занятой ими позиции были обнаружены трупы командира батальона Боброва, политрука Пятигорского и двух бойцов, руки и ноги которых были пригвождены к кольям, а на телах чернели пятиконечные звезды, вырезанные раскаленными ножами. Лица погибших были изрезаны и обожжены. Тут же, неподалеку, был найден еще один труп красноармейца, накануне попавшего к немцам в плен, с обгоревшими ногами, с отрезанными ушами. При взятии нашими частями деревни Холмы (Северо-Западный фронт) были обнаружены изуродованные трупы красноармейцев, причем один из них был сожжен на костре. Это был красноармеец Осипов Андрей из Казахской ССР. На станции Грейгово (Украинская ССР) немецкие части захватили в плен небольшую группу красноармейцев и несколько дней не давали им никакой пищи и воды. Нескольким пленным отрезали уши, выкололи глаза, отрубили руки, а затем закололи их штыком. В июле с. г. у железнодорожной станции Шумилино немецкие части захватили в плен группу тяжело раненых красноармейцев и тут же их добили. В том же месяце в районе города Борисова Белорусской ССР, захватив в плен 70 тяжело раненых красноармейцев, гитлеровцы всех их отравили мышьяком. В августе месяце под местечком Заболотье немцы захватили на поле боя 17 тяжело раненых красноармейцев. Три дня им не давали пищи. Затем все семнадцать истекавших кровью пленных красноармейцев были привязаны к телеграфным столбам, в результате чего трое пленных красноармейцев скончались; остальные 14 были спасены от верной смерти подоспевшим советским танковым подразделением старшего лейтенанта Рыбина. В деревне Лагутино, в районе Брянска, немцы привязали к двум танкам раненого красноармейца и разорвали его на части. В одном из пунктов, западнее Брянска, недалеко от колхоза «Красный Октябрь», было найдено 11 обгоревших трупов бойцов и командиров Красной Армии, захваченных фашистами. На руках и на спине одного из красноармейцев остались следы пыток раскаленным железом.

Зарегистрирован ряд случаев, когда германское командование во время атак гонит под угрозой расстрела пленных красноармейцев впереди своих наступающих колонн. Такие случаи, в частности, зарегистрированы в районе совхоза «Выборы», Ленинградской области, в районе Ельни, Смоленской области, в Гомельской области Белорусской ССР, в Полтавской области Украинской ССР и в ряде других мест.

Возмутительным издевательствам, пыткам и зверским истязаниям систематически подвергаются раненые и больные красноармейцы, находящиеся в госпиталях, попавших в руки германских захватчиков. Имеется бесконечное количество фактов, когда беззащитных больных и раненых красноармейцев, находящихся в лазаретах, фашистские изуверы прикалывают и расстреливают на месте. Так, в М. Рудня, Смоленской области, фашистско-германские части захватили советский полевой госпиталь и расстреляли раненых красноармейцев, санитаров и санитарок. Здесь погибли раненые бойцы Шаламов, Азимов, лейтенант Дилеев, санитарка 17-летняя Варя Бойко и др. Известны многочисленные факты насилия и надругательства над женской честью, когда в руки гитлеровских захватчиков попадают медицинские сестры и санитарки.

Гитлеровские разбойники не щадят даже захваченных в плен представителей медицинского персонала частей Красной Армии. В районе деревень Кудрово и Борисово, Ленинградской области, был зверски замучен начальник дивизионного медицинского пункта, военврач 3-го ранга И. С. Лыстого. Он весь был исколот штыками. В голове и плече имелись пулевые раны. Лицо носило следы диких побоев. Несколько в стороне, в лесу, нашли тело изуродованного санитара П. М. Богачева. В другом месте валялся на дороге труп растерзанного шофера санитарной машины Горбунова.

В немецких лагерях для советских военнопленных больные и раненые красноармейцы не получают никакой медицинской помощи и обречены на вымирание от тифа, дизентерии, воспаления легких и других болезней. В германских лагерях для советских военнопленных царит полный произвол, доходящий до крайнего зверства. Так, в Порховском лагере пленных красноармейцев круглые сутки держат под открытым небом, несмотря на холодную погоду. Рано утром их поднимают ударами палок и дубинок и выгоняют на работы, не считаясь с состоянием здоровья. Во время работы охрана, состоящая из финских и немецких солдат, непрерывно подгоняет пленных плетьми, а заболевших и ослабевших красноармейцев забивает палками до смерти. В Чернухинском лагере на Украине за малейшее нарушение установленного порядка пленные систематически избиваются резиновыми дубинками и расстреливаются на месте без всякого предупреждения. Только за один день 17 сентября в Чернухинском лагере было расстреляно 95 человек.

Такое же зверское обращение с военнопленными практикуется немцами и на пересыльных пунктах, при переброске советских военнопленных. В районе с. Демьяновка Украинской ССР пересыльный пункт для военнопленных расположен под открытым небом. На этом пункте пленным дают только ничтожное количество вареного проса. Многие пленные умирают от истощения. Во время следования пленных к местам назначения ослабевших пристреливают на месте. При переброске советских военнопленных из Хорола в с. Семеновка на Украине красноармейцев заставляли все время бежать. Падавших от усталости и истощения немедленно расстреливали.

Среди солдат и офицеров гитлеровской армии процветает мародерство. С наступлением зимних холодов мародерство стало принимать массовый характер, причем гит-

леровские разбойники в погоне за теплыми вещами не считаются ни с чем. Они не только сдирают теплую одежду и обувь с убитых советских бойцов, но снимают буквально все теплые вещи — валенки, сапоги, носки, фуфайки, телогрейки, ушанки с раненых бойцов, раздевая их до гола и напяливая на себя все, включая до теплых женских вещей, снятых с раненых и убитых медицинских сестер.

Пленных красноармейцев морят голодом, по неделям оставляя без пищи или выдавая ничтожные порции гнилого хлеба или гнилой картошки. Не давая советским военнопленным пищи, гитлеровцы заставляют их рыться в помойках и разыскивать там остатки пищи, выброшенные германскими солдатами, или, как это имело место в ряде лагерей, в том числе в лагере м. Корма Белорусской ССР, бросают советским военнопленным за колючую проволоку трупы дохлых лошадей. В Витебском лагере в Белоруссии пленные красноармейцы 4 месяца почти не получали пищи. Когда группа пленных красноармейцев подала немецкому командованию письменное заявление с просьбой выдать им пищу для поддержания жизни, немецкий офицер спросил — кто писал это заявление — и 5 человек красноармейцев, подтвердивших, что это заявление писали они, — тут же были расстреляны. Аналогичные факты вопиющего произвола и зверств наблюдаются и в других лагерях (Шитьковский, Демьянский и др.).

Стремясь к массовому истреблению советских военнопленных, германские власти и германское правительство установили в лагерях для советских военнопленных зверский режим. Германским верховным командованием и министерством продовольствия и земледелия издано постановление, которым для советских военнопленных установлено питание худшее, чем для военнопленных других стран как в отношении качества, так и в отношении количества подлежащих выдаче продуктов. Установленные этим постановлением нормы питания, — например, 600 граммов хлеба и 400 граммов мяса на человека **в месяц,** — обрекают советских военнопленных на мучительную голодную смерть. Бесчеловечно жестоко проводя в жизнь свой позорный и явно беззаконный режим содержания советских военнопленных, германское правительство, однако, всячески старается скрыть от общественного мнения изданные по этому вопросу германским правительством постановления. Так, на соответствующий запрос Советского Правительства Шведское правительство сообщило, что опубликованные в европейской и американской печати сведения о вышеупомянутом постановлении германского правительства соответствуют действительности, но текст этого постановления не опубликован и поэтому недоступен.

Лагерный режим, установленный для советских военнопленных, является грубейшим и возмутительным нарушением самых элементарных требований, предъявляемых в отношении содержания военнопленных международным правом и, в частности, Гаагской Конвенцией 1907 года, признанной как Советским Союзом, так и Германией. Германское правительство грубо нарушает требование Гаагской Конвенции, обязывающей воюющие страны обеспечивать военнопленных такой же пищей, как и свои собственные войска (ст. 7 приложения к 4 Гаагской Конвенции 1907 года).

Ввиду серьезной нехватки людских ресурсов в германской армии, гитлеровцы в отношении военнопленных идут на многие грубые нарушения Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной Германией. В своей преступной практике систематических злодейских нарушений международного права германская военщина и германское правительство дошли до того, что избиениями и угрозами расстрела заставляют красноармейцев работать в качестве ездовых на повозках, на машинах и транспорте, перевозящем боеприпасы и другие военные грузы на фронт, в качестве подносчиков боеприпасов на огневые позиции и т. д. Все это делается в нарушение прямого запрещения Гаагской Конвенцией использования пленных на работах, имеющих какое-либо отношение к военным действиям.

Все эти факты свидетельствуют о наличии зверского кровавого режима, который царит в германских лагерях для советских военнопленных, о бесчеловечной жестокости гитлеровских властей и о невыносимых страданиях, которые приходится испытывать красноармейцам и командирами Красной Армии, попавшим в плен к гитлеровским бандитам.

Все эти факты являются вопиющим нарушением со стороны германского правительства элементарных принципов и норм международного права и международных соглашений, подписанных представителями самой же Германии.

Доводя об этих ужасающих фактах до сведения всех стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство с возмущением протестует перед всем миром против варварских актов нарушения германским правительством элементарных норм международного права.

Советское Правительство с негодованием протестует против зверского обращения с пленными красноармейцами со стороны германских властей, нарушающих самые элементарные нормы человеческой морали, и возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные действия германских военных и гражданских властей на преступное гитлеровское правительство Германии.

Примите и пр.
В. МОЛОТОВ».

Москва, 25 ноября 1941 г.

«Правда» от 26 ноября 1941 года.

БРАТЬЯ УГНЕТЕННЫЕ СЛАВЯНЕ!

Мы, солдаты словацкой армии и солдаты чехи, поляки, закарпатские украинцы и хорваты, насильно мобилизованные в ряды германской и венгерской фашистских армий, обращаемся к вам с этим письмом. Нас погнали воевать против великой славянской страны, против нашего старшего брата — русского народа. Не желая воевать против наших братьев, мы с оружием в руках добровольно сдались в плен Красной Армии.

Братья! Злодей Гитлер ведет уже два года кровавую войну. Он поработил свободолюбивые народы Европы, залил землю кровью. Особенно ненавидят Гитлер и его палачи нас, славян. Гитлеровцы хотят захватить навсегда наши древние славянские земли, отдать их немецким и венгерским помещикам и баронам, превратить нас в рабов. Гитлеровцы хотят истребить, сжить со света славян, а тех, кто еще уцелеет, — онемечить и поработить.

Гитлер уже уничтожил Чехословацкую и Польскую республики и свободное государство Югославию. С помощью своих ставленников в Хорватии и Словакии — изменников Павелича и Тука — он угнетает и грабит, насилует и позорит наши славянские народы. Кровавые немецкие палачи Гейдрих и Франк глумятся над чешским и польским народами, предают их сынов мучительной казни.

Стремясь выполнить свой дьявольский замысел, разбойник Гитлер и его кровавые палачи предательски напали на Советский Союз, на свободные русский, украинский и белорусский народы. На захваченной немцами земле фашисты творят чудовищные зверства, насилуют женщин, убивают детей и беззащитных стариков.

Братья! Настал час для мести, для расплаты с заклятым врагом славянства — германским фашизмом. Красная Армия и весь народ Советского Союза храбро, геройски сражаются против гитлеровских полчищ. На борьбу против Гитлера поднимаются угнетенные славянские народы. В Югославии и Польше ширится партизанская борьба. Не страшась казней, чехи и украинцы Закарпатья бьются за честь и свободу.

Братья славяне! Поднимайтесь все, как один, на священную борьбу за жизнь, за свободу, за нашу землю! Кровь за кровь! Смерть за смерть! Гоните поганых псов с нашей славянской земли! Стреляйте и душите разбойников! Колите их штыками и вилами, жгите огнем! Пусть мечется, поганый, пусть не будет ему ни сна, ни покоя, ни хлеба, ни жизни на нашей земле! Жгите военные склады, рвите телеграфную и телефонную связь, пускайте под откос немецкие поезда, вступайте в партизанские отряды!

Солдаты-славяне, насильно мобилизованные в германскую, венгерскую и словацкую армии! Не стреляйте в своих братьев — русских и украинских крестьян и рабочих! Не подчиняйтесь приказам угнетателей! Следуйте нашему примеру — многие из нас уже решили вступить в ряды польской и чехословацкой армий, чтобы вместе с Красной Армией и всем русским народом биться за свободу.

Долой фашизм!

Смерть фашистским разбойникам!

Да здравствует свобода и независимость славянских народов!

Да здравствует наша надежда и защита — великий русский народ и его могучая Красная Армия!

От имени военнопленных солдат-украинцев с Закарпатской Украины, насильно мобилизованных в состав венгерской армии:

Линтур Юрко, крестьянин из Шелестова, солдат 1 роты 2 пех. полка венгерской армии.

Петро Игнат, крестьянин из Ореховца, солдат 4 роты 2 пех. полка венгерской армии.

Токарь Иван, рабочий из Бочева, солдат 2 роты 2 пех. полка венгерской армии.

Лавра Михайло, крестьянин из Дубровки, солдат 1 роты 2 пех. полка венгерской армии.

От имени военнопленных солдат-хорватов, насильно мобилизованных в состав гитлеровской армии:

Копеник Симон, рабочий из Горнштейна, солдат 137 пех. дивизии германской армии.

От имени военнопленных солдат словацкой армии:

Клесняк Ян, солдат 6 полка словацкой армии.

От имени военнопленных солдат-чехов, насильно мобилизованных в состав гитлеровской армии:

Рудольф Филипп, из Добровиц (у гор. Бенешов), солдат 254 пех. полка 7 дивизии германской армии.

Гальгонек Карл, бухгалтер из Шумберга, солдат 7 пех. полка германской армии.

От имени военнопленных солдат-поляков, насильно мобилизованных в состав гитлеровской армии:

Клаузен Курт, рабочий из Быгдоща, солдат 106 дивизии германской армии.

Штибо Рихард, каменщик из Хожева, солдат 28 дивизии германской армии.

«Правда» от 29 ноября 1941 года.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕНЕРАЛА ВЛ. СИКОРСКОГО

4 декабря в 18 ч. 30 м. Председатель Совета Министров и Главнокомандующий вооруженными силами Польской Республики генерал Вл. Сикорский выступил в Москве по радио со следующей речью *):

«Горячо приветствую героические народы Советского Союза, неустрашимо и жертвенно защищающие собственную страну от варварских германских орд. Восхищаюсь вождем этих народов — Сталиным, который руководит обороной России планово и непреклонно, доказательством чего является тот факт, что я выступаю в Москве, которая, по словам Гитлера, еще 4 месяца назад должна была стать немецкой добычей. Обращаюсь к землякам, а по поручению союзных правительств — ко всем народам, разделяющим сегодня судьбу Польши.

Человечество расплачивается сейчас за период двадцатилетних иллюзий, расплачивается кровью и всеобщим разрушением за моральное и материальное разоружение многих народов. Человечество платит за то, что Германии разрешено было вооружиться в большом масштабе и застать врасплох демократические народы созданным втайне военным могуществом.

Происходящая война — это не только война за территории и границы принимающих в ней участие государств. Этот самый ужасный в истории конфликт является одновременно всеобщей революцией и борьбой на смерть и жизнь между демократией и тотализмом, между двумя абсолютно взаимоисключающими концепциями человеческой жизни. В этой борьбе победит новый и справедливый мир, мир народов свободных и ставящих свободу превыше всего, мир, построенный на нерушимых основах честной демократии.

Польша первая противостояла этой небывалой в истории военной силе, силе, которая двинулась в 1939 году, как это признают сейчас руководители пропаганды третьей империи, за завоевание мира. Предательски атакованная Польша с оружием в руках героически сопротивлялась, несмотря на то, что у нее нехватало современных самолетов и танков. Этим она разоблачила намерения Гитлера, подала пример бескомпромиссной борьбы другим европейским народам, но после кровавого сопротивления она была побеждена на поле битвы. И все же польский народ не покорился до сих пор и, несмотря на неслыханные преследования, не покорится никогда. Смелое решение польского народа в 1939 году было сигналом к всеобщей мобилизации.

Правда, Франция не использовала время, которое дала ей польско-немецкая война. Она не воспользовалась ослаблением гитлеровских войск в результате короткой, но тяжелой для немцев польской кампании. Зато Великобритания под славным водительством У. Черчилля, благодаря своему ожесточенному сопротивлению в 1940 г. спасла тогда судьбу происходящей войны. Как участник и как наблюдатель этих событий заявляю, что британский народ оказался народом непреклонным, героическим, народом, сознающим угрозу, какую несет человечеству Германия. В решающую историческую минуту он обнаружил замечательные моральные качества и полную политическую и общественную солидарность.

Германия сумеет, быть может, в будущем перебросить часть своих сил с Востока на Запад, направляя их против Британских островов, но они получат разочарование и потерпят неминуемое поражение как на суше, так на море и в воздухе.

Свои первоначальные успехи на Восточном фронте Германия имела благодаря внезапности нападения. Она напала на Советский Союз так, как и на другие государства: скрытно и по-разбойничьи. Однако, Германию ждал сюрприз — непоколебимая духом и воинственная Советская Россия, ее тактика и передовая военная техника, а также моральное единство советских народов. Красные войска уже сломили первый германский порыв. Хваленая молниеносная война здесь — явление прошлого. Огромные русские пространства, умело используемые советским командованием, постепенно поглощают германские вооруженные силы, а героический советский солдат и гражданское население наносят Германии непоправимые удары в неслыханных до сих пор масштабах настоящей войны. Территориальные успехи Германии не решают дела. Германия не достигла намеченных стратегических целей. Немцы уверяют других, а прежде всего самих себя, что ими уничтожены советские войска. Развитие военных действий и факты, которые я имел возможность лично наблюдать, противоречат подобным заявлениям.

Авторитет и престиж непобедимого до сих пор на суше Гитлера колеблется и слабеет. Его когорты убедятся вскоре здесь, а также в Ливии, что победа не является исключительно их привилегией.

Советская Россия, имеющая, благодаря дальновидной политике, военную промышленность в глубине страны, неисчерпаемые людские ресурсы, получающая могучую поддержку Великобритании и США, — быстро восполнит свои недостачи и будет уничтожать с все большим эффектом гитлеровскую военную машину. Суровый русский климат, этот природный союзник Красной Армии, истощит немецкие танковые дивизии, состояние которых уже сегодня не может не вызывать тревогу в среде их командования, равно как и огромные потери гитлеровской авиации в людях и технике.

* Перевод с польского.

Восполнение этих потерь всегда является задачей трудной и продолжительной, в особенности благодаря партизанской борьбе, в которой русские всегда проявляли искусство и которая этой зимой будет еще более усилена.

Расходование горючего в Германии так велико, что немцы вынуждены были посягнуть на свои стратегические ресурсы мирного времени. Немцы будут делать отчаянные усилия, чтобы любой ценой прорваться к источникам кавказской нефти. Однако, урок, полученный ими в последние дни под Ростовом, заставит их серьезно над этим призадуматься.

Общие усилия демократических народов приведут к началу мощного контрнаступления на Восточном и Западном фронтах, в котором примут участие также польские войска, состоящие в союзе с советской армией. В дни, когда оба народа очутились перед лицом смерти, грозящей им со стороны одного и того же врага, польские солдаты будут героически сражаться вместе с вами за освобождение своей родины. Тем более, что Советская Россия поняла, что сильная Польша, которая будет в будущем управляться соответственно духу времени и собственной традиции, является необходимым фактором прочного европейского равновесия, а братство оружия, возникающее впервые в истории, будет иметь переломное значение для будущего обоих государств и народов, как основа не похожих на прошлое дружественных отношений. Обе стороны готовы забыть все, что их разделяло в прошлом. Мы верим, что советские народы не забудут, что мы стали рядом с ними в самую тяжелую для них годину, что они осознали, чем является для них сильная и дружественная Польша, обращенная фронтом против Германии.

Взаимная добросовестность, а также взаимное уважение государственной независимости и суверенности — вот единственные условия, делающие возможными эти отношения между нами.

Понимая их необходимость и пользу, мы будем и дальше работать над полным осуществлением соглашений, заключенных в июле и августе с. г. Этим мы явим миру пример того, как следует решать самые трудные спорные проблемы, согласно с интересами своего государства и во имя общечеловеческих целей.

В течение прошедших двух лет Гитлер выиграл много сражений, разорил много стран, поработил много народов. Ему удалось разрушить много городов и сжечь много селений. Миллионы людей убил он, сделал калеками, заморил голодом и разъединил. И все же он сегодня гораздо дальше от победы, чем год тому назад. Ведь тогда же он обещал немецкому народу, что кончит войну в 1940 году, а самое большее — в 1941 году. В одном из своих последних выступлений, однако, он вынужден был употребить многозначащий оборот об «окончании когда-то этой войны».

Геббельсовская пропаганда также лишилась своего наступательного характера и обычного циничного нахальства. В Германии говорят теперь о возможности поражения, пугая народ трагическими последствиями этого факта. Опасения перед ответственностью за совершенные злодеяния теперь становятся для Германии стимулом дальнейшей борьбы.

Год тому назад казалось, что Гитлер близок к осуществлению рекламированного им «нового порядка» в Европе. Сегодня этот порядок повержен в прах, а выстрелы, прозвучавшие в последние дни в Нанте, Бордо, Праге и Белграде, варварские репрессии в Греции, Норвегии, на русских землях, а также проводимые в течение двух с лишним лет репрессии в Польше — показывают истинный облик нацистского порядка. Из-под сорванной маски вероломства и обмана явился миру гитлеровский палач, живущий кровавой тиранией и бесправием.

Политика так называемого сотрудничества с нацистскими гангстерами привела всех тех, кто им поверил, лишь к унижению, а если они не опомнятся во-время, приведет их государство к руине. Демон разрушения, каким является Гитлер, не способен создать что-либо положительное. Все, чего он коснется, превращается в прах и пыль, ибо, как говорит поэт самих же немцев: «Таково уж проклятие злых поступков». С сегодняшней Германией не может быть ни соглашения, ни компромисса.

Будущие поколения должны будут понять, что преступления нельзя совершать безнаказанно. Законы варварской идеологии должны быть уничтожены огнем и железом.

Гитлер объединил европейский континент в значении обратном тому, какого желал. Он объединил поляка с чехом и словаком, с югославом, греком, норвежцем, бельгийцем, голландцем и французом, а всех нас вместе — с англичанином и русским в борьбе с самым большим злом, какое знала история. Тому доказательством тот факт, что я, глава Польского Правительства, выступаю здесь, в Москве, от имени всех народов и союзников.

Нас, объединенных на континенте, свыше 180 миллионов человек. Это — могучая армия. Она тем грозна, что создает фронт в тылу врага. Этот фронт пока еще находится в подполье, но он грозен для противника не менее, чем современная авиация, танковые дивизии и военно-морской флот. Создается он повсюду там, где ступил сапог немецкого солдата, где свирепствует кровожадная и все более и более деморализующаяся и разлагающаяся гестапо. Угнетенные народы с нетерпением ожидают судного дня и действий, час которых пробьет в избранный нами момент.

Эта война научила нас, поляков, многому, поэтому мы сплочены и в согласии бьемся за новую Польшу, Польшу, сила которой будет основана на равенстве всех

ее граждан перед законом, без различия расы, происхождения и вероисповедания — на демократии политической, социальной и хозяйственной. Устраивая же после завоеванной победы Европу, мы должны будем исключить из нее партикуляризм, как самый большой бич нашего времени. Этот партикуляризм был хитро использован Германией для того, чтобы поссорить всех между собой и самой получить возможность поработить другие народы.

Новый мир будет основан не на доктринерских юридических формулах, а на честной международной солидарности и рациональной федерации народов.

Война может продлиться еще долго. Она потребует дальнейших усилий в огромном масштабе. Я хорошо знаю материальные и моральные ресурсы борющейся демократии, получающей все большую поддержку в США. Поэтому верю непоколебимо, что мы одержим одну из величайших побед в истории человечества и что, организуя мир, создадим на этот раз прочные основы счастливого сожительства будущих поколений».

«Правда» от 5 декабря 1941 года.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ДРУЖБЕ И ВЗАИМОПОМОЩИ

В результате переговоров, происходивших в течение 3-го и 4-го декабря с. г. в Москве, между Председателем Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталиным и Народным Комиссаром Иностранных Дел тов. В. М. Молотовым — с одной стороны, и Председателем Совета Министров Польской Республики генералом г. Вл. Сикорским и Послом Польской Республики в СССР г. Ст. Кот — с другой стороны, 4-го декабря подписана Декларация Правительства Советского Союза и Правительства Польской Республики о дружбе и взаимопомощи.

Декларацию подписали: По уполномочию Правительства СССР тов. И. В. Сталин, а за Правительство Польской Республики г-н Вл. Сикорский.

При подписании декларации присутствовали со стороны СССР—т.т. В. М. Молотов, Г. М. Маленков и другие, а со стороны Польской Республики — Посол Польской Республики в СССР г-н Кот, генерал Андерс, генерал Шишко-Богуш, полковник Окулицкий и другие.

Ниже приводится текст декларации:

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ДРУЖБЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ

Правительство Советского Союза и Правительство Польской Республики, исполненные духом дружеского согласия и боевого сотрудничества, заявляют:

1. Немецко-гитлеровский империализм является злейшим врагом человечества,— с ним невозможен никакой компромисс.

Оба Государства, совместно с Великобританией и другими Союзниками при поддержке Соединенных Штатов Америки будут вести войну до полной победы и окончательного уничтожения немецких захватчиков.

2. Осуществляя Договор, заключенный 30 июля 1941 года, оба Правительства окажут друг другу во время войны полную военную помощь, а войска Польской Республики, расположенные на территории Советского Союза, будут вести войну с немецкими разбойниками рука об руку с советскими войсками.

В мирное время основой их взаимоотношений будут доброе соседское сотрудничество, дружба и обоюдное честное выполнение принятых на себя обязательств.

3. После победоносной войны и соответственного наказания гитлеровских преступников задачей Союзных Государств будет обеспечение прочного и справедливого мира. Это может быть достигнуто только новой организацией международных отношений, основанной на объединении демократических стран в прочный союз. При создании такой организации решающим моментом должно быть уважение к международному праву, поддержанному коллективной вооруженной силой всех Союзных Государств. Только при этом условии может быть восстановлена Европа, разрушенная германскими варварами, и может быть создана гарантия, что катастрофа, вызванная гитлеровцами, никогда не повторится.

По уполномочию Правительства Советского Союза И. СТАЛИН.

За Правительство Польской Республики Вл. СИКОРСКИЙ.

ОБЕД У ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР ТОВ. И. В. СТАЛИНА В ЧЕСТЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕНЕРАЛА ВЛ. СИКОРСКОГО

4 декабря с. г. Председатель Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталин дал обед в Кремле в честь Председателя Совета Министров и Главнокомандующего Вооруженными Силами Польской Республики генерала Вл. Сикорского.

На обеде присутствовали генерал Вл. Сикорский, Польский Посол г. Кот, генерал Андерс, генерал Шишко-Богуш и другие, сопровождающие генерала Вл. Сикорского лица, а также т.т. В. М. Молотов, Л. П. Берия, Г. М. Маленков, А. И. Микоян, А. С. Щербаков, Н. А. Вознесенский, Л. М. Каганович, адмирал Н. Г. Кузнецов, генерал А. М. Василевский, А. И. Шахурин, В. Г. Деканозов, генерал П. Ф. Жигарев, генерал Я. Н. Федоренко и др.

Обед прошел в дружественной атмосфере.

«Правда» от 5 декабря 1941 года.

ВЫСТУПЛЕНИЕ РУЗВЕЛЬТА ПО РАДИО

НЬЮ-ЙОРК, 10 декабря. (ТАСС). Вчера вечером Рузвельт выступил по радио с речью к американскому народу. В своей речи он сказал:

«Внезапное нападение, преступно совершенное японцами в Тихом океане, является апогеем десятилетия господства аморальности в международных отношениях. Сильные и предприимчивые гангстеры объединились в одну шайку для того, чтобы вести войну против всего человечества. Теперь они бросили вызов Соединенным Штатам Америки. Японцы вероломным образом нарушили существовавший между нами мир. Их действия привели к гибели многих американских солдат и матросов. Потоплены американские суда, уничтожены американские самолеты.

Конгресс и народ Соединенных Штатов приняли этот вызов. Вместе с другими свободными народами мы в настоящее время деремся за наше право жить свободными среди своих соседей, на основе соблюдения всеми требований морали, не боясь нападения. Я подготовил полный отчет о наших взаимоотношениях с Японией в прошлом, и этот отчет будет представлен конгрессу. Этот отчет начинается с посещения Японии коммодором Перри восемьдесят восемь лет тому назад и заканчивается посещением государственного секретаря двумя эмиссарами Японии в воскресенье, через час после того, как японские вооруженные силы бомбардировали и обстреливали из пулеметов наш флаг, наши вооруженные силы и наших граждан. Я могу сказать с полнейшей уверенностью, что ни сегодня, ни через тысячу лет ни одному американцу не придется чувствовать ничего, кроме гордости, за наше терпение и за усилия, которые мы прилагали на протяжении всех этих лет для достижения в Тихом океане такого мира, который был бы справедливым и почетным для всех государств — больших и малых. И ни один честный человек ни сейчас, ни через тысячу лет не сможет подавить свое возмущение и отвращение по поводу вероломства, совершенного военными диктаторами Японии под прикрытием флага мира, который к нам привезли их специальные послы.

Линия, которую Япония проводила на протяжении десяти лет в Азии, шла параллельно линии Гитлера и Муссолини в Европе и Африке. Сегодня эти линии уже значительно больше, чем параллельны. Между ними имеется сотрудничество, так хорошо рассчитанное, что все континенты и все океаны мира сейчас рассматриваются стратегами держав оси как одно гигантское поле битвы».

Рузвельт указал, что все акты агрессии за последнее десятилетие были совершены по одному образцу, без предупреждения: нападение Японии на Манчжурию, Италии — на Абиссинию, оккупация Австрии, вторжение в Польшу, Норвегию, Данию, Голландию, Люксембург, нападение Италии на Францию, на Грецию, вторжение держав оси в Балканские страны, вторжение Гитлера в Россию и, наконец, нападение Японии на Малайю, Таи и США.

В настоящее время мы участвуем в этой войне. В ней участвует каждый из нас — и полностью. Каждый мужчина, каждая женщина, каждое дитя является участником этого грандиознейшего события в нашей американской истории. Мы должны делить хорошие вести и дурные вести, поражения и победы, изменчивое счастье войны. Пока еще мы имеем дурные вести. Мы потерпели серьезную неудачу на Гавайских островах. Нашим вооруженным силам на Филиппинах, в рядах которых имеются и представители доблестного народа Филиппин, достается сильно, но они энергично защищаются. Сообщения с островов Гуам, Мидуэй и Уэйк пока еще противоречивы, но мы должны быть готовы услышать, что все эти три наших форпоста захвачены противником. Количество жертв за эти первые несколько дней будет, несомненно, большим. Я глубоко сочувствую тревоге всех семей наших военнослужащих и родственников жителей городов, подвергшихся бомбардировкам. Я могу лишь дать им торжественное обещание, что они получат известия в кратчайший возможный срок.

Рузвельт призвал американский народ не верить разным провокационным слухам, распространяемым противником с целью «посеять среди нас страх и смятение

и побудить нас раскрыть военные тайны, которые наши враги отчаянно стремятся узнать. Наше правительство не попадет в эту явную ловушку. Не попадет в нее и наш народ».

Далее Рузвельт заявил: «Полтора года прошло со времени падения Франции, когда для всего мира впервые открылась мощь механизированных армий, которые создавались державами оси в течение стольких лет. Америка использовала эти полтора года с большой выгодой. Зная, что нападение на нас последует слишком скоро, мы немедленно приступили к быстрому расширению мощи и производственной способности нашей промышленности для удовлетворения требований, которые предъявляет современная война. Мы выиграли драгоценное время путем посылки нашего военного имущества в значительных количествах тем государствам, которые еще способны сопротивляться агрессии держав оси. Наша политика основана на той коренной истине, что оборона каждой страны, сопротивляющейся Гитлеру или Японии, является, в конечном счете, обороной нашей страны. Эта политика теперь оправдана. Она дала нам время, бесценное время, для постройки своих конвейеров в промышленности. В настоящее время эти конвейеры уже действуют, а некоторые спешно заканчиваются постройкой. Непрерывный поток танков, самолетов, орудий, пароходов, снарядов и оборудования — вот что дали нам эти восемнадцать месяцев. Но все это лишь начало того, что нам предстоит сделать. Нам надо признать, что мы стоим перед долгой войной против хитрых и сильных бандитов. Нападение на Пирл Харбор может повториться в любом или во многих пунктах двух океанов и вдоль обоих наших побережий и во всех остальных частях Западного полушария.

Эта война будет не только длительной, но и трудной. На такой именно перспективе мы сейчас строим все наши планы. Это — масштаб, которым мы должны измерять свои нужды и потребности в деньгах, материалах и удваивать, учетверять, постоянно увеличивать производство. Наше производство должно быть рассчитано не только на нашу собственную армию, флот и воздушные силы. Мы должны подкреплять и другие армии, флоты и воздушные силы, ведущие борьбу с нацистами и японскими милитаристами как на американском континенте, так и во всем мире.

Сегодня я работал над вопросами производства. Правительство наметило две основных линии в этом вопросе: первая заключается в том, чтобы ускорить темпы всего производства, введя во всей военной промышленности, в том числе в производстве основных видов сырья, семидневную рабочую неделю. Вторая линия, которую мы сейчас осуществляем, заключается в том, чтобы ускорить расширение производственной способности путем постройки новых предприятий, расширения старых и использования большего количества мелких предприятий для военных нужд.

На том трудном пути, который мы прошли за последние месяцы, мы по временам встречались с препятствиями, разногласиями, спорами, безразличием, черствостью. Все это теперь в прошлом, и я уверен забыто. Дело обстоит так, что наша страна в настоящее время имеет в Вашингтоне организацию, состоящую из людей, которые являются признанными специалистами в своих областях. Я считаю, что страна знает, что люди, фактически несущие ответственность за каждую из этих многочисленных областей, работают совместно с еще невиданной до сих пор согласованностью. Впереди нас ожидает трудная работа, тяжелая работа днем и ночью, каждый час и каждую минуту. Я хотел еще сказать, что каждого из нас впереди ожидают жертвы, но было бы неправильно употреблять это слово в такой связи. Соединенные Штаты не считают жертвой, если каждый делает все, что может, все свое лучшее отдает своей стране, когда страна борется за свое существование и свое будущее. В настоящее время нет необходимости сокращать производство обычных продовольственных продуктов. У нас хватит продовольствия для всех нас и останется еще достаточно для посылки тем, кто дерется в одном лагере с нами. У нас будет явная и определенная нехватка многих металлов для гражданского потребления. Я уверен, что люди во всех частях страны готовы своим личным образом жизни содействовать нашей победе и что они с радостью откажутся от тех материальных благ, от которых мы будем просить их отказаться. Я уверен в том, что они сохранят все те великие духовные ценности, без которых мы не сможем победить.

Я повторяю, что США не согласятся ни на какой исход войны, кроме победы, полной и окончательной. Нужно не только смыть позор японского вероломства, но и окончательно и полностью уничтожить корни международного зверства, где бы они ни находились. В своем обращении к конгрессу вчера я сказал, что «мы определенно добьемся того, чтобы вероломство в такой форме больше никогда нам не угрожало». Чтобы достигнуть этой определенности, мы должны начать разрешение великой задачи, которая перед нами стоит, с отказа раз навсегда от иллюзии, будто мы еще когда-нибудь сможем изолироваться от остального человечества. За эти последние несколько лет, и с особенной силой за последние несколько дней, мы получили ужасный урок. Наш долг по отношению к нашим мертвым, наш священный долг по отношению к их детям и нашим детям заключается в том, что мы никогда не должны забывать урока, который мы получили, а он состоит в следующем: в мире, который управляется на основе принципов бандитизма, не существует безопасности ни для одной страны и ни для одного человека. Не существует несокрушимой обороны против сильных агрессоров, которые подкрадываются в темноте и наносят удар без пре-

дупреждения. Мы узнали, что наше окруженное океанами полушарие не гарантировано от нападения и что мы не можем измерять свою безопасность милями по карте. Мы можем признать, что наши враги блестяще обманули нас, прекрасно рассчитали время и умело провели свой обман. Их действие было бесчестным, но мы должны считаться с тем, что современная война, ведущаяся нацистскими методами, является грязным делом. Она нам не нравится, мы не хотели в нее втягиваться, но мы уже вступили в нее и намерены драться всеми средствами, которые имеются у нас. Я думаю, что ни один американец не сомневается в нашей способности как следует наказать виновников этих преступлений.

Правительство знает, что на протяжении ряда недель Германия заявляла Японии, что если последняя не нападет на США, то после заключения мира она не будет участвовать в дележе добычи с Германией. Германия обещала ей, что, если она вступит в войну, она получит полную и вечную власть над всем Тихоокеанским бассейном, а это означает не только Дальний Восток и все острова Тихого океана, но и западное побережье Северной, Центральной и Южной Америки. Мы знаем также, что Германия и Япония ведут свои военные и морские операции по общему плану. Этот план предусматривает, что все страны и народы, которые не помогают державам оси, являются общими врагами каждой из держав оси. В этом заключается их простая и ясная широкая стратегия. Вот почему американский народ должен понять, что противопоставить ей можно только такую же широкую стратегию. Мы должны понять, например, что японские успехи в борьбе против США на Тихом океане помогают германским операциям в Ливии; что всякий германский успех на Кавказе будет неизбежно содействовать Японии в ее операциях против Голландской Индии; что германское нападение на Марокко открывает путь для германского нападения на Южную Америку. С другой стороны, мы должны понимать и знать, что партизанская борьба в Сербии помогает нам; что успешное русское наступление против немцев помогает нам; что успехи англичан на суше и на море в любой части света укрепляют наши позиции. Надо всегда помнить, что, независимо от всякого формального объявления войны, Германия и Италия считают себя в состоянии войны с США, так же, как они считают себя в состоянии войны с Англией и с Россией, и что Германия зачислила все остальные американские республики в категорию своих врагов.

Население нашего полушария должно считать почетным для себя то обстоятельство, что наша подлинная цель, к которой мы стремимся, находится далеко за пределами кровавых полей сражения. Когда мы применяем силу, как делаем это сейчас, мы исполнены решимости, чтобы эта сила была в конечном счете направлена к добру и против зла, непосредственно вставшего перед нами. Мы, американцы, не разрушители, а строители. Мы в настоящее время ведем войну, но не ради завоеваний, не ради мести, а ради создания мира, в котором наша страна и все то, что наша страна представляет, было бы безопасным для жизни наших детей. Мы рассчитываем устранить опасность, угрожающую нам со стороны Японии, но мы добились бы очень немногого, если бы мы это сделали и убедились в том, что остальной мир находится под господством Гитлера и Муссолини. Мы выиграем войну и выиграем мир, который после нее будет заключен. И в мрачные часы нынешнего дня и во все мрачные дни, которые нам еще предстоят, мы будем знать, что громадное большинство человечества на нашей стороне. Многие борются вместе с нами. Все человечество молится за нас, так как, борясь за наше дело, мы боремся и за их дело, как и за свои и за их надежды на свободную жизнь под властью бога».

«Правда» от 11 декабря 1941 года.

ОБМЕН РЕЧАМИ МЕЖДУ ТОВ. ЛИТВИНОВЫМ И Г-НОМ РУЗВЕЛЬТОМ

ВАШИНГТОН, 9 декабря. (ТАСС). (Замедлено доставкой). 8 декабря Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в США тов. Литвинов при вручении верительных грамот президенту США г-ну Рузвельту обратился к президенту со следующей речью:

«Господин президент! Я имею честь вручить Вам верительные грамоты, аккредитующие меня при Вас Чрезвычайным и Полномочным послом Союза Советских Социалистических Республик, а также отзывные грамоты моего предшественника. Я считаю своим приятным долгом одновременно повторить и подчеркнуть выраженные моим предшественником чувства дружбы и высокого уважения, которые народы Советского Союза испытывают к американскому народу и отвечающие желаниям моего Правительства поддерживать возможно более дружественные отношения и теснейшее сотрудничество с Правительством Соединенных Штатов. Я счастлив и горд, что мне принадлежит честь выразить эти чувства и желания.

Советский Союз, подобно другим странам, в свою очередь подвергся вероломному нападению нацистской империалистической Германии и свыше 5 месяцев ведет упорную борьбу против агрессора. Народы Советского Союза счастливы сознанием того, что они не только пользуются симпатиями американского народа в этой борьбе, но также получают существенную материальную поддержку. Разрешите мне с искренним удовольствием выразить Вам, господин президент, и Вашему народу горячую благодарность моего Правительства и моей страны за эту щедрую поддержку. Тот

факт, что эта помощь была предложена и все больше расширялась, свидетельствует о растущем понимании американским народом страшной опасности, которую для всех наций представляет осуществление нацистской Германией заранее разработанной Гитлером преступной программы уничтожения политической и экономической независимости всех стран и порабощения их народов. Борьба против агрессии Гитлера и его подражателя и против его вольных и невольных союзников — борьба, в которой поставлены на карту все духовные, моральные, культурные, политические ценности, завоеванные человечеством в течение многих веков, становится во все большей и большей степени делом всех честных людей, всех свободолюбивых и миролюбивых народов. В то время как наиболее тяжелые удары и жертвы в этой борьбе выпали на долю Советского Союза, роль, которую в ней играют Соединенные Штаты, становится все более и более видной и активной. Успешный исход этой борьбы в наиболее короткий срок будет в значительной степени зависеть от согласования деятельности ее наиболее энергичных и мощных участников, от своевременного и рационального использования их ресурсов и, наконец, но не в последнюю очередь, от сохранения между ними максимального взаимопонимания и доверия, которые будут необходимы и не только во время самой борьбы, но также в течение последующего периода. Я буду измерять успех моей миссии той степенью, в которой я окажусь способным создать эти условия в отношениях между нашими странами. Я уверен, господин президент, что я могу рассчитывать на Вашу поддержку и поддержку Вашего Правительства в осуществлении этой миссии.

Мое прибытие в Вашингтон как раз совпало с моментом, когда американская территория и американские вооруженные силы подверглись нападению со стороны другого государства — нападению, не менее неожиданному, чем то, которому подвергся Советский Союз пять с половиной месяцев назад. Это событие, возникшее из нынешней международной обстановки, было вызвано теми же силами и той же идеологией, которые развязали кровопролитную войну в Европе и на других континентах.

В настоящий момент, господин президент, я должен ограничиться заверениями в лучших пожеланиях и теплой симпатии народов Советского Союза по отношению к американскому народу в эти дни его испытаний. Я убежден, что то обстоятельство, что советский и американский народы подвергаются однородным испытаниям, еще теснее скрепит узы дружбы между ними».

В ответ на речь тов. Литвинова г-н Рузвельт заявил:

«Ваше превосходительство! Я с удовольствием принял от Вас верительные грамоты, аккредитующие Вас в качестве Чрезвычайного и Полномочного посла Союза Советских Социалистических Республик. Мне представляется исключительно удачным, что в эти трагические дни, когда сохранение взаимопонимания и доверия между нашими двумя странами имеет столь жизненное значение не только для них самих, но также и для будущего всего человечества, Советское Правительство сочло уместным послать в качестве своего представителя в Соединенные Штаты государственного деятеля, который уже занимал такой выдающийся пост в своей стране. Я принимаю отзывные грамоты Вашего предшественника, который в течение свыше двух лет занимал пост посла и столь умело выполнял функции, которые Вы теперь принимаете на себя.

Я глубоко ценю выражение дружбы и уважения, которые народы Советского Союза испытывают к народу Соединенных Штатов. Вряд ли необходимо мне заверять Вас в том, что эти чувства являются полностью взаимными, так как я убежден, что Вы неоднократно встречали их стихийные проявления.

Я признателен также за выражение благодарности Вашего Правительства и страны за поддержку и симпатию, которую они получают от Правительства и народа Соединенных Штатов в борьбе, которую народы Советского Союза столь героически и успешно ведут против сил агрессии, и заверяю Вас в твердом намерении Правительства Соединенных Штатов продолжать выполнять его программу помощи Советскому Союзу в ведении борьбы.

Вы приступаете к исполнению своих обязанностей здесь в день великого исторического значения. Как Вы подчеркнули, Ваше прибытие вчера в Вашингтон совпало с тем, что американская территория и американские вооруженные силы подверглись нападению со стороны другого государства. Это нападение, как Вы вполне правильно отметили, было произведено теми же силами и той же идеологией, которые ввергли в войну Европу и другие континенты. В ответ на это нападение, как раз в настоящий момент, конгресс голосует за объявление войны Японии, которая совершила преступную, предумышленную, неспровоцированную агрессию против Соединенных Штатов.

Я благодарен за Ваши заверения в лучших пожеланиях и теплой симпатии народов Советского Союза к американскому народу в эти дни испытаний. Не может быть сомнения в том, что борьба, в которую Соединенные Штаты были вынуждены вступить, тесно связана, если не является ее составной частью, с гигантской борьбой мирового масштаба, которая была вызвана аналогичными силами агрессии, преисполненными стремлением к завоеванию мира и к мировому господству. Я согласен с Вами, что успешный и быстрый исход этой борьбы будет в значительной мере зависеть от того, в какой степени народы, противостоящие агрессии, желают согласовать свою деятельность, использовать свои ресурсы своевременным и рациональным образом и

поддерживать между собой полное взаимопонимание и доверие. Я могу заверить Вас, что Ваши усилия для создания наиболее благоприятных условий во взаимоотношениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом для достижения успешного исхода этой борьбы будут встречены такими же усилиями со стороны американского Правительства».

«Правда» от 14 декабря 1941 года.

ЗАЯВЛЕНИЕ ТОВ. ЛИТВИНОВА НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ

ВАШИНГТОН, 14 декабря. (ТАСС). На пресс-конференции в советском посольстве присутствовали многие представители американских газет и радиостанций, а также представители английской, канадской, латино-американской и китайской печати. В своем выступлении тов. Литвинов кратко изложил события последних шести месяцев. Он указал, что предательское нападение Гитлера дало ему преимущество, основанное на неожиданности нападения, однако планы Гитлера были построены на «целой серии просчетов в отношении военной мощи и морального состояния Советского Союза».

«Нападение без предупреждения еще до объявления войны, а иногда даже под прикрытием дипломатических переговоров,— продолжал Литвинов,— это то новое, что державы оси внесли в международную жизнь. Такая тактика дает нападающим значительные первоначальные преимущества. Американский народ всего лишь несколько дней тому назад испытал, что это означает».

Гитлер, сказал он, бросил всю свою чудовищную машину против Советского Союза, оккупировав значительную часть его территории и заставив Красную Армию эвакуировать промышленные районы, в то время как Гитлер возмещал германские потери при помощи всей мощной промышленности Германии, Австрии, Чехословакии, Бельгии, Франции и других оккупированных стран. «В течение пяти с половиной месяцев Красная Армия, без помощи извне, устояла перед всем давлением Германии с ее мощными резервами и ресурсами. Вполне естественно, что мы приветствовали бы создание в каком-либо районе Европы второго фронта, который оттянул бы часть вооруженных сил Гитлера и дал бы нам минуту передышки. Мы никогда не жаловались и никогда не проявляли каких-либо требований к нашему союзнику Англии, чтобы она создала такой фронт, но мы учитывали английские заверения относительно невозможности, трудности и преждевременности вторжения на континент».

«Гитлер,— заявил далее Литвинов,— является главным виновником нынешней войны, вдохновляющим всю шайку. Уничтожение Гитлера положило бы всем им конец».

Далее тов. Литвинов указал, что не следует принимать всерьез циркулирующие за последнее время слухи о том, будто бы Гитлер решил прекратить крупные военные действия на Востоке. Лишь обстоятельства, выходящие за пределы контроля Гитлера, могут положить конец его активности. «Советское верховное командование не намерено дать Гитлеру возможности провести эту зиму в тепле. Мы намерены сломить его чудовищную машину и ее создателей. Мы считаем, что никто не может сделать этого за нас или же без нас, и мы оказали бы плохую услугу своим союзникам по общему делу, если бы мы в настоящее время хотя бы на одну минуту ослабили свои усилия в этом направлении».

«За последние несколько дней,— сказал Литвинов,— поле сражения распространяется на все континенты. Даже для тех, кого на политическом языке называют ребенком или слепым, должно быть ясно, что все то, что происходит в настоящее время, является результатом широкой конспирации кучки международных гангстеров, называющих себя державами оси и поставивших своей целью грабить все страны и поработить их народы. Очертания этого заговора появились при заключении так называемого антикоминтерновского пакта. Против небольшой кучки заговорщиков, поработивших свои собственные народы, поднялся весь остальной мир. В настоящее время в различных частях света мы имеем отдельные секторы одного великого поля сражения. В этой борьбе против международных гангстеров тяжелое бремя выпало на долю Советского Союза, Англии и Соединенных Штатов. Мы горды и счастливы тем, что считаем себя союзниками вашей великой страны. Я вполне уверен в том, что полное взаимопонимание существует или же будет достигнуто между этими тремя союзниками относительно того, кто из них должен сосредоточить наибольшие свои усилия и энергию на том или ином секторе, и что в этом они будут руководствоваться интересами общего дела. Все мы находимся на одном и том же корабле, и либо мы вместе погибнем, либо вместе восторжествуем над величайшим злом нашего времени, над духом агрессии, международного бесчестья и варварства. И мы восторжествуем».

В заключение Литвинов заявил: «То, что я сказал, имеет целью служить вступлением к вашим вопросам. Надеюсь, что вы простите меня, если я разочарую вас тем, что не отвечу на все вопросы, которые вас интересуют. Я понимаю, что готово сорваться с языка многих из вас, но, как вы сознаете, наши противники еще более жадно прислушиваются к моим ответам».

Один из корреспондентов сразу же высказал предположение, что посол ответил на вопрос, «который готов сорваться с наших языков». Литвинов с ним согласился.

Затем последовал оживленный обмен вопросами и ответами, охвативший широкий круг международных событий. Корреспонденты не настаивали, когда Литвинов отказывался отвечать на некоторые вопросы, имеющие, как он указал, стратегическое значение.

Пресс-конференция прошла в исключительно дружественной обстановке.

«Правда» от 16 декабря 1941 года.

ГИТЛЕРИЗМ — СМЕРТЕЛЬНАЯ УГРОЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

Из обращения советских ученых к деятелям науки и культуры всех стран мира

Виднейшие ученые СССР приняли обращение к деятелям науки и культуры всех стран мира. Они поднимают голос жгучего протеста и негодования против дикого вандализма гитлеровских орд на территории временно захваченных ими советских районов. В этом обращении говорится:

«Разбойничьи полчища немцев уже давно заставили содрогнуться весь мир перед насилиями, которые они учинили в оккупированных странах Европы. Но все это бледнеет перед чудовищными злодеяниями германских варваров в войне против СССР. С хладнокровием и цинизмом профессиональных бандитов немцы, не щадя стариков и детей, убивают и грабят мирных жителей, подвергают изощренным пыткам пленных красноармейцев, насилуют женщин. Немецкая армия покрыла себя несмываемым позором. Все понятия о воинской чести она цинично растоптала впрах.

Преступный обдуманный вандализм немецко-фашистских орд с предельной ясностью проявляется в кощунственном надругательстве над святынями русской и мировой культуры. Исторические памятники, известные всему миру и дорогие сердцу каждого советского гражданина, с садистской жестокостью подвергаются уничтожению».

Перечисляя преступления, совершенные гитлеровцами в селе Михайловском, во Львове и Каневе, в Ясной Поляне и Клину, советские ученые заявляют:

«Эти злодеяния не случайны. В них претворена вся программа фашистского человеконенавистничества, в них видна вся мера невежества, подлости и одичания, какие годами воспитывал в немецком обывателе обер-бандит Гитлер. Это его маниакальный бред о физическом истреблении целых народов с их тысячелетней культурой толкал фашистских гангстеров на бессмысленное разрушение памятников национальной культуры».

Напоминая, какую смертельную угрозу всем культурным завоеваниям народов несет с собой гитлеризм, деятели советской науки пишут:

«На полях советской страны сейчас развертывается историческая битва сил свободы, культуры, разума и прогресса против самых реакционных, зверских и деспотических сил, какие когда-либо знала мировая история. От исхода этой битвы зависят судьбы мира, судьбы цивилизации, судьбы величайших культурных ценностей, завоеванных человечеством в трудной борьбе на протяжении тысячелетий.

С чувством глубокого негодования протестуя против вандализма немецко-фашистских людоедов, ученые Советской страны призывают всех ученых, всех честных людей во всем мире протестовать против такого вандализма гитлеровских головорезов, удвоить свои усилия, теснее сплотиться вокруг СССР, Великобритании и Соединенных Штатов Америки для того, чтобы добиться окончательной победы над нацистской Германией».

Среди подписавших — академики: **Комаров, Шмидт, Чудаков, Колмогоров, Бах, Степанов, Леон Орбели, Никитин, Деборин, Варга, Мещанинов, Богомолец, Лысенко, Образцов, Ферсман, Митин, Абрикосов, Байков, Бардин, Вернадский, Виноградов, Галеркин, Греков, Державин, Зелинский, Иоффе, Капица, Кирпичев, Кистяковский, Кочин, Кржижановский, Крылов, Миткевич, Мусхелишвили, Наметкин, Обнорский, Обручев, Иосиф Орбели, Павлов, Папалекси, Петрушевский, Поздюнин, Покровский, Порай-Кошиц, Прасолов, Прянишников, Ротшейн, Семенов, Скрябин, Соболев, Сперанский, Тарле, Терпигорьев, Толстой, Трахтенберг, Фаворский, Фрумкин, Хлопин, Цицин, Чаплыгин, Чижевский, Шенфер, Ширшов, Шолохов, Штерн, Ярославский.**

«Правда» от 28 декабря 1941 года.

АНГЛО-СОВЕТСКОЕ КОММЮНИКЕ О БЕСЕДАХ И. В. СТАЛИНА И В. М. МОЛОТОВА С г. ИДЕНОМ В МОСКВЕ

Во второй половине декабря 1941 г. в Москве между Председателем Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталиным и Народным Комиссаром Иностранных Дел В. М. Молотовым, с одной стороны, и Министром Иностранных Дел Великобритании Антони Иденом, с другой, происходил исчерпывающий обмен мнений по вопросам, касающимся ведения войны и послевоенной организации мира и безопасности в Европе. При этом присутствовали посол СССР в Великобритании И. М. Майский и британский посол в СССР Стаффорд Криппс. Кроме того, в некоторых заседаниях принимали участие постоянный товарищ Министра Иностранных Дел Великобритании Александр Кадоган и заместитель начальника имперского генштаба Великобритании генерал-лейтенант Ней.

Беседы, происходившие в дружественной атмосфере, констатировали единство взглядов обеих сторон на вопросы, касающиеся ведения войны, в особенности на необходимость полного разгрома гитлеровской Германии и принятия после того мер, которые сделали бы повторение Германией агрессии в будущем совершенно невозможным. Обмен мнений по вопросам послевоенной организации мира и безопасности дал много важного и полезного материала, который в дальнейшем облегчит возможность разработки конкретных предложений в этой области.

Обе стороны уверены, что московские беседы знаменуют собой новый и важный шаг вперед в деле дальнейшего сближения СССР и Великобритании.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

ЕЩЕ УДАР ПО ВОЙСКАМ ВРАГА

Несколько дней назад неожиданным налетом немецких войск был занят Ростов на Дону. 28 ноября части Ростовского фронта наших войск под командованием генерала Ремизова, переправившись через Дон, ворвались на южную окраину Ростова и вели бой на улицах города с немецкими войсками. Ночью с 28 на 29 ноября части Южного фронта советских войск под командованием генерала Харитонова, прорвав укрепления немецких войск и грозя им окружением, ворвались с северо-востока в Ростов и заняли его. В боях за освобождение Ростова от немецко-фашистских захватчиков полностью разгромлена группа генерала Клейста в составе 14 и 16 танковых дивизий, 60 мотодивизии и дивизии СС «Викинг». Немецкие войска в беспорядке отступают в сторону Таганрога. Советские войска преследуют противника. Противник оставил на поле боя свыше 5-ти тысяч убитыми. Захвачены большие трофеи, которые подсчитываются.

Совинформбюро.

«Правда» от 30 ноября 1941 года.

ЕЩЕ УДАР ПО ВОЙСКАМ ВРАГА

Дней десять назад группа немецких войск генерала Шмидта, действующая на юго-востоке от Ленинграда, захватила г. Тихвин и близлежащие районы. Немцы ставили себе целью прервать сообщение между Ленинградом и Волховским районом и тем поставить ленинградские войска в критическое положение. В течение 10 дней шла борьба за Тихвин с переменным успехом. Вчера, 9 декабря, наши войска, во главе с генералом армии тов. МЕРЕЦКОВЫМ, наголову разбили войска генерала Шмидта и заняли г. Тихвин. В боях за Тихвин разгромлены 12-я танковая, 18-я моторизованная и 61-я пехотная дивизии противника. Немцы оставили на поле боя более 7.000 трупов. Остатки этих дивизий, переодевшись в крестьянское платье и бросив вооружение, разбежались в лесах в сторону Будогощь. Захвачены большие трофеи, которые подсчитываются.

Совинформбюро.

«Правда» от 10 декабря 1941 года.

ЕЩЕ УДАР ПО ВОЙСКАМ ВРАГА

В первых числах декабря развернулись крупные бои в районе гор. Елец. Немецкие войска, сосредоточив значительные силы, потеснили наши части и захватили город. Войска Красной Армии Юго-Западного фронта, перейдя в контратаки, в течение 4 дней вели ожесточенную борьбу за г. Елец. 9 декабря наши войска, во главе с генерал-лейтенантом Костенко, разгромили немецко-фашистские войска и заняли гор. Елец. В боях в районе гор. Елец полностью разгромлены 2 пехотные дивизии противника — 45 дивизия генерала Материера и 95 дивизия генерала Сикст фон Армин. Противник потерял на поле боя 12 тысяч убитыми и ранеными. Нашими частями захвачены большие трофеи. По предварительным данным захвачено: до 90 орудий разных калибров, свыше 150 минометов, около 200 пулеметов, до 200 автомашин, более 100 мотоциклов, большое количество боеприпасов и много другого военного имущества. Сбор и подсчет трофеев продолжается.

Совинформбюро.

«Правда» от 11 декабря 1941 года.

ПОРАЖЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК НА ПОДСТУПАХ МОСКВЫ

С 16 ноября 1941 года германские войска, развернув против Западного фронта 13 танковых, 33 пехотных и 5 мотопехотных дивизий, начали второе генеральное наступление на Москву.

Противник имел целью, путем охвата и одновременного глубокого обхода флангов фронта, выйти нам в тыл и окружить и занять Москву. Он имел задачу занять Тулу, Каширу, Рязань и Коломну — на юге, далее занять Клин, Солнечногорск, Рогачев, Яхрому, Дмитров — на севере и потом ударить на Москву с трех сторон и занять ее. Для этого были сосредоточены: против нашего правого фланга, на Клинско-Солнечногорско-Дмитровском направлении, третья и четвертая танковые группы генералов Гоот и Хюпнера в составе 1-ой, 2-ой, 5-ой, 6-ой, 7-ой, 10-ой и 11-ой танковых дивизий, 36-ой и 14-ой мотопехотных дивизий, 23-ей, 106-ой и 35-ой пехотных дивизий; против левого фланга, на Тульско-Каширско-Рязанском направлении — вторая бронетанковая армия генерала Гудериана в составе 3-ей, 4-ой, 17-ой и 18-ой танковых дивизий, 10-ой и 29-ой мотопехотных дивизий, 167-ой пехотной дивизии; против центра действовали 9-ый, 7-ой, 20-ый, 12-ый, 13-ый и 43-ий армейские корпуса, 19-ая и 20-ая танковые дивизии противника.

До 6 декабря наши войска вели ожесточенные оборонительные бои, сдерживая наступление ударных фланговых группировок противника и отражая его вспомогательные удары на Истринском, Звенигородском и Наро-Фоминском направлениях. В ходе этих боев противник понес значительные потери. С 16 ноября по 6 декабря по далеко не полным данным нашими войсками было уничтожено и захвачено, не считая действий авиации: танков — 777, автомашин — 534, орудий — 178, минометов — 119, пулеметов — 224; потери противника убитыми — 55.170 человек.

6 декабря 1941 г. войска нашего Западного фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в контрнаступление против его ударных фланговых группировок. В результате начатого наступления обе эти группировки разбиты и поспешно отходят, бросая технику, вооружение и неся огромные потери.

К исходу 11 декабря 1941 г. мы имели такую картину:

а) войска генерала ЛЕЛЮШЕНКО, сбивая 1-ю танковую, 14-ю и 36-ю мотопехотные дивизии противника и заняв Рогачев, окружили г. Клин;

б) войска генерала КУЗНЕЦОВА, захватив г. Яхрому, преследуют отходящие 6-ю, 7-ю танковые и 23-ю пехотную дивизии противника и вышли юго-западнее Клина;

в) войска генерала ВЛАСОВА, преследуя 2-ю танковую и 106-ю пехотную дивизии противника, заняли г. Солнечногорск;

г) войска генерала РОКОССОВСКОГО, преследуя 5-ю, 10-ю и 11-ю танковые дивизии, дивизию «СС» и 35-ю пехотную дивизию противника, заняли г. Истра;

д) войска генерала ГОВОРОВА прорвали оборону 252-й, 87-й, 78-й и 267-й пехотных дивизий противника и заняли районы Кулебякино — Локотня;

е) войска генерала БОЛДИНА, разбив северо-восточнее Тулы 3-ю, 4-ю танковые дивизии и полк «СС» («Великая Германия») противника, развивают наступление, тесня и охватывая 296-ю пехотную дивизию противника;

ж) 1 гвардейский кавалерийский корпус генерала БЕЛОВА, последовательно разбив 17-ю танковую, 29-ю мотопехотную и 167-ю пехотную дивизии противника, преследует их остатки и занял города Венев и Сталиногорск;

з) войска генерала ГОЛИКОВА, отбрасывая на юго-запад части 18-й танковой и 10-й мотопехотной дивизий противника, заняли г. Михайлов и г. Епифань.

После перехода в наступление с 6 по 10 декабря частями наших войск занято и освобождено от немцев свыше 400 населенных пунктов.

С 6 по 10 декабря захвачено: танков — 386, автомашин — 4.317, мотоциклов — 704, орудий — 305, минометов — 101, пулеметов — 515, автоматов — 546.

За этот же срок нашими войсками уничтожено, не считая действий авиации: танков — 271, автомашин — 565, орудий — 92, минометов — 119, пулеметов — 131.

Кроме того захвачено огромное количество другого вооружения, боеприпасов, обмундирования и разного имущества. Немцы потеряли на поле боя за эти дни свыше 30.000 убитыми.

В итоге за время с 16 ноября по 10 декабря сего года захвачено и уничтожено, без учета действий авиации: танков — 1.434, автомашин — 5.416, орудий — 575, минометов — 339, пулеметов — 870. Потери немцев только по указанным выше армиям за это время составляют свыше 85.000 убитыми.

Сведения эти неполные и предварительные, так как нет пока возможности подсчитать, ввиду продолжающегося наступления, все трофеи.

Германское информационное бюро писало в начале декабря:

«Германское командование будет рассматривать Москву, как свою основную цель даже в том случае, если Сталин попытается перенести центр тяжести военных операций в другое место. Германские круги заявляют, что германское наступление на столицу большевиков продвинулось так далеко, что уже можно рассмотреть внутреннюю часть города Москвы через хороший бинокль».

Теперь уже несомненно, что этот хвастливый план окружения и взятия Москвы провалился с треском. Немцы здесь явным образом потерпели поражение.

Немцы жалуются на зиму и утверждают, что зима помешала им осуществить

план занятия Москвы. Но, во-первых, настоящей зимы еще нет у нас под Москвой, ибо морозы достигают у нас не более 3—5 градусов. Во-вторых, жалобы на зиму означают, что немцы не позаботились снабдить свою армию теплым обмундированием, хотя они на весь мир прокричали, что они давно уже готовы к зимней кампании. А не снабдили они свою армию зимним обмундированием потому, что надеялись кончить войну до наступления зимы. Надежды немцев, как видно, не оправдались. Здесь был допущен немцами серьезный и опасный просчет. Но просчет в немецких планах никак уж нельзя объяснить зимними условиями кампании. Не зима тут виновата, а органический дефект в работе германского командования в области планирования войны.

Совинформбюро.

«Правда» от 13 декабря 1941 года.

ЕЩЕ УДАР ПО ВОЙСКАМ ВРАГА

После ожесточенных боев войска Калининского фронта 16 декабря с. г. овладели городом КАЛИНИН. В боях в районе города КАЛИНИН наши войска нанесли крупное поражение 9 немецкой армии генерал-полковника ШТРАУС, разгромив 86, 110, 129, 161, 162 и 251 пехотные дивизии, входившие в состав этой армии. Остатки разбитых дивизий противника отступают на запад. В боях за город Калинин отличились войска генерал-лейтенанта т. МАСЛЕННИКОВА и генерал-майора т. ЮШКЕВИЧА. Захвачены большие трофеи, которые подсчитываются. Наши войска преследуют и уничтожают отходящего противника.

Совинформбюро.

«Правда» от 17 декабря 1941 года.

УСПЕХ ВОЙСК ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

В конце ноября группировка войск противника проникла в район Войбокало, намереваясь перерезать линию Северной ж. д. и выйти на берег Ладожского озера. В результате ожесточенных боев части 54 армии генерал-майора Федюнинского разгромили войбокаловскую группировку противника. Разбиты наголову части 11 пехотной дивизии, 291 пехотной дивизии и 2 полка 254 пехотной дивизии противника. Район Войбокало и станция Войбокало заняты нашими войсками.

В боях на Войбокаловском направлении противник оставил на поле боя свыше 5.000 трупов. Захвачены нашими войсками: орудий разных калибров 55, танков 21, пулеметов 91, минометов 39, винтовок и автоматов 250, грузовых автомашин 90, легковых автомашин 12, мотоциклов и велосипедов 100, патронов 85.000 штук, снарядов 4.000, мин 70 ящиков, гранат 500 и много другого военного имущества, которое подсчитывается. Преследование противника продолжается.

Совинформбюро.

«Правда» от 21 декабря 1941 года.

РАЗГРОМ ВОЛХОВСКОЙ ГРУППЫ ПРОТИВНИКА

Части 54 армии генерал-майора тов. Федюнинского (Ленинградский фронт) за период с 18 по 25 декабря разгромили волховскую группу противника. В результате разгрома этой группы нами захвачены следующие трофеи: орудий 87, станковых пулеметов 47, ручных пулеметов 166, автоматов 57, винтовок 600, танков 26, минометов 142, грузовых автомашин 200, патронов свыше 300.000, снарядов 18.000, мин 13.000, гранат 10.000, велосипедов 400 и много другого военного имущества. Уничтожено до 6.000 немецких солдат и офицеров. Освобождено от противника 32 населенных пункта.

Совинформбюро.

«Правда» от 27 декабря 1941 года.

НАШИ ВОЙСКА ЗАНЯЛИ КЕРЧЬ И ФЕОДОСИЮ

29 и 30 декабря группа войск Кавказского фронта, во взаимодействии с военно-морскими силами Черноморского флота, высадила десант на Крымском полуострове и после упорных боев заняла город и крепость КЕРЧЬ и город ФЕОДОСИЯ.

При занятии Керчи и Феодосии особенно отличились войска генерала ПЕРВУШИНА, генерала ЛЬВОВА и группа военно-морских сил во главе с капитаном первого ранга БАСИСТЫМ.

Противник на обоих участках отходит, преследуемый нашими частями. Захвачены трофеи, которые подсчитываются.

Совинформбюро.

«Правда» от 31 декабря 1941 года.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

О ТАК НАЗЫВАЕМОМ «ЗАВЕЩАНИИ» ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Н. Яковлев

Одним из приемов фашистской пропаганды, неотъемлемой составной частью ее, является фальсификация мировой истории. Еще до прихода фашистов к власти они начали эту фальсификацию. Без самого грубого насилия над историей человечества, над ее законами, партия средневековой реакции не могла бы «обосновать» свои людоедские расистские «теории», свою «геополитику», свои бредовые притязания на мировое господство.

Эта фашистская фальсификация истории приобрела особенно чудовищные размеры с приходом фашистов к власти. Фашистские «историки» ставят перед собою непосильную задачу: превратить историческую науку в Германии в служанку партии самых хищнических, самых отвратительных из всех империалистов, заставить историческую науку оправдать чудовищные притязания фашистов, доказать их право на неслыханные зверства, насилия над сотнями миллионов людей в Европе и во всем мире во имя «нового порядка», который несет и принес уже многим народам худшие формы рабства.

Фашистские «историки» пытаются «н а у ч н о» обосновать измышления фашистов об «историческом» восхождении «высшей» арийской расы, подчинив действительную историю германского народа потребностям гитлеровских каннибалов, стремящихся поработить весь мир.

Все немецкие профессора истории, которые не хотели заниматься пересмотром всего прошлого в духе фашизма, т. е. в духе лжи и фальсификации,— кто не хотел превратить историческую науку в служанку фашистских мракобесов — изгонялись из университетов и других школ, с исторических кафедр и со страниц исторических журналов, и на их место назначались штурмовики от истории. Историческая наука должна была, по замыслам фашистов, служить цели Гитлера — подготовить Германию к захватнической большой войне, для чего необходимо было одурачить немецкие массы любыми способами.

И фашистские «ученые» заработали. Вся история германского народа, вся история человечества подвергается пересмотру и переделке. В основу пересмотра истории кладется «расовая теория», которая рассматривает историю как борьбу рас — низшей и высшей. Падение тех или иных культур и государств объясняется утратой соответствующей расой своей полноценности. Согласно этой фашистской «науке», наиболее «полноценная» раса — германская. Она и призвана стать господствующей в мире. Остальные народы — славяне, французы, евреи и т. д.— «неполноценные», и поэтому они должны быть подчинены «высшей» германской расе. Такова «мудрость» этих современных каннибалов, такова их «философия истории».

И вот под углом зрения этой насквозь антинаучной фашистской «теории», являющейся плодом сочетания средневекового мракобесия с зоологическим шовинизмом, пересматривается все прошлое человечества. При этом действительные факты истории, документы ее, фашистских «историков» не интересуют, ежели они не служат интересам их пропаганды. Если факты не соответствуют замыслам фашистов — а они им не соответствуют,— то фашистские «историки» считают, очевидно, что тем хуже для фактов. Более того. Если нет фактов или документов, которые им нужны, они их придумывают, сочиняют, извращают,— одним словом, не стесняясь ничем, фальсифицируют историю на потребу своей гнусной политике разбоя, обмана, вероломства и порабощения народов. В Германии во всем обиходе жизни все большее место занимают эрзацы — заменители: заменители кожи, заменители шерсти, заменители чести, заменители совести. Почему бы не заменить историческую науку фальшивками-заменителями?

Характеризуя политику фашистов в области истории, тов. Димитров еще в 1935 году указывал: «Фашисты перетряхивают всю и с т о р и ю каждого народа для того, чтобы представить себя наследниками и

продолжателями всего возвышенного и героического в его прошлом, а все, что было унизительного и оскорбительного для национальных чувств народа, используют как оружие против врагов фашизма. В Германии издаются сотни книг, преследующих лишь одну цель — фальсификацию на фашистский лад истории германского народа. Свежеиспеченные национал-социалистские историки стараются представить историю Германии таким образом, будто бы в силу какой-то «исторической закономерности» на протяжении двух тысяч лет проходит красной нитью линия развития, приведшая к появлению на исторической сцене национального «спасителя», «мессии» германского народа, известного «ефрейтора» австрийского происхождения! В этих книгах изображаются крупнейшие деятели германского народа в прошлом в качестве фашистов, а великие крестьянские движения — как прямые предтечи фашистского движения» [1].

Немецкие фашисты создают специальные исторические журналы, в задачи которых входит прямое обеление германского разбойного империализма, оправдание его агрессивных действий в прошлом. В этих журналах все время велась подготовка масс к грабительской войне, которую Германский фашизм ныне ведет против всего прогрессивного человечества.

В Германии существовал даже специальный журнал «Kriegsschuldfrage» («Вопрос об ответственности за войну», Берлинский ежемесячник для международной пропаганды). В этом журнале сотрудничали отставные генералы, бывшие агенты германского шпионского центра, всякого рода люди, которые в свое время употребили немало усилий для развязывания войны. Этот журнал из номера в номер доказывает миру, что империалистическую войну 1914—1918 гг. начали противники Германии, которая совсем не хотела воевать. Журнал не стесняется подтасовывать известные всему миру факты. Он беззастенчиво фальсифицирует историю первой мировой империалистической войны, историю ее зарождения и подготовки. Цель журнала — обелить вильгельмовскую Германию и подготовить народ к оправданию войны, которую гитлеровцы ведут ныне против СССР и других демократических стран.

Теми же методами фальсификации и подтасовки фактов занимается и другой исторический журнал — «Berliner Monatshefte» Zeitschrift für neueste Geschichte unter Leitung von Professor Dr. Paul Herre. Эти журналы еще до войны являлись настоящими источниками международной отравы; они отравляли сознание немецкого обывателя, который изо дня в день обрабатывался в шовинистическом духе фашистскими газетами, подкрепляемыми «солидными» статьями указанных журналов.

Лживость и фальсификаторство этих журналов не удивительны, так как сам фюрер, главарь бандитской шайки, захватившей власть в Германии, поучает ничем не стесняться, лгать, провоцировать, обманывать, убивать — применять все методы из арсенала разбойника с большой дороги, лишь бы добиться господства во всем мире. И вот эта отрава, привитая немецкому народу, дает ныне свои плоды на полях войны в виде неслыханных зверств немецких солдат над покоренным и безоружным населением.

Для оправдания своих захватнических планов и в целях того же обмана общественного мнения гитлеровские врали от истории пустили теперь в обиход давнишнюю фальшивку — «завещание» Петра I.

В конце ноября истекшего года немецко-фашистская пропаганда опубликовала эту давно опровергнутую фальшивку. Опубликовав этот «документ» во всех немецких газетах, фашистская брехливая пресса пустилась доказывать изумленному миру, что Советская Россия всегда стремилась-де завоевать Европу и весь мир, что она действует в духе «завещания» Петра I, который якобы завещал своим потомкам не слагать оружия, пока Россия не будет властвовать над всем миром. И германский фюрер, начав войну против СССР, спас Германию и Европу от осуществления этого страшного плана.

Разумеется, ни один честный человек и ни один сколько-нибудь уважающий себя и науку историк никогда не верил и не поверит ни в подлинность этого, давно заклейменного как фальшивка «завещания», ни фашистскому бреду о притязаниях большевиков на мировое господство и их будто бы стремлению осуществить мнимое «завещание» Петра I. Но фашистская пропаганда и не рассчитывает на честных и здравомыслящих людей: она имеет в виду еще более одурачить и без того одураченного немецкого обывателя, приученного в течение 9 лет питаться лживым крошевом из кухни зловредного выродка Геббельса. Он все еще рассчитывает на то, что кто-нибудь в Европе клюнет на эту приманку, не раз пускавшуюся уже в ход против русского народа его врагами.

Что же это за «завещание» Петра Ве-

[1] Димитров Г. VII всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, стр. 76. Партиздат. 1935.

ликого, откуда оно взялось и почему оно время от времени, вот уже в течение 130 лет, выплывает на поверхность политической жизни?

В 1812 году, перед походом Наполеона на Россию, когда Наполеону надо было во что бы то ни стало оклеветать русское правительство в глазах других правительств, чтобы оправдать свой поход, вышла книга французского историка Лезюра под знаменательным заглавием: «О росте мощи России с ее возникновения до начала XIX века»[1].

В этой работе Лезюр впервые заявил о существовании «завещания» Петра Великого и изложил его содержание в нескольких пунктах; при этом Лезюр не привел никаких ссылок на источники, никаких доказательств подлинности такого важного документа. Почему? Да просто потому, что таких доказательств не было и не могло быть. Более того, Лезюр снабдил свое изложение следующим, совершенно голословным примечанием: «Уверяют (?!), что в частных архивах русских императоров хранятся секретные мемуары, написанные собственноручно Петром Великим, где откровенно изложены планы этого государя, которые он поручает вниманию своих преемников и которым многие из них действительно следовали, можно сказать, с религиозной твердостью». Лезюр не потрудился назвать лиц, которые якобы «уверяют» о существовании приведенного им «завещания»: он и не мог их назвать, так как таких людей, которые бы знали о «завещании», не было, так как не было и нет самого «завещания».

Следует подчеркнуть, что Лезюр был прикомандирован к министерству иностранных дел и являлся, так сказать, официальным лицом при правительстве Наполеона Бонапарта...

Как же отнеслись серьезные историки к сообщению Лезюра?

Уже в самый момент появления книги Лезюра никто из серьезных историков и общественных деятелей того времени не придал значения «завещанию» Петра, хотя книга сама по себе вызвала значительный шум. Некоторые видные современники прямо утверждали, что **названная книга написана по прямому заданию французского правительства**. Так, генерал Роберт Вильсон решительно указывал на это, заявляя, что он, будучи в декабре 1812 года на квартире французского министра, герцога Биссано, видел там очень много экземпляров этой книги[2].

Некоторые позднейшие авторы прямо утверждали и доказывали, что автором «завещания» является Наполеон I. Так, д-р Беркхольц, немец по национальности, выпустил в 60-х годах брошюру под названием «Наполеон I — автор завещания Петра Великого» (Das Testament Peters des Grossen — eine Erfindung Napoleons I»), в которой доказывал, что не только вдохновителем, но и составителем пресловутого «завещания» является Наполеон I. Во всяком случае, подавляющее большинство иностранных авторов отвергало подлинность изложенного Лезюром «завещания» и считало его фальшивкой, пущенной в ход в политических интересах противников России.

Вскоре вопрос о «завещании» был забыт, и вплоть до 1836 года никаких сведений о нем в иностранной печати не появлялось.

В 1836 году в Париже вышла книга под заглавием «Мемуары кавалера д'Эона, впервые опубликованная Фридрихом Гальярде, автором «Tour de Nesle», на основании документов, представленных его семьей, и подлинных документов, хранящихся в архиве иностранных дел[3].

В этой книге «завещание» Петра I приводится уже текстуально. При этом «кавалер д'Эон» сообщает в своих записках, что он якобы нашел это «завещание» в семейных архивах русских царей в Петергофе, занятие в которых будто бы ему разрешила Елизавета Петровна.

В чем же состоит это «завещание», каково его содержание и кто такой был этот «кавалер д'Эон»?

Приведенный в названной книге текст «завещания» сводится к следующему. Россия должна вести непрерывные войны, воспитывать народные массы в воинственном духе; перерывы в войнах делать лишь для накапливания сил с тем, чтобы снова воевать. Целью этих войн должно являться завоевание сначала Европы, а затем и всего мира. Этой же цели должна служить и русская дипломатия: необходимо опираться на союз с Англией против Германии, бороться против Швеции, Польши, а затем, завоевав шаг за шагом Европу, подчинить себе весь мир.

[1] L(esur) M. Des progrès de la puissance russe depuis son origine jusqu'au commencement du XIX siècle. Paris. 1912.

[2] См. его воспоминания: «Private diary». London. 1861. V. I, p. 257.

[3] «Mémoires du chevalier d'Eon, publiés pour la première fois sur les papiers fournis par sa famille et d'après les matériaux authentiques déposés aux archives des affaires étrangères, par Frédéric Gaillardet, auteur de la «Tour de Nesle». Paris. 1836.

Как видим, этот «документ» очень был выгоден всем тем правительствам, которые враждебно относились к России и которые вели против нее войну. Поэтому это обстоятельство сразу наводит на мысль о преднамеренном, нарочито подогнанном под международные отношения, лживом характере этого «завещания».

Все серьезные авторы, писавшие по поводу «Мемуаров» д'Эона, приходили к выводу, что «завещание» — фальшивка, пущенная в ход еще Лезюром для мобилизации общественного мнения Франции против России. Разберемся в некоторых моментах, дающих возможность уяснить суть дела.

Прежде всего было установлено, что книга Лезюра явно выражала мнение правительства Наполеона и написана была во Франции в пропагандистских целях против России. Факт появления этой книги перед походом Наполеона в Россию достаточно красноречиво говорит о ее роли. При этом, как правильно заметил один из оппонентов Лезюра, немец Беркхольц, взгляды «завещания» поразительно напоминают собой взгляды Наполеона на внешнюю политику России. Невольно напрашивается мысль: не является ли сам Наполеон автором этого «завещания»? Приведя ряд цитат из соответствующих материалов, он заключает: «Эти цитаты, которых мы могли бы извлечь множество, нам кажется, достаточно доказывают поразительное сходство между взглядами на вещи Наполеона I и выраженными в документе, напечатанном г. Лезюром» [1].

Что касается «Мемуаров» д'Эона, то следует привести некоторые данные о личности этого автора. Кавалер д'Эон был в 1755 году вместе с кавалером Дугласом послан в Россию Людовиком XV с секретной миссией — разведать положение страны и правительства и попытаться неофициально сблизиться с Елизаветой Петровной. При этом д'Эон, напоминавший своей внешностью женщину, был наряжен в дамский костюм. В течение нескольких лет он состоял при русском дворе, выполняя задания Людовика XV. Имя этого более чем сомнительной репутации субъекта вызвало у многих современных публицистов законное недоверие и к его «Мемуарам».

Авантюрист, рядящийся в женскую юбку с целью приблизиться к Елизавете Петровне, шпион правительства Людовика XV над его же собственным послом в России, первый дуэлянт и интриган, легковесный литератор, берущийся за любые темы, беспринципный карьерист — мог ли, может ли такой человек получить доверие у серьезных историков и публицистов? И уже тем более такой человек не мог пользоваться безграничным доверием Елизаветы Петровны, которая едва ли могла допустить его к секретнейшим семейным архивам русских царей. Любопытно, что д'Эон, бывший в России с 1755 года в течение нескольких лет, совершенно не упоминается в «Записках» Екатерины II, довольно наблюдательной и знавшей все окружение тогдашнего двора. Нет и в других подобных источниках упоминания о столь одиозной личности. К тому же кавалер д'Эон совершенно не знал русского языка — как же он мог пользоваться русскими архивами?

Следует отметить, что издатель «Мемуаров» д'Эона Гальярде в последующем издании «Мемуаров» заявил, что он позволил себе в первом издании сделать много вымыслов, мистификаций и т. д.; что «сочинение мое составилось из двух элементов: достоверного и выдуманного, романического» [2]. Всем этим и вызвана была невысокая оценка «Мемуаров» д'Эона. Так, Ломени писал в своей книге «Бомарше и его время» [3] по поводу «Мемуаров» д'Эона: «Все сводится в этой книге к слишком самоуверенным обобщениям, сопровождаемым рассказами, картинками и фантастическими диалогами, которые придают этой работе характер романа и лишают его всякого авторитета».

Таков этот автор, «открывший» «завещание» Петра Великого и предложивший его в 1755 году своему правительству. Правительство Людовика XV не имело оснований с полным доверием отнестись к предлагаемому документу, и сам д'Эон с горечью замечает: «Министры Версаля не придали никакого значения этому сообщению (речь идет о «завещании» — *Н. Я.*), изложенные в нем планы они признали невозможными и взгляды химерическими».

Необходимо отметить странный факт: «завещание» отвечает на все вопросы, поставленные секретной инструкцией, данной французским правительством Дугласу и д'Эону при их отъезде в Россию [4]. Этот факт отмечался как показатель мо-

---

[1] Berkholz «Das Testament Peters des Grossen — eine Erfindung Napoleons I». S. 3. St. Petersburg. 1877.

[2] «Mémoires du chevalier d'Eon, publiés pour la première fois sur les papiers fournis par sa famille et d'après les matériaux authentiques déposés aux archives des affaires étrangères, par Frédéric Gaillardet, auteur de la «Tour de Nesle». V. I, p. 175—176. Paris. 1836.

[3] Loménie «Beaumarchais et son temps». V. I. Paris. 1856.

[4] См. Correspondance secrète inédite de Louis XV sur la politique étrangère avec le comte de Broglie etc. precedée d'une

тивов появления пресловутого «завещания». Ясно, что д'Эон просто-напросто сочинил ответы на вопросы, поставленные секретной инструкцией французского правительства, ловко придав им форму «завещания» Петра I.

Многие авторы, писавшие по поводу «завещания», подчеркивали то обстоятельство, что язык и стиль документа не имеют ничего общего с языком и стилем эпохи Петра, тем более с его собственными писаниями. Немецкий историк, доктор Шницлер, написавший ряд работ по истории России, подчеркивал: «Достаточно прочесть этот документ с некоторым вниманием, чтобы убедиться, что он не мог быть написан рукой Петра I» [1]. Мы не упоминаем уже о том, что Петр не мог говорить о Германии, так как в его эпоху и не было единой Германии.

Наконец, ни один из русских историков никогда и нигде не упоминал о существовании подобного «завещания», не говоря уже о соответствующих документальных публикациях. О Петре Великом и его эпохе написаны горы книг, издано огромное количество документов, и нет нигде ни слова о «завещании». При этом ни Лезюр, ни д'Эон не делают никаких точных ссылок на источники, откуда появился в их руках названный «документ».

Таким образом, в момент появления легендарного документа подлинность его была подвергнута серьезному сомнению. Подавляющая часть серьезных иностранных авторов, в том числе немецких, писавших по поводу «завещания» и в последующие годы, единодушно признала «завещание» фальшивкой. Только историки, враждебно настроенные к царскому правительству России, признавали подлинность «документа». К этому разряду относится польский историк Ходзько, выпустивший книгу «La Pologne historique, litteraire, monumentale et illustrée» в 1839 году. Он на основе этого «завещания» пытался доказать стремление царской России уничтожить Польшу.

Однако не все авторы сходились в определении источника этой фальшивки. Одни считали автором ее, во всяком случае вдохновителем, Наполеона I; другие, к числу которых относится и Шубинский,— д'Эона, который мог сочинить «документ» в карьеристских целях. Мне кажется, что обе эти версии имеют некоторый общий источник. Все обстоятельства дела показывают, что д'Эон действительно мог сочинить такое «завещание» с тем, чтобы выслужиться перед французским правительством и добиться своих целей. Но так как д'Эон не внушал доверия и в Версале не придали значения этому произведению королевского шпиона, то «документ» остался лежать в архивах министерства иностранных дел Франции. Историк Лезюр, готовивший свою книгу против России, работая в указанных архивах, наткнулся, видимо, там на указанное «завещание» и решил его использовать. Но так как доказательств подлинности этого «документа» абсолютно не имелось, то, боясь скомпрометировать себя, он решил опубликовать лишь его содержание с неуверенным примечанием, приведенным нами выше.

«Завещание» Петра Великого использовалось и позднее. Оно появилось снова во время Крымской войны; враждебная России пресса пыталась тогда снова использовать этот «документ» для обработки общественного мнения Европы против России. Но затем, с конца 70-х гг. (брошюра Шубинского издана в 1877 г.), о «завещании» уже не появляется никаких работ вплоть до империалистической войны. «Завещание», казалось, окончательно подверглось забвению.

Но агенты немецких империалистов пустили его в ход в 1915 году. Они опубликовали его в иранских газетах в разгар первой империалистической войны, имея целью мобилизовать общественное мнение Ирана против России и попытаться вбить клин между Россией и ее союзниками. При этом текст опубликованного тогда «завещания» несколько иной [2], чем текст фальшивки, опубликованной Гитлером. Самый факт использования этой фальшивки Гитлером показывает, что гитлеровская Германия продолжает не только империалистическую политику Гогенцоллернов, но и их провокаторские приемы.

Теперь немецкие фашистские шулера снова вытащили на свет божий эту старую фальшивку и пустили ее в ход. Терпя поражение за поражением на Восточном фронте, чувствуя нарастание возмущения в германском народе против войны с Советской Россией, геббельсовские лгуны решили вновь использовать «завещание» Петра Великого, пытаясь им доказать агрессивность Страны советов и необходимость войны Германии против СССР, как акт самозащиты. «Походом на Россию я спас Германию»,— вопит австрийский ефрейтор, тирольский шпик Адольф Гитлер. «Большевики выполняют завещание Петра Великого о мировом господстве», — кричит немецкая пресса.

étude sur le caractère et la politique personnelle de Louis XV par M. E. Boutaris. T. I, § X, p. 203—208. Paris. 1866.

[1] «Les auteurs du testament de Pierre le Grand. Page d'histoire». P. S. etc. Paris. 1872.

[2] См. «Русское слово» от 12(25) мая 1915 года.

В начале войны и до нее фашистские политики запугивали правительства Европы и население ее призраком революции; сегодня они хотят запугать мир мнимым «завещанием» Петра Великого, которое будто бы выполняют большевики.

Всему миру известны захватнические замыслы Гитлера, каждому политическому младенцу ясна теперь агрессивная империалистическая политика гитлеровских заправил. Но фашистские политики действуют как заправский вор, который после каждой кражи вопит: «Держи вора!»,— стараясь таким путем уйти от ответственности. Они хотят еще и еще раз обмануть немецкий народ, свалив свою вину в настоящей войне на другие государства, прежде всего на СССР. Однако тщетны их надежды: лживые пути их обречены на провал.

Насквозь изолгавшаяся кровавая банда, бросившая в пучину войны народы всего мира и германский народ, сеющая во всем мире смерть и разрушения, действующая в области международной политики методами разбоя и гнусной провокации, стремится теперь поправить свои пошатнувшиеся дела путем использования фальшивок, уже давно опровергнутых и даже забытых. Но никакие фальшивки не помогут этим международным преступникам, людям, лишенным совести и чести, людям с моралью животных, уйти от ответственности за вероломное нападение на СССР, за все их кровавые преступления перед миром. Расплата наступит очень скоро, и она будет неумолимой и безжалостной.

Не помогла эта фальшивка Наполеону Бонапарту, армия которого нашла себе могилу в России. Не помогла эта фальшивка кайзеру Вильгельму II, потерпевшему крушение в 1918 году. Не поможет фальшивка и жалкой пародии на Наполеона, Адольфу Гитлеру, армия которого, так и не повидав Москвы, гибнет в снегах СССР.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

ИСТОРИЯ СЛАВЯН В ТРУДАХ РУССКИХ ВИЗАНТИНИСТОВ

Отношение русских ученых к изучению Византии выразил акад. Ф. И. Успенский таким образом: «Для нас Византия не археологическая или отвлеченная проблема знания, а реальный предмет, важный для познания своей собственной истории» [1].

Дальнейшее развитие высказанной мысли мы находим в его труде «История Византийской империи»: «Нет, не может быть одинакового по важности вопроса в составе истории Византии, как вопрос славянский. И по своему безотносительному значению, и по продолжительности воздействия на все стороны византийского государства, и, наконец, по взаимодействию государственных, правовых и культурных начал славяне занимают большое место в истории Византии» [2].

Понятно поэтому, что история славян заняла самое видное место в трудах трех знаменитых русских византинистов: В. Г. Васильевского (1838—1899), Ф. И. Успенского (1845—1928), Н. П. Кондакова (1844—1925).

Каждый из этих корифеев византиноведения высказал до сего времени не превзойденное слово в той отрасли славяноведения, в которой он работал.

В. Г. Васильевскому обязаны мы изучением русско-византийских отношений. Он установил и исследовал древнейшие памятники о походах русских на города Крыма в начале IX в. и в Малую Азию в 842 г.[3], а также открыл и отметил следы более ранних торговых и политических связей между Русью и Византией [4]. Разысканию в области русских древностей посвящена им работа «Хождение апостола Андрея в страну Мирмидонян» [5], судьбы Крыма с IV в. по 787 г. изображены в статье о житии Иоанна Готского [6].

Васильевскому принадлежит честь исследования о времени и месте событий, а также исчерпывающий комментарий «Записки греческого топарха», этого первостепенного по значению исторического памятника, как доказал Васильевский, из истории походов Святослава на Византию [7].

В равной мере тот же автор обновил целым рядом открытий русскую историю X, XI и XII веков [8].

Наряду с этим в работах по внутренней истории Византии Васильевский изучает историю свободной крестьянской общины в связи со славянской иммиграцией и судьбу византийского «земледельческого закона» в славянских законодательных памятниках» [9].

Большинство трудов акад. Ф. И. Успенского или прямо посвящено истории славянства (преимущественно древней Болгарии) или имеет непосредственное отноше-

---

[1] Из речи Ф. И. Успенского при открытии основанного им Русского археологического института в Константинополе. «Известия института». Т. I, стр. 10. Одесса. 1896.

[2] Успенский Ф. «История Византийской империи». Т. I, стр. 387. Петербург. 1913.

[3] См. «Труды» В. Васильевского. Т. III, «Жития Георгия Амастридского и Стефана Сурожского». СПБ. 1915.

[4] Там же.

[5] «Труды». Т. II. Ч. 1-я. СПБ. 1909.

[6] «Труды». Т. II. Ч. 2-я. СПБ. 1912.

[7] «Труды». Т. II. Ч. 1-я.

[8] См. статьи: «К истории 976—986 годов», «Заметка о пеших и конных» (комментарий к византийским данным о походе Владимира Ярославича на греков), «Два письма византийского императора Михаила VII Дуки к Всеволоду Ярославичу» («Труды». Т. II. Ч. 1-я), «Византия и печенеги» (1048—1094) со специальной главой о русских на Дунае в XI в., «Варяго-русская и варяго-английская дружины в Константинополе XI и XII веков» («Труды». Т. I. СПБ. 1908), равно как и статья по варяжскому вопросу «О варяго-руссах» (см. там же).

[9] «Труды». Т. IV, стр. 139—331. Л. 1930.

ние к истории славян. Акад. Бузескул определял все разнообразие работ Успенского как «единое целое». В центре их, писал он[1], стоит Ближний Восток, изучение греко-славянского мира в средние века и в Византии. В течение долгой и неутомимой ученой жизни акад. Успенский открыл и опубликовал целый ряд памятников первостепенного значения из истории славян[2].

Огромное научное значение имеют, наконец, для восстановления древней истории Болгарии надписи и памятники материальной культуры, открытые на месте древнейшей славянской столицы Плиски в раскопках, произведенных Русским археологическим институтом в Константинополе под руководством Ф. И. Успенского[3].

Наиболее ранний труд акад. Успенского написан еще на студенческой скамье и посвящен западным славянам[4]. Ученая критика признала этот труд лучшим историческим обозрением судеб Польского и Чешского государств. В последующих трудах о славянах акад. Успенский занимается преимущественно южными и восточными славянами. В 1879 г. была напечатана его докторская диссертация «Образование второго Болгарского царства». Книга заключает в себе три части: 1) состояние Болгарии под византийским господством, 2) борьба за независимость (главная часть книги), 3) приложения, в которых автор опубликовал новые греческие источники. Описывая борьбу за независимость, автор вскрывает сложные причины этого движения в Болгарии и воспроизводит восстановление Болгарского царства при Асене, в XIII веке. Книга Успенского была признана «важным вкладом в нашу ученую литературу по византийской и славянской истории».

В многочисленных статьях акад. Успенский разработал сложные вопросы из истории славян на основании византийских источников[5].

Особое значение для истории славянства имеют следующие статьи:

«К истории крестьянского землевладения». Журнал министерства народного просвещения. 1883, январь — февраль. Во второй части этого исследования акад. Успенский, исходя из текста Михаила Акомината, утверждает, что крестьяне, искавшие «землицы и облегчения от податей», были славянами и что около Афин в XII в. жили, следовательно, славянские друнги (общины). Свободную общину Успенский находит в Византии не только в XII в., но и утверждает, что она пережила империю. Жизненность империи объясняется им как раз наличием свободной общины, отсюда «громадное значение и политическая роль славянского элемента в Византии во все времена и в особенности в важные эпохи жизни империи».

«Значение византийской и южно-славянской пронии». Сборник статей в честь Ламанского. 1883. В этих статьях акад. Успенский сближает греческую пронию с бенефицием. Прония была подготовительной стадией к принятию западного феодального порядка в Византии, но свободное крестьянское землевладение, связанное со славянской иммиграцией, помешало окончательному преобразованию пронии в феод.

К истории славянской письменности и культуры относится статья Успенского «О древнейших знаках письма». «Новый сборник по славяноведению» (1905). Особое значение для истории Болгарии имеют статьи акад. Успенского, напечатанные в «Известиях Константинопольского института».

«Старо-болгарская подпись Омортагала» (Т. VI. Ч. 1-я). Надпись IX в. воспроизводила родовые названия болгарских орд. Между прочим, автор отмечает, что в VIII в. «стали выбирать прежде наследственного хана представители всех знатных родов».

«О древностях города Тырнова» (Т. VII). Автор исследует снова надписи Омортагала «О раскопках в Преславе» (Т. XIII).

«Болгарские Асеневичи на византийской службе в XIII—XIV в.» (Т. XIII). Статья занимается вопросом об эмиграции в Константинополь некоторых членов царствующей в Болгарии династии Асений после убийства в 1257 г. Михаила Асеня и о слиянии родов Асеневичей с Палеологами.

Кроме этих специальных работ о славянах многие другие труды акад. Успенского связаны с историей славянства; например в «Очерках византийской образованности» (СПБ. 1892) им исследуется также зависи-

---

[1] См. книгу «Памяти акад. Ф. И. Успенского», стр. 14. Л. 1928

[2] Сюда относятся знаменитая надпись болгарского царя Самуила, древнейший, датируемый 993 г. памятник славянской письменности («Известия Константинопольского института». Т. IV. Ч. 1-я, стр. 1—4), произведения Михаила Акомината (журнал министерства народного просвещения. 1879, январь — февраль и июль), «Неизданное церковное слово о болгарско-византийских отношениях в первой половине X века» (1894. Одесса), «Древнейший памятник славянского права» («Юридический вестник», стр. 700 и сл. 1886) и пр.

[3] См. «Известия Института». Т. X, и альбом к этому тому.

[4] «Первые славянские монархи на северо-западе». Т. II. 1872.

[5] К русской истории относятся следующие статьи: «Русь и Византия в X веке». 1888. Одесса; «Византийские владения на северном берегу Черного моря». «Киевская старина». Т. XXV. 1889; «Патриарх Иоанн VII Грамматик и Русь дромиты у Симеона Магистра». Журнал министерства народного просвещения. 1890, январь; «Рецензия на книгу Вестберга «Die Fragmente des Toparcha Coticus». Петербург. 1902; «Первые страницы русской летописи». «Записки Одесского общества». Т. XXXII. 1915; «Документы, относящиеся к истории России». Русская историческая библиотека, VIII, 1884.

мость стригальников от богомилов, в «Серальском кодексе восьмикнижия» («Известия». Т. XII) отмечается связь Асений и Палеологов и т. д.

Отдельные исследования акад. Успенского о славянах были лишь этапами в подготовке им капитального труда «История Византийской империи», который является и историей славянства. Остается теперь особенно пожалеть, что этот во всех отношениях драгоценный и превосходный труд остановлен печатанием за смертью автора на первой части II тома, между тем как все три тома (Петербург. 1913) полностью подготовлены акад. Успенским к печати.

Первый том «Истории Византийской империи» доведен до начала VII в., славянам в нем отведен ряд глав. В 1-й части тома, в главе 13-й «Появление славян в пределах империи», автор рассматривает вопросы древнейшего поселения славян, отождествляет антов с восточными славянами, различает два типа славянских вторжений в империю: в конце V и начале IV в. это просто грабительские набеги; с VI в. набеги славян сопровождаются внедрением славян в пределы империи; во 2-й части, в главе 3-й, говорится о появлении славян на Дунае, а в главе 10-й — о славянской иммиграции при преемниках Юстиниана в пределы империи; в 3-й части главы 2-й описывается завершение при императоре Ираклии славянской иммиграции, излагается легенда о поселениях хорватов, сербов, а глава 6-я посвящена славянам в VII и в начале VIII в. и утверждению болгар на Балканском полуострове.

Первая часть II тома (Ленинград. 1926) обнимает VIII и часть XI в.; едва ли не половина книги посвящена славянским вопросам: борьбе болгар с Византией, западным славянам и особенно знаменитому кирилло-мефодиевскому вопросу.

На этой теме обрывается печатание труда акад. Успенского; но в какой мере ценны для славяноведения дальнейшие, ненапечатанные части, показывает хотя бы глава о Святославе [1].

Третий корифей русской византийской науки, Н. П. Кондаков, с другой стороны подошел к славянам. «Предмет изучения Кондакова,— как писал С. А. Жебелев,— история византийского и в связи с ним древне-русского искусства»[2]. Исключительное знание византийского искусства открыло Кондакову область древнерусского искусства, русских древностей и привело к широким, истинно культурным обобщениям. Заслуги в этой области Кондакова огромны. Совместно с Толстым им были изданы шесть томов «Русские древности» (1889—1899) и «Русские клады: исследование древностей великокняжеского периода» (1896) [3].

Тремя русскими византинистами: Васильевским, Успенским и Кондаковым — было поднято изучение истории славянства на современную высоту. Много работ по славяноведению было написано также их учениками и продолжателями: в области искусства — особенно Д. Айналовым, в области древностей—Д. Беляевым, по изучению древнерусского права—А. Павловым и В. Бенешевичем, по истории славян—Б. Панченко и А. Васильевым, которому принадлежит пространная статья о Византии и славянах [4].

Наша статья не имеет своей целью дать исчерпывающую библиографию о славянах в трудах русских византинистов, а служит только к выяснению того, что сделано русскими византинистами в области славяноведения [5].

М. Шангин

---

[1] См. «Вестник древней истории» № 4, стр. 91—96. 1939.

[2] «Вестник древней истории» № 4, 1938. «Русское византиноведение», стр. 15.

[3] Сколько раз Кондаков обращался к славянскому вообще и особенно к русскому искусству и древностям, видно хотя бы из следующих его статей: «Искусство Сербии» (1866), «Русский лицевой апокалипсис», «О фресках лестниц Киево-Софийского собора» (1888), «Заметка о миниатюрах Кенигсбергского списка Начальной летописи» (1902), «Зооморфические инициалы греческих и глаголических рукописей X—XI столетий» (1903), «Изображение русской княжеской семьи в византийских миниатюрах XI века» (1906). Капитальные труды Кондакова по византийскому искусству и древностям почти везде связаны с русскими древностями.

[4] См. «Византийский временник». Т. V. 1896.

[5] Библиографию трудов В. Г. Васильевского см. в статье о нем Ф. И. Успенского за 1899 г. Журнал министерства народного просвещения CCCXXV № 10, библиографию трудов Ф. И. Успенского — в книге, напечатанной в его память в 1929 г., список трудов Н. П. Кондакова — в «Recueil» № 9. Kondakov. Prague. 1926.

РЕЦЕНЗИИ

ИСТОРИЯ СССР

РАШИН А. Формирование промышленного пролетариата в России. Статистико-экономические очерки. Соцэкгиз. М. 1940. V + 464 стр.

Автор поставил себе задачей изучение динамики численности и процессов формирования промышленного пролетариата в России начиная со второй половины XVIII столетия вплоть до Октябрьской социалистической революции.

Работа делится на две части: в первой рассматриваются динамика численности и процессы формирования пролетариата за крепостной период, во второй—за период капиталистической промышленности.

Основными вопросами, которые рассматривает автор, являются численность и состав промышленных рабочих, производственный стаж и преемственность фабрично-заводского труда, миграция, образовательный уровень рабочих, степень распространения женского и детского труда. Автор ставил себе задачу — систематизировать и обобщить обширный цифровой и фактический материал, разбросанный в большом количестве разнообразных источников.

Автором использованы отчеты различных ведомств и данные специальных обследований, производившихся ими, статистические издания и отчеты о съездах предпринимательских организаций, материалы первой всероссийской переписи населения 1897 г. и ряда городских переписей, материалы земских обследований, отчеты фабричной инспекции, ряд монографий об отдельных производствах и предприятиях и др. При характеристике процессов формирования промышленного пролетариата в крепостном периоде привлекались отчасти и архивные материалы.

Наиболее существенные выводы, к которым пришел автор в результате своего исследования, следующие. С 1861 по 1917 г. численность промышленного пролетариата выросла в четыре раза. За капиталистический период значительно изменился состав рабочих в смысле повышения в его среде удельного веса рабочих с большим производственным стажем. Кроме тех промышленных предприятий, где уже в крепостной период имелись группы потомственных пролетариев, последние появились в целом ряде отраслей промышленности: в металлической промышленности Петербурга, юга России, в каменноугольной промышленности Донбасса, в бакинской нефтяной промышленности и др.

Удельный вес потомственных пролетариев, т. е. таких рабочих, отцы которых работали на фабриках и заводах, во Владимирской губ. в 1897 г. равнялся уже 37,7% для мужчин и 36,7% для женщин. В Московской губ. процент таких рабочих составлял 44,4 для мужчин и 35 для женщин. Наибольший слой таких рабочих был в хлопчатобумажной промышленности. На многих московских бумагопрядильных фабриках уже в то время было немало рабочих, отцы и деды которых также были фабричными рабочими.

Одним из показателей, свидетельствовавших о процессах создания в крупной промышленности постоянных кадров, являются данные о все уменьшавшейся связи промышленных рабочих с сельским хозяйством: во Владимирской губ., например, переписью 1897 г. было установлено, что летом на полевые работы уходило с фабрик не более 10,7% общего числа рабочих.

Основной костяк промышленного пролетариата, по переписи 1897 г., составляли рабочие в возрасте от 20 до 39 лет. Рабочих в возрасте до 20 лет насчитывалось 25,8%, а в возрасте 40 лет и старше — 19,3%. Таким образом, на фабрике работала наиболее сильная часть населения как из среды мужчин, так и из среды женщин; последующие же, старшие возрасты с фабрики весьма энергично выбрасывались. В производствах же с особенно тяжелыми условиями труда процент рабочих старше сорокалетнего возраста был много ниже даже среднего уровня. Так, в бакинской нефтяной промышленности рабочих в возрасте 40 лет и старше оказалось, по обследованию 1899 г., только 6,4%, а в железорудной промышленности Криворожского района в начале XX в. их было лишь 1,7% общего числа рабочих.

Капиталистический период характеризуется усиленным вовлечением женщин, подростков и детей в крупную промышленность. Процент женщин, занятых в обрабатывающей промышленности, повысился с 24,4 в 1887 г. до 27,1 в 1900 г. и до 31,1 в 1913 году. При этом особенно значительным прирост женщин был в текстильной промышленности, где удельный вес женского труда составлял в 1887 г. 38,3%, в 1900 г.—44,3% и в 1913 г.—уже 53,4%. Значительное увеличение числа женщин отмечено также в химическом, бу-

мажном и полиграфическом производствах, а также в пищевой промышленности. В горнозаводской промышленности женский труд тогда находил себе еще слабое применение: в 1913 г. женщины составляли только 3,8 общего количества занятых там рабочих.

Численность малолетних на фабриках перед изданием закона 1882 г. достигала 9,1% всех рабочих. Через год после вступления в силу этого закона, в 1885 г., количество малолетних резко уменьшилось и составило только 5,8%. Но затем снова началось повышение, и в 1913 г. малолетних на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, было уже 11,1%. Значительно слабее было участие малолетних и подростков в горнозаводской промышленности: там их в 1913 г. насчитывалось всего 6,6%.

Всеобщая перепись населения 1897 г. показала, что читать и писать умели только 50% фабрично-заводских рабочих; в 1918 г. этот процент повысился до 64. Подготовка квалифицированных кадров рабочих путем организации специальных профессиональных школ в дореволюционной России находилась в самом зародыше; предприниматели, жалея средства, предпочитали полагаться на природную сметливость рабочих.

Несмотря на большой труд, затраченный автором, собранный им материал оказался все же недостаточным, чтобы на основе его можно было сделать более или менее широкие обобщения. Прежде чем приступить к таким обобщениям, необходимо еще предварительно проделать огромную работу по заполнению пробелов, имеющихся в литературе по истории промышленности в нашей стране. Работа эта едва ли по силам отдельному исследователю.

Насколько велики эти пробелы, можно судить уже по тому, что тов. Рашин вынужден был начать свое исследование лишь с конца XVIII в. и оставить в тени весь начальный период развития крупной промышленности, охватывающий промежуток времени более ста лет. А между тем, не имея ясного представления об этом исходном моменте, нельзя дать правильной и полной характеристики процессов формирования пролетариата. Настоятельно необходимо также привлечение нового материала—архивного и печатного — для целого ряда отраслей промышленности, до сих пор еще очень плохо изученных, а также по железнодорожному и водному транспорту, насчитывавшему весьма солидное число наемных рабочих и почему-то забытому автором. Далеко не законченными нужно считать отыскание и обработку статистических материалов за охватываемый автором период и по изученным им отраслям промышленности. Например на стр. 23 он дает таблицу о числе фабрик и заводов и численности рабочих обрабатывающей промышленности за 1770—1860 гг.; она, конечно, представляет шаг вперед по сравнению с соответствующей таблицей Туган-Барановского, однако в ней имеются существенные дефекты: во-первых, для составления непрерывного ряда не хватает еще целых 40 лет, а во-вторых, остается невыясненным количество рабочих в тех предприятиях мелкой промышленности, которые не могут быть отнесены ни к фабрикам, ни к заводам в собственном смысле слова. Читатели отнесутся к данной таблице, конечно, с известной долей сомнения.

Автор, установив, что горнорабочих в 1860 г. было 245 тыс., дает эту цифру в готовом виде, не указывая, на какие категории распадались горнорабочие. Автор оставляет неуточненной роль так называемых «приписных крестьян». По десятой ревизии, последних насчитывалось 158 986 душ мужского пола; эта цифра фигурирует в работе изолированно и не находя себе места в сводных показателях. Вследствие того, что «приписные» привлекались к работе на заводах только в течение части года, их удельный вес в производстве остался у автора невыясненным. Удельный вес крепостного труда в горнозаводской промышленности накануне крестьянской реформы принимается тов. Рашиным равным 70%. Но цифра эта ничем не обосновывается, своих расчетов автор не приводит, а между тем они здесь необходимы, ибо этот очень важный в истории развития крупной промышленности вопрос принадлежит к числу малоисследованных в нашей литературе. Поскольку вольнонаемный труд применялся тогда почти исключительно только в частной золотопромышленности, можно думать, что действительный удельный вес крепостного труда был значительно выше.

Обращает на себя внимание несогласованность в разных местах книги данных о численности горнозаводских рабочих для такой важной даты, как 1900 г., знаменующей переход от промышленного капитализма к империализму. На стр. 118 и 121 указано 715 500, а на стр. 154—506 указано 500 тыс. человек. При наличии столь значительной разницы в источниках их следовало бы подвергнуть критике и попытаться выяснить действительную или, по крайней мере, близкую к действительности цифру. В зависимости от того, какая будет принята цифра, могут существенно измениться наши представления о соотношении между темпами развития тяжелой и легкой промышленности за период 1861—1900 годов.

Отсутствуют в книге данные об общей численности горнозаводских рабочих за 1913 и 1917 гг., что снижает несколько ценность выводов автора о динамических сдвигах.

Тем не менее работа А. Рашина представляет большой интерес, как первая попытка дать сводную характеристику динамических процессов и структурных сдвигов в составе рабочих крупной промышленности за 150 лет. Хотя выводы автора не являются окончательными и иногда представляются недостаточно оформленными, но все они в качестве первого серьезного опыта могут содействовать движению научной мысли в этой области.

Являясь продуктом кропотливого и добросовестного труда, работа А. Рашина, несомненно, облегчит положение последующих исследователей, которые захотели бы продолжить начатое им дело и восполнить существующие пробелы. Для широких же кругов читателей, желающих ознакомиться с современным состоянием вопроса, она может служить весьма ценным пособием.

К. Пажитнов

ГУЖВЕНКО Г. Башкирия в борьбе за Октябрь. Уфа. Башгосиздат. 1941. 164 стр. 3 р. 50 к.

Свой очерк автор начинает кратким введением, характеризующим колониально-национальную политику царизма в Башкирии и содержащим анализ социально-экономической структуры Башкирии, сложившейся к 1917 году.

Первая глава очерка посвящена периоду перехода от буржуазно-демократической февральской революции к Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года.

Во второй главе автор рассказывает о победе Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии и о борьбе трудящихся под руководством большевиков за упрочение советской власти на территории бывшей Уфимской губернии, входящей теперь в состав Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики.

В третьей, четвертой и пятой главах ярко показана контрреволюционная роль башкирских националистов, их лакейство перед империалистической русской буржуазией и монархическими генералами (Гришиным-Алмазовым, Дутовым, Колчаком); раскрывается преступная, палаческая деятельность башкирских националистов в отношении трудящихся Башкирии. Автор отвел в пятой главе целый раздел (стр. 81—91) борьбе башкирского народа с буржуазным «национальным правительством» Валидова и К°. Довольно обстоятельно обоснована автором причина перехода башкирских войск на сторону советской власти (стр. 91—95).

В шестой и седьмой главах показаны: разгром колчаковских полчищ, освобождение от них территории Башкирии и установление советской власти в ней, завершившееся образованием Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики (БАССР). Автор уделяет много внимания разоблачению контрреволюционной деятельности башкирских националистов (валидовцев), пытавшихся совершить контрреволюционный переворот и восстановить власть эксплоататоров в Башкирии (стр. 122—140).

Свой очерк автор завершает разделом, показывающим торжество ленинско-сталинской национальной политики и победу социализма в Башкирской советской социалистической республике (стр. 140—143). В конце книги помещена краткая хроника важнейших событий из истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Башкирии (1917—1921 гг.).

Очерк, научно-популярный по своему содержанию, написан живо и легко читается.

Основным достоинством очерка является то, что в нем довольно обстоятельно разоблачается контрреволюционная деятельность башкирских националистов, боровшихся против диктатуры пролетариата. Прикрываясь общенациональным флагом, они всячески пытались представить контрреволюционное буржуазно-националистическое течение, известное теперь под кличкой «валидовщина», как национально-освободительное движение башкирского народа.

Очерк в целом носит обзорный характер, в нем охватывается очень большой отрезок времени. Автор прослеживает ряд этапов исторического развития Башкирии, затрагивает много проблем, но не подвергает их глубокому изучению и анализу.

Правильно разоблачая крики башкирских буржуазных националистов об отсутствии классовой диференциации среди башкир до революции 1917 г., сам автор в оценке социально-экономической структуры Башкирии впадает в другую крайность и переоценивает экономическое развитие башкирского народа (стр. 10). В 1921 г. товарищ Сталин включал башкир в число народов, «не успевших пройти капиталистическое развитие, не имеющих или почти не имеющих своего промышленного пролетариата, сохранивших в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт» [1].

Несомненно, что классовая диференциация и у башкирского народа была результатом развивающегося капитализма. Башкирский аул еще до революции попал в орбиту влияния товарно-капиталистических отношений. Благодаря этому в башкирских общинах несмотря на значительные остатки полупатриархального или полуродового быта происходило складывание капиталистических отношений. Тов. Гужвенко прав, утверждая, что в башкирской деревне господствовал кулак, который «использовал феодальные пережитки для капиталистической эксплоатации полупролетаризированного башкирского крестьянства» (стр. 14), но он неправ, когда акцентирует на то, что у башкир имелись уже «в городе пролетариат и торгово-промышленная буржуазия» (стр. 14). По мнению тов. Гужвенко, башкиры пережили в той или иной степени переход к промышленному капитализму и имели уже свой промышленный пролетариат; это утверждение противоречит той части резолюции X съезда РКП(б), в которой повторяются формулировки, данные товарищем Сталиным в докладе на этом съезде [2].

---

[1] И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 93—94. М. 1939.

[2] См. «Протоколы X съезда РКП(б)», стр. 189. М. 1933.

Конкретное изучение экономики Башкирии полностью подтверждает правильность характеристики экономического развития башкирского народа, данной товарищем Сталиным и X съездом РКП(б). Учитывая особенности хозяйства башкир, партия построила свою политику перевода Башкирской АССР на социалистический путь развития, минуя капитализм.

В очерке говорится, что «экономическое положение татарского, чувашского, марийского, удмуртского и абсолютного большинства русского населения ничем не отличалось от экономического положения башкир» (стр. 12). Автор здесь ошибается и противоречит самому себе. На стр. 7 им сказано, что «значительная часть башкир долгое время продолжала жить полукочевой жизнью», а на стр. 12 он утверждает, что башкиры, по его мнению, ничем не отличаются от татар, русских и т. д. Такое утверждение противоречит историческим фактам. В своем хозяйственном развитии башкиры значительно отставали от татар, а об их отставании от русских и говорить не приходится. Из материалов текущей статистики Уфимской губернии за 1898—1899 гг. видно, что хозяйств без всякого скота у башкир было на 12,1% больше, чем у русских; безлошадных дворов было больше на 17,4%, бескоровных—на 24%. Дворов без всякого скота у башкир в сравнении с остальными малыми народами (мари, чуваши, удмурты) было больше на 10,8%, безлошадных дворов было больше на 12,5%, бескоровных — на 16,4% [1].

Такое положение в башкирском ауле создалось не столько под воздействием развивающегося капитализма, сколько в результате колониальной политики царизма, носившей формы открытого грабежа. «Это—такой кусочек колониальной политики,—говорил В. И. Ленин про Башкирию,—который выдержит сравнение с какими угодно подвигами немцев в какой-нибудь Африке» [2]. Грабили башкирских общинников как русские помещики, купцы и кулаки, так и татарские мурзы и башкирские баи—куштаны. Земли башкир подобно землям некоторых народов горного Кавказа «служили до последнего времени объектом колонизации со стороны русских переселенцев, успевших уже перехватить у них лучшие пахотные участки и систематически вытесняющих их в бесплодные пустыни. Политика царизма, политика помещиков и буржуазии состояла в том, чтобы насадить в этих районах побольше кулацких элементов из русских крестьян и казаков... Результаты этой политики — постепенное вымирание вытесняемых в дебри туземцев (киргизы, башкиры)» [3].

Указывая на эти особые условия, в которых находились башкиры, условия, созданные для них господствующими классами царской России, товарищ Сталин говорит: «...наконец, необходимо спасти от вымирания киргиз, башкир и некоторые горские племена, обеспечить им необходимые земли за счет кулаков-колонизаторов» [4].

Товарищ Сталин, характеризуя экономическое положение башкир и им подобных других народностей царской России, говорил, что «при проведении хозяйственной политики РСФСР обязательно нужно принять во внимание все те особенности экономического состояния, классовой структуры, исторического прошлого, которые мы застали на окраинах» [5]. Эти указания товарища Сталина обязательны для историков при изучении ими событий на окраинах и в данном случае для историка, занимающегося историей башкирского народа. Автор очерка «Башкирия в борьбе за Октябрь» хотя в основном, несомненно, руководствовался этими ценнейшими указаниями товарища Сталина, но в то же время не совсем правильно разрешил вопрос об особенностях экономического состояния башкирского народа, о чем было уже сказано выше.

Несмотря на наличие существенных ошибок раздел о социально-экономическом положении Башкирии накануне революции 1917 г. все же раскрывает тот классовый переплет, который сложился тогда в Башкирии. Однако автор, нарисовав картину острых классовых и национальных противоречий в дореволюционной Башкирии, «обусловивших те бурные события, которые,—как он пишет,—разыгрались на территории Башкирии в период Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г.» (стр. 15), не совсем справился с конкретным анализом этих событий в первой и во второй главах. В главе «Башкирия в период от февральской буржуазно-демократической революции до Великой Октябрьской социалистической революции» автор для картины происходивших в Башкирии событий использует только отрывки из архивных и некоторых местных печатных источников. Волнения среди солдатских масс уфимского гарнизона показаны лишь в отдельных резолюциях и сообщениях.

В первой главе особенно бросается в глаза то, что автор не указывает, как и к кому перешла власть в Башкирии (в Уфе) после свержения царизма в Питере в феврале 1917 года. Автор сразу переходит к вопросу «об организации советов рабочих и солдатских депутатов» в Уфе и на заводах бывшей Уфимской губернии (стр. 16—22). В результате создается впечатление, что после свержения в Питере царя, а в Уфе—губернатора и в волостях—старшин у власти в Уфимской губернии оказались не губернский и уездные комиссары Временного правительства, а в городах—советы рабочих и солдатских депутатов и крестьянские комитеты—в уездах и волостях.

Хотя автор в нескольких словах и говорит о временных уездных и волостных ко-

---

[1] Красильников. «Статистические сведения о состоянии скотоводческого хозяйства Уфимской губернии за 1898 г.», стр. 1—6. Уфа.

[2] Ленин. Соч. Т. III, стр. 194. Примечание. 1929.

[3] И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 94.

[4] Там же, стр. 102.

[5] Там же.

митетах, но не как о местных органах Временного правительства, а как об обычных организациях сельской буржуазии и помещиков. Конечно, правильно, что эти комитеты являлись организациями буржуазии и помещиков, но одновременно они были и своеобразными органами государственной власти, опиравшимися на ряд других организаций буржуазии и помещиков, как то: комитеты общественных организаций, союз сельских хозяев и посевщиков, союз мусульман и т. д.

Разбирая политику советов (стр. 16), автор пишет: «Нечеткая линия, которую занял Уфимский комитет РСДРП, способствовала эсерам и меньшевикам подчинить своему влиянию большую часть советов Уфимской губернии»; советы высказались за поддержку Временного правительства, за продолжение империалистической войны и т. д. Такое объяснение является слишком упрощенным. Автор свел все дело исключительно к субъективному фактору. «Нечеткая линия уфимского комитета РСДРП» не была единственной и главной причиной того, что эсеры и меньшевики оказались во главе большинства советов. По этому вопросу В. И. Ленин указывал: «...гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику» [1]; в «Кратком курсе истории ВКП(б)» сказано: «Эта волна мелкобуржуазной стихии и вынесла на поверхность мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров» [2]. Нельзя было пройти мимо этого факта.

В первой главе наиболее обстоятельно и правильно написаны разделы, посвященные разоблачению башкирских буржуазных националистов и показу ошибок Уфимской организации РСДРП.

Вторая глава, содержащая анализ событий при «переходе власти к советам», не раскрывает действительного хода Октябрьской социалистической революции. Движение масс, роль различных классов, партий, течений автором показаны очень слабо. Не менее существенным недостатком является то, что автор не промолвил ни слова об оппортунистических вылазках части членов уфимского военно-революционного комитета (во главе с Б. Эльциным и Брюхановым), отстаивавших оставление на свободе уфимского губернского комиссара и его помощника, несмотря на то что последние оставались организаторами борьбы буржуазии против Великой Октябрьской революции.

История борьбы с Дутовым доведена только до 31 января 1918 г., тогда как в действительности отчаянная борьба с дутовщиной велась и после его бегства из Оренбурга, о чем автор очерка ничего не говорит. Не нашла отражения в очерке и борьба трудящихся Башкирии с башкирскими контрреволюционными отрядами Биишева, ротмистра Карамышева, Галамеева, Брица и баймакского министерства. В разделе «Октябрь и буржуазно-националистическое движение в Башкирии» автор слишком поверхностно разоблачает башкирских буржуазных националистов. В этом разделе можно было бы больше сказать о контрреволюционных деяниях башкирских буржуазных национал-автономистов и о русских великодержавно-шовинистических выступлениях по национальному вопросу в Уфимской и Оренбургской организациях. Надо было показать, как Ленин и Сталин боролись против тех и других. Остальные разделы этой главы написаны довольно полно.

Автор правильно освещает историю борьбы с чехословацкими мятежниками и самарской «учредилкой» (гл. IV), правильно характеризует диктатуру Колчака, башкирское буржуазно-националистическое правительство и преступные действия башкирских националистов во главе с Валидовым, дает верную картину перехода башкирских войск на сторону советов (гл. V), разгрома Красной Армией колчаковских войск и освобождения Уфы (гл. VI), образования Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики и контрреволюционных замыслов валидовцев и их разгрома (гл. VII).

Следует только отметить, что в главе VII автор ошибочно утверждает, что в 1919 г. Самара (теперь г. Куйбышев) была занята Колчаком, в действительности этого не было. Имеются и другие неточности в книге, так например на стр. 66 автор дает неправильные сведения о смерти А. Чеверова: он умер не в 1920 г., а в 1921 году.

Ш. Типеев

МАНАНДЯН Я. Месроп-Маштоц и борьба армянского народа за культурную самобытность. Академия наук СССР. Армянский филиал. Ереван. 1941. 148 стр. 3 руб.

Вслед за капитальным трудом «Тигран II и Рим», вышедшим в 1940 г., акад. Я. Манандян опубликовал ценное исследование, посвященное изобретению армянского алфавита, началу армянской письменности, т. е. эпохе, вошедшей в армянскую историю как «золотой век» армянской культуры.

На основе рассмотрения армянских первоисточников и позднейшей богатой литературы армянской и иностранной историографии автор удачно обрисовал тот общественно-политический фон, на котором выступает образ армянского просветителя Месропа-Маштоца. Приступая к изложению биографии Месропа-Маштоца, автор не только собрал факты о его плодотворной жизни, но и увязал их с политическими событиями конца IV и начала V в. нашей эры.

---

[1] Ленин. Соч. Т. XX, стр. 115.

[2] «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 172, М. 1938.

Сын таронского шинакана (крестьянина) Вардана из селения Хацекац, Месроп с детства был принят в одну из тех школ, которые были насаждены по всей Армении в связи с ее христианизацией в начале IV века. Основательно изучив греческий язык, Месроп поступил в царский диван столицы Персидской Армении — Вагаршапат — в качестве писца. Автор полагает, что это могло быть в конце 80-х гг. IV века. Вскоре Месроп оставляет должность писца, принимает монашество и начинает вести просветительскую миссию в районе Гохтана. Здесь-то он и убедился в том, что христианство не проникает в широкие массы вследствие отсутствия священных книг и текстов богослужения на родном, армянском языке. Применяемые греческий и сирийский языки были чужды народу, почему и возник вопрос о необходимости создания армянской письменности, армянской литературы и богословия. Вначале Месроп обучал своих учеников алфавиту, который был у сирийского ученого Даниела, но этот алфавит, хотя и назывался армянским, не удовлетворял сложным требованиям армянской фонетики. Месроп-Маштоц, учитывая это, поставил себе целью создать армянскую письменность. Он разработал 36 армянских «месропианских букв», уточнил их окончательное начертание через известного каллиграфа Рофаноса, расположил буквы в том порядке, в каком был расположен греческий алфавит.

Дата великого изобретения у разных исследователей определялась по-разному. Автор оспаривает признававшуюся до сих пор дату (412 г.) и склоняется к мнению известного армениста Н. Адонца, что армянский алфавит был создан в начале 90-х гг. IV века. Первая рукописная книжка, которую перевел Месроп-Маштоц со своими учениками, — это собрание притч Соломона. Вслед за этим были переведены «святые писания» и ряд сочинений древности, в том числе сочинения Аристотеля, Платона, которые образовали прочную основу армянской культуры.

В эти годы в Армении были созданы новые школы, в которых стали обучать армянскому языку, готовить кадры переводчиков, летописцев, проповедников. Начался подлинный расцвет и развитие армянского языка древности — грабара, — который оказался настолько гибким, что мог передать тексты библии и других писаний вплоть до философии Платона и Аристотеля.

В конце своей работы автор довольно подробно прослеживает деятельность Месропа-Маштоца в деле создания грузинской и албанской (агванк) письменности. При этом Я. Манандян освещал существо тех возражений, которые имеются у ряда грузинских историков, отрицающих просветительскую роль Месропа-Маштоца в деле создания грузинской письменности.

Важнейшей вехой деятельности Месропа-Маштоца является его поездка в Константинополь для того, чтобы, заручившись согласием императора Феодосия II, ввести армянскую письменность в Западной Армении, находившейся под владычеством Восточноримской империи. Эта задача была тем более трудной, что, как указывает Моисей Хоренский, император и господствующая клика Византии были против введения в действие такого сильного культурного фактора, как армянская письменность, которая могла препятствовать византийским планам ассимиляции армянского народа. Но великий просветитель добился своего, и его ученики стали распространять армянскую письменность также и в Византийской Армении.

Автор правильно разъясняет, что это разрешение императора Феодосия II было продиктовано тем, что в случае запрета распространения армянской культуры армянский народ стал бы отчуждаться от Запада, угнетающего его культуру, и тянуться к персидскому владычеству, что не входило в расчеты Византии.

Умер Месроп-Маштоц в 440 г. и был погребен в деревне Ошакан. Его смерть оплакивала вся Армения и в особенности его многочисленные ученики. Он вошел в пантеон армянской культуры как предтеча и основоположник армянского «золотого века», как великий учитель, с именем которого связаны такие бессмертные имена, как Моисей Хоренский, Езник Кохбаци, Лазар Парбеци, Корюн и др.

Автор совершенно верно оттенил политическое значение деятельности Месропа-Маштоца, благодаря которой армянский народ получил надежное оружие для охраны своей национальной самостоятельности, для своего культурного суверенитета.

Работа акад. Манандяна отличается присущей ему компетентностью и уменьем обобщать факты. При всем том она, конечно, представляет лишь беглый очерк той интересной темы, которой посвящено множество исследований, споров. Следует упрекнуть его в том, что, справедливо оттенив великую роль основоположника армянской письменности, он почти не коснулся той выдающейся роли, которую играли в этом же деле Саак и Врамшапух. Между тем образ Маштоца становится более полным и живым, когда он сопоставляется с этими двумя именами, одно из которых — царь Врамшапух — стяжало славу «армянского Перикла», что хотя и преувеличено, но содержит в себе долю истины.

Далее, нельзя согласиться с автором в его отрицании политического значения армянского государства Аршакидов указанной эпохи. На стр. 36—37 автор прямо утверждает, что падение армянской династии Аршакидов не привело ни к чему плохому, так как попрежнему «нетронутой осталась культурная самостоятельность», оживилась экономика, расцвели литература, науки. Между тем известно, что уже со времени царствования Иездигерда II (438 г.), спустя 10 лет после падения династии Аршакидов, началась та политика ассимиляции, которая привела к сражению на Аварайра.

Автор ни словом не обмолвился о вредном сепаратизме армянских мелких феода-

лов, которые постоянно шли на сделку с Персией и для сохранения своих мелких привилегий жертвовали армянской государственностью.

Автор не сумел обосновать свой, весьма спорный тезис о разумности политической линии тех армянских князей, которые вели проперсидскую политику. Следует признать, что правы были те, кто ориентировался на культурный Запад, а не на отсталую и маздеистскую Персию данной эпохи.

Ведя полемику с разными представителями старой армянской традиционной историографии, акад. Манандян уточнил ряд вопросов, проявив при этом здоровый критицизм. Но не всегда удавалось ему убедительно аргументировать свои возражения. Так например историк Тер-Мовсесян утверждал, что армяне и до Месропа имели письменность, иначе не мог бы создаться столь совершенный язык грабара за какие-то 20—30 лет. Полемизируя с Тер-Мовсесяном, акад. Манандян ссылается на то, что армяне хотя не имели письменности, но имели развитую экономику и устную словесность, а потому грабар был почти готов. Этот аргумент явно недостаточен. Здесь автор забывает главное: языческая Армения, пользуясь греческой письменностью, все же в своих храмах вела свою религиозную проповедь на армянском языке, и древние храмовые книги были написаны хотя и греческим алфавитом, но на армянском языке. Таким образом, армянский язык был уже письменным языком, языком литературным, до известной степени развитым, но пользовался греческим алфавитом.

Указанные недочеты в работе акад. Манандяна не снижают ее ценности, ибо в основном она верно и весьма компетентно дает исторический портрет величайшего армянского просветителя древности на фоне IV—V вв. армянской истории.

Х. Аджамян

ХОРЕНСКИЙ М. История Армении. Перевод с древнеармянского на современный армянский язык. Введение и примечания д-ра Ст. Малхасяна. Ереван. Госиздат. 1940. 367 стр. 25 руб.

Армянский историк средних веков Моисей Хоренский жил и творил в V в. нашей эры. Обыкновенно его называют «отцом армянской истории». Моисею Хоренскому приписывается целый ряд дошедших до нас сочинений, из которых наиболее значительным и популярным является «История Армении». Написанные исключительно ярким и живым языком, по мнению большинства исследователей, произведения Хоренского раскрывают перед читателем широкую картину политических событий, которыми так богато прошлое армянского народа. Вот почему нужно приветствовать инициативу Госиздата Армении, который к 20-летней годовщине установления советской власти в Армении издал в переводе на современный армянский язык «Историю Армении» М. Хоренского.

Во второй половине XIX в. «История» и другие произведения М. Хоренского вызывали у исследователей исключительный интерес. Развернулись широкие дискуссии относительно личности и биографии Хоренского; часть историков начала сомневаться в том, что М. Хоренскому принадлежат целиком указанные произведения, и высказывала предположение, что Хоренский жил не в V, а в VIII или в IX в., и т. д. Другая часть исследователей настаивала на том, что Хоренский жил и писал именно в V в. н. э., в эпоху «золотого века» армянской культуры.

О М. Хоренском имеется свыше 60 научных трудов на различных языках, а также много статей в периодической мировой печати, написанных такими известными историками, как Гельцер, Гутшмит, Баумгартнер, Дьюлорье, Лакроз, Ланглуа, Конибер, Маклер, Сен-Мартен, акад. Н. Я. Марр, акад. Я. Манандян, Ст. Малхасян, Абегян, Адонц, Алишан, Акинян, Эмин, Гарагашян, Каринян, Патканян и др.

Дискуссии относительно личности М. Хоренского не прекратились по сей день. Большая заслуга советского ученого, известного историка-армяноведа д-ра исторических наук Степана Малхасяна в том, что он подробно и тщательно, в течение многих лет изучал произведения самого Хоренского, извлек из них все данные о его жизни, разобрал все имеющиеся критические замечания по этому вопросу и пришел к выводу, что Моисей Хоренский является историком именно V в. нашей эры.

Во введении к изданной «Истории Армении» Хоренского, в примечаниях к ее тексту, а также в последней своей работе, «По поводу проблемы Хоренского» [1], Ст. Малхасян доказывает, что М. Хоренский родился в 410 г. в селе Хореа, в области Сюник, где и получил начальное образование. Как одаренный ученик, он был отправлен в известное тогда училище в городе Вагаршапате, где под руководством известного ученого и изобретателя армянских букв Месропа Хоренский изучал греческий и ассирийский языки. После окончания училища вместе с другими, наиболее способными учениками он отправился в Александрию. Через 5—6 лет, закончив там образование, Хоренский с большим научным багажом возвращается на родину. Его учителей Саака и Месропа, основоположников армянской письменности и литературы, уже не было в живых, а в стране началась ожесточенная борьба между сторонниками ориентации греческой и ориентации персидско-сирийской. Как сторонник греческой ориентации, Хоренский подвергся опале со стороны реакционных элементов и духовенства и почти 30 лет прожил в бедности.

Когда Хоренский был уже 60-летним стариком, князь Саак Багратуни, прослышав о нем как о талантливом ученом, по-

---

[1] Издана Армянским филиалом Академии наук СССР. Ереван. 1940.

просил его написать историю Армении. По мнению Ст. Малхасяна, Хоренский эту работу закончил в 483—485 гг. н. э., когда он был уже глубоким старцем. Хоренский умер в 90-х годах V в. (около 493 г.). Кроме «Истории Армении» он оставил и другие исторические работы.

«История Армении», написанная Моисеем Хоренским, разделяется на 3 части: 1) «Родословие великих армян» (32 главы), 2) «Средняя история Армении» (92 главы) и 3) «Конец истории нашей родины» (68 глав).

Хоренский был первым среди армянских историков, который текст своей «Истории Армении» расположил в определенной системе, он указал использованные им первоисточники, составил хронологию. До него все это не практиковалось армянскими историками, как Агафангел, Фауст Византийский. Оригинальным в манере изложения Хоренского является то, что он как бы ведет разговор с читателем. Кроме того он широко использует в своем труде богатейшие материалы фольклора.

Впервые на древнеармянском языке «История Армении» Хоренского была издана в 1685 г. в Амстердаме.

Последнее издание было напечатано перед Октябрьской революцией, в 1913 г., в Тбилиси.

На русском языке «История Армении» Хоренского была издана в 1809 г. в Петербурге и в 1858 и 1893 гг.—в Москве. В 1869 г. «История Армении» была издана в Париже на французском языке, в 1869 г. — в Регенсбурге на немецком языке, в 1892 г. вышла в переводе на венгерский язык и в 1841 г. в Венеции — на итальянском языке.

С древнеармянского (грабар) на современный армянский язык (ашхарабар) «История Армении» Хоренского впервые была переведена в 1889 г., второе издание этого перевода вышло в 1898 году. Впрочем, необходимо отметить, что этот перевод, сделанный Хореном Степанэ, имеет ряд недостатков, и поэтому рецензируемое издание «Истории Армении» в переводе советского ученого д-ра исторических наук Ст. Малхасяна является ценным вкладом в советскую историческую науку и облегчает возможность советскому читателю изучать историю Армении по первоисточникам.

Е. Тонерян

Dokuments on American foreign relation. January 1938 — June 1939. Edited by S. Shepard Jones, Ph. D. and Denys P. Myers. World Peace Foundation. Boston. 1939. 582 p.

Документы о внешних отношениях Америки. Январь 1938 — июнь 1939.

Рецензируемая книга представляет собой издание американской буржуазно-пацифистской организации «World Peace Foundation». Этой публикацией, как сообщается в предисловии, начинается ежегодный выпуск документов о внешних отношениях США. Настоящий том ввиде исключения охватывает период в 18 месяцев. Публикация состоит из трех больших частей: политика, взаимоотношения с другими государствами и внутренние дела. Каждая из этих частей в свою очередь содержит ряд разделов. В сборник включены также и некоторые документы, относящиеся к 1936 и 1937 годам.

Документы приводятся не в хронологическом, а в тематическом порядке; многие из них даны в сокращенном виде, в форме выдержек. Рецензируемая публикация поэтому дает далеко не исчерпывающую картину внешнеполитической деятельности правительства США, его политики в вопросах международной торговли и т. д.

Сборник открывается обращением государственного секретаря США Корделла Хэлла от 16 июля 1937 г., в котором изложены основные принципы внешней политики США в освещаемый период времени: призыв к ограничению и сокращению вооружений, к устранению препятствий в международной торговле и т. д. Обращение заканчивается следующими словами: «Признавая необходимость наличия вооруженных сил, соответствующих интересам национальной безопасности, мы готовы сократить или увеличить наши собственные вооруженные силы в соответствии с сокращением или увеличением, производимыми другими странами. Мы избегаем вступления или вовлечения в соглашение, но мы верим в совместные усилия, осуществляемые мирным путем» (стр. 34).

Это обращение, сделанное в момент резкого обострения международной обстановки (японо-китайская война, усилившаяся пропаганда аннексии фашистской Германии в отношении Чехословакии), было сообщено 61 правительству. Как подчеркнуто в публикации, обращение встретило одобрение со стороны более 50 правительств.

В декабре 1938 г. в Лиме (Перу) происходила VIII панамериканская конференция. Конференция эта, собравшаяся в обстановке резко усилившегося американо-германского антагонизма, была направлена против держав «оси» Берлин — Рим — Токио.

Исключительное богатство сырьевых ресурсов стран Латинской Америки привлекало к ним внимание германского империализма еще с начала XX в., но завоевательные стремления его особенно усилились с приходом к власти фашистов. В своей наиболее откровенной форме они проявляются с середины 1938 г., когда с победой интервенции в Испании германский фашизм получил там новую базу для экспансии в Латинскую Америку.

Германский фашизм развил лихорадочную пропаганду среди довольно многочисленного немецкого населения ряда стран Латинской Америки. Особенно сильны были происки германского фашизма в Аргентине и Бразилии, где ему удалось завоевать довольно значительные экономические и политические позиции. Тиссен и Крупп завладели в Бразилии месторождениями железа, никеля и меди, нефтяными концессиями. Фашистская пропаганда действовала здесь

обычными путями: она опутала немецкое население этих стран сетью шпионов, специальных эмиссаров, замаскированных под учителей, туристов и т. д. К этому времени заметно усилился интерес к странам Латинской Америки также и со стороны Японии. Это внушало серьезную тревогу США. Экономические интересы США в странах Латинской Америки были очень значительны. К началу мировой войны общая сумма капиталовложений США в этих странах составляла 2,8 млрд. долл. против 1,2 млрд. долл. в начале войны 1914—1918 годов. Проникновение держав «оси» угрожало США не только потерей огромного рынка сырья, дешовой рабочей силы, приложения капитала, но и превращением Латинской Америки в военно-стратегический плацдарм этих держав.

Тогда снова была вызвана к жизни идея панамериканизма—неоднократно испытанного правительством США дипломатического инструмента для закрепления своего влияния на американском континенте. Этой цели должна была служить конференция в Лиме. На конференции было принято 112 резолюций-деклараций—программных требований 21 республики. Часть их воспроизводится в рецензируемой публикации: это декларации о невмешательстве, о запрещении применения силы как орудия национальной или международной политики, о необходимости устранения помех в международной торговле; декларация о взаимоотношениях панамериканцев с другими национальными организациями, о правах иностранных меньшинств и о запрещении преследования по расовым и религиозным мотивам, о равенстве национальных меньшинств перед законом. Обращение государственного секретаря США Корделла Хэлла 24 декабря 1938 г. объявляло панамериканскую конференцию в Лиме важным шагом к признанию общих интересов и солидарности американских республик.

Со времени принятия панамериканской конференцией в Панаме в 1939 г. декларации об установлении в Атлантическом и Тихом океанах нейтральных зон на расстоянии от 300 до 600 миль от побережья США и латиноамериканских стран значительно расширилась сфера влияния военно-морского флота и авиации США.

В сборнике содержится большое количество документов, касающихся событий на Дальнем Востоке.

Интересы США в Китае, говорилось в обращении государственного департамента от 23 августа 1937 г., ограничиваются задачей охраны жизни американских граждан и национальной собственности в особо угрожаемых местностях от толпы и всякого рода бесконтрольных элементов. В сообщении Хэлла вице-президенту приводятся данные о количестве американских резидентов в Китае: к началу японо-китайской войны в Китае насчитывалось приблизительно 10 500 американцев, из которых около половины к этому времени уже эвакуировалось; приводятся также данные о численности американских войск и количестве инвесторов (стр. 185—186).

В сборнике публикуются первый и второй доклады специальной подкомиссии Лиги наций по дальневосточному вопросу, констатирующие нарушение Японией обязательств, принятых по вашингтонскому договору 1922 г. и парижскому пакту от 27 апреля 1928 г. (стр. 159). Второй доклад, отмечавший, что «нынешняя ситуация в Китае — вопрос, интересующий... в большей или меньшей степени все государства», содержал ряд предложений и приглашал Ассамблею «выразить моральную поддержку Китаю и рекомендовать, чтобы члены Лиги наций воздержались от действий, могущих ослабить сопротивление Китая... а также рассмотреть вопрос о размерах возможной помощи Китаю» (стр. 161).

В обращении Корделла Хэлла от 6 октября 1937 г. содержится заключение США о действиях Японии в Китае, осуждающее японскую агрессию.

Японское правительство ответило отказом на неоднократные и настойчивые приглашения принять участие в Брюссельской конференции, которая должна была обсудить вопрос о положении на Дальнем Востоке, мотивируя свой отказ тем, что Лига наций, приняв решение о моральной поддержке Китая, заняла тем самым недружественную позицию в отношении Японии, а также тем, что в конференции участвуют представители держав, отнюдь не заинтересованных в событиях в Китае. Японское правительство отвергло также последовавшее затем предложение Брюссельской конференции прибыть для переговоров с представителями небольшого круга государств. «Китайско-японские затруднения,— сообщалось в японском ответе,— могут быть устранены лишь путем прямых переговоров между двумя государствами, на которые ложится общее бремя ответственности за устойчивость и порядок в Восточной Азии» (стр. 170). Германское правительство отказалось участвовать в Брюссельской конференции под предлогом того, что, не являясь участником «пакта девяти», Германия не считает возможным участвовать в переговорах, базирующихся на применении статьи 7-й этого договора (стр. 170—171). К декларации Брюссельской конференции от 15 ноября, в третий раз настаивавшей на участии Японии, приложены особые мнения представителей Швеции, Норвегии, Дании и Италии.

Подтвердив приверженность своих правительств принципам, возвещенным в декларации, представители Швеции, Норвегии и Дании вместе с тем заявили, что ввиду отсутствия у их стран интересов на Дальнем Востоке, тождественных интересам некоторых других государств, они считают своим долгом воздержаться от голосования предложенной декларации (стр. 176—177). Заявление представителя Италии гласило: «Италия рассматривает декларацию как открытую дверь не в направлении ликвидации конфликта, но скорее в направлении более серьезных осложнений. Италия не намерена брать на себя ответственность,

которая может отсюда проистечь, и поэтому она решительно возражает» (стр. 177).

Приведенная дипломатическая переписка, окончившаяся решением Брюссельской конференции прервать свою работу, лишний раз демонстрирует все бессилие Лиги наций перед лицом агрессора (стр. 183).

В разделе о европейских отношениях представлен ряд документов, характеризующих развязывание фашистскими агрессорами второй империалистической войны: о захвате Германией Австрии, Италией Абиссинии и т. д. В том же разделе приводятся миролюбивое обращение Рузвельта к Гитлеру и Муссолини от 25 сентября 1938 г. и их ответные ноты, обращение Рузвельта к Гитлеру и Муссолини от 14 июня 1939 г., в котором он предлагал свое посредничество. «Поскольку США — одна из стран Западного полушария, которая не вовлечена в нынешние споры, возникшие в Европе,— писал Рузвельт,— я верю, что вы могли бы сделать такое заявление о политике мне, как главе нации, сильно удаленной от Европы, в надежде, что я, действуя только по соображениям ответственности и обязательств дружеского посредничества, мог бы передать такую декларацию другим народам, опасающимся теперь возможного курса вашей политики.

Хотите ли вы дать заверение, что ваши вооруженные силы не нападут или не проникнут на территорию или владения следующих независимых государств» (далее следовал перечень государств).

«Такое заверение,— писал Рузвельт,— должно быть сделано не только в отношении настоящего, но также и будущего, достаточно продолжительного для того, чтобы создать возможность добиваться мирными методами постоянного мира... Я понимаю это будущее применительно к периоду гарантии от агрессии по меньшей мере сроком на 10 лет и четверть века, если вы решаетесь смотреть далеко вперед» (стр. 307—309).

Далее опубликована ответная речь Гитлера в рейхстаге 28 апреля, где он отрицал агрессивные намерения Германии. Вместе с тем на основной вопрос, поставленный Рузвельтом, о гарантиях ненападения на указанные им страны, со свойственным ему цинизмом Гитлер заявил: «Ответ во всех случаях отрицательный, в некоторых случаях еще резче» (стр. 320).

Для лживого заверения в мирных стремлениях итальянского правительства Муссолини избрал трибуну комитета по организации в 1947 г. в Риме универсальной выставки. «Если несмотря на грозные тучи, нависшие на горизонте, — сказал он, — мы посвящаем себя работе и продолжаем работать с оживлением, то это является значительным доказательством того, что мы не намереваемся нападать на кого-либо, но что мы хотим продолжать работу». Ближайшие агрессивные шаги Италии опровергли эту ложь Муссолини.

В 5-й части публикации приводятся изменения в таможенном законодательстве (тарифный акт от 1930 г.) (стр. 335). Приводится список действующих торговых соглашений с Англией, материалы о мероприятиях, направленных к стабилизации фунта, переписка между Америкой и Германией по поводу выполнения Германией финансовых обязательств Австрии. Германское правительство признало справедливость претензии на возмещение долгов Австрии с рядом оговорок. Оно соглашалось вступить в переговоры по этому вопросу, но при этом заявляло, что ввиду пассивности торгового баланса Германии с США соглашение это должно отличаться от соглашений с другими государствами.

Часть 10-я содержит материалы по вопросу о морском строительстве США (стр. 483—485). В своем обращении к конгрессу Рузвельт настаивал на необходимости увеличения морских вооружений: «Соответствующие защитные мероприятия нужны не только для защиты наших берегов, но также для наших коммуникаций, далеко удаленных от нашего побережья; мы должны держать потенциального врага в сотнях миль от наших континентальных границ. Мы не можем заявить, что наша защита должна быть ограничена одним океаном и одним побережьем, и не можем быть уверены в том, что другой океан и другое побережье находятся в безопасности. Мы не можем быть уверены в том, что связующее звено — Панамский канал — будет в безопасности» (стр. 491).

12 января 1939 г. Рузвельт обратился к конгрессу с предложением обширной программы вооружений — на сумму около 525 млн. долларов. В предусмотренных им мероприятиях он уделял особое внимание защите Панамского канала. Стремясь получить господство в Южной Америке и изолировать латиноамериканские народы от США, государства «оси» упорно работают над окружением Панамского канала, который один из сподвижников Муссолини — Virginia Gayda — назвал «границей фашизма». Рузвельт настаивал перед конгрессом на ответных мероприятиях, приведя в качестве аргумента неподготовленность США в первой мировой войне. «Мы теперь не более готовы, чем тогда, и мы не можем дать гарантии от нападения на долгий период, необходимый для подготовки» (стр. 492—494).

К книге приложен ряд таблиц: данные о расходах США на цели национальной обороны, о замене морских судов и др.

Несмотря на свою неполноту, значительно снижающую ценность этой публикации, представленные в ней в систематизированном виде документы дают обильный материал для изучения внешней политики США и других государств на пороге второй мировой войны, развязанной гитлеровской Германией.

П. Осипова

ХРОНИКА

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

Изучение и преподавание истории Англии в Московском государственном университете имени Ломоносова

На историческом факультете Московского государственного университета имени Ломоносова в течение ряда лет работают квалифицированные специалисты по истории Англии, уделяющие этому предмету много внимания и времени в своей исследовательской и преподавательской деятельности.

Руководитель кафедры истории средних веков член-корреспондент Академии наук СССР проф. Е. А. Косминский — знаток аграрной истории Англии. Ученик известных в Англии своими трудами представителей русской школы по истории Англии акад. Д. М. Петрушевского и покойного проф. А. Н. Савина, проф. Косминский является членом и корреспондентом в СССР английского Общества экономической истории и деятельным сотрудником журнала этого Общества — «Economic History Review»,— в котором опубликован на английском языке ряд глав из книги проф. Косминского «Английская деревня в XIII веке». Проф. Косминский уделяет в общем курсе истории средних веков значительное место изложению тем, относящихся непосредственно к истории Англии, и в течение ряда лет читал доклады по этим темам. Проф. Косминскому принадлежит авторство соответствующих глав по истории Англии в средние века в учебнике по истории средних веков для высших учебных заведений[1]. Кроме того в 1939—1940 г. проф. Косминский читал специальный курс для студентов, специализирующихся в области средневековой истории, по истории Англии в XI—XV веках. Ряд учеников проф. Косминского избрал для своих курсовых работ темы из средневековой истории Англии; выдающаяся работа по истории ремесла в Лондоне была написана в 1940—1941 г. тов. Гутновой и работа по истории ремесла в Лейстере — тов. Татариновой. Эти работы вышли из специального семинара по экономической истории Англии в средние века, руководимого проф. Косминским. Истории Англии уделяет внимание проф. Косминский и в читаемом им курсе историографии. Специальные лекции этого курса посвящены таким английским историкам, как Мэйтланд, Стэббс, Сибом, Фриман, Карлейль, Маколей и др.

Работающий в кафедре истории средних веков Московского государственного университета проф. В. М. Лавровский также является видным специалистом по истории Англии. В. М. Лавровский защитил в Ученом совете исторического факультета Московского государственного университета свою диссертацию по «Истории огораживаний в Англии на рубеже XVIII—XIX вв.»; автореферат этой диссертации и ряд глав ее были помещены в английском журнале «Economic History Review», и проф. Лавровский также является членом английского Общества экономической истории. Проф. Лавровский в течение нескольких лет ведет специальный семинар по истории английской революции XVII в. и читает специальный курс по истории реформации в Англии. Из семинара проф. Лавровского вышло немало превосходных студенческих работ, например работа тов. Равич («Томас Мор»). Проф. Лавровский при ближайшем участии руководителя кафедры проф. Косминского и декана исторического факультета проф. Сказкина организовал в 1940—1941 учебном году научную конференцию по истории английской революции. Эта конференция состоялась 14—16 апреля 1941 года. На конференции были зачитаны следующие доклады: проф. Е. А. Косминский — «Место английской революции во всемирной истории»; студенты С. Соколова, Е. Рабкин — «Гражданская война и переговоры 1642—1647 гг.»; студентка С. Раскина — «Планы французской интервенции и роль королевы Генриетты»; проф. В. М. Лавровский—«Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин об английской революции»; аспирант Я. Л. Левицкий — «Джон Лильберн и республика 1649 г.»; студенты М. Равич, А. Кунина и проф. В. М. Лавровский — «Три утопии» (Мор, Уинстенли, Гаррингтон).

В кафедре истории нового времени историей Англии занимается член-коррееспон-

---

[1] «История средних веков». Т. I. Под ред. профессоров А. Д. Удальцова, Е. А. Косминского и О. Л. Вайнштейна. М. 1938.

дент Академии наук СССР проф. Л. Н. Иванов — специалист по истории международных отношений и морских вооружений. Проф. Иванову принадлежит ряд работ по этим вопросам. В Московском университете проф. Иванов читал в 1940—1941 г. специальный курс лекций по истории внешней политики Великобритании в 1919—1939 гг. и вел семинар по истории международных отношений в послевоенную эпоху.

В той же кафедре работает проф. И. С. Звавич, специализировавшийся в области истории Англии нового и новейшего времени. Проф. Звавич состоит членом лондонского Королевского экономического общества и Общества экономической истории. В Московском университете проф. Звавич вел в 1940—1941 г. курс «Англия и доминионы — 1914 — 1939» и в 1941—1942 г. — курс лекций «Современная Англия — 1919—1939». Кроме того проф. Звавич читает темы, посвященные истории Англии в общем курсе истории нового времени—1871—1939 годов. Ряд студентов работает в специальном семинаре под руководством проф. Звавича над темами по истории английских политических партий в послевоенные годы. Студент Бейлин написал под руководством проф. Звавича курсовую работу на тему «Англия и Амьенский мир». Проф. Звавичем были прочитаны в 1940—1941 учебном году лекции по историографии Англии в новое время, посвященные историкам Галеви и Клепому.

Лекции по истории Англии в 1789—1870 гг. в общем курсе истории нового времени читают руководитель кафедры истории нового времени проф. Ф. В. Потемкин и доцент Белкин. В течение 1940—1941 г. на кафедре истории нового времени было зачитано два научных доклада по истории Англии: асп. И. А. Бах — «Маркс, Пальмерстон и газета «Das Volk»; проф. И. Звавич — «Английская печать, как исторический источник по истории первой мировой войны».

В лектории Московского государственного университета в 1940—1941 г. был прочитан ряд лекций по общей истории Англии и специально по истории британской внешней политики и дипломатии. С лекциями по этим вопросам в лектории Московского государственного университета выступали проф. С. Д. Сказкин, проф. Е. А. Косминский, проф. Л. Н. Иванов, проф. А. С. Ерусалимский, проф. И. С. Звавич.

И. Звавич

Работа кафедры истории западных и южных славян Московского государственного университета

Кафедра истории западных и южных славян была организована в системе исторического факультета Московского ордена Ленина государственного университета имени М. В. Ломоносова в сентябре 1939 года.

До организации кафедры история славянских народов преподавалась в курсах истории средних веков и нового времени. И в том и в другом курсе истории славян уделялось весьма малое внимание, зачастую она совсем опускалась, с тем чтобы за счет отведенных на нее немногих часов расширить преподавание истории так называемых основных западноевропейских стран — Англии, Франции, Германии. Эта традиция отразилась, между прочим, и в изданных в 1938—1940 гг. учебниках для высших учебных заведений по истории средних веков и нового времени. История славянских народов излагается в них урывками, схематично, и несвободна от ошибок фактического порядка. В результате студент-историк не получает, по существу, даже минимальных сведений по истории славян. Нет нужды доказывать важность изучения прошлого западных и южных славян, история которых бесчисленными нитями связана с историей народов нашей родины: русского, украинского и белорусского.

Вновь созданная кафедра должна была не только повысить общий уровень преподавания истории славян, но и готовить всесторонне знающих историю славянства специалистов, владеющих основными славянскими языками. В течение учебных 1939—1940 и 1940—1941 гг. кафедрой были поставлены следующие курсы: введение в славяноведение, история Чехии в средние века, история Чехии в новое время (проф. Неедлы), история средневековой Польши, история польского народа в XIX веке, история южных славян в средние века (акад. Пичета). На базе этих основных курсов стала возможной организация уже более специальных курсов по историографии и источниковедению.

Необходимо особо отметить прочитанный проф. Неедлы курс истории Словакии и Закарпатской Украины, не читавшейся до этого ни в советских, ни в дореволюционных университетах в России, как не читался он и заграницей. Кроме введенных с 1939 г. специальных семинаров для студентов IV курса, в 1940—1941 году были впервые проведены на II курсе два практикума — по истории Чехии и Польши в средние века. С самого начала кафедрой были организованы группы по изучению польского и чешского языков, к ним в 1940—1941 г. добавилась группа сербского языка. В 1941—1942 учебном году, при сохранении существующих

групп, кафедрой организуется преподавание и болгарского языка.

Работа эта дает уже свои плоды. Ряд семинарских докладов, курсов, сочинений студентов написан с привлечением большого материала на славянских языках. Среди особенно удачных студенческих курсовых сочинений можно отметить: «Чехия и польское восстание 1863 года», «Мануфактура в Польше во второй половине XVIII века» (1940), «Чехословацкие легионы в России и подготовка антисоветского мятежа», «Лодзь в 1905 г.», «Восстание Костки Напьерского в Польше 1656 г.».

Проф. Неедлы подготовил сборник материалов «Гус и гуситское движение», готовится пособие по истории польского народа в XIX веке, составлено несколько исторических карт. При кафедре в настоящее время специализируются 5 аспирантов. Двое из них уже подготовляют диссертации.

Двухлетний опыт работы первой и пока еще единственной кафедры истории западных и южных славян дает основания поставить вопрос о воссоздании кафедр славяноведения и в других университетах.

В. Пичета и И. Миллер

Актуальные проблемы научной работы кафедры древней истории исторического факультета Московского государственного университета

Великая отечественная война против германского фашизма поставила перед кафедрой древней истории исторического факультета Московского государственного университета задачу пересмотра не только программ всех общих и специальных курсов, но и всей научной работы кафедры в сторону актуализации ее проблематики. В центре внимания, естественно, встали такие вопросы, как критика фашистской концепции исторического процесса античности, критика расовой теории, изучение войн, военного искусства и внешней политики, борьба порабощенных Римом народов против поработителей, и, наконец, такие новые и в высшей степени актуальные проблемы, как роль славян в падении Римской империи и история первых славянских государственных образований.

Проблемы, связанные с историей древних славян, освещаются в факультативном курсе и факультативном семинаре проф. А. В. Мишулина. Семинар на тему «Восточноримская империя и древние славяне» охватывает следующую тематику: 1) «Восточноримская империя при Юстиниане»; 2) «Внешняя политика Юстиниана»; 3) «Древние славяне и их происхождение»; 4) «Социальный и военный строй древних славян»; 5) «Древние славяне и авары, их взаимоотношения»; 6) «Вторжение славян в Восточноримскую империю»; 7) «Положение Империи в связи со вторжением славян и аваров»; 8) «Восстание Фоки и судьбы Маврикии»; 9) «Положение крестьянства по «Nomos georgicos»; 10) «Хозяйственный строй Империи по «Nomos georgicos».

Параллельно семинару будет читаться факультативный курс «Древние славяне и их первые государственные образования», который имеет целью подчеркнуть раннее государственное развитие славян и вместе с тем опровергнуть фашистскую «теорию» об отсутствии у славян начал государственности.

Научные доклады на кафедре также актуализированы. План пересмотрен, включены новые темы.

Древним скифам был посвящен первый научный доклад на кафедре в текущем учебном году. Докладчик проф. А. В. Мишулин избрал для своего сообщения тему «О военном искусстве скифов». Докладчик подробно остановился на двух вопросах — вооружении скифов и методах ведения ими войны. Отважные воины, скифы отстаивали свою свободу и, по словам историка Геродота, никогда не сдавались в плен. Особенное мастерство и военные хитрости скифы проявили в VI в. в борьбе с могущественным персидским царем Дарием, совершившим в 512 г. до нашей эры поход в Скифию. Притворяясь бегущими, скифы искусно завлекали персов в глубь своей территории и там их уничтожали. Борьба скифов против персов рассматривается как первая форма партизанской войны на территории СССР.

Воинственность скифов, их смелость и уменье прибегать к военным хитростям были отмечены еще древнегреческими историками. Между тем скифы являются одним из важных этнических элементов, послуживших к образованию славян. Таким образом, мнимая робость славян и их любовь к подчинению, о чем говорят фашисты,—не более как злостная клевета.

По другим актуальным вопросам на ближайших заседаниях кафедры будут заслушаны следующие доклады: доклад проф. С. И. Протасовой «Искажение истории греко-римской культуры в фашистской литературе»; доклад проф. К. К. Зельина «Борьба македонян в Средней Азии с бактрами, согдами и саками»; доклад проф. М. О. Косвена «Роль металлов и металлургии в древности».

Кроме того предполагается подвергнуть обсуждению главы готовящихся учебников для вузов. Эти учебники, как и все темы, над которыми работает кафедра, должны будут отразить проблемы, поставленные великой отечественной войной советского периода.

Т. Шепунова

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ЗА 1941 ГОД*

ИСТОРИЯ ВКП(б)

СТАТЬИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА

---

* До № 7—8 (июль 1941 г.) указатель составлен отдельно по журналам «Историк-марксист» **(И.-М.)** и «Исторический журнал» **(И. Ж.)**.

МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ

Задачи журнала в области пропаганды исторических знаний. **И. Ж.** № 1, стр. 1—10.

С е м е н ы ч е в И. — Государственная Публичная историческая библиотека. **И.-М.** № 4, стр. 73—78.

Р о с т о в с к и й С. — В Институте востоковедения АН СССР (сессия исторического сектора 3—6 февраля 1941 года). **И.-М.** № 4, стр. 78—85.

История СССР

Н е ф е д ь е в Н. — История возникновения стахановского движения. **И. Ж.** № 1, стр. 31—41.

Т е л ь п у х о в с к и й Б. — Возвращение земель «отчич и дедич» и основание Петербурга. **И. Ж.** № 1, стр. 42—53.

Р а з г о н И. — Из истории борьбы горцев Северного Кавказа за власть советов в 1917—1920 гг. **И.-М.** № 2, стр. 49—59.

Л и н к о в Я. — Крепостное крестьянство в России накануне реформы 1861 года. **И. Ж.** № 2, стр. 31—42.

Г о р о д е ц к и й Е. — Третий съезд советов (январь 1918 г.). **И.-М.** № 3, стр. 11—35.

Ш у н к о в В. — Крестьянское переселение в Сибирь в XVII веке. **И.-М.** № 3, стр. 81—93.

Ч е р м е н с к и й Е. — Кадеты накануне февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. **И. Ж.** № 3, стр. 35—45.

В о л ь ф с о н Б. — Присоединение Крыма к России в 1783 году. **И. Ж.** № 3, стр. 56—67.

Р я б и н с к и й А. — Царская Россия и Бухара в эпоху империализма. **И.-М.** № 4, стр. 3—25.

Г о л у б е в а Р. — Сентябрьские события 1917 г. в Ташкенте. **И.-М.** № 4, стр. 26—42.

С а л и к о в Д. — Осиповский мятеж в Ташкенте 18—22 января 1919 г. (воспоминания). **И.-М.** № 4, стр. 59—72.

З р я ч к и н С. — Летопись важнейших революционных событий 1917 г. в Средней Азии (март — декабрь). **И.-М.** № 4, стр. 101—111.

К о р о б к о в Н. — Взятие Измаила (1790 год). **И. Ж.** № 4, стр. 24—39.

А н п и л о г о в Г. — Сенат при Петре I. **И. Ж.** № 4, стр. 40—49.

П е р л и н Б. — Из истории дальневосточного средневековья. **И. Ж.** № 4, стр. 69—76.

П о л о н с к а я - В а с и л е н к о Н. — Заселение Южной Украины в середине XVIII в. **И.-М.** № 5, стр 30—46.

О г л о б л и н А. — К вопросу об измене Мазепы. **И.-М.** № 5, стр. 47—60.

Ч е т ы р к и н А. — Крестьянство юга России под властью Деникина (аграрная политика деникинщины). **И.-М.** № 5, стр. 61—73.

К а т е н и н а Л. — Борьба крымских татар против Врангеля. **И.-М.** № 5, стр. 74—81.

Ч е р н ю м о р д и к С. — Великое колхозное движение. **И. Ж.** № 5, стр. 14—24.

Л е н о б л ь Г. — История революции в творчестве А. М. Горького. **И. Ж.** № 6, стр. 21—31.

Л и х а ч е в Д. — Идеологическая борьба Москвы и Новгорода в XIV—XV веках. **И. Ж.** № 6, стр. 43—56.

К л я ц к и н С. — Рождение Рабоче-Крестьянской Красной Армии. № 7—8, стр. 16—33.

П р е д т е ч е н с к и й А. — Отечественная война 1812 г., № 7—8, стр. 81—101.

К о р о б к о в Н. — Русские солдаты. № 7—8, стр. 102—111.

Т р у с о в а Н. — Немецкие интервенты в Донской области в 1918 году. № 9, стр. 56—63.

Е л о в ц а н Ф. и Д р а б к и н а С. — Разгром германских оккупантов на Украине в 1918 году. № 10—11, стр. 37—46.

Ш е к у н О. — Единство советского фронта и тыла в период борьбы с Врангелем. № 10—11, стр. 47—54.

Б ы ч к о в Л. — Народное ополчение 1812 года. № 10—11, стр. 118—124.

Г о т ь е Ю. и Б а х р у ш и н С. — Культурные и политические связи России и Англии в XVI—XVII веках. № 12, стр. 64—70.

Всеобщая история

Д а у г е П. — Прибалтика в 1917—1940 годах. **И.-М.** № 1, стр. 3—42.

Д е р ж а в и н Н., акад. — К истории капитализма в Болгарии. **И.-М.** № 1, стр. 43—57.

К а б а к ч и е в Х р. и К а р а к о л о в Р. — Болгария в первой мировой империалистической войне. **И.-М.** № 1, стр. 58—72.

С и м о н и в с к а я Л. — Китай в эпоху расцвета феодализма (VII—VIII века). **И. Ж.** № 1, стр. 67—78.

К а ц н е л ь с о н И. — Гробница Тутанхамона. **И. Ж.** № 1, стр. 79—91.

Рубинштейн Н.—Накануне Генуэзской конференции. **И.-М.** № 2, стр. 22—48.

Зутис Я.—Балтийский вопрос в политике великих держав (от Полтавской битвы до Семилетней войны). **И.-М.** № 2, стр. 66—80.

Горянов Б.—Иконоборческое движение в Византии. **И. Ж.** № 2, стр. 68—78.

Ленчнер С.—Крестьянский вопрос в германской революции 1918 года. **И.-М.** № 3, стр. 63—80.

Смирин М.—Немецкий гуманизм. **И.-М.** № 3, стр. 94—105.

Довженок В.—Крестьянское восстание 1846 года в Галиции. **И. Ж.** № 3, стр. 46—55.

Зубок Л.—Соединенные штаты Америки в 1919—1920 годах. **И. Ж.** № 4, стр. 60—68.

Густинчич Д.—Национальное движение словенцев накануне и в период войны 1914—1918 гг. **И.-М.** № 5, стр. 82—91.

Поршнев Б.—Проблема Фронды. **И.-М.** № 5, стр. 96—105.

Рубинштейн Н.—Рапалльский договор. **И. Ж.** № 5, стр. 25—34.

Чистозвонов А.—Очерки по истории Швейцарии XIII—XVI веков. **И. Ж.** № 5, стр. 56—68.

Розенталь Н.—Римская империя в последние десятилетия своего существования. **И. Ж.** № 5, стр. 69—79.

Бела Санто.—Борьба беднейшего крестьянства и батраков Венгрии в 90-х годах XIX века. **И.-М.** № 6, стр. 47—59.

Желубовская Э.—Борьба за Коммуну в Марселе в 1871 году. **И.-М.** № 6, стр. 60—77.

Мирошевский В.—«Народничество» в Перу. К вопросу о роли Х. К. Мариатеги в истории латиноамериканской общественной мысли. **И.-М.** № 6, стр. 78—86.

Готье Ю., акад.—Балтийский вопрос в XIII—XVI веках. **И.-М.** № 6, стр. 87—95.

Алефиренко П.—Секретный договор Екатерины II с Густавом III против французской революции 1789 г. **И.-М.** № 6, стр. 96—99.

Магазинер С.—Балканские войны 1912—1913 годов. **И. Ж.** № 6, стр. 70—77.

Заходер Б.—Империя Тимура. **И. Ж.** № 6, стр. 78—88.

Бокщанин А.—Восточно-эллинистические государства III—II веков до нашей эры. **И. Ж.** № 6, стр. 89—98.

Нотович Ф.—Разгром Четверного союза в 1918 году. № 7—8, стр. 42—60.

Адамов Е.—Польша между Пруссией и Россией. № 9, стр. 36—46.

Пичета В.—Вековая борьба польского народа с немецкими захватчиками. № 9, стр. 64—73.

Зутис Я.—Грюнвальд—конец могущества Тевтонского ордена. № 9, стр. 74—80.

Ющак К.—Военно-морские силы США (исторический очерк). № 9, стр. 108—120.

Бахрушин С.—Разгром немецкого ордена в Прибалтике Иваном IV (1560). № 10—11, стр. 71—77.

Захаров С.—Британская империя в войне 1914—1918 годов. № 10—11, стр. 78—88.

Миллер А.—История советско-турецких отношений. № 10—11, стр. 100—109.

Милицина Т.—Бельгия под ярмом немецких оккупантов (1914—1918). № 10—11, стр. 110—117.

Неедлы З.—Гуситы и русские. № 10—11, стр. 124—129.

Оснос Ю.—Германская интервенция в Финляндии. № 12, стр. 48—54.

Франич Н.—Сербия в войне 1914—1918 годов. № 12, стр. 55—63.

Петров Г.—К характеристике общественно-экономических отношений в Иране в конце 90-х годов XIX века. № 12, стр. 82—91.

ИСТОРИЯ КОЛОНИАЛЬНЫХ И ЗАВИСИМЫХ СТРАН

Штейнберг Е.—Война Афганистана за независимость в 1878—1880 годы. **И. Ж.** № 2, стр. 56—67.

Тюляев С.—Археологические открытия в Индии. **И. Ж.** № 2, стр. 79—89.

Фиолетов Н.—Бухарское и Хивинское ханства и отношения их с Россией. **И. Ж.** № 3, стр. 68—79.

Васильева В.—Из истории Индокитая. **И. Ж.** № 3, стр. 60—90.

Косвен М.—Древнее Перу. **И. Ж.** № 3, стр. 91—99.

Беленицкий А.—К истории феодального землевладения в Средней Азии и Иране в Тимуридскую эпоху (XIV—XV вв.). Образование института «суюргама». **И.-М.** № 4, стр. 43—58.

Штаерман Е.—Раскопки в Рас Шамре. **И. Ж.** № 4, стр. 77—83.

Крамер В. и Линецкий В.—Раздел «черного материка». **И. Ж.** № 5, стр. 47—55.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Выступление по радио председателя Государственного комитета обороны И. В. Сталина 3 июля 1941 года. № 7—8, стр. 3—7.

Выступление по радио заместителя председателя Совета народных комиссаров Союза ССР и народного комиссара иностранных дел тов. В. М. Молотова 22 июня 1941 года. № 7—8, стр. 8—9.

Великая отечественная война (передовая). № 7—8, стр. 10—15.

Гопнер С. — Единый фронт народов против гитлеровской Германии. № 9, стр. 1—13.

Минц И. — Партизанская война против фашистских людоедов. № 9, стр. 14—35.

Доклад председателя Государственного комитета обороны товарища И. В. Сталина на торжественном заседании Московского совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941 года. № 10—11, стр. 3—11.

Речь председателя Государственного комитета обороны и народного комиссара обороны товарища И. В. Сталина на Красной площади в день XXIV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. № 10—11, стр. 12—13.

Ярославский Ем. — Первые три месяца великой отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии. № 10—11, стр. 14—36.

Минц И. — Поражение фашистских войск под Москвой. № 12, стр. 19—30.

Городецкий Е. — Священные традиции 1918 года. № 12, стр. 31—36.

Документы великой отечественной войны. № 10—11, стр. 130—140; № 12, стр. 82.

СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ

Дмитриев С. — Славянофилы и славянофильство (из истории русской общественной мысли середины XIX века). **И.-М.** № 1, стр. 85—97.

Ганичев И. — Обсуждение доклада С. Дмитриева «Славянофилы и славянофильство» (информация о дискуссии). **И.-М.** № 1, стр. 97—100.

Неедлы З. — К истории славяноведения до XVIII века. **И.-М.** № 2, стр. 81—94.

Пичета В. — К истории славяноведения в СССР. **И.-М.** № 3, стр. 36—62.

Греков Б. — Иностранцы о славянорусском войске (VI—XVII вв.), № 9, стр. 102—109.

Мишулин А. — Древние славяне и крушение Восточноримской империи. № 10—11, стр. 55—61.

Тихомиров М. — Исторические связи южных и восточных славян в древнейшее время. № 10—11, стр. 62—70.

Тихомиров М. — Исторические связи русского народа с южными славянами в XIV—XVI веках. № 12, стр. 71—78.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Шангин М. — Два договора. **И.-М.** № 2, стр. 114—115.

Мартынов М. — «Договор» Владимира с волжскими болгарами 1006 г. **И.-М.** № 2, стр. 116—117.

Калистратов Н. — Провозглашение советской автономии марийского народа. **И.-М.** № 3, стр. 106—108.

Кац Б. — О замысле Кутузова в Бородинском сражении. **И.-М.** № 3, стр. 108—114.

Зайончковский П. — К вопросу о библиотеке П. И. Пестеля. **И.-М.** № 4, стр. 86—89.

Шангин М. — Византийские мероприятия по охране границ. **И.-М.** № 4, стр. 89—92.

Пигулевская Н. — Сирийские источники по истории народов СССР. **И.-М.** № 4, стр. 92—96.

Милицина Т. — Второй том публикации «Царизм и Французская буржуазная революция». **И.-М.** № 4, стр. 96—100.

Горбачевский В. — Д. И. Писарев в Петропавловской крепости. **И.-М.** № 5, стр. 106—110.

Кацпржак Е. — О материалах по истории Польши конца XVIII в. **И.-М.** № 5, стр. 110.

Шангин М. — Комментарии к двум статьям договора Игоря с греками 945 года. **И.-М.** № 5, стр. 111.

Барабой А. — Розыски Кошута в России в 1849 году. **И.-М.** № 6, стр. 100—102.

Щерба Ф. — Отношение к Марксу киевского студенчества в 1884 году. **И.-М.** № 6, стр. 102.

К капитуляции Берлина 9 октября (н. ст.) 1760 г. (документы). № 7—8, стр. 120—122.

Кац Б. — Подлинные потери русской армии в Бородинском сражении. № 7—8, стр. 122—126.

Шангин М. — «Записка греческого топарха» как источник о войне русских на Балканах 970 года и зимой 971 года. № 9, стр. 121—123.

Звягинцев Е. — Английский двор в Москве XVI в. (из истории англо-русских отношений). № 10—11, стр. 141—144.

Яковлев Н. — О так называемом «завещании» Петра Великого. № 12, стр. 128—133.

ИСТОРИЯ В ШКОЛЕ

Зиновьев М. — Работа с учебником истории средних веков в 6—7-х классах средней школы. **И. Ж.** № 1, стр. 92—95.

Чеглакова О. — Творческие сочинения на уроках истории в 5-м классе. **И. Ж.** № 1, стр. 95—98.

Бастиани Е. — Рисунки на доске на уроках истории. **И. Ж.** № 1, стр. 99—100.

Фохт А. — О работе с учебником по истории СССР в IX классе. **И. Ж.** № 2, стр. 112—116.

Мерзон И. — Первые итоги работы с учебником по истории древнего мира. **И. Ж.** № 2, стр. 117—119.

Строганов А. — О самостоятельной работе учащихся VIII класса над учебником новой истории. **И. Ж.** № 2, стр. 120—123.

Фохт А. — Методы работы с учебником по истории СССР для 10-го класса. **И. Ж.** № 3, стр. 100—105.

Родин А. — «Знаешь ли ты родную Москву?» **И. Ж.** № 3, стр. 105—110.

Кагаров Е. — Графические иллюстрации в преподавании истории древнего мира. **И. Ж.** № 3 стр. 111—113.

Немченко Ф. — Древний Восток в художественной литературе. **И. Ж.** № 4, стр. 84—89.

Строганов А. — О работе с исторической картой. **И. Ж.** № 4, стр. 91—99.

Лабунский Вл. — Как пользоваться иллюстрациями в учебнике по истории СССР для девятого класса. **И. Ж.** № 4, стр. 99—101.

Филиппова О. — Историко-драматический кружок. **И. Ж.** № 5, стр. 80—82.

Хазанова Е. — Состояние преподавания истории в школах Москвы в первом полугодии 1940—1941 учебного года. **И. Ж.** № 5, стр. 82—86.

Михайлова В. — Внеклассная работа по Конституции. **И. Ж.** № 5, стр. 86—87.

Красовская М. — Теоретические вопросы в теме «Первая русская революция». **И. Ж.** № 6, стр. 99—104.

Морозов Б. — Преподавание истории и военное воспитание учащихся. **И. Ж.** № 6, стр. 105—107.

Соколов Ю. — Письменные работы по истории в средней школе. **И. Ж.** № 6, стр. 107—111.

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Глезерман Г. — Значение производительных сил в развитии общества. **И. Ж.** № 1, стр. 101—111.

Казьмин Н. — Период второй передышки (IX съезд большевистской партии). **И. Ж.** № 2, стр. 90—98.

Кронгауз А. — Фабрично-заводские и ремесленные ученики в царской России. **И. Ж.** № 2, стр. 99—111.

Колокольцева Е. — IV (объединительный) съезд РСДРП. **И. Ж.** № 4, стр. 102—111.

Тельпуховский Б. — Военные комиссары. № 10—11, стр. 145—151.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Критические статьи и обзоры

Ющак К. — Уэллс Г. «Новый мировой порядок». **И.-М.** № 1, стр. 110—114.

Митт А. — Адамсон И. «История Эстонии». Ч. 1-я. **И.-М.** № 1, стр. 115—119.

Ефимов А. — Учебник новой истории для 8-х классов средней школы. **И. Ж.** № 1, стр. 112—115.

Дегтярик Ф. — Г. Эренбург «Новая история колониальных и зависимых стран». **И. Ж.** № 1, стр. 116—122.

Вейланд О. — «Пролетарская революция» №№ 1 и 2 за 1940 год. **И. Ж.** № 1, стр. 122—129.

Бокщанин А. — «Вестник древней истории» №№ 1 и 2 за 1940 год. **И. Ж.** № 1, стр. 129—135.

Степанова Е. — «Воспоминания о Марксе». Сборник. **И.-М.** № 2, стр. 118—122.

Лебедев И. — Ф. Энгельс. Заметки о войне. **И.-М.** № 2, стр. 123—126.

Сергеев В. — История античного мира в средней школе. **И. Ж.** № 2, стр. 125—127.

Косминский Е. — Об «Истории средних веков». **И. Ж.** № 2, стр. 127—130.

Шестаков А. — Революционная Москва. **И. Ж.** № 2, стр. 131—136.

Лифшиц Л. — Драгоценный вклад в марксистско-ленинскую науку. **И. Ж.** № 2, стр. 136—143.

Леонардов Л. — Краткий философский словарь. **И. Ж.** № 2, стр. 143—147.

Косорез Н. — К истории революции 1820—1823 годов в Испании. **И. Ж.** № 2, стр. 147—152.

Рубинштейн Н., Сидоров А. — Базилевич К. В., проф., Бахрушин С. В., проф., Панкратов А. М., проф., Фохт А. В., доц. «История СССР». Части 1, 2, 3-я. Учебник для VIII, IX и X классов средней школы. **И.-М.** № 3, стр. 115—121.

Певзнер Н. — Ценный труд по истории Парижской коммуны. **И. Ж.** № 3, стр. 114—120.

Вейланд О. — Хроника революционного рабочего движения в Петербурге. **И. Ж.** № 3, стр. 121—128.

Е. Ч. — Профессор А. Панкратова «Первая русская революция 1905—1907 годов». **И. Ж.** № 3, стр. 129—130.

Черепнин Л. — «Правда Русская. Учебное пособие». **И. Ж.** № 3, стр. 131—137.

Сегалл Я. — «Мировые экономические кризисы». Т. III. «Денежные кризисы (1821—1938)». **И.-М.** № 4, стр. 112—115.

Бирюкович В. — Ефимов А., чл.-корр. АН СССР. «Новая история 1789—1870». Учебник для 8-го класса средней школы. **И.-М.** № 4, стр. 115—117.

Рубинштейн Е. — Ценный вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма. **И. Ж.** № 4, стр. 112—119.

Погребинский А. — О формировании промышленного пролетариата в России. **И. Ж.** № 4, стр. 120—121.

Воинов Р. — Исторические романы в областных издательствах. **И. Ж.** № 4, стр. 136—143.

Рубинштейн Е. — Новый том Сочинений Маркса и Энгельса. Соч. Т. XXVIII. Письма Ф. Энгельса 1888—1891 гг. **И.-М.** № 5, стр. 112—117.

Оснос Ю. — «Историк-марксист» №№ 7—12 за 1940 год; №№ 1—2 за 1941 год. **И. Ж.** № 5, стр. 105—115.

Черняк Я. — Славная страница советской истории. **И. Ж.** № 5, стр. 115—122.

Софинов П., Карамоленко С. — Ценное пособие по истории гражданской войны. **И. Ж.** № 5, стр. 122—128.

Анекштейн А. — А. В. Ефимов, чл.-корр. АН СССР. Новая история (1789—1870). Учебник для 8-го класса средней школы. **И. Ж.** № 5, стр. 128—132.

Пожидаев В. — А. Строков и В. Богусевич «Новгород Великий» (пособие для экскурсантов и туристов). **И. Ж.** № 5, стр. 132—134.

Пичета В., Круть В. — «Історія України». Короткий курс. Під редакцією С. М. Бялоусова, К. Г. Гуслистого, О. П. Оглоблина, М. Н. Петровського, М. І. Супруненка, Ф. О. Ястребова. **И.-М.** № 6, стр. 103—110.

Рубинштейн Н. — Хьюлет Джонсон. Социалистическая шестая часть мира. **И.-М.** № 6, стр. 110—113.

Захаров С. — Жизнь Джемса Рамзея Макдональда, 1866—1919. Написана лордом Эльтоном. **И.-М.** № 6, стр. 113—119.

Вейланд О. — Бакинская стачка 1904 года. Сборник документов. **И. Ж.** № 6, стр. 112—115.

Пичета В. — Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского. Сборник статей. **И. Ж.** № 6, стр. 115—122.

Певзнер К. — Международные отношения 1870—1918 годов. Сборник документов. **И. Ж.** № 6, стр. 125—129.

Виргинский В. — Русский революционер в технике. **И. Ж.** № 6, стр. 129—133.

По страницам «Военно-исторического журнала». **И. Ж.** № 6, стр. 133—139.

Панков М. — Документы славы и геройства. **И. Ж.** № 6, стр. 146—155.

Ем. Ярославский — Саво Меденица «Россия и славянство». № 7—8, стр. 127—128.

Беленький А., Альперович М. — «Американский исторический журнал». № 7—8, стр. 129—130.

Борьба русского народа против германских захватчиков (аннотированный указатель литературы). № 7—8, стр. 131—136.

Сидоров А. — А. Брусилов «Мои воспоминания». № 9, стр. 123—128.

Захаров С. — Черчилль У. О внешней политике Англии. № 9, стр. 128—136.

Манфред А. — Лицо врага. № 9, стр. 136—142.

Грабарь В. — Г. Никольсон. Дипломатия. № 9, стр. 142—147.

Шангин М. — История славян в трудах русских византинистов. № 12, стр. 134—136.

РЕЦЕНЗИИ

История СССР

Пархоменко В. — Мавродин В. Очерки истории Левобережной Украины. **И.-М.** № 1, стр. 120—122.

Прокопенко Н. — «20 років під ярмом польских панів». **И.-М.** № 1, стр. 122—123.

Яковлев А. — Сборник. «Мордовский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории при СНК Мордовской автономной ССР». **И.-М.** № 1, стр. 124—125.

Иванов Л. — «Труды исторического факультета Одесского государственного университета». Т. I. **И.-М.** № 1, стр. 125—126.

Бас И. — В. Пичета. «Основные моменты исторического развития Западной Украины и Западной Белоруссии». **И. Ж.** № 1, стр. 135—139.

Ленобль Г. — Зин. Давыдов «Из Гощи гость». **И. Ж.** № 1, стр. 139—144.

Кафенгауз Б. и Новицкий Г. — Богословский М. М., акад. Петр I. Материалы для биографии. Томы I и II. **И.-М.** № 2, стр. 127—131.

Ганичев И. — Чагин Б. Борьба Ленина за марксизм и материализм в девяностых годах. **И.-М.** № 2, стр. 131—132.

Золотарев А. — Брюсов А. История древней Карелии. **И.-М.** № 3, стр. 122—123.

Аронович Ц. — Спандарян С. (Тимофей). Статьи, письма, документы. **И.-М.** № 3, стр. 123—125.

Бергер А. — Об «Истории Византии» М. В. Левченко. **И. Ж.** № 3, стр. 138—145.

Баевский Д. — «Документы по истории гражданской войны». Т. I. **И.-М.** № 4, стр. 118—120.

Ярославский Ем. — Берлинский Д. Ю. Ладо Кецховели в Киеве (к 35-летию со дня убийства. 1903—1938). **И.-М.** № 4, стр. 120—121.

Бахрушин С. — Кудрявцев Ф. История бурят-монгольского народа. **И.-М.** № 4, стр. 121—124.

Пичета В. — М. Н. Тихомиров «Источниковедение истории СССР» с древнейших времен до конца XVIII века. **И. Ж.** № 4, стр. 123—127.

Сивков К. — Тихомиров М. «Источниковедение истории СССР». Т. I. С древнейших времен до конца XVIII века. **И.-М.** № 5, стр. 118—120.

Ионова О. — Токарев С. Очерк истории якутского народа. **И.-М.** № 5, стр. 120—123.

Пичета В. — «Мазепа». Збірник. Т. I и II. **И.-М.** № 5, стр. 123—125.

Готье Ю. — Левашев В. Реформа 1861 г. в Самарской и Симбирской губерниях. **И.-М.** № 5, стр. 125.

О. Ч. — Корольчук Э. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». **И.-М.** № 5, стр. 126.

Кричевский Г. — Шведова О. И. «Историки СССР». Указатель печатных списков их трудов. **И. Ж.** № 5, стр. 134—136.

Готье Ю. — «Документы и материалы по истории Мордовской АССР». Т I, II, III. Ч. 1-я. **И.-М.** № 6, стр. 120.

Пичета В. — Константин Авижонис. Шляхта в государственной жизни Литвы во времена дома Вазы. **И.-М.** № 6, стр. 121—122.

Раимов Р. — Чулошников А. Восстание 1755 г. в Башкирии. **И.-М.** № 6, стр. 122—123.

Богоявленский С. — Закке Г. Политическая печать и Екатерина II. **И.-М.** № 6, стр. 123.

Амбросенок П. — «Листовки московской организации большевиков 1914—1920 годов». Сборник. **И.-М.** № 6, стр. 124—126.

Фейгельсон М. — Атлас З. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917—1925). **И.-М.** № 6, стр. 126—128.

Самойлов Ф. — В. А. Галкин. Всеобщая стачка ивановововознесенских рабочих летом 1905 года. **И. Ж.** № 6, стр. 123—125.

Баевский Д. — Э. Генкина «Борьба за Царицын в 1918 году», В. Меликов. «Героическая оборона Царицына», «Сталин в Царицыне», «К. Е. Ворошилов на царицынском фронте». «Воспоминания участников обороны Царицына». № 9, стр. 148—153.

М. О. — «Коммунистический Интернационал» № 6—7 за 1941 год. № 9, стр. 153—155.

Фрязинов С. — Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина. Записки отдела рукописей. Вып. 7-й. Французская буржуазная революция 1789—1794 годов. № 9, стр. 156—158.

Пажитнов К. — Рашин А. Формирование промышленного пролетариата в России. № 12, стр. 137—139.

Типеев Ш. — Гужвенко Г. Башкирия в борьбе за Октябрь. № 12, стр. 139.

Аджамян Х. — Манандян Я. Месроп-Маштоц и борьба армянского народа за культурную самобытность. № 12, стр. 141—143.

Тонерян Е. — М. Хоренский. История Армении. № 12, стр. 143—144.

Древняя история

Кацнельсон И.— М. Э. Матье «Мифы древнего Египта». **И. Ж.** № 4, стр. 134—135.

Кацнельсон И. — Милий Езерский «Каменотес Нугри». **И. Ж.** № 5, стр. 136—137.

История средних веков

Мосина З. — «История средних веков». Учебник для 6—7-х классов средней школы. **И.-М.** № 1, стр. 126—129.

Полянский Ф. — Беннет Х. С. Жизнь английского поместья. **И.-М.** № 4, стр. 124—125.

Васютинский В.— С. И. Архангельский «Аграрное законодательство английской революции 1649—1669 гг.». **И. Ж.** № 4, стр. 128—133.

История нового времени

Манфред А. — Жорес Ж. Сочинения. Т. IX. **И.-М.** № 1, стр. 129—133.

Ерофеев Н. — Анкьери Э. История английской политики в Судане (1882—1938). **И.-М.** № 1, стр. 133—135.

Георгиев А. — «Германия — Англия 1933—1939». Документы о германских мирных намерениях. **И.-М.** № 2, стр. 132—135.

Иоаннисян А.— Волгин В. Социальные и политические идеи во Франции (1748—1789). **И.-М.** № 2, стр. 135—139.

Молок А.— Керженцев П. История Парижской коммуны 1871 года. **И.-М.** № 3, стр. 125—129.

Осипов М.— Юзефович И. Основание Коммунистического Интернационала. **И.-М.** № 3, стр. 129—131.

Ющак К. — Пеффер Н. Предпосылки мира на Дальнем Востоке. **И.-М.** № 3, стр. 131—133.

Ерофеев Н. — Хоп-Джонс А. Подоходный налог в период наполеоновских войн. **И.-М.** № 4, стр. 125—126.

Ющак К.— Сейдзи Хисида. Япония среди великих держав. **И.-М.** № 4, стр. 126—128.

Манфред А.— Андре Марти. Восстание на Черном море. **И.-М.** № 4, стр. 128—132.

Масленников В.— Лиф Ш. Война и экономика Японии. И.-М. № 4, стр. 132—135.

Ющак К.— Бюэлл Р. Изолированная Америка. **И.-М.** № 4, стр. 135—136.

Ильинский Г. — Ордубады М. «Тавриз туманный». Роман. Кн. 2-я. **И.-М.** № 5, стр. 127—128.

Дитякин В.— Шейнман М. Кто такие папы римские? **И.-М.** № 5, стр. 128—129.

Ющак К. — «Проблемы Тихого океана» (материалы конференции Института тихоокеанских сношений). **И.-М.** № 5, стр. 129—131.

Альперович М., Беленький А.— «Журнал новой истории» за 1939 год, № 1—4. **И.-М.** № 5, стр. 131—133.

Ющак К.— «Внешняя политика». Январь 1941 года. **И.-М.** № 5, стр. 133—134.

Альперович М., Беленький А.— Перкис Г. История Мексики. **И.-М.** № 6, стр. 128—130.

Осипова П.— Ч. Дауэс. Дневник посла в Великобритании. **И.-М.** № 6, стр. 131—135.

Разумова Р.— Шварц М. Словакия. Самое молодое государство Европы. № 9, стр. 158—160.

Осипова П.— Документы о внешних отношениях Америки (январь 1938—июнь 1939). № 12, стр. 144—146.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Певзнер Н. — Огюст Бланки. **И. Ж.** № 1, стр. **54—66.**

Киселев Н.— Пятисотлетие книгопечатания (выставка и конференция во Львове). **И.-М.** № 1, стр. 100—109.

Юшков С.— Об академическом издании «Правды Русской». **И.-М.** № 2, стр. 95—102.

От редакции академического издания «Правды Русской». **И.-М.** № 2, стр. 102—113.

Дайри Н.— Вильнюс (историческая справка). **И. Ж.** № 2, стр. 43—55.

Рубинштейн Н.— Значение работ Ленина и Сталина в развитии русской исторической науки. **И. Ж.** № 3, стр. 11—24.

Бас И.— Предисловия и послесловия старопечатных книг. **И. Ж.** № 4, стр. 50—59.

Яцунский В.— Предмет и задачи исторической географии. **И.-М.** № 5, стр. 3—29.

Фейгина С.— Первый русский канцлер А. Л. Ордин-Нащокин. **И. Ж.** № 5, стр. 35—46.

Виргинский В.— Роберт Оуэн. **И. Ж.** № 5, стр. 88—101.

Феликс Кон — Адам Мицкевич. **И.-М.** № 6, стр. 38—46.

Рубинштейн Н.— Василий Осипович Ключевский. **И. Ж.** № 6, стр. 32—42.

Ярошевский — Степан Разин. **И. Ж.** № 6, стр. 57—69.

Неедлы З.— Каннибальская расистская теория в фашистской историографии. № 7—8, стр. 61—74.

Мишулин А. — Историческая фантазия о «военных доблестях» «нордической расы». № 7—8, стр. 75—80.

Луцкий В. — Сирия (краткая историческая и библиографическая справка). № 7—8, стр. 112—119.

Коробков Н.— Суворов как представитель русского военного искусства. № 12, стр. 37—47.

Повременные издания

Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института имени М. Н. Покровского. Т. V. **И.-М.** № 3, стр. 133—135.

Кагаров Е. — «Ученые записки Молотовского государственного педагогического института». Вып. 6-й. **И.-М.** № 3, стр. 135.

Кан С.— «Исторический сборник». Труды Горьковского педагогического института. Вып. 7-й. **И.-М.** № 3, стр. 136—137.

Ивашин И. — «Ученые записки исторического факультета Московского областного педагогического института». **И.-М.** № 3, стр. 137—138.

Устюгов Н.— «Известия Казахского филиала Академии наук СССР». Серия историческая. Вып. 1-й. И.-М. № 4, стр. 136—138.

Библиографические заметки

И.-М. № 1, стр. 136—139; **И. Ж.** № 1, стр. 145—151; **И. Ж.** № 2, стр. 153—157; **И.-М.** № 3, стр. 146—151; **И. Ж.** № 4, стр. 146—149; **И. Ж.** № 4, стр. 143—150; **И.-М.** № 5, стр. 148—151; **И. Ж.** № 5, стр. 138—145; **И.-М.** № 6, стр. 136—139; **И. Ж.** № 6, стр. 139—146.

Исторические даты

И. Ж. № 1, стр. 157—159; **И. Ж.** № 2, стр. 158—159; **И. Ж.** № 3, стр. 158—159; **И. Ж.** № 4, стр. 157—159; **И. Ж.** № 5, стр. 149—151.

Библиографический справочник

И.-М. № 1, стр. 140—144; **И.-М.** № 3, стр. 139—149; **И.-М.** № 4, стр. 139—145; **И.-М.** № 5, стр. 135—147; № 9, стр. 161—168; № 10—11, стр. 152—158.

ХРОНИКА

И.-М., стр. 145—154; **И. Ж.** № 1, стр. 155—157; **И.-М.** № 2, стр. 140—156; **И.-М.** № 3, стр. 150—157; **И. Ж.** № 3, стр. 152—157; **И.-М.** № 4, стр. 150—154; **И. Ж.** № 4, стр. 151—156; **И.-М.** № 5, стр. 152—158; **И. Ж.** № 5, стр. 145—149; **И.-М.** № 6, стр. 140—158; **И. Ж.** № 6, стр. 156—159; № 7—8, стр. 137—140; № 9, стр. 169—174.

НЕКРОЛОГИ

В. А. Быстрянский. **И.-М.** № 1, стр. 155—157.
Акад. И. А. Джавахишвили. **И.-М.** № 1, стр. 157—158.
В. С. Сергеев. **И. Ж.** № 2, стр. 124.
В. С. Сергеев. **И.-М.** № 4, стр. 155.
Н. А. Кун. **И.-М.** № 4, стр. 155—156.
М. Д. Приселков. **И.-М.** № 4, стр. 156.
А. В. Шестаков. **И. Ж.** № 7—8, стр. 141.

Письма в редакцию. **И.-М.** № 2, стр. 156—158; № 7—8, стр. 142.
От редакции. № 7—8, стр. 142.

EP_1941_AKS_254

СОДЕРЖАНИЕ

SOMMAIRE:

Yaroslavski Em. — Lénine et Staline — les organisateurs des victoires du peuple soviétique (à l'occasion de 18-e anniversaire de la mort de V. I. Lénine). ARTICLES: Mintz I. La déroute des troupes fascistes dans les environs de Moscou. — Gorodetzki E. Les traditions sacrées de 1918. — Korobkov N. Souvorov comme représentant de l'art militaire russe. — Osnoss Iu. L'intervention allemande en Finlande en 1918. — Franitch N. Serbie dans la guerre de 1914—1918. — Gautier Iu. et Bakhrouchine S. Liaisons culturelles et politiques de Russie avec l'Angleterre en XVI—XVII siècles. — Tikhomirov M. Liaisons historiques du peuple russe avec les slaves du sud en XIV—XVI siècles. — COMMUNICATIONS ET PUBLICATIONS. Nicolaïchvili N. La presse géorgienne sur C. Marx et la 1-ère Internationale. — Petrov G. A propos du caractère des relations économiques et sociales en Iran au bout du XIX siecle. DOCUMENTS DE LA GRANDE GUERRE NATIONALE. NOTES HISTORIQUES: Iacovlev N. A propos du document connu comme „Testament du Pierre le Grand". CRITIQUE ET BIBLIOGRAPHIE. CHRONIQUE.

CONTENTS:

Jaroslavski Em. Lenin and Stalin — Organizers of the successes of the Soviet People (in connection with 18 anniversary from the death of V. I. Lenin). ARTICLES: Mintz I. Defeat of the fascist troops in the neighbourhood of Moscow. — Gorodetzki E. Sacred Traditions of 1918. — Korobkov N. Suvorov as a Repesentative of Russian Military Art. — Osnoss Ju. German Intervention into Finnland in 1918. — Franich N. Servia in the War of 1914—1918. — Gotier J. and Bakhrushin S. Cultural and political connection between Russia and England in XVI—XVII centuries. — Tikhomirov M. Historical relations of Russian people with southern slavs in XIV—XVI centuries. Reports and Publications: Nicolaishvili N. Georgian Press about C. Marx and First International — Petrov G. About the Character of social and economical Background in Iran at the End of XIX century. DOCUMENTS PERTAINING TO GREAT PATRIOTIC WAR. HISTORICAL NOTES: Jacovlev N. About the so-called „Testament of Peter the Great". CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY. CHRONICLES.

INHALT:

Jaroslawski Em. Lenin und Stalin — Organisatoren der Siegen des sowjetischen Volkes (zum 18. Jahrestag Leninstode). ARTIKEL: Minz I. Niederlage der faschistischen Truppen unter Moskau. — Gorodetzki E. Heilige Traditionen von 1918. — Korobkov N. Suvorov als Darstellung von russischer militärischen Kunst. — Osnos Ju. Deutsche Intervention ins Finnland in 1918. — Franitsch N. Serbien im Kriege 1914—1918. — Gotier Ju. und Bachruschin S. Kulturelle und politische Beziehungen zwischen Russland und England in XVI—XVII Jahrhunderten. — Tichomirow M. Geschichtliche Beziehungen russischen Volkes mit Südslaven in XIV—XVII Jahrhunderten. MITTEILUNGEN UND PUBLIKATIONEN. Nikolaischwili N. Die Presse Georgiens über K. Marx und I Internationale. — Petrow G. Zur Charakteristik der sozial — ökonomischen Beziehungen in Iran am Ende des XIX Jahrhunderts. DOKUMENTE DES GROSSEN VATERLÄNDISCHEN KRIEGES. HISTORISCHE NOTIZEN: Jakowlew N. Uber sogenanntes „Testament Peter des Grossen". KRITIK UND BIBLIOGRAPHIE. CHRONIK.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24, комн. 239. Тел. Д 3-31-04 и Д 3-30-48.

А 50110. Изд. № 96. Заказ № 3542. Тираж 20.000.
Подписано к печати 29/I 1942 г. 68.000 п. зн. в п. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул «Правды», 24.

Цена 3 руб.